

1908.

Годъ 16.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

АСТА

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURJEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

№ 3.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1908.

1908.

Годъ 16.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 3.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1908.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, 26 апрѣля 1908 г.

№ 714.

Ректоръ **Е. Пассенъ.**

СОДЕРЖАНИЕ.

Научный отдѣлъ.

Стр.

И. Л. Кондаковъ Камфора изъ эфирнаго масла сибирской пихты	1—8
---	-----

Приложенія.

П. П. Пусторослевъ. Русское уголовное право	257—336
П. А. Поляковъ. Основы гистологии съ элементами эмбрю- логии челоука и позвоночныхъ	193—288
А. Миклашевскій. Трактаты Мальтуса и Рикардо о рентѣ	33—128

Камфора **изъ эфирнаго масла сибирской пихты.**

И. К он да ко ва.

Я былъ крайне удивленъ, узнавъ о присужденіи Военно-Медицинской академіей доктору Голубеву преміи въ тысячу рублей за монографію „выдвигающую и подробно освѣщающую вопросъ о рациональной фабрикаціи изъ масла сибирской пихты національной (русской) камфоры,“ но когда прочелъ въ „Извѣстіяхъ В. М. Академіи“ февраль (стр. 161) и мартъ (стр. 209) мѣсяцы этого года самую рецензію объ указанной монографіи профессоровъ Альбицкаго, Кравкова, Павлова, Пржибытка и Фавицкаго, а вслѣдъ затѣмъ познакомился съ сущностью сказанной начальникомъ академіи проф. Данилевскимъ при передачѣ диплома на премію докт. Голубеву рѣчью и оттуда же узналъ о поѣздкѣ начальника академіи къ военному министру съ докладомъ „о важномъ промышленномъ значеніи открытія доктора Голубева“ мое удивленіе дошло до крайнихъ предѣловъ.

Дѣло въ томъ, что, по моему мнѣнію, докторъ Голубевъ ровно ничего не сдѣлалъ достойнаго такого почета, а рецензія о его трудѣ пяти профессоровъ академіи есть ничто иное какъ одно сплошное недоразумѣніе.

Этотъ свой взглядъ я хотѣлъ опубликовать тотчасъ же по появленіи сообщенія о присужденіи преміи, но отложилъ, желая познакомиться сначала съ рецензіей и съ самой монографіей. Рецензія уже теперь напечатана въ „Извѣстіяхъ“ академіи, а монографія появится въ свѣтъ мѣсяца черезъ два или три. Выжидать ея появленія такъ долго я считаю излишнимъ, такъ какъ, судя по рецензіи академиковъ, она представляетъ изъ себя ничто иное какъ статью того же

автора, напечатанную въ 1904 году въ „Журналъ Русскаго Физико-Химическаго Общества“, быть можетъ, лишь съ незначительными дополненіями и измѣненіями, не дающими однако ничего болѣе того, что уже извѣстно въ данную минуту въ химіи по этому вопросу.

Извѣстно же объ эфирномъ маслѣ сибирской пихты слѣдующее.

Докторъ Голубевъ опубликовалъ въ 1888 году¹⁾ сообщеніе въ 16 строкъ въ Ж. Р. Ф. Х. О., въ которомъ онъ указалъ, что въ маслѣ сибирской пихты (*Abies Sibirica* L.) онъ нашелъ два кристаллическихъ вещества, одно изъ коихъ безъ всякихъ доказательствъ онъ принялъ за камфенъ, руководствуясь единственно частичнымъ составомъ его и твердымъ состояніемъ, а другое такъ и осталось имъ „неопредѣно“.

Въ теченіе шестнадцати послѣдующихъ лѣтъ не появлялось отъ его имени ни одной строки въ химической литературѣ о маслѣ сибирской пихты, между тѣмъ какъ въ этотъ же промежутокъ времени вопросъ о маслѣ этомъ былъ весьма обстоятельно разработанъ другими изслѣдователями.

Такъ присутствіе въ маслѣ борнеоловаго ацетата, способы количественнаго его опредѣленія въ маслѣ и значеніе его для полученія камфоры было до Голубева доказано въ 1891 г. Шперомъ²⁾, въ 1892 г. Гирнсономъ³⁾, въ періодъ времени отъ 1892—1896 въ лабораторіи Шиммеля⁴⁾, въ 1893 Бертрамомъ-Вальбаумомъ⁵⁾ и въ 1902 году Шиндельмейзеромъ въ лабораторіи нашего института.

Статья послѣдняго по этому вопросу напечатана въ фармацевтическомъ журналѣ „Рецептъ“⁶⁾ а затѣмъ въ извлеченіи въ томъ самомъ журналѣ⁷⁾, въ которомъ напеча-

1) Ж. Р. Ф. Х. О. 20, 585. 1888.

2) Pharmaceutische Zeitschrift für Russland 30, 818. 1891.

3) Тамъ же 31, 593. 1892.

4) Berichte Schimmel 1892 Октябрь 21; 1893 Апрель 30, Октябрь 19; 1894 Октябрь 21; 1895 Апрель 35 и 74 Октябрь 20; 1896 Октябрь 42 и 76.

5) Archiv der Pharmacie 231, 294. 1893.

6) Рецептъ 1902. № 9, 130; № 10, 146.

7) Ж. Р. Ф. Х. О. 34, 855 и 954. 1902; Sitzungsberichte der Naturf.-Ges. bei Univ. Jurjew 1903. Bd. XIII, 2.

тана была два года спустя и статья (монографія) доктора Голубева. Выводы изъ работы Шиндельмейзера я долженъ привести тутъ полностью, такъ какъ съ ними тождественны и выводы Голубева и его рецензентовъ и въ нихъ именно вся суть дѣла. Шиндельмейзеръ, сравнивъ практическое значеніе способовъ полученія искусственной камфоры изъ терпентиннаго масла различными способами, вотъ что говорить. „Поэтому несравненно выгоднѣе пользоваться нашимъ масломъ изъ *Abies sibirica*, которое вывозится въ большихъ количествахъ за границу, а у насъ имъ совсѣмъ не пользуются. Масло это содержитъ по изслѣдованіямъ около 36% ацетата борнеола, а въ образцѣ, изслѣдованномъ мною, находилось свыше 50% ацетата борнеола съ лѣвымъ вращеніемъ $[\alpha] = -43,63^\circ$; кромѣ того смѣсь пинена съ камфеномъ.

Отдѣлить эти терпены отъ сложнаго эфира не представляетъ затрудненія простой фракціонировкой, а остатокъ омылить хотя простымъ пользованіемъ съ ѣдкой известью. Несомнѣнно для техники выгоднѣе получать камфору изъ масла пихты даже въ такомъ случаѣ, если въ немъ будетъ содержаться около 36% ацетата борнеола, чѣмъ получать нагрѣваніемъ пинена со щавелевой кислотой.

Если иностранцы находятъ это выгоднымъ, тѣмъ паче это выгодно намъ, имѣющимъ готовый природный матеріалъ. Поэтому не мѣшало бы Министерству Государственныхъ Имуществъ принять мѣры къ у регулированію вывоза этого сырого масла за границу и озаботиться о рациональной культурѣ пихты (весьма распространенной въ Сибири и восточныхъ губерніяхъ Россіи), какъ это напр. дѣлается во Франціи съ *Picea maritima*, такъ какъ это можетъ принести такую же громадную пользу для нашего народнаго хозяйства, какъ приносить культура *Pinus* для населенія *Landes* во Франціи и *North-Carolina* въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, откуда ежегодно вывозится на нѣсколько сотъ милліоновъ франковъ скипидарнаго масла и побочныхъ его продуктовъ.“

И вотъ только черезъ два года послѣ этой статьи въ томъ же журналѣ, гдѣ была напечатана она, появляется трактующая о томъ же самомъ вопросѣ статья Голубева¹⁾.

1) Ж. Р. Ф. Х. О. 35, 1005 6 Ноября 1903; 36, 1096 31 Мая 1904.

Эта статья и составляет, очевидно, сущность той самой монографіи, за которую Военно-Мед.-Акад. присудила ему премию Тучемскаго, усмотрѣвъ въ ней результатъ „многочлѣнныхъ оригинальныхъ изслѣдованій автора“ и другія достоинства.

Что такая рецензія не соотвѣтствуетъ фактамъ и лишена научной объективности, ясно изъ вышеизложеннаго и никакого сомнѣнія быть не можетъ въ томъ, что „полное и обстоятельное“ изслѣдованіе съ качественной и съ количественной стороны одной изъ важныхъ составныхъ частей масла, которая, по мнѣнію автора труда и ея рецензентовъ, должна служить для полученія камфоры и указаніе на выгодность производства таковой изъ ацетата борнеола черезъ борнеоль, при томъ описанными уже даже въ элементарныхъ учебникахъ общеизвѣстными способами, сдѣлано впервые не Голубевымъ. Значить такимъ образомъ три отдѣла монографіи его „самостоятельнаго“ значенія не имѣютъ, такъ какъ въ нихъ повторяется давнымъ давно извѣстное.

Другое кристаллическое вещество масла сибирской пихты — камфенъ, только констатированный Голубевымъ въ 1888 г. но имъ совершенно неизслѣдованный, былъ обстоятельно изученъ опять въ нашей же лабораторіи тѣмъ же Шиндельмейзеромъ¹⁾, о чемъ Голубевъ въ своей статьѣ тоже умолчалъ, хотя это конечно было ему не безизвѣстно, если только онъ читалъ Ж. Р. Ф. Х. О. за 1903 г. Вслѣдъ за Шиндельмейзеромъ взявшіеся за изслѣдованіе этого камфена Голубевъ²⁾ а въ послѣднее время Геттингенскій проф. Валлахъ³⁾ ничего новаго не прибавили, да въ добавокъ не имѣли его въ такомъ чистомъ видѣ какъ Шиндельмейзеръ.

Такимъ образомъ и четвертый отдѣлъ монографіи Голубева, трактующій о камфенѣ, безъ указаній при томъ литературы вопроса при самой снисходительной оцѣнкѣ не можетъ быть названъ ни „строго научнымъ“, ни „подроб-

1) Ж. Р. Ф. Х. О. 35, 75. 1903; Зелинскій Ж. Р. Ф. Х. О. 1902 протоколь № 8 стр. 118—119.

2) Ж. 36, 1096. 1904.

3) Liebig's Annalen 357, 79 1907.

нымъ“, такъ какъ не содержитъ никакихъ элементовъ серьезнаго научнаго изслѣдованія. Рецензенты кромѣ того совершенно неосновательно считаютъ Голубева первымъ изслѣдователемъ масла сибирской пихты, такъ какъ оно изучалось еще въ 1886 году на фабрикѣ Шиммеля въ Лейпцигѣ¹⁾.

Ошибочно также предположеніе рецензентовъ о томъ, что камфенъ въ природѣ былъ открытъ Голубевымъ.

Дѣло въ томъ, что уже въ 1840 году Пелузь²⁾ доказалъ его присутствіе въ маслѣ изъ *Dryobalanops aromati.* и назвалъ его „борнееномъ“, что было потомъ провѣрено Валлахомъ³⁾. Въ 1841 и 1843 г. Жераръ⁴⁾ тотъ же природный камфенъ имѣлъ при изслѣдованіи столь хорошо извѣстнаго медикамъ валерьяноваго масла въ твердомъ видѣ, что и было впоследствии подтверждено у Шиммеля⁵⁾ и затѣмъ Оливиеро⁶⁾.

Кромѣ этихъ двухъ веществъ въ маслѣ сибирской пихты содержится въ значительномъ количествѣ еще лѣвый пиненъ, который былъ выдѣленъ и охарактеризованъ также не Голубевымъ, а сначала на фабрикѣ Шиммеля⁷⁾ а затѣмъ и Шиндельмейзеромъ⁸⁾, если не считать достаточно опредѣленными указаній на присутствіе въ маслѣ этого углеводорода Гиршсона⁹⁾.

Относительно методовъ количественнаго опредѣленія вышепоименованныхъ трехъ главныхъ составныхъ частей масла сибирской пихты, то и эти вопросы были разработаны не авторомъ монографіи а еще до него Гиршсономъ, Шиммелемъ и Шиндельмейзеромъ и при томъ методика этихъ изслѣдователей покоится на болѣе надежныхъ основаніяхъ чѣмъ у Голубева. Поэтому неправы рецензенты, усмотрѣвшіе въ работѣ Голубева какіе то „новые, разработанные имъ, спо-

1) Bericht von Schimmel 1886 апрѣль 15.

2) Annales de chimie et de Phys. 40, 326. 1841.

3) Liebig's Ann. 230, 237. 1885 г.

4) Annales de chim. et d. phys. (3) 1, 62. 1841; 7, 275. 1843.

5) Bericht von Schimmel 1893. Октябрь 11 и 22.

6) Comptes rendus 117. 1893, 1096; Bulletin de la soc. chim. (3) 11, 150. 1894; (3) 13, 917. 1895.

7) Bericht 1896, 76. Октябрь.

8) loc. cit.

9) loc. cit.

собы количественнаго опредѣленія составныхъ частей масла“. Въ дѣйствительности же они у него сводились къ простому взвѣшиванію извѣстныхъ его фракцій.

Далѣе изъ изслѣдованій Шиндельмейзера¹⁾ извѣстно, что въ среднихъ фракціяхъ масла содержатся фелландренъ и дипентенъ, а въ самыхъ низкихъ по Ашану²⁾ новый углеводородъ сантенъ, которыхъ Голубевъ не только не изслѣдовалъ, но и возможность ихъ присутствія не подозрѣвалъ. Подводя итогъ всему вышесказанному, приходится удивляться, какъ могла В. М. А. премировать такое изслѣдованіе, въ которомъ ровно ничего нѣтъ принадлежащаго собственно Голубеву, и какъ могла она въ такого рода трудѣ усмотрѣть плоды „собственныхъ“, „оригинальных“ и „многолѣтнихъ изслѣдованій“ Голубева и признать за нимъ выдающееся значеніе какъ практическое такъ и теоретическое, коли эти вопросы были столь основательно разслѣдованы, что для повторенія ихъ не требовалось многолѣтняго труда, а максимумъ мѣсячной грубой работы. Мало того въ рецензій этой высказаны авторами ея прямо поразительныя вещи, что, будто бы, искусственный камфенъ получается „возстановленіемъ камфоры“, что будто бы „попытки найти способъ полученія камфоры изъ терпентиннаго масла, могущій имѣть практической интересъ, безуспѣшны.“

Мало мальски знакомымъ съ элементарной химіей извѣстно, что при возстановленіи камфоры получается борнеолъ и изоборнеолъ, а никогда и никто не получалъ при этомъ камфена. Точно также всякому хоть немного интересующемуся техникой извѣстно, что именно изъ терпентиннаго масла какъ дешеваго продукта получается искусственная камфора. Если авторамъ рецензій неизвѣстно существованіе заграницей стоящихъ сотни тысячъ рубл. заводовъ, вырабатывающихъ камфору изъ терпентиннаго масла патентованными способами, то не мѣшало бы имъ знать хоть то, что есть, по крайней мѣрѣ, у насъ. Въ Финляндіи напр. существуетъ акціонерная компанія съ капиталомъ въ 300,000 марокъ для выработки камфоры по способу проф. Компа.

1) Chem. Zeit. 31, 759—60. 1907.

2) Berl. Ber. 40, 4918. 1907.

Существует мною разработанный способ получения камфоры из терпентиннаго масла, способ, на который я не могъ получить за границей патента только потому, что имѣлъ неосторожность опубликовать принципъ его до получения патента.

Для свѣдѣнія торгово-промышленнаго люда кстати могу сообщить, что я располагаю въ данную минуту новымъ выгоднымъ способомъ получения камфоры, секретъ котораго могу передать на извѣстныхъ условіяхъ только русскимъ предпринимателямъ.

Что же касается способа получения камфоры изъ пихтоваго масла, то онъ безусловно не выгоденъ для государства, такъ какъ связанъ съ истребленіемъ пихтовыхъ лѣсовъ, что и практикуется теперь въ широкихъ размѣрахъ и, возрастая въ будущемъ, будетъ процвѣтать до тѣхъ поръ, пока или окончательно не будетъ истреблена наша пихта или на это хищничество не обратитъ свое вниманіе государство. Теперь иностранцы при содѣйствіи насъ русскихъ, благодаря нашему невѣжеству, вывозятъ подъ названіемъ скипидара настоящее пихтовое масло и, судя по отчетамъ заграничныхъ фирмъ, въ безграничномъ количествѣ и за безцѣнокъ, для выработки изъ масла веществъ громадной цѣнности а не малоцѣнную камфору, которую прелагаютъ теперь получать вмѣстѣ съ докторомъ Голубевымъ рецензенты его работы. Для иностранцевъ, преслѣдующихъ исключительно свои карманные интересы, нѣтъ дѣла до того, что уничтожаются при томъ наши природныя лѣсныя богатства, но для насъ, само собой понятно, это не все равно.

Всякое другое государство на мѣстѣ нашего давнымъ давно обратило бы вниманіе на подобное хищническое хозяйничанье у насъ иностранцевъ и, поставивъ это дѣло на рациональныхъ основахъ, извлекало бы отъ того громаднаго для себя прибыли. Но къ несчастью мы еще не доросли до сознанія необходимости такого образца дѣйствій и все еще продолжаемъ работать какъ всегда и тутъ для обогащенія иностранцевъ и для обѣднѣнія своей страны.

Настала пока наконецъ министерству земледѣлія и госуд. имущ. принять это во вниманіе и немедленно положить предѣлъ истребленію пихты, а министерству торговли и про-

мышленности со своей стороны позаботиться о выдѣлкѣ цѣнныхъ продуктовъ изъ масла этого дерева у себя дома. Это необходимо немедленно же сдѣлать, такъ какъ въ премированномъ Военно-Мед.-Акад. трудѣ Голубева проводится крайне вредная мысль, что пихтовый лѣсъ не годенъ даже на дрова. Если такой мыслью проникнется В. М. А. и военный министръ, то при ихъ благосклонномъ содѣйствіи пихтовый лѣсъ, уже и теперь нещадно вырубаемый, окончательно будетъ расхищенъ въ скоромъ времени подъ благовиднымъ предлогомъ выдѣлки изъ него камфоры для надобностей военныхъ.

Юрьевъ 3-го Апрѣля 1908 г.

рѣшенія вопроса о состояніи вмѣняемости у несовершеннолѣтняго во время учиненія дѣянія (41).

Что же сказать о возможности и невозможности пониманія преступности своего поведенія человѣкомъ во время этого поведенія? Слѣдуетъ ли признать, что возможность пониманія служить отличительнымъ признакомъ состоянія вмѣняемости, а невозможность — отличительнымъ признакомъ состоянія невмѣняемости?

На этотъ вопросъ нельзя не отвѣтить отрицательно. Съ точки зрѣнія логики, отличительнымъ признакомъ служить только то, что свойственно каждому явленію одной изъ двухъ разграничиваемыхъ группъ и не свойственно ни одному явленію другой. Въ виду этого, и возможность пониманія преступности своего поступка человѣкомъ во время этого поведенія дѣйствительно была бы отличительнымъ признакомъ состоянія вмѣняемости только въ томъ случаѣ, если бы человѣкъ находился въ состояніи вмѣняемости въ то время, когда у него есть эта возможность, и былъ бы въ состояніи невмѣняемости тогда, когда онъ не имѣетъ этой возможности.

Такое соотвѣтствіе дѣйствительно существуетъ во множествѣ случаевъ, но далеко не во всѣхъ. Съ одной стороны, невозможность пониманія постановленій дѣйствующаго угол. права встрѣчается не только у лицъ, находящихся въ состояніи невмѣняемости, но и у лицъ, пользующихся состояніемъ вмѣняемости. Съ другой стороны, пониманіе запрещенности дѣянія подъ страхомъ наказанія существуетъ не только у лицъ, пребывающихъ въ состояніи вмѣняемости, но и у нѣкоторыхъ лицъ, находящихся въ состояніи невмѣняемости, какъ напр., у нѣкоторыхъ сумашедшихъ.

Приведемъ объясненія.

Если человѣкъ, учиня дѣйствіе или бездѣйствіе, не понимаетъ въ это время, что онъ своимъ поведеніемъ нарушаетъ или можетъ нарушить правовой порядокъ, и при томъ не понимаетъ этого вслѣдствіе недоразвитія умственныхъ способностей, по случаю дѣтскаго или юнаго возраста, тѣлеснаго недостатка, напр., глухонѣмоты, или ранней болѣзни, напр., водянки головного мозга, или вслѣдствіе болѣзненнаго расстройства духовной дѣятельности, какъ напр., при душевной болѣзни, тифѣ, или вслѣдствіе потери сознанія, какъ напр., во снѣ, или вслѣдствіе весьма сильнаго стѣсненія духовной дѣятельности, какъ напр., въ просонкахъ, гипнозѣ; то этотъ человѣкъ, несомнѣнно, находится въ это время въ состояніи невмѣняемости т. е. въ такомъ психическомъ состояніи, при которомъ онъ дѣйствительно не можетъ быть виновенъ ни въ какомъ угол. правонарушеніи. А если онъ учи-

неть въ это время своимъ поведеніемъ какое-нибудь зло; то это зло является не угол. правонарушеніемъ, а несчастьемъ.

Возьмемъ же эти случаи и взгляды, чѣмъ собственно обуславливается здѣсь присутствіе состоянія невмѣняемости у человѣка.

При внимательномъ изученіи, оказывается, что состояніе невмѣняемости у человѣка въ этой категоріи случаевъ зависитъ собственно не отъ одной невозможности пониманія неправомѣрности своего поведения, но отъ сочетанія двухъ обстоятельствъ.

Первое состоитъ въ томъ, что человѣкъ во время своего дѣйствія или бездѣйствія дѣйствительно не понималъ неправомѣрности своего поведения. А второе заключается въ томъ, что это непониманіе произошло вслѣдствіе недоразвитія умственныхъ способностей, или вслѣдствіе болѣзненного разстройства духовной дѣятельности, или вслѣдствіе потери сознанія, или же вслѣдствіе весьма сильнаго стѣсненія духовной дѣятельности.

Если бы во время своего дѣйствія или бездѣйствія человѣкъ не понималъ преступности своего поведения, а это непониманіе происходило бы не отъ одного изъ этихъ обстоятельствъ, но отъ легкомыслія этой личности; то онъ, несомнѣнно, находился бы въ это время въ состояніи вмѣняемости и былъ бы виновенъ въ учиненіи угол. правонарушенія. Состояніе вмѣняемости въ этомъ случаѣ признается угол. правомъ каждаго культ. государства, признается и образованными людьми.

Это состояніе вмѣняемости встрѣчается у преступниковъ, при одномъ изъ видовъ неосторожности, а именно — при не сознаваемой неосторожности или небрежности.

Утверждать, будто въ случаѣ не сознаваемой неосторожности человѣкъ не понималъ, но могъ понять преступность своего поведения, это — противорѣчить дѣйствительности.

Дѣло въ томъ, что пониманіе или непониманіе чего-нибудь человѣкомъ вовсе не зависитъ отъ произвола этого лица, но всегда составляетъ послѣдствіе, вытекающее съ необходимостью, по закону причинности, изъ сочетанія предшествующихъ условій, подъ дѣйствіемъ законовъ природы.

Одни изъ этихъ условій относятся къ числу субъективныхъ т. е. находящихся въ самомъ человѣкѣ, а другія — къ числу объективныхъ т. е. лежащихъ внѣ этого лица, во внѣшнихъ обстоятельствахъ. Когда внутреннія условія и внѣшнія обстоятельства сложились такъ, что подъ дѣйствіемъ законовъ природы я могу понять данный фактъ; то я непременно пойму его и даже буду не въ состояніи удержаться

отъ пониманія. При неблагопріятномъ же стеченіи внутреннихъ условий съ внѣшними обстоятельствами, я ни за что не пойму данного факта, хотя бы напрягалъ всѣ свои силы.

Послѣ этихъ объясненій становится ясно, что одна невозможность пониманія преступности своего поступка человѣкомъ во время этого поведенія не можетъ служить отличительнымъ признакомъ состоянія невмѣняемости. Но этого мало. Эти объясненія ярко очерчиваютъ въ общихъ чертахъ первую категорію случаевъ, гдѣ человѣкъ находится въ состояніи невмѣняемости, при учиненіи такихъ дѣяній, которыя являются преступными для лица, дѣйствующаго въ состояніи вмѣняемости.

Отъ первой категоріи переходимъ ко второй.

Человѣкъ предпринимаетъ дѣйствіе или бездѣйствіе и думаетъ въ это время, что этимъ поведеніемъ онъ нарушаетъ или можетъ нарушить предписанія дѣйствующаго угол. права и можетъ навлечь на себя непріятныя послѣдствія, неюридическія и юридическія съ наказаніемъ во главѣ. Думая это, онъ непременно имѣетъ нѣкоторый страхъ, или стыдъ, или даже стыдъ и страхъ этихъ непріятныхъ послѣдствій въ числѣ своихъ сдерживающихъ мотивовъ. Но у этого лица есть и другія побужденія, подстрекающія къ данному поступку. И вотъ между сдерживающими и подстрекающими мотивами завязывается борьба. Если побѣда одержана подстрекающими мотивами; то человѣкъ не подчиняется требованію сдерживающаго стыда или страха съ ихъ союзниками, а, вопреки имъ всѣмъ, подъ напоромъ подстрекающихъ мотивовъ, рѣшается учинить это дѣйствіе или бездѣйствіе.

Если онъ дѣйствительно учинилъ это, а его неподчиненіе сдерживающему мотиву стыда или страха непріятныхъ послѣдствій угол. правонарушенія было обусловлено недоразвитіемъ умственныхъ способностей, по случаю дѣтскаго или юнаго возраста, тѣлеснаго недостатка или болѣзни, или болѣзненнымъ разстройствомъ духовной дѣятельности, или весьма сильнымъ стѣсненіемъ ея, какъ это нерѣдко и бываетъ въ дѣйствительности; то этотъ человѣкъ находился въ состояніи невмѣняемости какъ въ то время, когда рѣшался на этотъ поступокъ, такъ и во то время, когда приводилъ это рѣшеніе въ исполненіе.

Признавая состояніе невмѣняемости у человѣка въ первой категоріи случаевъ, мы необходимо должны признать состояніе невмѣняемости и во второй, такъ въ обѣихъ категоріяхъ неправомѣрное дѣйствіе или бездѣйствіе человѣка было обусловлено недоразвитіемъ умственныхъ способностей, или болѣзненнымъ разстройствомъ духов-

ной дѣятельности, или весьма сильнымъ стѣсненіемъ ея и было собственно не угол. правонарушеніемъ, а несчастьемъ. А признавъ это, мы необходимо должны признать, что одна возможность пониманія преступности своего поступка человѣкомъ во время этого поведенія еще не можетъ служить отличительнымъ признакомъ состоянія вмѣняемости.

Если мы сопоставимъ теперь первую категорію случаевъ состоянія невмѣняемости у человѣка, учиняющаго дѣяніе, способное быть преступнымъ, съ выводомъ, полученнымъ нами, при изслѣдованіи второй категоріи случаевъ состоянія невмѣняемости; то съ логической необходимостью придемъ къ заключенію, что одна невозможность пониманія преступности своего поступка человѣкомъ во время этого поведенія не можетъ служить отличительнымъ признакомъ состоянія невмѣняемости, а одна возможность пониманія — отличительнымъ признакомъ состоянія вмѣняемости.

Въ виду этого, обнаруживается необходимость опредѣлить, когда же человѣкъ находится въ состояніи невмѣняемости, при учиненіи такихъ дѣяній, которыя являются преступными для лица, дѣйствующаго въ состояніи вмѣняемости.

Сдѣлать это намъ уже легко. Стоитъ только объединить первую категорію случаевъ состоянія невмѣняемости со второй. Общее же опредѣленіе общихъ признаковъ состоянія невмѣняемости у человѣка, при учиненіи дѣяній, способныхъ быть преступными, можно выразить слѣдующимъ образомъ. Учиняя дѣйствіе или бездѣйствіе, могущее способствовать, въ случаѣ наличности состоянія вмѣняемости, осуществленію угол. правонарушения, человѣкъ находится въ это время въ состояніи невмѣняемости тогда, когда онъ по недоразвитію умственныхъ способностей, вслѣдствіе дѣтскаго или юнаго возраста, тѣлеснаго недостатка или болѣзни, или по болѣзненному разстройству духовной дѣятельности, или по весьма сильному стѣсненію ея, или по безсознательному состоянію, не понимаетъ, что своимъ поведеніемъ нарушаетъ или можетъ нарушить предписанія дѣйствующаго угол. права, или, даже понимая это при наличности сознанія, не имѣетъ возможности поступать сообразно понятымъ предписаніямъ права.

Присутствіе состоянія невмѣняемости у человѣка обуславливается различными состояніями организма. Эти состоянія раздѣляются на двѣ группы.

Къ первой группѣ принадлежитъ то состояніе организма, которое не только почти постоянно сопровождается присутствіемъ состоянія невмѣняемости, но имѣетъ и точный внѣшній отличительный при-

знакъ. Это — состояніе человѣческаго организма въ дѣтскомъ возрастѣ. Ко второй же группѣ относятся тѣ состоянія человѣческаго организма, которыя постоянно или непостоянно сопровождаются присутствіемъ состоянія невмѣняемости, но не имѣютъ точнаго внѣшняго отличительнаго признака.

Въ виду важной разницы между этими двумя группами состояній человѣческаго организма, и отношеніе угол. законодателя къ этимъ группамъ должно быть различно. Руководствуясь интересами основательности угол. правосудія и требованіями народнаго благосостоянія, законодатель долженъ указать въ своемъ угол. законѣ относительно первой группы только внѣшній формальный признакъ невмѣняемости т. е. долженъ опредѣлить точно только тотъ дѣтскій возрастъ, въ теченіе котораго ребенокъ находится въ состояніи невмѣняемости. Относительно же состояній человѣческаго организма второй группы законодатель долженъ указать въ общихъ чертахъ общіе отличительные признаки состоянія невмѣняемости и этимъ путемъ открыть угол. суду возможность къ правильному опредѣленію присутствія этого состоянія у человѣка во время учиненія разсматриваемаго дѣянія.

Точное перечисленіе всѣхъ обстоятельствъ, вызывающихъ состояніе невмѣняемости, не возможно ни для одного законодателя, а, при правильномъ законодательномъ указаніи общихъ отличительныхъ признаковъ состоянія невмѣняемости, и бесполезно.

Къ этой точкѣ зрѣнія приближается наше угол. уложеніе. Такъ, угол. уложеніе отдѣляетъ малолѣтство до десяти лѣтъ въ качествѣ обстоятельства, безусловно удостовѣряющаго присутствіе состоянія невмѣняемости у ребенка (40). Далѣе, угол. уложеніе опредѣляетъ признаки состоянія невмѣняемости у несовершеннолѣтнихъ, учинившихъ дѣянія въ возрастѣ отъ десяти до семнадцати лѣтъ, и ставитъ этими признаками невозможность „понимать свойства и значеніе совершаемаго или руководить своими поступками“ (41). А затѣмъ угол. уложеніе даетъ общее опредѣленіе общихъ признаковъ состоянія невмѣняемости во всѣхъ прочихъ случаяхъ. Уголовное уложеніе (39) постановляетъ: „Не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе, учиненное лицомъ, которое, во время его учиненія, не могло понимать свойства и значеніе имъ совершаемаго или руководить своими поступками вслѣдствіе болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности, или бессознательнаго состоянія, или же умственнаго неразвитія, происшедшаго отъ тѣлеснаго недостатка или болѣзни“. Вслѣдъ за тѣмъ угол. уложеніе (39) добавляетъ: „Въ случаяхъ, когда оставленіе такого лица безъ пристрастія судъ признаетъ опаснымъ, онъ отдастъ

это лицо подъ отвѣтственный надзоръ родителейъ или другимъ лицамъ, пожелавшимъ принять его на свое попеченіе, или помѣщаетъ его во врачебное заведеніе. Въ случаяхъ же учиненія убійства, весьма тяжкаго тѣлеснаго поврежденія, изнасилованія, поджога или покушенія на одно изъ сихъ преступныхъ дѣяній, лицо, совершившее такое дѣяніе, обязательно помѣщается во врачебное заведеніе“.

Постановленія нашего угол. уложенія о принятіи судомъ надлежащихъ законныхъ мѣръ безопасности противъ лицъ, учинившихъ въ состояніи невмѣняемости какія-нибудь дѣянія, предусмотрѣнныя угол. уложеніемъ и при томъ преступныя для учителей, дѣйствовавшихъ въ состояніи вмѣняемости, заслуживаютъ одобренія.

Постановленіе угол. уложенія объ общихъ признакахъ состоянія невмѣняемости у посягателя, безспорно, является лучшимъ изъ постановленій, сдѣланныхъ въ этомъ отношеніи культ. угол. законодательствами нашего времени, но тѣмъ не менѣе страдаетъ двумя важными недостатками.

Первый недостатокъ состоитъ въ томъ, что наше угол. уложеніе совершенно упускаетъ изъ виду весь тотъ рядъ случаевъ, гдѣ состояніе невмѣняемости происходитъ у человѣка вслѣдствіе весьма сильнаго стѣсненія или затрудненія духовной дѣятельности, какъ напр., во время просонокъ, гипноза.

Второй же недостатокъ заключается въ томъ, что угол. уложеніе, характеризуя вторую категорію случаевъ состоянія невмѣняемости, употребляетъ предательски двусмысленное выраженіе „руководитъ своими поступками (39; 41).

Подъ возможностью руководить своими поступками разумѣется прежде всего возможность для субъекта сообразовать свои поступки съ цѣлью, сложившеюся въ его сознаніи, т. е. возможность поступать цѣлесообразно. Эту возможность имѣютъ и здравомыслящіе люди, и дѣти, и сумасшедшіе, и животныя.

Въ другомъ же смыслѣ возможность руководить своими поступками означаетъ не что иное, какъ способность субъекта самому себѣ избирать одну изъ нѣсколькихъ цѣлей, представляющихся сознанію, и сообразовать съ ней свои поступки. Тутъ уже выступаетъ на сцену доктрина о свободѣ воли.

Нечего и говорить, что двусмысленность не умѣстна въ угол. законѣ, а въ особенности въ томъ случаѣ, когда съ ея помощью можетъ проникнуть въ угол. законодательство такой спорный, несостоятельный принципъ, какъ свобода воли.

Если составители проекта нашего угол. уложенія дѣйствительно

не желали, по ихъ словамъ, вводить „въ текстъ закона спорное метафизическое понятіе о самоопредѣляемости или о свободной опредѣляемости воли“¹⁾; то они не должны были допускать двусмысленныхъ словъ, намекающихъ на этотъ принципъ, тѣмъ болѣе что замѣнить ихъ выраженіями, совершенно чуждыми этого принципа, было легко. Стоило только вмѣсто словъ: „руководить своими поступками“ (Уг. ул. 39; 41) поставить слова: „сообразоваться съ сознаннымъ“.

Нѣтъ, однако, ни малѣйшаго сомнѣнія, что наше угол. уложеніе, отказавшись отъ прямого и открытаго признанія несвободы воли какимъ бы то ни было отличительнымъ признакомъ состоянія невмѣняемости, уже тѣмъ самымъ отказалось и отъ признанія этой роли за этой несвободой съ помощью двусмысленнаго выраженія, такъ какъ такой образъ дѣйствій былъ бы и не послѣдователенъ, и предосудителенъ. При толкованіи же закона, не позволительно навязывать закону непослѣдовательный и предосудительный образъ дѣйствій вмѣсто логичнаго и нравственно безупречнаго.

Что касается нашего уложенія о нак. и устава о нак., налагаемыхъ мир. судьями, то эти законы держатся старинной несостоятельной перечневой системы. Они не указываютъ общихъ признаковъ состоянія невмѣняемости у посягателя, но перечисляютъ тѣ отдѣльныя обстоятельства, которыя, по взгляду этихъ законовъ, постоянно или, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, исключаютъ состояніе вмѣняемости и обуславливаютъ присутствіе состоянія невмѣняемости. Такихъ обстоятельствъ семь: 1) малолѣтство [Ул. 92 п. 2; 137—140. — Уст. о нак. 10 п. 2], 2) глухонѣмота [Ул. 98], 3) идиотизмъ [Ул. 92 п. 3; 95. — Уст. о нак. 10 п. 3], 4) старческое уморазслабленіе [Ул. 97], 5) болѣзненное умоизступленіе или безпамятство [Ул. 92 п. 3; 96. — Уст. о нак. 10 п. 3], 6) душевная болѣзнь [Ул. 92 п. 3; 95. — Уст. о нак. 10 п. 3] и 7) лунатизмъ [97].

Дѣйствующія угол. уложенія иностранныхъ культ. государствъ раздѣляются относительно постановленій о состояніи невмѣняемости посягателя на двѣ группы.

Угол. уложенія первой группы держатся обобщенной системы обозначенія обстоятельствъ, обуславливающихъ присутствіе состоянія невмѣняемости у посягателя. Постановленія этихъ уложеній въ этомъ отношеніи отличаются, однако, разнообразіемъ не только въ частности, но иногда даже и въ существенныхъ чертахъ. Къ этой группѣ

1) Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Коммисіи. Т. I. с. 304—305 прим. 2. См. также с. 288.

принадлежить, напр., французское угол. уложение, бельгійское, невшателское, голландское, норвежское.

Французское угол. уложение (§ 64) постановляетъ: „Нѣтъ ни преступленія, ни проступка, когда во время дѣянія подсудимый находился (en état de démente) въ состоянїи безумія“. Подъ именемъ же „état de démente“ или „безумія“ слѣдуетъ разумѣть въ этой статьѣ, по мнѣнїю большинства французскихъ криминалистовъ, засвидѣтельствованному Е. Гарсономъ, отсутствіе здраваго ума и разстройство умственныхъ способностей¹⁾.

Бельгійское угол. уложение (§ 71), слѣдую французскому, говорить: „Нѣтъ правонарушенія, когда во время дѣянія обвиняемый или подсудимый находился въ состоянїи безумія“.

Невшателское угол. уложение (§ 70) провозглашаетъ: „нѣтъ проступка, когда учинитель находился въ состоянїи безумія или когда онъ былъ, помимо собственной вины, во время дѣянія въ состоянїи умственной безотвѣтственности“.

Голландское угол. уложение (§ 37) постановляетъ: „Не наказуемъ тотъ, кто учиняетъ такое дѣянїе, которое не можетъ быть вмѣнено ему въ вину вслѣдствіе недостаточнаго развитія или болѣзненнаго разстройства его умственныхъ способностей“.

Наконецъ, норвежское угол. уложение (§ 44) говоритъ: „Дѣянїе не наказуемо, если, при предпрїятїи его, учинитель былъ душевно боленъ, находился безъ сознанія или находился въ состоянїи невмѣняемости на основанїи недостаточнаго развитія духовныхъ силъ, или ослабленія, или ихъ болѣзненнаго разстройства, или вслѣдствіе припущенія, или вслѣдствіе настоятельной опасности“.

Что же касается до угол. уложеній второй группы, то каждое изъ нихъ не только указываетъ въ обобщенномъ видѣ различныя обстоятельства, обусловливающія состоянїе невмѣняемости у посягателя, но приводитъ и общій юридическій или психологическій признакъ этого состоянїя. Постановленія этихъ уложеній въ этомъ отношенїи, въ свою очередь, отличаются разнообразіемъ не только въ частностяхъ, но иногда даже и въ существенныхъ чертахъ. Въ эту группу входитъ, напр., германское угол. уложение, венгерское, нью-іоркское, португальское, итальянское.

Германское угол. уложение (§ 51) постановляетъ: „Нѣтъ наказуемаго дѣянїя, если учинитель во время учиненія дѣянїя находился

1) Code pénal annoté par E. Garçon. Paris. 1901—1906. T. I. (Art. 1 à 405). p. 172—174.

въ состояніи безсознательности или болѣзненнаго разстройства духовной дѣятельности, исключившемъ его свободное опредѣленіе воли“.

Венгерское угол. уложеніе (§ 76) провозглашаетъ: „Дѣяніе не должно быть вмѣнено въ вину тому, кто учинилъ его въ состояніи безсознательности или разстройства духовной дѣятельности и вслѣдствіе этого состоянія не обладалъ способностью свободнаго опредѣленія воли“.

Нью-іоркское угол. уложеніе (§ 21) говоритъ: „Лицо не можетъ быть освобождено отъ уголовной отвѣтственности, въ качествѣ безумнаго, слабоумнаго, помѣшаннаго или душевно-больнаго, или не здравомыслящаго, иначе какъ на основаніи доказательства, что это лицо во время учиненія доказываемаго преступнаго дѣянія дѣйствовало при такомъ недостаткѣ разума, что или, во первыхъ, не знало природы и свойствъ того дѣянія, которое было учиняемо этимъ лицомъ, или, во вторыхъ, не знало, что это дѣяніе было правонарушеніемъ“. „Болѣзненная склонность къ учиненію запрещенныхъ дѣяній, существующая въ душѣ лица, которое не представляется неспособнымъ къ сознанію неправомѣрности такихъ дѣяній, добавляетъ далѣе это угол. уложеніе (§ 23), не составляетъ никакой защиты противъ преслѣдованія за нихъ“.

Португальское угол. уложеніе (§ 26) высказываетъ, что „преступниками могутъ быть только тѣ лица, которыя имѣютъ необходимую вдумчивость и свободу воли“. Далѣе оно даетъ слѣдующія постановленія о состояніи невмѣняемости. „Обстоятельствами, устраняющими уголовную отвѣтственность, говоритъ оно (§ 41), служатъ: 1. Недостатокъ способности ко вмѣненію. 2. Оправданіе дѣянія“. „Не способны ко вмѣненію: 1. Несовершеннолѣтніе десяти лѣтъ. 2. Душевно-больные, не имѣющіе свѣтлыхъ промежутковъ“ (§ 42). „Не обладаютъ способностью ко вмѣненію: 1. Несовершеннолѣтніе старше десяти и моложе четырнадцати лѣтъ, дѣйствовавшіе безъ способности различенія. 2. Душевно-больные, которые хотя и имѣютъ свѣтлые промежутки, но учинили дѣяніе въ состояніи духовнаго помраченія. 3. Тѣ, которые во время учиненія наказуемаго дѣянія были лишены пользованія ихъ духовными силами случайно, вслѣдствіе обстоятельства, не зависимаго отъ ихъ воли. Примѣчаніе: Неосторожность во всякомъ случаѣ разсматривается какъ дѣйствіе или упущеніе, зависимое отъ воли“ (§ 43).

Наконецъ, итальянское угол. уложеніе (§ 46) постановляетъ: „Не подлежитъ наказанію тотъ, кто во время учиненія имъ дѣянія

находился въ такомъ состояніи умственной слабости, которое отняло у этого лица сознание или свободу собственныхъ дѣйствій“.

§ 56. Состояніе вмѣняемости. Состояніемъ вмѣняемости называется такое состояніе человѣка, при которомъ логически возможно ставить поступки этого лица ему въ вину.

Какимъ условіямъ долженъ удовлетворять человѣкъ, чтобы быть въ состояніи вмѣняемости, это тоже вопросъ спорный.

По мнѣнію приверженцовъ свободы воли, для наличности состоянія вмѣняемости необходима свобода воли. Только тотъ находится въ состояніи вмѣняемости, по ихъ словамъ, кто обладаетъ свободой воли.

Подобный взглядъ высказываетъ и португальское угол. уложеніе (§ 26). Не обращая ни малѣйшаго вниманія на то, что громадное большинство культ. угол. законодательствъ, не рѣшается опредѣлять общихъ отличительныхъ признаковъ состоянія вмѣняемости, португальское угол. уложеніе (§ 26) постановляетъ, что „преступниками могутъ быть только тѣ лица, которыя имѣютъ необходимую вдумчивость и свободу воли“.

Нечего и говорить, что, съ логической точки зрѣнія, присутствіе свободы воли не можетъ быть признано отличительнымъ признакомъ состоянія вмѣняемости у человѣка, такъ какъ въ дѣйствительности ни одинъ человѣкъ никогда не имѣетъ свободы воли.

По ученію послѣдователей смѣшанной доктрины, для присутствія состоянія вмѣняемости у человѣка необходимо, чтобы воля этого лица обладала условной или относительной свободой. Это ученіе, какъ извѣстно, тоже не состоятельно.

По взгляду большинства въ кругу криминалистовъ, признающихъ подчиненіе человѣческой воли закону причинности, человѣкъ находится въ состояніи вмѣняемости тогда, когда имѣетъ возможность понимать постановленія угол. права и принимать ихъ въ число мотивовъ своего поведенія.

Этотъ взглядъ, однако, далеко не вполне правиленъ. Дѣло въ томъ, что способность къ пониманію постановленій дѣйствующаго угол. права существуетъ въ дѣйствительности не у однихъ людей, пребывающихъ въ состояніи вмѣняемости, но встрѣчается иногда и у лицъ, находящихся въ состояніи невмѣняемости, напр., у нѣкоторыхъ сумасшедшихъ. Въ свою очередь, и невозможность пониманія постановленій дѣйствующаго угол. права не только встрѣчается у людей, находящихся въ состояніи невмѣняемости, но бываетъ иногда временно

и у лицъ, пользующихся состояніемъ вмѣняемости, а именно — у преступниковъ, учиняющихъ преступныя дѣянія по не сознаваемой неосторожности или небрежности (выше с. 257—259).

При такомъ положеніи вещей, становится очевидно, что одна невозможность пониманія преступности своего поступка человѣкомъ во время этого поведенія не можетъ служить отличительнымъ признакомъ состоянія невмѣняемости, а одна возможность пониманія — отличительнымъ признакомъ состоянія вмѣняемости.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, открывается необходимость опредѣлить, когда же человѣкъ, учиня дѣйствіе или бездѣйствіе, могущее способствовать осуществленію угол. правонарушенія, находится въ это время въ состояніи вмѣняемости. Попытаемся выяснять это.

Тщательное изученіе личнаго состоянія преступности у человѣка въ связи съ состояніемъ вмѣняемости, при сопоставленіи съ состояніемъ невмѣняемости, приводитъ къ шести заключеніямъ слѣдующаго содержанія¹⁾.

1. Люди не рождаются преступниками, но иногда становятся ими.
2. Люди могутъ находиться въ состояніи вмѣняемости, но могутъ быть и въ состояніи невмѣняемости.
3. Учиня дѣйствіе или бездѣйствіе, могущее способствовать, при нѣкоторыхъ условіяхъ, осуществленію угол. правонарушенія, человѣкъ находится въ это время въ состояніи невмѣняемости въ томъ случаѣ, когда онъ, по недоразвитію своихъ умственныхъ способностей, вслѣдствіе дѣтскаго или юнаго возраста, тѣлеснаго недостатка или болѣзни, или по болѣзненному разстройству своей духовной дѣятельности, или по весьма сильному стѣсненію ея, или по безсознательному состоянію, не понимаетъ, что своимъ дѣйствіемъ или бездѣйствіемъ нарушаетъ или можетъ нарушить предписанія дѣйствующаго угол. права или, понимая это, при наличности сознанія, не имѣетъ возможности поступать сообразно понятымъ предписаніямъ угол. права.
4. Будучи въ состояніи невмѣняемости, человѣкъ не можетъ предпринять никакого угол. правонарушенія, а если онъ въ это время и учинитъ зло, то это зло будетъ несчастьемъ, а не прест. посягательствомъ.
5. Находясь въ состояніи вмѣняемости, люди учиняютъ иногда

1) Пусторослевъ — Преступность, виновность и вмѣняемость. Ж. М. Ю. 1907. №№ 4—5, а въ особенности № 5. с. 168—178; 182.

угол. правонарушенія; но это дѣлаютъ не всѣ эти лица, а только тѣ, которыя, сохраняя состояніе вмѣняемости, перешли изъ духовнаго состоянія, отличающагося господствомъ мотивовъ, сдерживающихъ отъ угол. правонарушенія, въ духовное состояніе, характеризующееся господствомъ побужденій, подстрекающихъ къ угол. правонарушенію, словомъ — перешли изъ психическаго состоянія непреступности въ психическое состояніе преступности.

б. Наступленіе господства мотивовъ, подстрекающихъ къ угол. правонарушенію, обусловлено у человѣка взрывомъ чувства: гнѣва, отвращенія, отчаянія, стыда или страха, или напряженіемъ страсти, или давленіемъ безнравственной наклонности, или легкомысліемъ, или совокупнымъ вліяніемъ нѣсколькихъ изъ этихъ обстоятельствъ, при отсутствіи недоразвитія умственныхъ способностей, или болѣзненнаго разстройства духовной дѣятельности, или весьма сильнаго стѣсненія ея, или потери сознанія.

Сопоставляя эти заключенія, мы уже легко можемъ опредѣлить, когда человѣкъ, учиня дѣйствіе или бездѣйствіе, способствующее осуществленію угол. правонарушенія, находится въ состояніи вмѣняемости.

Это опредѣленіе можно выразить слѣдующимъ образомъ.

Учиня дѣйствіе или бездѣйствіе, способствующее осуществленію угол. правонарушенія, человѣкъ находится въ это время въ состояніи вмѣняемости въ двухъ категоріяхъ случаевъ.

Первая категорія имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ человѣкъ понимаетъ во время своего поведенія, что своимъ дѣйствіемъ или бездѣйствіемъ онъ можетъ нарушить, а тѣмъ болѣе уже нарушаетъ постановленія дѣйствующаго угол. права, но тѣмъ не менѣе, увлеченный взрывомъ чувства: гнѣва, отвращенія, отчаянія, стыда или страха, или напряженіемъ страсти, или давленіемъ безнравственной наклонности, или легкомысліемъ, или совокупнымъ вліяніемъ нѣсколькихъ изъ этихъ обстоятельствъ, учиняетъ это дѣйствіе или бездѣйствіе, хотя и не страдаетъ въ это время ни недоразвитіемъ умственныхъ способностей, по случаю дѣтскаго или юнаго возраста, тѣлеснаго недостатка или болѣзни, ни болѣзненнымъ разстройствомъ духовной дѣятельности, ни весьма сильнымъ стѣсненіемъ ея.

Вторая же категорія случаевъ выступаетъ тамъ, гдѣ человѣкъ во время поведенія не понимаетъ, что своимъ дѣйствіемъ или бездѣйствіемъ онъ можетъ нарушить, а тѣмъ болѣе уже нарушаетъ постановленія дѣйствующаго угол. права, но не понимаетъ этого отъ увлеченія взрывомъ чувства гнѣва, или напряженіемъ страсти, или

легкомысліемъ, или какой-нибудь непреступной цѣлю, или нѣсколькими изъ этихъ обстоятельствъ, а не вслѣдствіе недоразвитія умственныхъ способностей, по случаю дѣтскаго или юнаго возраста, тѣлеснаго недостатка или болѣзни, не вслѣдствіе разстройства духовной дѣятельности, не вслѣдствіе весьма сильнаго стѣсненія ея и не вслѣдствіе потери сознанія.

Это опредѣленіе ясно, точно и согласно съ дѣйствительностью. Правда, оно страдаетъ сложностью, но не можетъ не имѣть ея именно потому, что даетъ понятіе, согласное съ дѣйствительностью. Явленіе сложное, зависящее во многихъ случаяхъ отъ разныхъ условій, не можетъ быть ясно, точно и правильно опредѣлено въ двухъ словахъ.

Опредѣливъ состояніе вмѣняемости у человѣка, при учиненіи угол. правонарушенія, обратимся къ положительному праву. Наблюденія надъ людьми и долговременное существованіе правового порядка въ человѣческой средѣ, несомнѣнно, указываютъ, что большинство людей во время своихъ поступковъ находится въ состояніи вмѣняемости. На этомъ основаніи, состояніе вмѣняемости справедливо считается нормальнымъ состояніемъ человѣка во время его поступковъ. На этой точкѣ зрѣнія стоятъ и всѣ культ. угол. законодательства. Въ виду этого взгляда и крайней трудности опредѣленія общихъ признаковъ состоянія вмѣняемости у прест. посягателя, громадное большинство культ. угол. законодательствъ вовсе не опредѣляетъ общаго понятія о состояніи вмѣняемости у человѣка во время учиненія угол. правонарушенія, но довольствуется изданіемъ постановленій о состояніи невмѣняемости. Рѣдкимъ исключеніемъ является португальское угол. уложеніе, но данное имъ опредѣленіе состоянія вмѣняемости (§ 26) совершенно не удовлетворительно.

Хотя большинство людей во время своихъ поступковъ и находится въ состояніи вмѣняемости; тѣмъ не менѣе это вовсе не оправдываетъ установленія презумпціи вмѣняемости въ угол. процессѣ. Эта презумпція состоитъ въ томъ, что обвиняемый считается учинившимъ дѣяніе въ состояніи вмѣняемости, пока не доказано противнаго. Зная о возможности существованія состоянія невмѣняемости у людей, зная о возможности перехода одной и той же личности изъ состоянія вмѣняемости въ состояніе невмѣняемости и дорожа основательностью судебныхъ приговорахъ и народнымъ благосостояніемъ, нельзя допустить этой презумпціи.

Многіе изъ нѣмецкихъ криминалистовъ думаютъ, что между состояніемъ вмѣняемости и состояніемъ невмѣняемости существуетъ еще среднее переходное состояніе. Они называютъ его состояніемъ

уменьшенной вмѣняемости¹⁾. Съ этимъ взглядомъ, однако, нельзя согласиться. Состояніе вмѣняемости и состояніе невмѣняемости, это двѣ противоположности. Между ними нѣтъ и не можетъ быть никакого средняго состоянія, какъ нѣтъ его между жизнью и смертью. Говоря о состояніи уменьшенной вмѣняемости, защитники этого взгляда имѣютъ въ виду въ сущности не что иное, какъ тѣ случаи, гдѣ учинитель угол. правонарушенія находится въ состояніи вмѣняемости, но имѣетъ степень виновности ниже обыкновенной, свойственной обыкновенному взрослому преступнику.

§ 57. Вмѣненіе поступковъ и ихъ послѣдствій въ вину человѣку, при чередующихся состояніяхъ вмѣняемости и невмѣняемости. Только меньшинство людей, какъ напр., прирожденные идіоты, постоянно находится въ состояніи невмѣняемости. У большинства жѣ происходятъ періодическія смѣны состояній вмѣняемости и невмѣняемости. Если человѣкъ находится въ состояніи вмѣняемости во время своего бодрствованія; то тотчасъ приходитъ въ состояніе невмѣняемости, какъ только погружается въ сонъ.

Эта возможность чередованія состояній вмѣняемости и невмѣняемости у одного и того же человѣка неминуемо вызываетъ необходимость опредѣленія, какими же правилами слѣдуетъ руководствоваться при рѣшеніи вопроса о вмѣненіи поступковъ и ихъ послѣдствій въ вину человѣку, въ случаѣ чередованія состояній вмѣняемости и невмѣняемости.

Опредѣленіе этихъ правилъ не представляетъ затрудненій.

Угол. право cadaго культ. народа, говоря въ своей особенной части объ отдѣльныхъ угол. правонарушеніяхъ, неодинаково опредѣляетъ ихъ составъ.

Въ однихъ случаяхъ въ составъ угол. правонарушенія входятъ только поступки человѣка, но не ихъ послѣдствія. Таково, напр., произнесеніе словеснаго оскорбленія противъ суда, нанесеніе побоевъ, неявка къ отбытію воинской повинности.

Въ другихъ же случаяхъ для наличности угол. правонарушенія необходимо не только учиненіе опредѣленнаго поступка человѣкомъ, но и наступленіе опасности или вреда по отношенію къ опредѣленному человѣческому благу, пользующемуся охраной дѣйствующаго угол. права, и обусловленность этого послѣдствія этимъ поступкомъ.

1) Ю. Я. Хейфицъ — О неполной или такъ называемой уменьшенной вмѣняемости. Ж. М. Ю. 1905. № 2.

Напр., для наличности убійства необходимо, чтобы человекъ произвелъ виѣшнее дѣйствіе, чтобы вслѣдъ за этимъ дѣйствіемъ наступила смерть другого человека и чтобы это дѣйствіе способствовало наступленію ея.

Послѣдствіе, наступленіе котораго не обусловлено никакимъ поступкомъ человека, не признается угол. правонарушеніемъ въ культ. угол. правѣ.

Отсюда становится ясно, что, по дѣйствующему угол. праву культ. государствъ, главной составной частью въ составѣ угол. правонарушенія является поступокъ человека, а не послѣдствіе, обусловленное этимъ поступкомъ.

Но этого мало. Уголовное право культ. народовъ ставитъ виновность человека необходимымъ условіемъ угол. правонарушенія. Гдѣ нѣтъ виновности, тамъ нѣтъ и преступленія. А виновность можетъ непосредственно оказывать вліяніе лишь на поступки человека, но не на ихъ послѣдствія. Если она и обусловливаетъ послѣдствія поступковъ, то только тѣмъ, что обусловливаетъ, по меньшей мѣрѣ, хоть одинъ изъ поступковъ, способствующихъ наступленію этихъ послѣдствій.

Виновность же въ поступкѣ обусловливается состояніемъ вмѣняемости учинителя во время учиненія поступка. Поступокъ можетъ быть вмѣненъ въ вину лишь тому, кто учинилъ его, находясь въ состояніи вмѣняемости.

Отсюда и выводится общее правило слѣдующаго содержанія : вмѣнимость послѣдствія въ вину человеку обусловливается вмѣнимостью, по меньшей мѣрѣ, хотя бы одного изъ поступковъ этого лица, способствовавшихъ осуществленію этого послѣдствія ; а вмѣнимость даннаго поступка въ вину данному человеку обусловливается состояніемъ вмѣняемости этого лица во время учиненія этого поступка. Въ какомъ состояніи находился человекъ при наступленіи послѣдствія его поступковъ, былъ ли онъ въ это время въ состояніи вмѣняемости или невмѣняемости, это безразлично. Важно знать только то, въ какомъ состояніи онъ былъ тогда, когда учинялъ эти поступки.

Если онъ учинилъ всѣ ихъ въ состояніи невмѣняемости ; то ни они, ни обусловленное ими послѣдствіе не могутъ быть вмѣнены ему въ вину, хотя бы онъ находился въ состояніи вмѣняемости во время наступленія ихъ послѣдствія. Напр., не виновенъ въ убійствѣ тотъ, кто, находясь въ состояніи сонambuлизма или лунатизма, выбросилъ ребенка за окно, хотя бы смерть жертвы наступила въ то время, когда лунатикъ пришелъ въ себя.

Если же хоть одинъ изъ поступковъ, способствовавшихъ насту-

плению опасности или вреда, учиненъ человѣкомъ въ состояніи вмѣняемости; то и самъ этотъ поступокъ, и обусловленная имъ опасность или вредъ могутъ быть, при наличности прочихъ условій, вмѣнены въ вину этому человѣку, хотя бы это лицо и находилось въ состояніи невмѣняемости, при наступленіи этихъ послѣдствій. Напр., виновнымъ въ убійствѣ будетъ тотъ, кто, находясь въ состояніи вмѣняемости, далъ умышленно выпить ядъ другому человѣку, хотя бы смерть жертвы и наступила въ то время, когда отправитель спалъ крѣпчайшимъ сномъ или былъ пьянъ до безчувствія.

Вотъ общее правило о вмѣненіи поступковъ и ихъ послѣдствій въ вину человѣку, при чередующихся состояніяхъ вмѣняемости и невмѣняемости.

На основаніи этого правила выводится три спеціальныя правила, рѣшающихъ вопросы о вмѣненіи въ вину, при чередованіи состояній вмѣняемости и невмѣняемости, въ трехъ особыхъ категоріяхъ случаевъ. Эти спеціальныя правила состоятъ въ слѣдующемъ.

1. Если, находясь въ состояніи вмѣняемости, человѣкъ, вопреки требованію дѣйствующаго угол. права, приводитъ себя во временное состояніе невмѣняемости, напр., напивается пьянъ, или позволяетъ себѣ погрузиться во временное состояніе невмѣняемости, напр., заснуть; то этотъ поступокъ подлежитъ вмѣненію въ вину, и послѣдовавшее состояніе невмѣняемости не устраняетъ вмѣненія. Напр., если часовой, находясь въ состояніи вмѣняемости, позволить себѣ, стоя на часахъ, заснуть; это допущеніе вмѣняется въ вину, въ качествѣ преступленія, хотя сонное состояніе есть состояніе невмѣняемости.

2. Если, находясь въ состояніи вмѣняемости, человѣкъ привелъ себя во временное состояніе невмѣняемости или позволилъ себѣ погрузиться въ это состояніе, а, вслѣдствіе наступленія состоянія невмѣняемости, не исполнилъ дѣйствія, предписаннаго угол. правомъ; въ такомъ случаѣ какъ поступокъ, способствовавшій наступленію состоянія невмѣняемости, такъ и послѣдовавшее упущеніе могутъ быть вмѣнены въ вину. Здѣсь требуется только то, чтобы обыкновенный разумный человѣкъ той же профессіи, находясь на мѣстѣ даннаго лица, предвидѣлъ возможность упущенія. Напр., неявка лица, подлежащаго отбытію воинской повинности, въ назначенный срокъ въ воинское присутствіе къ медицинскому освидѣтельствуванію вмѣняется въ вину не явившемуся, если онъ проспалъ время явки. Смерть ребенка вмѣняется въ вину нянѣкѣ, если нянька, находясь въ состояніи вмѣняемости, заснула на берегу пруда, а ея ребенокъ упалъ въ это время въ воду и утонулъ.

3. Если, находясь въ состояніи вмѣняемости, человекъ привелъ себя во временное состояніе невмѣняемости или позволилъ себѣ погрузиться въ это состояніе съ цѣлью способствованія наступленію вреднаго послѣдствія, запрещеннаго дѣйствующимъ угол. правомъ; то и поступокъ, способствовавшій наступленію состоянія невмѣняемости, и наступившее вредное послѣдствіе, вмѣняются въ вину. Напр., мать, желая смерти своего внѣбрачнаго ребенка, но не имѣя духу прямо убить его, положила его вмѣстѣ съ собой въ постель, съ расчетомъ, что какъ-нибудь во снѣ ляжетъ на ребенка и придавитъ его своимъ тѣломъ. И дѣйствительно, придя въ сонное состояніе, она навалилась на ребенка и придавила его своимъ тѣломъ. Въ этомъ случаѣ мать виновна въ убійствѣ, хотя удушеніе и произведено ею въ состояніи сна. Дѣйствіе, учиненное во временномъ состояніи невмѣняемости, умышенно устроенномъ или допущенномъ въ состояніи вмѣняемости, съ цѣлью учиненія этого дѣйствія, неправильно называется въ литературѣ: *actio libera in causa* т. е. дѣйствіемъ, свободнымъ въ своей причинѣ.

Глава VI.

Предметъ преступленія.

§ 58. Общее понятіе о предметѣ уголовного правонарушенія. Что слѣдуетъ считать объектомъ т. е. предметомъ угол. правонарушенія въ культ. государствѣ, это вопросъ, вызывающій нѣкоторыя разногласія. Правильное рѣшеніе его представляетъ большую важность для интересовъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія и можетъ быть дано только на основаніи сопоставленія понятій о правѣ и угол. правонарушеніи въ культ. государствѣ съ этими интересами.

Право есть порядокъ, учрежденный и поддерживаемый государствомъ, опредѣляющій, каковы могутъ или даже должны быть внѣшнія отношенія между людьми, при удовлетвореніи матерьяльныхъ и духовныхъ потребностей, и каковы могутъ или даже должны быть мѣры внѣшняго принужденія или даже поощренія людей къ соблюденію надлежащихъ отношеній.

Съ точки зрѣнія интересовъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія, всѣ эти внѣшнія отношенія между людьми, всѣ эти мѣры внѣшняго принужденія и поощренія людей къ соблюденію надлежащихъ отношеній должны быть опредѣлены культ. госу-

дарствомъ путемъ закона и при томъ не иначе, какъ подъ неуклоннымъ руководствомъ интересовъ всесторонняго народнаго благосостоянія.

Чтобы обезпечить человѣку возможность удовлетворенія его потребностей, достойныхъ государственной защиты, съ точки зрѣнія интересовъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія, культ. государство должно наложить на другихъ людей соотвѣтствующія правовыя обязанности, а для этого долѣно установить надлежащія запреты и приказы.

Запретъ налагаетъ отрицательную обязанность. Онъ требуетъ, чтобы люди воздерживались отъ учиненія такихъ дѣйствій, которыя способны препятствовать человѣку или союзу людей въ удовлетвореніи его потребности, удостоенной государственнаго покровительства, или въ пользованіи для ея удовлетворенія благомъ, удостоеннымъ этой охраны. Напр., ради огражденія человѣческой потребности „жить“ установлена государствомъ, путемъ угол. закона, правовая обязанность: „не убей“.

Приказъ же устачовляетъ положительную обязанность. Онъ требуетъ, чтобы люди совершали дѣйствія, способныя содѣйствовать человѣку или союзу людей въ удовлетвореніи его потребности, удостоенной государственнаго покровительства, или въ пользованіи для ея удовлетворенія благомъ, удостоеннымъ этой охраны. Напр., ради потребности государственнаго союза людей въ безопасности наложена на отдѣльныхъ лицъ извѣстнаго возраста обязанность явки къ отбытію воинской повинности.

Угол. правонарушеніе въ культ. государствѣ представляетъ собой нарушеніе правового порядка человѣкомъ посредствомъ неисполненія положительной или отрицательной правовой обязанности, наложенной на это лицо правилами этого порядка въ пользу другого человѣка или человѣческаго союза, и при томъ такое, которое признано уголовнымъ или преступнымъ со стороны государства въ виду того, что государство видитъ въ этомъ правонарушеніи внѣшнее проявленіе внутренняго личнаго состоянія преступности правонарушителя.

Человѣкъ учиняетъ угол. правонарушеніе тѣмъ, что своимъ дѣйствіемъ или бездѣйствіемъ посягаетъ на благо, принадлежащее другому человѣку или союзу людей, и при томъ посягаетъ, не смотря на то, что государство признало посягательства на это благо преступными или уголовными и за учиненіе ихъ установило наказанія для учинителей. Напр., правила дѣйствующаго угол. права, охраняя безопасность государства, человѣческую жизнь, имущество, запрещаютъ человѣку измѣнять отечеству, убивать, красть, а онъ измѣняетъ, убиваетъ, крадетъ. Или,

напр., дѣйствующее уголовное право, охраняя человѣческую жизнь и здоровье, приказываетъ врачу подавать помощь тяжко больнымъ, а онъ не подаетъ ея, хотя и знаетъ о нуждѣ больного и можетъ исполнить свою обязанность.

При такихъ обстоятельствахъ, становится ясно, что, съ точки зрѣнія наибольшаго народнаго благосостоянія въ культ. государствѣ, угол. правонарушеніе можетъ быть учинено человѣкомъ только въ области внѣшнихъ отношеній между людьми по поводу благъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживается, что каждое угол. правонарушеніе является, съ этой точки зрѣнія, посягательствомъ на благо, охраняемое дѣйствующимъ угол. правомъ государства въ пользу другого человѣка или союза людей. Гдѣ нѣтъ посягательства на такое благо, тамъ нѣтъ и угол. правонарушенія.

Можно сдѣлать преступленіе противъ другого человѣка или союза людей, но нельзя сдѣлать преступленія ни противъ предметовъ неорганической природы, ни противъ растений, ни противъ животныхъ, ни противъ отвлеченныхъ понятій, ни противъ Бога или какихъ бы то ни было безтѣлесныхъ существъ, ни противъ самого себя.

Если истребленіе и поврежденіе предметовъ неорганической природы, растений и животныхъ и считается, при нѣкоторыхъ условіяхъ, угол. правонарушеніемъ; то вовсе не потому, что страдаютъ эти предметы, растения и животныя, а потому, что это истребленіе или поврежденіе составляетъ посягательство на имущественныя блага, охраняемая государствомъ въ пользу людей. Жестокое же обращеніе съ животными признается преступнымъ не потому, что отъ него страдаютъ животныя, а потому, что оно возмущаетъ чувство чело-вѣчности культ. людей.

Отвлеченныя понятія не доступны никакому посягательству. Если поступки человѣка, противныя этимъ понятіямъ, и признаются въ нѣкоторыхъ случаяхъ угол. правонарушеніями; то только потому, что отъ этихъ поступковъ страдаютъ блага людей, напр., неприкосновенность чувства нравственности, неприкосновенность религіознаго чувства и убѣжденія и т. д. А когда говорятъ о преступленіяхъ противъ нравственности, противъ вѣры и т. д.; то этимъ выражаютъ неточнымъ образомъ лишь ту мысль, что отъ извѣстныхъ посягательствъ страдаетъ нравственное чувство людей или религіозное и т. д.

Ни Богъ, ни какія бы то ни было безтѣлесныя существа, въ которыхъ вѣрить человѣкъ, никогда и ни въ какомъ случаѣ не могутъ пострадать ни отъ какого посягательства человѣка. Они совершенно не доступны никакимъ посягательствамъ. А если въ нѣкоторыхъ

угол. уложеніяхъ и предусмотрѣно, въ качествѣ преступленія, „богохуленіе“ (Уг. ул. 73); то ругательство или издѣвательство надъ христіанскимъ Богомъ признано преступнымъ не потому, что оно заставляетъ страдать или оскорбляетъ самого Бога, а потому, что оскорбляетъ религіозное чувство и убѣжденіе вѣрующихъ христіанъ.

Наконецъ, посягательство человѣка на свои собственныя блага само по себѣ не преступно, но оно является угол. правонарушеніемъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ отъ него страдаютъ или, по крайней мѣрѣ, могутъ пострадать блага другихъ людей или человѣческихъ союзовъ. Таковъ взглядъ и огромнаго большинства культ. угол. законодательствъ. Только немногія изъ нихъ, какъ Англія, Нью-Йоркъ, Боливія и Россія (Ул. 1472—1474), держась стариннаго невѣрнаго взгляда, противнаго интересамъ народнаго благосостоянія, признаютъ преступленіемъ самоубійство. Слѣдуетъ отмѣтить, однако, что Россія отказалась отъ этого взгляда въ угол. уложеніи. Если же человѣкъ, посягая на свое благо, посягаетъ тѣмъ самымъ и на чужое; то, при наличности нѣкоторыхъ условій, онъ учиняетъ угол. правонарушеніе. Посягательство человѣка на свое собственное благо становится преступнымъ только потому, что является средствомъ или условіемъ, способствующимъ осуществленію посягательства на чужое человѣческое благо. Такъ, сожженіе собственнаго стоящаго въ полѣ, не застрахованнаго дома, безъ опасности для людей и чужого имущества, не составляетъ никакого преступленія. А поджогъ собственнаго застрахованнаго дома или даже не застрахованнаго, но стоящаго въ городѣ или селеніи, составляетъ преступленіе. На томъ же основаніи признается преступнымъ и самоизувѣченіе съ цѣлью уклоненія отъ воинской повинности.

Такимъ образомъ, обнаруживается, что, съ точки зрѣнія интересовъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія въ культ. государствѣ, предметомъ угол. правонарушения слѣдуетъ считать благо, принадлежащее человѣку или союзу людей, охраняемое дѣйствующимъ угол. правомъ отъ посягательства. Эта охрана состоитъ въ томъ, что дѣйствующее угол. право провозглашаетъ посягательства на извѣстное человѣческое благо преступными и за учиненіе ихъ устанавливаетъ для учинителей соответствующія наказанія.

Если обратимся къ ученымъ; то увидимъ, что большинство изъ нихъ признаетъ предметомъ угол. правонарушения человѣческое благо, пользующееся охраной дѣйствующаго угол. права. Это благо нерѣдко называется въ литературѣ „благомъ, пользующимся правовой защитой“, „правоохраненнымъ благомъ“ (Rechtsgut).

Напротив, нѣкоторые ученые неправильно считаютъ предметомъ преступленія чловѣческое благо вообще. Неправильность этого взгляда не подлежитъ сомнѣнію. Солдаты, убивая непріятеля въ сраженіи, несомнѣнно посягаетъ на одно изъ важнѣйшихъ чловѣческихъ благъ, на чловѣческую жизнь, но тѣмъ не менѣе это посягательство представляетъ собой не преступленіе, а исполненіе долга службы и является вполне правомѣрнымъ дѣяніемъ.

Нѣкоторые ученые думаютъ, что предметомъ угол. правонарушенія служить самъ правовой порядокъ. Съ этимъ взглядомъ, однако, нельзя согласиться. Правовой порядокъ существуетъ не самъ для себя, а только для пользы людей и охраны ихъ благъ. Онъ можетъ быть нарушенъ не иначе, какъ посредствомъ посягательства на неприкосновенность какого-нибудь изъ охраняемыхъ имъ чловѣческихъ благъ. Въ виду этого, ясно, что предметомъ угол. правонарушенія служить не самъ правовой порядокъ и даже не сама неприкосновенность этого порядка, а неприкосновенность того или другого изъ чловѣческихъ благъ, охраняемыхъ этимъ порядкомъ отъ угол. посягательствъ.

Что касается до культ. угол. законодательствъ, то они не опредѣляютъ прямо и точно, что именно они считаютъ предметомъ угол. правонарушенія; но въ большинствѣ своихъ постановленій объ угол. правонарушеніяхъ довольно ясно проводятъ мысль, что предметомъ угол. правонарушенія служить чловѣческое благо, пользующееся охраной дѣйствующаго угол. закона.

§ 59. Условія, устраняющія неправомѣрность посягательства на чловѣческія блага. Предметомъ угол. правонарушенія въ культ. государствѣ служить чловѣческое благо, охраняемое дѣйствующимъ угол. правомъ отъ посягательства. Отсюда становится понятно, что посягательство на чловѣческое благо не составляетъ никакого правонарушенія и даже является правомѣрнымъ поступкомъ тогда, когда производится въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣйствующее право надѣляетъ чловѣка обязанностью или субъективнымъ правомъ къ совершенію этого посягательства. Напр., солдаты, убивая непріятеля въ сраженіи, поступаетъ правомѣрно.

Обязанность и субъективное право къ совершенію посягательства на чловѣческое благо, установленныя дѣйствующимъ объективнымъ правомъ, являются въ дѣйствительности единственными условіями, устраняющими неправомѣрность посягательства. Но эта обязанность и субъективное право лежатъ въ основаніи различныхъ правовыхъ учреждений, приспособленныхъ къ различнымъ группамъ фактическихъ

обстоятельствъ. Въ виду этого, эти учрежденія обыкновенно и называются условіями, устраняющими неправомѣрность посягательства.

Держась классификаціи этого рода, мы должны сказать, что условіями, устраняющими неправомѣрность посягательства, служатъ шесть учрежденій. Таковы: 1) правовая обязанность къ посягательству, установленная закономъ, подлежащая исполненію безъ начальническаго приказа или только по полученіи обязательнаго начальническаго приказа, 2) дисциплинарная власть, 3) имущественныя и личныя гражданскія права, 4) необходимая оборона, 5) правомѣрное самоуправство и 6) правовая сила согласія со стороны потерпѣвшаго.

§ 60. Правовая обязанность къ посягательству. Въ обезпеченіе народнаго благосостоянія и большею частью для поддержки господства права въ народной жизни, дѣйствующее право, при нѣкоторыхъ условіяхъ, налагаетъ на людей обязанность посягать на блага своихъ ближнихъ. Напр., солдатъ обязанъ убивать непріятелей въ сраженіи; палачъ обязанъ казнить преступника, присужденнаго къ смертной казни судебнымъ приговоромъ, вошедшимъ въ законную силу. Посягательство на человѣческія блага, учиненное во исполненіе правовой обязанности и при томъ съ соблюденіемъ всѣхъ ея условій и предѣловъ, не только не составляетъ правонарушенія, но является исполнѣн правомѣрнымъ поступкомъ.

Установляя обязанность къ посягательству на человѣческое благо, дѣйствующее право поступаетъ двояко.

Въ однихъ случаяхъ дѣйствующее право требуетъ, чтобы человѣкъ посягалъ на опредѣленное благо другого лица каждый разъ, какъ только онъ самъ увидитъ, что въ данномъ случаѣ находятся въ наличности всѣ условія, при которыхъ дѣйствующее право предписываетъ совершеніе этого посягательства. Напр., законъ требуетъ, чтобы часовой употребилъ оружіе противъ человѣка арестованнаго, совершающаго побѣгъ, если нѣтъ другого средства остановить бѣглеца¹⁾.

Въ другихъ же случаяхъ дѣйствующее право требуетъ, чтобы человѣкъ посягалъ на благо другого лица только тогда, когда получить надлежащій приказъ на то отъ своего начальства. Напр., при

1) Св. Зак. Т. II. Ч. I. Изданіе 1892 г. ст. 316 прим. Приложение къ ст. 316 (прим.): правила о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ. ст. 32, по Выс. утв. мнѣнію Гос. Совѣта 7 февр. 1906 г. (Собр. уз. 1906. Отд. I. № 34. ст. 188). — Ул. 1471 п. 5; 1495.

усмиреніи толпы во время безпорядковъ, солдаты обязаы стрѣлять въ толпу только по приказу ихъ военнаго начальника ¹⁾.

Въ виду разницы между этими двумя категоріями случаевъ, обыкновенно, хотя и не совсѣмъ вѣрно, говорится, что въ первой категоріи случаевъ посягательство происходитъ во исполненіе требованій дѣйствующаго права или во исполненіе закона, а во второй — во исполненіе обязательнаго начальническаго приказа.

Разсмотримъ обѣ категоріи.

Въ первой категоріи случаевъ дѣйствующее право, а у культ. народовъ только законъ, налагаетъ на человѣка обязанность къ посягательству на чужое благо, а вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляетъ самому исполнителю ея опредѣлить, наступило ли время къ исполненію ея или нѣтъ. Здѣсь существованіе обязанности къ посягательству не подлежитъ сомнѣнію. Исполнителю нечего сомнѣваться въ ней. Необходимо опредѣлить лишь одно, находятся ли на лицо всѣ правовыя условія къ исполненію ея и, въ случаѣ ихъ наличности, остается только исполнить эту обязанность въ правомѣрномъ объемѣ, т. е. съ соблюденіемъ правомѣрныхъ предѣловъ. Всякое дѣйствіе, произведенное безъ соблюденія законныхъ условій и предѣловъ правовой обязанности, является уже не исполненіемъ ея, а правонарушеніемъ. Исполненіе же правовой обязанности къ посягательству на человѣческое благо, съ соблюденіемъ всѣхъ ея правовыхъ условій и предѣловъ, обязательно и правомѣрно.

Всѣ культ. государства неизмѣнно держатся правила, что правовая обязанность къ посягательству на человѣческое благо, установленная дѣйствующимъ правомъ, вполнѣ устраняетъ неправомѣрность этого посягательства и обращаетъ его въ правомѣрный поступокъ. Такъ постановляетъ и наше угол. уложеніе (44). Но это правило считается столь яснымъ, что многія изъ угол. уложеній, а въ томъ числѣ и наше уложеніе о нак., не находятъ нужнымъ провозглашать его, а довольствуются указаніемъ лишь отдѣльныхъ случаевъ существованія узаконенной обязанности къ посягательству (Ул. 1471; 1495).

Отъ первой категоріи переходимъ ко второй. Во второй категоріи случаевъ дѣйствующее право, а у культ. народовъ только

¹⁾ Св. Зак. Т. II. Ч. I. ст. 316 прим. Приложение къ ст. 316 (прим.): правила о призывѣ войскъ для содѣйствія гражд. властямъ. ст. 31, по Выс. утв. мнѣнію Гос. Совѣта 1906 г. (Собр. уз. 1906. Отд. I. № 34. ст. 188). — Ул. 1471 п. 6; 1495.

законъ, также налагаетъ на человѣка обязанность къ посягательству на чужое благо, но опредѣленіе времени къ исполненію ея предоставляетъ не самому исполнителю, а начальству этого лица и требуетъ, чтобы подчиненный исполнилъ свою обязанность къ посягательству лишь въ случаѣ полученія надлежащаго приказа со стороны своего начальства ¹⁾.

Но подчиненный, точно также какъ и всякій гражданинъ, обязанъ прежде всего къ соблюденію предписаній дѣйствующаго права. Въ виду этого, въ случаѣ начальническаго приказа о совершеніи посягательства, у подчиненнаго можетъ и долженъ возникнуть вопросъ, правомѣренъ ли приказъ.

Если приказъ правомѣренъ; исполненіе его обязательно и правомѣрно. Это — общепринятое правило. Его держится и наше угол. уложеніе (44).

Для правомѣрности начальническаго приказа необходимо совмѣстное и одновременное существованіе пяти условій, прекрасно выясненныхъ въ нашей литературѣ главнымъ образомъ княземъ С. А. Друцкимъ (Причины невмѣненія. с. IV. §§ 21, 23, 24; 169—184). Таковы: 1) существованіе отношеній подчиненности по службѣ, во время полученія приказа, между лицомъ, получающимъ приказъ, и лицомъ, отдавшимъ этотъ приказъ, 2) соблюденіе существенныхъ формальностей, при отдачѣ приказа, если онѣ установлены закономъ, т. е. соблюденіе такихъ формальностей, которыя признаны дѣйствующимъ правомъ безусловно необходимыми для дѣйственности или обязательности приказа, 3) непротивозаконность приказаннаго дѣянія во время его совершенія, 4) правомѣрность указанной подчиненному цѣли его поступка и 5) правомѣрность указанныхъ начальникомъ подчиненному средствъ къ достиженію этой цѣли.

Если же приказъ начальства подчиненному о совершеніи посягательства на чужое благо не правомѣренъ; то этотъ приказъ составляетъ правонарушеніе со стороны начальства и, какъ всякое правонарушеніе, никогда не можетъ снять неправомѣрности съ приказываемаго

1) Н. Куплеваскій — О предѣлахъ повиновенія незаконнымъ распоряженіямъ и дѣйствіямъ должностныхъ лицъ. Ю. В. 1886. № 9. — Н. Куплеваскій — Отвѣтъ г-ну Щегловитову. Ю. В. 1887. № 5. — И. Щегловитовъ — Къ вопросу о предѣлахъ повиновенія незаконнымъ распоряженіямъ и дѣйствіямъ должностныхъ лицъ. 1887. № 5. — В. Д. Кузьминъ-Караваевъ — Военно-уголовное право. Спб. 1895. Вып. I. с. 59—63; 282—302. — Князь С. А. Друцкой — Причины невмѣненія въ военно-уголовномъ правѣ. Варшава. 1902. с. I; IV; 158—253. — Н. Лазаревскій — Отвѣтственность за убытки, причиненные должностными лицами. Спб. 1905. с. 498—509.

посягательства и обратить это посягательство, вопреки предписаніямъ дѣйствующаго права, въ правомѣрный поступокъ. Такимъ образомъ, въ случаѣ неправомѣрности начальническаго приказа подчиненному о совершеніи посягательства на чужое благо, исполненіе этого приказа подчиненнымъ составляетъ правонарушеніе и для начальника, и для подчиненнаго.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, ради служебной дисциплины, правового порядка и народнаго благосостоянія, неправомѣрный приказъ начальства о посягательствѣ на чужое благо можетъ быть признанъ со стороны культ. государства, въ видѣ исключенія, обязательнымъ для подчиненнаго. Въ этихъ исключительныхъ случаяхъ неправомѣрный, но обязательный приказъ начальства не составляетъ обстоятельства, устраняющаго неправомѣрность посягательства для подчиненнаго, но является лишь основаніемъ къ невмѣненію этого посягательства подчиненному въ вину. Опредѣленіе понятія о неправомѣрномъ, но обязательномъ начальническомъ приказѣ будетъ сдѣлано, мною ниже, при изложеніи основаній невмѣненія поступковъ въ вину.

§ 61. Дисциплинарная власть ¹⁾. Въ каждомъ культ. государствѣ находится можество добровольныхъ и даже невольныхъ члѣвѣческихъ союзовъ и соединеній, важныхъ и для благосостоянія отдѣльныхъ лицъ, и для народнаго благосостоянія. Таковы семья, община, церковь, различные классы населенія, различныя обособленныя вѣдомства или группы населенія, напр., армія, флотъ, арестантское населеніе съ его начальствомъ, различныя общества и т. д. Дорожа правильностью жизни этихъ союзовъ и соединеній, культ. государство должно обезпечить отъ нарушенія специальный правовой порядокъ жизни каждаго изъ ихъ родовъ. Виновное нарушеніе каждаго изъ этихъ специальныхъ порядковъ должно подлежать, въ видѣ общаго правила, наказанію. Но подвергать своему судебному разбирательству всѣ нарушенія этихъ специальныхъ порядковъ государству нѣтъ никакой физической возможности. Это было бы даже и вредно для большинства изъ этихъ союзовъ, такъ какъ вторженіе государства подорвало бы до нѣкоторой степени ихъ внутреннюю прочность и необходимую свободу развитія.

Въ виду этого, культ. государство, признавая и охраняя различные союзы и соединенія людей, предоставляетъ иногда право, а

1) H. Nézar d — Les principes généraux du droit disciplinaire. Paris. 1903.

иногда обязанность самому охраняемому союзу или соединению, или стоящимъ во главѣ его должностнымъ или даже частнымъ лицамъ налагать правомѣрные наказанія на членовъ этого союза или соединенія за виновное нарушеніе спеціальнаго правового порядка, принадлежащаго этому союзу или соединенію, обнаруживающее нѣкоторую предосудительную распушенность или недисциплинированность этихъ членовъ. Эти нарушенія называются дисциплинарными. Эти наказанія носятъ названіе дисциплинарныхъ. А право или обязанность къ наложенію дисциплинарныхъ наказаній за учиненіе дисциплинарныхъ правонарушеній извѣстны подъ именемъ дисциплинарной власти.

Такимъ образомъ, дисциплинарной властью называется субъективное право или обязанность, предоставленныя дѣйствующимъ объективнымъ правомъ государства физическому или юридическому лицу, стоящему во главѣ покровительствуемаго государствомъ добровольнаго или даже невольнаго союза или соединенія людей, къ наложенію дисциплинарныхъ наказаній на лицъ, виновныхъ въ учиненіи дисциплинарныхъ нарушеній опредѣленнаго спеціальнаго правового порядка. Дисциплинарная власть принадлежитъ, напр., начальству относительно подчиненныхъ, обществамъ относительно членовъ, родителямъ относительно несовершеннолѣтнихъ дѣтей, опекунамъ относительно опекаемыхъ, хозяевамъ относительно слугъ и т. д.

Хотя каждое правомѣрное дисциплинарное наказаніе всегда содержитъ въ себѣ нѣкоторое посягательство на благо наказуемаго; тѣмъ не менѣе присутствіе дисциплинарной власти вполнѣ устраняетъ неправомѣрность его посягательства и обращаетъ его въ правомѣрный поступокъ. Только нарушеніе правомѣрныхъ условий, или предѣловъ, или условий и предѣловъ дисциплинарной власти составляетъ правонарушеніе.

Этого взгляда держится и наука, и культ. государства, а въ томъ числѣ и Россія. Но обыкновенно въ угол. уложеніяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ нашихъ общихъ угол. законахъ не высказывается общаго правила, что дисциплинарная власть устраняетъ неправомѣрность посягательства, оправдываемаго ея осуществленіемъ. Уложеніе о нак. указываетъ на существованіе дисциплинарной власти у начальства относительно подчиненныхъ (прим. къ ст. 69) и намекаетъ на присутствіе дисциплинарной власти у родителей относительно дѣтей (1592. См. к. р. 1868 г. № 555). Дисциплинарная власть родителей надъ дѣтьми установлена сводомъ законовъ гражданскихъ (Св. Зак. Т. X. Ч. I. Св. Зак. Гражд. Изданіе 1887 г. ст. 164—165). О дисциплинарной же власти другихъ органовъ говорится въ различныхъ томахъ свода законовъ Рос. Имперіи.

§ 62. Гражданскія имущественныя и личныя права. Осушествовля свои гражданскія, личныя или имущественныя права, при наличности правомѣрныхъ условій и въ правомѣрномъ объемѣ, право-обладатель нерѣдко тѣмъ самымъ производитъ посягательства на блага другихъ людей. Напр., мужъ, требуя, чтобы его жена жила вмѣстѣ съ нимъ въ его квартирѣ, а не въ отдѣльномъ помѣщеніи, неизбѣжно производитъ этимъ нѣкоторое посягательство на свободу своей жены. Тѣмъ не менѣе всѣ эти посягательства являются правомѣрными, такъ какъ они оправдываются присутствіемъ надлежащихъ гражд. правъ. Если же обладатель гражд. права станетъ осуществлять его, при отсутствіи правомѣрныхъ условій или въ неправомѣрной мѣрѣ; то онъ произведетъ этимъ правонарушеніе. Напр., мужъ, запирая свою жену, противъ ея воли, въ ея комнатѣ, въ наказаніе за непослушаніе, производитъ преступленіе.

Такихъ взглядовъ держатся всѣ культ. государства, а въ томъ числѣ и Россія. Но въ угол. уложеніяхъ, а въ томъ числѣ и въ нашихъ угол. сборникахъ, не высказано общаго правила, что наличность гражд. права у посягателя снимаетъ неправомѣрность съ посягательства, производимаго этимъ лицомъ, при правомѣрныхъ условіяхъ, въ правомѣрномъ размѣрѣ, въ осуществленіе этого права. Казуистическія же постановленія объ этомъ находятся въ гражд. законахъ.

§ 63. Необходимая оборона ¹⁾. Необходимая оборона есть правомѣрное, своевременное, соразмѣрное отраженіе настоятель-

1) Н. Полетаевъ — Необходимая оборона. Ж. М. Ю. 1863. Кн. 10. — А. Кони — О правѣ необходимой обороны. Московскія Университетскія Извѣстія. Москва. 1866. Приложенія къ № 8 и № 9. — В. Долопчевъ — О правѣ необходимой обороны. Ю. В. 1874. №№ 11—12. — П. П. Пусторослевъ — Незамѣнимая саморасправа, какъ учрежденіе уголовного права, по ученію европейскихъ правовѣдцовъ XVI—XVIII-го вѣка и упоминаемыхъ ими предшественниковъ, европейскихъ правовѣдцовъ XII—XV-го вѣка. Москва. 1889. Гл. II. §§ 503—504 (с. 396—397); § 511 (с. 400—401); § 512 (с. 402—403). — Пусторослевъ — Понятіе о незамѣнимой саморасправѣ, какъ учрежденіи уголовного права. Москва. 1890. §§ 11—13 (с. 13—17); § 25 (с. 39—53); § 29 (с. 79—87); § 31 (с. 122—124; 140—148). — Н. Рейнгадтъ — Необходимая оборона. Казань. 1898. — К. Д. Анциферовъ — Превышеніе предѣловъ необходимой обороны по проекту уголовного уложенія. Сборникъ статей и замѣтокъ по уголовному праву и судопроизводству. Изданъ Юридическимъ Обществомъ при Импер. Спб. Университетѣ подъ наблюденіемъ В. М. Володимірова и А. О. Кони. Спб. 1898. — Г. С. Фельдштейнъ — О необходимой оборонѣ и ея отношеніи къ такъ называемому „правомѣрному самоуправству“. Ж. М. Ю. 1899. № 5. — І. В. Михайловскій — Необходимая оборона противъ органовъ власти. Право. 1903. № 41.

ной опасности человекомъ, дѣйствующимъ въ качествѣ частнаго лица, грозящей отъ предстоящаго или осуществляющагося неправомѣрнаго посягательства собственнымъ или чужимъ человѣческимъ благамъ, пользующимся охраной дѣйствующаго объективнаго права.

Необходимая оборона признавалась и признается правомѣрной всѣми государствами, но относительно условій и предѣловъ ея правомѣрности въ положительномъ правѣ нѣтъ единогласія.

Въ древнія времена, при шаткости государственнаго строя, слабосиліи органовъ гос. власти и недостаточности ихъ расправы съ правонарушителями для поддержки правового порядка въ народной жизни, главная роль въ борьбѣ за право принадлежала саморасправѣ частныхъ лицъ, и необходимая оборона признавалась правомѣрной, при самыхъ широкихъ условіяхъ и въ самыхъ щедрыхъ размѣрахъ.

Съ укрѣпленіемъ и развитіемъ государства, гос. строя и гос. власти, съ крупнымъ увеличеніемъ количества и силы гос. органовъ, обыкновенно начинается упорная борьба гос. власти противъ саморасправы частныхъ лицъ съ правонарушителями вообще и даже противъ необходимой обороны въ частности. Правомѣрная необходимая оборона постепенно подвергается различнымъ ограниченіямъ. Рвеніе гос. власти въ этомъ отношеніи нерѣдко доходитъ до крайности. Правомѣрность обороны обставляють нерѣдко такими ограниченіями, которыя явно оказываютъ вредъ господству права и покровительствуютъ преступленію. Таковы, напр., требованія многихъ законодательствъ у полуобразованныхъ народовъ, чтобы подвергшійся нападенію преступника приступаль къ оборонѣ не иначе, какъ съ крикомъ о помощи и при томъ только въ случаѣ невозможности безопаснаго бѣгства.

Повышеніе культуры, увеличеніе уваженія къ личности, усиленіе потребности въ господствѣ правового порядка въ народной жизни и развитіе стремленія къ поддержанію и увеличенію народнаго благосостоянія привели постепенно къ болѣе правильнымъ взглядамъ на необходимую оборону и стали вызывать понемногу устраненіе вредныхъ ограниченій ея въ положительномъ правѣ. Это движеніе началось у нѣкоторыхъ полуобразованныхъ народовъ, а получило сильное развитіе и распространеніе въ культ. государствахъ. Въ настоящее время сдѣлано уже много, но далеко еще не все. Всѣ культ. государства нашего времени признають правомѣрность необходимой обороны, но опредѣляютъ условія и предѣлы ея правомѣрности далеко не одинаково. Наименьшей удовлетворительностью отличаются постановленія дѣйствующаго французскаго угол. уложенія о необходимой оборонѣ (§§ 328—329).

Наше законодательство признает правомѣрность необходимой обороны и говоритъ объ этомъ въ уложеніи о нак. (92 п. 6; 101—103; 1467; 1471 п. 1, 3; 1474; 1493; 1591), въ уставѣ о нак., налагаемыхъ мир. судьями (10 п. 5) и въ угол. уложеніи (45; 459; 473).

Наше уложеніе о наказаніяхъ даетъ подробныя, но далеко не удовлетворительныя постановленія о необходимой оборонѣ, близкія къ постановленіямъ французскаго угол. уложенія.

Постановленія же нашего угол. уложенія о необходимой оборонѣ, наравнѣ съ постановленіями невшательскаго угол. уложенія (§ 73) и норвежскаго (§ 48), хотя и страдаютъ нѣкоторыми недостатками, но въ сильной мѣрѣ соотвѣтствуютъ интересамъ народнаго благосостоянія и являются въ настоящее время наилучшими законодательными постановленіями о необходимой оборонѣ.

На какомъ основаніи государству слѣдуетъ признать необходимую оборону правомѣрной, это вопросъ спорный.

Необходимая оборона существовала и существуетъ во всѣхъ государствахъ. Къ ней побуждаетъ человѣка настоящая потребность самосохраненія. Благодаря этимъ обстоятельствамъ, давно уже сложился до сихъ поръ еще полдерживаемый взглядъ, что необходимая оборона обязана своей правомѣрностью прирожденному праву человѣка защищаться отъ опасности.

Съ этимъ взглядомъ, однако, нельзя согласиться. У человѣка нѣтъ въ дѣйствительности ни одного прирожденнаго права. Всѣ права созданы государствомъ посредствомъ учрежденія правового порядка.

По мнѣнію I. Фихте, основаніе права самообороны заключается въ томъ, что въ данное время противъ нападенія нѣтъ помощи со стороны государственныхъ органовъ, отразить же нападеніе необходимо тотчасъ на мѣстѣ.

Это ученіе также далеко не удовлетворительно. Оно прекрасно описываетъ обыкновенное положеніе дѣла при необходимой оборонѣ, но не выясняетъ основанія ея правомѣрности. Остается неяснымъ, почему же, при фактической необходимости въ отраженіи нападенія, признается право на отраженіе его.

Изъ другихъ взглядовъ заслуживаетъ особаго вниманія ученіе послѣдователей Г. Гегеля.

Гегель самъ ничего не сказалъ о необходимой оборонѣ. Но онъ указалъ, что праву принадлежитъ господство надъ неправомъ въ жизни, а неправое само по себѣ ничтожно т. е. по самому существу своему подлежитъ отпору, подавленію.

Этими принципами воспользовались послѣдователи Гегеля, напр.,

Бернеръ, Гельшнеръ, Кёстлингъ, Мишле, Рихтеръ, и построили на нихъ ученіе о правомѣрности обороны. Правомѣрность обороны обосновывается, по ихъ мнѣнію, необходимостью обороны для поддержки господства права въ дѣйствительной жизни и самой сущностью неправа, требующей подавленія его.

Въ этомъ ученіи есть много правды. Но нельзя не замѣтить, что оно страдаетъ и нѣкоторыми преувеличеніями. Нѣтъ сомнѣнія, что господство права въ жизни народа необходимо, но не ради самого себя, а только ради народнаго благосостоянія. Интересы же народнаго благосостоянія не всегда требуютъ немедленнаго отпора правонарушенію. Напротивъ, немедленный отпоръ можетъ принести иногда гораздо болѣе вреда народному благосостоянію, чѣмъ временное воздержаніе отъ противодѣйствія. Напр., убіеніе челоуѣка для воспрепятствованія похищенію яблокъ или ягодъ изъ сада гораздо вреднѣе для народнаго благосостоянія, чѣмъ временное допущеніе этой кражи и привлеченіе похитителя къ угол. суду или даже оставленіе этого похищенія безнаказаннымъ. Послѣдователи же Гегеля, говоря о необходимой оборонѣ, возводятъ господство права въ высшій принципъ, подлежащій осуществленію въ дѣйствительности безъ всякихъ исключеній, а это крайность, вредная для интересовъ народнаго благосостоянія.

Ученіе послѣдователей Гегеля объ оправданіи необходимой обороны необходимостью ея для поддержки правового порядка въ государствѣ вызвало одобреніе со стороны многихъ криминалистовъ, напр., Таганцева, Сергѣевского, Фельдштейна, и подверглось полезной разработкѣ, съ полнымъ устраненіемъ доктрины Гегеля о ничтожествѣ неправа, но безъ признанія руководящей роли за принципомъ всесторонняго, народнаго благосостоянія. Въ виду этого недочета, и эти дальнѣйшія переработки гегельянской доктрины нельзя признать вполне удовлетворительными. Ихъ нужно исправить, въ духѣ интересовъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія.

Сдѣлавъ это исправленіе, мы получимъ ученіе слѣдующаго содержанія.

Съ точки зрѣнія дѣйствительныхъ потребностей каждаго прогрессирующаго культ. народа и государства, поддержаніе и увеличеніе всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія должно быть единственнымъ высшимъ руководящимъ принципомъ для каждаго изъ этихъ государствъ во всей его общественной дѣятельности, какъ внутренней — законодательной, правительственной и судебной, такъ и внѣшней — международной. Въ виду этого, этотъ принципъ дол-

жень быть высшимъ основаніемъ и высшимъ руководящимъ началомъ и для учрежденія необходимой обороны въ государствѣ культ. народа. Такимъ образомъ, культ. государство должно признать необходимую оборону правомѣрной потому, что она необходима для поддержки господства права въ народной жизни, въ интересахъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія.

Въ самомъ дѣлѣ, для народнаго благосостоянія необходимо господство права надъ правонарушеніемъ въ народной жизни. Поддержаніе этого господства лежитъ на обязанности гос. органовъ. Но если они въ данномъ случаѣ не въ состояніи защитить человѣческое благо, пользующееся охраной дѣйствующаго права, отъ опасности, грозящей отъ неправомѣрнаго нападенія, а между тѣмъ интересы народнаго благосостоянія требуютъ немедленнаго отпора этому посягательству; то онъ долженъ быть предоставленъ частному лицу. Иного выхода нѣтъ, такъ какъ въ данномъ случаѣ только это лицо дѣйствительно имѣетъ возможность выступить борцомъ за право. Необходимая же борьба частнаго лица за право въ этомъ случаѣ и составитъ необходимую оборону.

Указавъ основаніе правомѣрности необходимой обороны, отмѣтимъ виды ея правомѣрности. Правомѣрное дѣйствіе человѣка является однимъ изъ двухъ: или осуществленіемъ субъективнаго права, или осуществленіемъ правовой обязанности. Отсюда и возникаетъ вопросъ, что же представляетъ собой правомѣрная необходимая оборона, осуществленіе ли права или обязанности.

Въ этомъ отношеніи существуетъ разногласіе.

Большинство современныхъ культ. угол. законодательствъ и ученыхъ признаетъ необходимую оборону только правомъ.

Меньшинство же культ. угол. законодательствъ и ученыхъ провозглашаетъ, что необходимая оборона составляетъ обыкновенно право, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ обязанность. Этому взгляда держится наше уложеніе о нак. и наше угол. уложеніе. Они постановляютъ, что оборона своихъ собственныхъ благъ является только правомъ человѣка (Ул. 101—102; 1471 п. 1. — Уг. ул. 45). Что же касается до обороны чужихъ благъ, то она составляетъ, въ видѣ общаго правила, только право человѣка (Ул. 103. — Уг. ул. 45). Но оборона чужой чел. жизни, безопасная для оборонителя, является, по уложенію о нак., обязанностью христіанина, если онъ не призвалъ на помощь погибающему ни другихъ людей, ни полицію, а погибающій могъ лишиться и лишился жизни (1521). По угол. же уложенію, оборона чужой чел. жизни, безопасная для оборонителя и другихъ посторон-

нихъ людей, составляетъ обязанность для человѣка, если онъ не обратился за помощью къ надлежащей власти, а подвергавшійся опасности могъ потерпѣть и дѣйствительно потерпѣлъ смерть или весьма тяжкое тѣлесное поврежденіе (491). За неисполненіе этой обязанности обороны полагаются лишь легкія наказанія (Ул. 1521. — Уг. ул. 491).

Мнѣніе меньшинства заслуживаетъ предпочтенія.

Въ самомъ дѣлѣ, борьба противъ правонарушеній производится какъ гос. органами, дѣйствующими въ качествѣ должностныхъ лицъ, во исполненіе правовыхъ обязанностей гос. службы, такъ и людьми, дѣйствующими въ качествѣ частныхъ лицъ, безъ обязанностей гос. службы. Правомѣрная борьба гос. органовъ противъ правонарушеній составляетъ гос. расправу, а борьба частныхъ лицъ — частную расправу или саморасправу. Необходимая оборона составляетъ одно изъ учрежденій частной, а не гос. расправы. А потому и оборонителемъ при необходимой оборонѣ, можетъ быть только человѣкъ, дѣйствующій въ качествѣ частнаго лица. Оборона производится человѣкомъ, въ качествѣ частнаго лица, въ тѣхъ только случаяхъ, когда онъ совершаетъ оборонительную дѣятельность по собственному рѣшенію, не смотря на то, что онъ не облеченъ общественной должностью органа гос. расправы, обязаннаго по долгу службы къ оборонительной дѣятельности противъ правонарушеній, и не имѣетъ надлежащаго порученія отъ компетентнаго органа гос. расправы къ производству этой дѣятельности (Пусторослевъ — Понятіе о незап. саморасправѣ. с. 79—87).

Конечно, оборона можетъ быть произведена и человѣкомъ, дѣйствующимъ въ качествѣ должностнаго лица, во исполненіе его обязанностей органа гос. расправы, какъ напр., городовымъ, или во исполненіе надлежащаго порученія, даннаго со стороны компетентнаго гос. органа, напр., дворникомъ, по приказанію городского; но эта оборона уже не будетъ необходимой обороной въ техническомъ, точномъ смыслѣ этого выраженія, а будетъ лишь институтомъ гос. расправы, параллельнымъ и аналогичнымъ съ необходимой обороной.

Такимъ образомъ, становится ясно, что необходимая оборона производится только человѣкомъ, дѣйствующимъ въ качествѣ частнаго лица, а не качествѣ гос. органа расправы, и составляетъ лишь частную дѣятельность, а не исполненіе должностныхъ обязанностей постояннаго или даже временнаго органа гос. расправы.

Зная это, мы, безъ всякихъ затрудненій, придемъ къ заключенію, что необходимая оборона должна быть, въ видѣ общаго правила, только субъективнымъ правомъ, но никакъ не обязанностью оборонителя.

И дѣйствительно, принужденіе частнаго лица къ оборонѣ его благъ является стѣсненіемъ личной свободы, а это стѣсненіе гораздо вреднѣе для народнаго благосостоянія, чѣмъ отсутствіе немедленнаго отпора правонарушенію. Кромѣ того, предпринимая оборону своихъ благъ, человѣкъ очень часто усиливаетъ и даже вызываетъ для себя личную опасность смерти, тѣлесныхъ поврежденій и оскорбленій. Отсюда ясно, что оборона своихъ собственныхъ благъ должна быть только правомъ, но никакъ не обязанностью частнаго лица.

Что же касается до обороны чужихъ благъ, то здѣсь необходимо дѣлать различіе. Оборона чужихъ благъ, опасная для частнаго лица, выступающаго оборонителемъ, должна быть только правомъ, но не обязанностью. Самопожертвованіе, внѣ предѣловъ долга гос. службы, составляетъ благородный подвигъ, принуждать къ которому, съ точки зрѣнія интересовъ народнаго благосостоянія, не позволительно. Оборона же другого человѣка отъ неправомѣрнаго лишенія жизни, или отъ изувѣченія, а подростка моложе семнадцати лѣтъ, дѣвушки или женщины отъ изнасилованія, безопасная для частнаго лица, должна быть признана обязанностью этого лица. Эта оборона представляетъ дѣйствіе, вполне естественное для каждаго порядочнаго человѣка и гражданина и весьма полезное въ интересахъ народнаго благосостоянія.

Познакомившись съ видами, рассмотримъ условія правомѣрности необходимой обороны.

Предметомъ правомѣрной необходимой обороны могутъ быть только человѣческія блага, пользующіяся охраной со стороны дѣйствующаго права. Являются ли эти блага личными или имущественными, принадлежать ли они самому оборонителю, или другому человѣку, или союзу людей, это безразлично. Блага же, не пользующіяся охраной дѣйствующаго права, не могутъ быть предметомъ правомѣрной необходимой обороны. Этого взгляда держится и наше угол. законодательство (Ул. 101—103; 1471 п. 1, 3. — Уст. о нак. 10 п. 5. — Уг. ул. 45).

Правомѣрная необходимая оборона можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда человѣческимъ благамъ, пользующимся охраной дѣйствующаго права, грозитъ опасность. Гдѣ нѣтъ опасности, тамъ нѣтъ мѣста и правомѣрной необходимой оборонѣ.

Требуется, чтобы опасность была настоятельной, т. е. грозила бы осуществленіемъ зла немедленно или, по крайней мѣрѣ, въ близкомъ будущемъ, исключаящемъ возможность безопаснаго обращенія за помощью къ надлежащимъ органамъ гос. расправы. Гдѣ нѣтъ

настоятельной опасности, тамъ не можетъ быть и правомѣрной необходимой обороны. Намекъ на требованіе настоятельной опасности содержится въ самомъ названіи „необходимая оборона“ (Ул. 92 п. 6; 101—103; 1467; 1493. — Уст. о нак. 10 п. 5. — Уг. ул. 45; 459; 473).

Далѣе, необходимо, чтобы настоятельная опасность грозила отъ неправомѣрнаго посягательства, предстоящаго или уже осуществляющагося, но еще не осуществившагося. На этой точкѣ зрѣнія стоитъ и наше угол. законодательство (Ул. 101—103; 1467; 1471 п. 3; 1493. — Уг. ул. 45; 459; 473).

Посягательство предстоитъ въ томъ случаѣ, когда человѣкъ еще не сдѣлалъ никакого внѣшняго поступка, способствующаго осуществленію посягательства на чужое благо, но уже склонился къ осуществленію этого посягательства на дѣлѣ. Въ это время, видя уже зародившуюся опасность, оборонитель заранѣе принимаетъ мѣры, способныя оказать противодѣйствіе осуществленію этого посягательства. Напр., услышавъ на улицѣ угрозу побоями со стороны одного прохожаго другому, частные люди становятся между столкнувшимися и объявляютъ угрожающему, что немедленно схватятъ его и отвѣдутъ въ полицію, если онъ тотчасъ не оставитъ въ покоѣ свою жертву.

Посягательство осуществляется, но еще не осуществилось въ томъ случаѣ, когда оно уже начало осуществляться на дѣлѣ, а тѣмъ болѣе уже успѣло осуществиться отчасти, но еще не успѣло осуществиться вполне и продолжаетъ грозить своимъ дальнѣйшимъ осуществленіемъ. Въ это промежуточное время и производится оборонителемъ отпоръ дальнѣйшему осуществленію этого посягательства. Напр., человѣкъ бросается на меня съ ножомъ, а я въ предупрежденіе своей смерти убиваю его выстрѣломъ изъ револьвера.

Какъ только опасность, грозившая отъ посягательства, прекратилась; тотчасъ вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилась и необходимость, и правомѣрность обороны, хотя, можетъ быть, и наступила необходимость въ отпорѣ другого рода по отношенію къ уже осуществившемуся посягательству. А почему прекратилась эта опасность: потому ли, что посягатель отказался отъ приведенія посягательства въ исполненіе или потому, что осуществилъ это посягательство во всей полнотѣ, напр., овладѣлъ похищаемымъ имуществомъ, или нанесъ смерть жертвѣ своего убійства, это безразлично. Съ прекращеніемъ грозившей опасности, прекращается время для необходимой обороны, хотя и наступаетъ нерѣдко время для правомѣрнаго самоуправства, напр., для отнятія украденной вещи хозяиномъ ея у вора.

Въ свою очередь, правомѣрная необходимая оборона не можетъ имѣть мѣста и въ томъ случаѣ, когда настоятельная опасность грозить не отъ неправомѣрнаго, но отъ правомѣрнаго посягательства на человѣческое благо. А почему это посягательство правомѣрно: потому ли, что оно оправдывается правовой обязанностью къ посягательству, или дисциплинарной властью, или гражд. правами, или необходимой обороной, или правомѣрнымъ самоуправствомъ, это вполнѣ безразлично. Но если только посягатель грозитъ неправомѣрно нарушить условія или предѣлы правомѣрнаго посягательства, а тѣмъ болѣе нарушаетъ ихъ; то противъ такого правонарушенія вполнѣ возможна правомѣрная необходимая оборона.

Отъ кого идетъ неправомѣрное посягательство, грозящее настоятельной опасностью человѣческому благу: отъ человѣка ли, находящагося въ состояннн вмѣняемости, или отъ человѣка, пребывающаго въ состояннн невмѣняемости, или отъ животнаго, это не имѣетъ принципиальнаго рѣшающаго значенія для института правомѣрной необходимой обороны. Дѣло въ томъ, что необходимость въ оборонѣ угрожаемаго человѣческаго блага, пользующагося охраной дѣйствующаго права, можетъ быть и бываетъ въ этихъ случаяхъ совершенно одинакова. Было бы нелѣпо позволять человѣку оборонять свою жизнь отъ разбойника и запрещать оборону ея противъ идіота, собаки или волка. Этому взгляда держится и наше угол. законодательство (Ул. 101—103; 1467; 1471 п. 1, 3; 1493. — Уг. ул. 45; 459; 473. — Св. Зак. Т. XIV. Уставъ о предупрежденнн и пресѣченнн преступленнн. Изданнн 1890 г. ст. 224).

Пребываннн неправомѣрнаго посягателя на гос. службѣ ннсколько не устраняетъ правомѣрнаго характера необходимой обороны противъ неправомѣрнаго посягательства, производимаго этимъ лицомъ. Государство управомочиваетъ своихъ органовъ къ правомѣрнымъ дѣйствнямъ, но не даетъ имъ привиллегнн на совершеннн правонарушеннн. Это мнѣннн господствуетъ въ настоящее время въ наукѣ. Его раздѣляетъ, напр., Бернеръ, Бѣлогриць-Котляревскнн, Гарро, Греффелль, Долопчевъ, Кѣстлинъ, Коркуновъ ¹⁾, Франць фонъ Листъ, Михайловскнн, Таганцевъ, Сергѣевскнн, Фельдштейнъ. Его держатся и современныя угол. законодательства культ. государствъ, напр., германское угол. уложеннн (§ 53), голландское (§ 41), итальянское (§ 49 п. 2), норвежское (§ 48), а

1) Н. М. Коркуновъ — Русское государственное право. Спб. 1893. Т. I. с. 400—403.

также и наше общее угол. законодательство (Ул. 101—103; 1467; 1471 п. 1; 1493. — Уст. о нак. 10 п. 5. — Уг. ул. 45; 459; 473).

Правильность нашего заключенія относительно нашего общаго угол. законодательства подтверждается тремя доказательствами. Во первыхъ, наше уложеніе о нак., мир. уставъ и угол. уложеніе, учреждая правомѣрную необходимую оборону противъ неправомѣрныхъ посягательствъ на человѣческія блага, не запрещаютъ ее въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ неправомѣрное посягательство производится человѣкомъ, состоящимъ на гос. службѣ. Во вторыхъ, уложеніе о нак. (270; 272) и угол. уложеніе (142) признаютъ преступленіемъ сопротивление не всякимъ, но только законнымъ распоряженіямъ и дѣйствіямъ властей. Въ третьихъ, въ воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ, не смотря на всю строгость военной дисциплины, подчиненному дозволяется необходимая оборона противъ начальника въ томъ случаѣ, когда противозаконное нападеніе начальника грозитъ явной опасностью подчиненному, а оборона производится „въ мѣрѣ, необходимой для личнаго самосохраненія“ (71). А если уже воинскій уставъ допускаетъ подчиненному лицу необходимую оборону, съ различными ограниченіями, противъ незаконныхъ нападеній начальника; то тѣмъ болѣе должна быть допущена необходимая оборона, по нашему общему угол. законодательству, противъ незаконныхъ посягательствъ со стороны лицъ, состоящихъ на гос. службѣ.

Признавая правомѣрность необходимой обороны противъ неправомѣрныхъ посягательствъ со стороны людей, состоящихъ органами гос. власти, мы должны отдѣлить посягательства, явно неправомѣрныя, отъ посягательствъ, неправомѣрность которыхъ сомнительна.

Въ интересахъ господства правового порядка въ культ. государствѣ, въ интересахъ поддержанія и укрѣпленія прочности культ. государства и, наконецъ, въ интересахъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія настоятельно необходимо признать правомѣрность необходимой обороны противъ явно неправомѣрныхъ посягательствъ со стороны лицъ, состоящихъ на гос. службѣ. Что же касается посягательствъ, неправомѣрность которыхъ сомнительна, то противъ нихъ нельзя допустить обороны, такъ какъ дѣлать частныхъ лицъ судьями правомѣрности образа дѣйствій органовъ гос. власти въ сомнительныхъ случаяхъ противно интересамъ правового порядка, гос. прочности и народнаго благосостоянія. Частнымъ лицамъ слѣдуетъ въ этихъ случаяхъ подчиняться дѣйствіямъ органовъ гос. власти, а, при наличности убѣжденія въ неправомѣр-

ности этихъ дѣйствій, подвергать ихъ надлежащему обжалованію. Рѣшеніе спорныхъ вопросовъ между частнымъ лицомъ и органомъ гос. власти есть дѣло суда, а не частнаго лица.

Посягательство чловѣка, состоящаго гос. должностнымъ лицомъ, на чужое чловѣческое благо, пользующееся охраной дѣйствующаго права, является явно неправомѣрнымъ въ слѣд. случаяхъ: 1) когда посягательство разражается надъ такимъ благомъ, къ нападенію на которое не управомочено дѣйствующимъ правомъ ни одно должностное лицо; 2) когда посягательство производится посредствомъ такого дѣйствія, къ которому дѣйствующее право вовсе не управомочиваетъ данное должностное лицо ни въ какомъ случаѣ; 3) когда посягательство производится посредствомъ такого дѣйствія, къ которому дѣйствующее право управомочиваетъ это должностное лицо, но только не по отношенію къ данному дѣлу или данному лицу, а по отношенію къ другому роду дѣлъ или къ другому разряду лицъ, и 4) когда посягательство производится посредствомъ такого дѣйствія, къ которому дѣйствующее право управомочиваетъ данное должностное лицо по отношенію къ данному роду дѣлъ и данному разряду лицъ, но обусловливаетъ правомѣрность этого дѣйствія соблюденіемъ опредѣленныхъ существенныхъ формъ, условій или обрядовъ, а это должностное лицо производитъ это дѣйствіе, безъ соблюденія какой-нибудь изъ этихъ формъ, или какого-нибудь изъ этихъ условій или обрядовъ.

Переходя къ разсмотрѣнію оборонительной дѣятельности, мы должны сказать, что правомѣрная необходимая оборона можетъ производиться посредствомъ дѣйствій троякаго рода.

1. Необходимая оборона можетъ производиться дѣйствіями, не вызывающими никакого вреда или опасности ни для кого изъ людей, напр., запираньемъ дверей передъ воромъ. Правомѣрность такой оборонительной дѣятельности не подлежитъ сомнѣнію.

2. Необходимая оборона можетъ производиться посредствомъ такихъ дѣйствій, которыя опасны или вредны для самого оборонителя, какъ напр., самоубійство во избѣжаніе изнасилованія. Правомѣрность этой самоотверженной обороны также не подлежитъ сомнѣнію. Наше уложеніе о нак., провозглашая умышленное самоубійство и покушеніе на самоубійство преступленіемъ (1472—1473), признаетъ ихъ непреступными, когда они производятся женщиной „для спасенія цѣломудрія и чести своей отъ грозившаго ей и никакими другими средствами не отвратимаго насилія“ (1474).

3. Правомѣрная необходимая оборона можетъ производиться

посредствомъ дѣйствій, опасныхъ или вредныхъ для благъ самого неправомѣрнаго посягателя, напр., угрозой, нанесеніемъ тѣлесныхъ поврежденій и даже смерти посягателю.

Причиненіе вреда или опасности постороннимъ невиннымъ людямъ въ огражденіе своихъ собственныхъ или чужихъ благъ отъ неправомѣрнаго посягателя, напр., подставленіе другого человѣка вмѣсто себя подъ ударъ, не составляетъ правомѣрной необходимой обороны. Это дѣйствіе не правомѣрно. Оно можетъ быть только извинительно, да и то лишь въ видѣ исключенія, напр., въ случаѣ крайней необходимости.

Если оборона производится посредствомъ дѣйствій, вызывающихъ вредъ или опасность для неправомѣрнаго нападающаго ; то она является правомѣрной въ томъ только случаѣ, когда остается въ предѣлахъ должнаго размѣра или соразмѣрности.

Съ точки зрѣнія интересовъ правового порядка и народнаго благосостоянія, правомѣрный размѣръ обороны опредѣляется четырьмя правилами.

1. Размѣръ обороны долженъ соотвѣтствовать силѣ нападенія. Если, напр., для спасенія своей жизни достаточно нанести легкой ударъ палкой нападающему ; то, при наличности палки въ рукахъ оборонителя, нанесеніе смерти нападающему не правомѣрно, хотя, можетъ быть, и извинительно. Таково общее правило. Наше уложеніе о нак. не признаетъ его, а угол. уложеніе признаетъ только косвенно, съ большими ограниченіями, въ исключительнымъ случаяхъ предусмотрѣнныхъ этимъ уложеніемъ (45 ; 459 ; 473).

2. Ради обороны вещей, имѣющихъ ничтожную цѣнность, по понятіямъ культурнаго народа въ данное время въ данномъ мѣстѣ, напр., ради обороны растущихъ яблокъ, ягодъ, грибовъ, не позволительно убивать или увѣчить неправомѣрнаго посягателя. Народное благосостояніе гораздо болѣе проиграетъ отъ этой обороны, чѣмъ отъ ея отсутствія. Воздержаніе отъ нея рекомендуется не только интересами человѣколюбія, но и интересами сохраненія способности человѣка къ честному труду. Наши уложенія не устанавливаютъ этого ограниченія, но уложеніемъ о нак. введено ограниченіе другого рода.

Уложеніе о нак. управомочиваетъ оборонителя къ употребленію необходимыхъ средствъ для отраженія опасности, грозящей отъ неправомѣрнаго нападенія, но при этомъ прямо постановляетъ, что самыя сильныя изъ нихъ, состоящія въ причиненіи насилія, ранъ, увѣчья и смерти нападающему, признаются правомѣрными только въ томъ случаѣ, когда они употреблены для обороны благъ, точно перечисленныхъ самимъ этимъ уложеніемъ. Таковы : а) жизнь человѣка [Ул.

101; 1471 п. 1], б) здоровье [Ул. 101], в) свобода [101], г) женское цѣломудріе и честь [102; 1471 п. 1], д) имущество, когда нападеніе на него производится посредствомъ нападенія на личность или сопровождается нападеніемъ на личность [т. е. когда „нападеніе“, по выраженію уложенія о нак. (101), „сдѣлано воровъ или разбойникомъ“ или „когда застигнутый, при похищеніи или поврежденіи какого либо имущества, преступникъ силою противился своему задержанію или прекращенію начатаго имъ похищенія или поврежденія“], е) неприкосновенность жилища, если нападающій вторгается „съ насиліемъ въ жительство оборонявшагося“ [101], и ж) народное здравіе, когда посягательство на него производится побѣгомъ изъ карантина [1471 п. 3]. Уголовное уложеніе, слѣдуя указаніямъ науки и интересовъ правового порядка и народнаго благосостоянія, не содержитъ подобнаго ограниченія.

3. Если человѣкъ, учиняя неправомѣрное посягательство, дѣйствуетъ въ состояніи невмѣняемости, напр., въ припадкѣ болѣзненнаго разстройства духовной дѣятельности, или даже въ состояніи вмѣняемости, но при условіи, исключающемъ вмѣненіе поступка въ вину, напр., при извинительной ошибкѣ; то оборона нанесеніемъ тѣлесныхъ поврежденій, а тѣмъ болѣе смерти этому лицу можетъ быть правомѣрна въ томъ только случаѣ, когда она соотвѣтствуетъ силѣ нападенія, направляется въ пользу личныхъ или имущественныхъ благъ, весьма цѣнныхъ для ихъ обладателя, по понятіямъ культ. народа въ данное время въ данномъ мѣстѣ, и составляетъ единственное средство къ ихъ спасенію. Если можно ихъ спасти безопаснымъ бѣгствомъ отъ нападателя, или вразумленіемъ, или обманомъ, или какими бы то ни было болѣе мягкими средствами, чѣмъ нанесеніе тѣлеснаго поврежденія или смерти; въ такомъ случаѣ примѣненіе этихъ болѣе мягкихъ средствъ обязательно, а непримѣненіе ихъ и обращеніе къ тѣлеснымъ поврежденіямъ и убійству не правомѣрно. Какъ состояніе невмѣняемости, такъ и обстоятельства, исключающія вмѣненіе поступка въ вину, уже сами по себѣ составляютъ достаточное основаніе къ возможно большей пощадѣ человѣка, дѣйствующаго подъ ихъ гнетущимъ вліяніемъ. Если онъ и становится правонарушителемъ; то не въ силу своего состоянія преступности, а вслѣдствіе стеченія обстоятельствъ. Наше угол. уложеніе, точно также какъ и уложеніе о нак., не устанавливаетъ никакихъ подобныхъ ограниченій.

4. Въ случаѣ нападенія животныхъ на человѣческія блага, необходимо различать, принадлежать ли эти животныя постороннему человѣку или нѣтъ. Если нападающее животное никому не принад-

лежить или принадлежить самому лицу, подвергшемуся нападенію ; то оборона можетъ производиться правомѣрно всякими цѣлесообразными средствами, безъ всякихъ ограниченій относительно размѣра. Если же нападающее животное принадлежить постороннему лицу ; то оборона можетъ производиться правомѣрно лишь въ предѣлахъ ея соразмѣрности съ силой нападенія. За этими предѣлами стоятъ лишь случаи неправомѣрной, но извинительной обороны, а за ними идутъ случаи неправомѣрной, неизвинительной обороны.

Указавъ правомѣрный размѣръ необходимой обороны, скажемъ о превышеніи его.

Превышеніе правомѣрнаго размѣра необходимой обороны называется превышеніемъ необходимой обороны. Таково, напр., нанесеніе смерти нападателю въ томъ случаѣ, когда для спасенія своей жизни отъ нападенія достаточно было нанести легкой ударъ палкой, находившейся въ рукахъ оборонителя.

Нѣтъ сомнѣнія, что превышеніе правомѣрнаго размѣра необходимой обороны не правомѣрно. Но оно можетъ быть признано прест. дѣяніемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и гражд. правонарушеніемъ только въ томъ случаѣ, когда производится умышленно, т. е. вслѣдствіе рѣшимости сознательно прозвести желаемое превышеніе необходимой обороны и состоитъ въ нанесеніи тяжкаго тѣлеснаго поврежденія или смерти человѣку.

Умышленное превышеніе правомѣрнаго размѣра необходимой обороны со стороны оборонителя нанесеніемъ тяжкаго тѣлеснаго поврежденія или смерти чужому нападающему животному, принадлежащему какимъ бы то ни было физическимъ или юридическимъ лицамъ, можетъ быть признано лишь гражд. правонарушеніемъ.

Всякое иное превышеніе правомѣрнаго размѣра необходимой обороны извинительно и не подлежитъ ни уголовной, ни гражданской отвѣтственности. Справедливо говорить Ортоланъ, что нельзя требовать такого хладнокровія отъ человѣка, чтобы онъ въ пылу самозащиты, находясь подъ вліяніемъ сильнаго волненія, съ математической точностью взвѣшивалъ необходимыя оборонительныя средства. Кромѣ того, нельзя забывать, что оборона составляетъ борьбу за право противъ неправомѣрнаго посягательства и требуетъ снисходительнаго отношенія къ ошибкамъ оборонителя, такъ какъ снисходительность идетъ въ пользу порядочныхъ людей, поддержки правового порядка и интересовъ народнаго благосостоянія, а строгая требовательность оказываетъ энергичное покровительство неправомѣрнымъ

посягателямъ во вредъ правовому порядку и интересамъ народнаго благосостоянія.

Наше уложеніе о нак. не находитъ въ превышеніи размѣра необходимой обороны ничего преступнаго (101; 1467; 1493). Уголовное же уложеніе признаетъ превышеніе размѣра необходимой обороны преступнымъ только въ случаяхъ, особо указанныхъ закономъ (45). Таковы — учиненіе убійства (459) или умышленнаго тяжкаго, а тѣмъ болѣе весьма тяжкаго тѣлеснаго поврежденія (473) оборонителемъ нападающему человѣку, при превышеніи размѣра необходимой обороны, если это убійство или тѣлесное поврежденіе „послѣдовало не для защиты отъ посягательства на жизнь или отъ изнасилованія“. За преступное убійство, при превышеніи размѣра необходимой обороны, полагается тюрьма или крѣпость на срокъ не выше одного года, а за умышленное тяжкое или весьма тяжкое тѣлесное поврежденіе — арестъ.

Превышеніе размѣра необходимой обороны противъ животнаго не признается со стороны нашего законодательства ни уголовнымъ, ни гражданскимъ правонарушеніемъ. Въ этомъ смыслѣ высказывается относительно убіенія нападавшей чужой собаки нашъ уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (Св. Зак. Т. XIV. Уст. о пред. и прес. прест. ст. 224).

Слѣдуетъ замѣтить, что наше уложеніе о нак. признаетъ оборонителя обязаннымъ немедленно объявить о всѣхъ обстоятельствахъ и послѣдствіяхъ своей необходимой обороны противъ человѣка сосѣднимъ жителямъ, а, при первой возможности, и ближайшему начальству (101). Однако, неисполненіе этой обязанности не лишаетъ необходимую оборону ея правомѣрности и не влечетъ никакихъ наказаній или взысканій. Благодаря этому, эта обязанность не имѣетъ въ дѣйствительности никакого юридическаго характера. Это только добрый совѣтъ благоразумія, на случай угол. процесса.

Отъ превышенія необходимой обороны переходимъ къ мнимой оборонѣ. Мнимая оборона имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда человѣкъ производитъ оборонительную дѣятельность, думая, что всѣ условія ея, относящіяся къ опасности, находятся на лицо, а между тѣмъ ни одного изъ нихъ или, по крайней мѣрѣ, одного изъ нихъ нѣтъ въ наличности. Онъ думаетъ, что есть въ наличности настоящая опасность, грозящая отъ предстоящаго или осуществляющагося неправомѣрнаго посягательства; а между тѣмъ въ дѣйствительности вовсе нѣтъ опасности, или опасность есть, но не настоящая, или даже есть настоящая опасность, но она грозитъ отъ

правомѣрнаго посягательства. Мнимая оборона, производимая посредствомъ посягательствъ на чужія блага не правомѣрна. Если она производится посредствомъ такого дѣянія, которое предусмѣрено дѣйствующимъ угол. правомъ въ качествѣ угол. правонарушенія; то она и составляетъ соотвѣтствующее угол. правонарушеніе. Исключеніемъ являются лишь тѣ случаи, когда человѣкъ, осуществляя ее, находился въ состояніи невмѣняемости, или былъ въ состояніи вмѣняемости, но дѣйствовалъ подъ вліяніемъ извинительной ошибки, или обязательнаго, неправомѣрнаго начальническаго приказа, или непреодолимаго постгипнотическаго внушенія.

Наши уложенія предусматриваютъ мнимую оборону. По уложенію о нак., мнимая оборона, произведенная „безъ нужды, послѣ уже отвращенія грозившей опасности“, и при томъ произведенная нанесеніемъ смерти, или увѣчья, или раны нападавшему человѣку, составляетъ прест. дѣяніе и при томъ въ частности прест. лишеніе жизни (101; 1467), или прест. изувѣченіе (101; 1493), или прест. пораненіе (101; 1493). Эти преступленія, въ виду взволнованнаго состоянія ихъ учинителей, влекутъ лишь небольшія наказанія. Высшимъ наказаніемъ служитъ тюрьма отъ 4 до 8 мѣсяцевъ (1467), а нисшимъ — болѣе или менѣе строгій выговоръ въ присутствіи суда (1493).

По уголовному же уложенію, „превышеніе предѣловъ обороны... несвоевременностью защиты“ т. е. мнимая оборона признается преступной только въ случаяхъ, особо указанныхъ закономъ (45). А эти случаи соотвѣтствуютъ вышеизложеннымъ случаямъ превышенія размѣра обороны, предусмѣреннымъ въ угол. уложеніи, и влекутъ виновнымъ тѣ же наказанія (459; 473).

Говоря о необходимой оборонѣ, производимой посредствомъ дѣйствій, подвергающихъ опасности и вреднымъ послѣдствіямъ различныя блага самого неправомѣрнаго посягателя, мы должны сказать нѣсколько словъ о предварительныхъ приготовленіяхъ или приспособленіяхъ къ ней¹⁾.

Признавъ въ извѣстныхъ случаяхъ правомѣрность необходимой обороны, мы съ логической необходимостью должны признать правомѣрными, при нѣкоторыхъ условіяхъ, и предварительныя приготовленія или приспособленія къ этой оборонѣ, производимыя заранѣе, до наступленія опасности, на случай наступленія ея. Иначе во время опас-

1) Пусторослевъ — Незамѣнимая саморасправа. Гл. II. § 502 (с. 395). — Пусторослевъ — Понятіе о незамѣнимой саморасправѣ, какъ учрежденіи угол. права. § 10 (с. 11—12); § 30 (с. 124; 141—146); § 31 (с. 170—174).

ности правомѣрная необходимая оборона очень часто окажется фактически невозможной. Какъ защититься отъ нападающаго разбойника, когда нѣтъ подъ руками никакого оружія? Такимъ образомъ, хотя предварительныя приготовленія къ необходимой оборонѣ и не составляютъ необходимой обороны во время ихъ производства, но тѣмъ не менѣе ради нея, въ интересахъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія, должны быть признаны, въ свою очередь, при нѣкоторыхъ условіяхъ, правомѣрными. Содержаніе этихъ условій можно выразить слѣд. четырьмя правилами.

1. Если человѣкъ дѣлаетъ предварительныя приготовленія къ необходимой оборонѣ противъ неправомѣрнаго посягателя; то обязанъ устраивать ихъ такъ, чтобы отъ нихъ не могли пострадать невинные люди, при обыкновенной внимательности и осторожности. Напр., не позволительно устроить у своей входной двери въ домъ такой механизмъ, который стрѣляетъ пулей во всякаго, кто попытается отворить эту дверь, безъ соблюденія секретныхъ правилъ. Но позволительно устроить такой снарядъ, напр., при второй изъ двухъ слѣдующихъ другъ за другомъ дверей особаго помѣщенія, напр., шкафа, въ которомъ хранятся деньги.

2. Преступникамъ, осужденнымъ за насильственныя или имущественныя прест. дѣянія, находящимся на свободѣ подъ надзоромъ полиціи, не позволительно имѣть ни при себѣ, ни въ своемъ помѣщеніи, ни въ своемъ распоряженіи никакого холоднаго или огнестрѣльнаго оружія.

3. Лицамъ, не уполномоченнымъ къ ношенію оружія по службѣ, не позволительно имѣть при себѣ оружіе въ такихъ мѣстахъ, гдѣ это легко можетъ повести къ опаснымъ или вреднымъ послѣдствіямъ. Напр., частный человѣкъ, имѣющій право обладанія оружіемъ, имѣетъ право взять съ собой оружіе, когда отправляется въ путешествіе или въ дорогу, но не имѣетъ права являться съ заряженнымъ револьверомъ или съ кинжаломъ въ какое-нибудь избирательное собраніе.

4. Лицамъ, не имѣющимъ особаго разрѣшенія, не позволительно имѣть при себѣ, или въ своемъ помѣщеніи, или въ своемъ распоряженіи оружіе, или снаряды, или взрывчатыя вещества, запрещенныя или не допущенныя къ общему употребленію, въ видѣ общаго правила, дѣйствующимъ правомъ, какъ напр., палки со скрытыми въ нихъ ножами, клинками, пистолетами, динамитныя бомбы, адскія машины.

Наше законодательство не содержитъ ни общаго постановленія о правомѣрности предварительныхъ приготовленій къ необходимой оборонѣ, ни общаго запрещенія ихъ. Законъ указываетъ лишь нѣко-

торые отдѣльные случаи правомѣрныхъ приготовленій и нѣкоторые отдѣльные случаи неправомѣрныхъ. Напр., въ мѣстностяхъ, находящихся на обыкновенномъ положеніи (а не на военномъ положеніи и не на положеніи усиленной, а тѣмъ болѣе чрезвычайной охраны), каждому человѣку, за исключеніемъ частныхъ лицъ нѣкоторыхъ категорій, позволяется имѣть у себя на мѣстѣ, а также носить при себѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., во время пребыванія въ дорогѣ, не запрещенное холодное или огнестрѣльное оружіе (Уст. о нак. 117—118. — Св. Зак. Т. XIV. Уставъ о пред. и прес. прест. ст. 218; 221). При такомъ отношеніи нашего законодательства къ предварительнымъ приготовленіямъ для необходимой обороны, логически слѣдуетъ заключить, что эти приготовленія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ прямо запрещенныхъ законовъ, исполнѣ правомѣрны.

§ 64. Правомѣрное самоуправство ¹⁾. Въ литературѣ не выработано понятія о правомѣрномъ самоуправствѣ. По моему мнѣнію, правомѣрное самоуправство имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, дѣйствуя въ качествѣ частнаго лица, на основаніи своего субъективнаго права или правовой обязанности, безъ предварительнаго позволенія государственныхъ органовъ, производитъ отпоръ уже учиненному правонарушенію и при томъ производитъ этотъ отпоръ, съ цѣлью поддержанія правового порядка, посредствомъ такихъ дѣйствій, которыя входятъ въ кругъ служебной дѣятельности государственныхъ органовъ, предназначенныхъ къ борьбѣ съ правонарушениями. Напр., потерпѣвшій или другіе частные люди, по собственному побужденію, ловятъ и арестуютъ разбойника, грабителя, вора, застигнутаго на мѣстѣ преступленія или при удаленіи оттуда, отбираютъ у похитителя похищенные имъ вещи. Или, напр., оскорбленный, получивъ оскорбленіе, наказываетъ за него обидчика нанесеніемъ ему оскорбленія.

Основаніемъ для культ. государства къ признанію правомѣрности самоуправства, при нѣкоторыхъ ограничительныхъ условіяхъ, служитъ принципъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благо-

1) Пусторослевъ — Незамѣнимая саморасправа. Гл. II. § 501 (с. 395); § 505 (с. 397); §§ 507—509 (с. 398—400); §§ 511—512 (с. 400—403). — Пусторослевъ — Понятіе о незамѣнимой саморасправѣ. §§ 14—15 (с. 17—18); §§ 17—20 (с. 20—23; 38—39); § 21 (с. 40—43); § 29 (с. 79—87); § 30 (с. 122—125; 129; 136—140; 148—169); § 31 (с. 171—174). — Фельдштейнъ — О необходимой оборонѣ и ея отношеніи къ такъ наз. „правомѣрному самоуправству“. Ж. М. Ю. 1899. № 5 с. 102—106. — Таганцевъ — Рус. угол. право. Т. I. с. 516—517. — Сергѣевскій — Рус. угол. право с. 232—233.

состоянія. Культурное государство должно признать самоуправство, при нѣкоторыхъ ограничительныхъ условіяхъ, правомѣрнымъ потому, что самоуправство въ однихъ случаяхъ необходимо, а въ другихъ очень полезно для основательной, энергичной, быстрой, успѣшной и дешевой поддержки господства права въ народной жизни, въ интересахъ народнаго благосостоянія.

Каждое культ. государство признаетъ правомѣрность самоуправства, по меньшей мѣрѣ, хоть въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Но постановленія различныхъ культ. государствъ относительно самоуправства отличаются большимъ разнообразіемъ. Дѣйствующія постановленія германскаго законодательства и русскаго занимаютъ два противоположныхъ полюса.

Дѣйствующее германское законодательство, слѣдуя правильному взгляду К. Миттермайера и Б. Виндшейда, не содержитъ общаго постановленія объ огульномъ зачисленіи самоуправства въ разрядъ угол. правонарушеній. Благодаря этому, самоуправство въ Германской Имперіи является преступнымъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда производится посредствомъ такихъ дѣяній, которыя уже сами по себѣ предусмотрѣны въ числѣ угол. правонарушеній. А вмѣстѣ съ тѣмъ въ германскомъ законодательствѣ есть постановленія, признающія правомѣрность нѣкоторыхъ отдѣльныхъ проявленій самоуправства. Напр., уставъ угол. судопроизводства Германской Имперіи (§ 127) позволяетъ каждому частному лицу, по собственному усмотрѣнію, ловить, хватать и арестовывать всякихъ угол. посягателей, для врученія ихъ начальству, если они застигнуты на мѣстѣ преступленія и при томъ лично не извѣстны, или склонны къ побѣгу, или застигнуты на побѣгѣ.

Наше дѣйствующее законодательство поступаетъ иначе. Въ нашемъ уложеніи о нак. и въ угол. уложеніи нѣтъ постановленія о преступности самоуправства. За то нашъ уставъ о нак., налагаемыхъ мир. судьями, признаетъ самоуправство, въ видѣ общаго правила, преступнымъ, хотя и не опредѣляетъ сколько-нибудь яснымъ образомъ, каковъ законный составъ этого проступка. „За самоуправство, а равно за употребленіе насилія, однако, безъ нанесенія тяжкихъ побоевъ, ранъ или увѣчья (ст. 28)“, постановляетъ этотъ уставъ (142), „виновные подвергаются : аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ“.

Рядомъ съ этимъ огульнымъ зачисленіемъ самоуправства въ разрядъ проступковъ, наше законодательство путемъ казуистическихъ постановленій признаетъ правомѣрными нѣкоторыя отдѣльныя проявленія самоуправства.

Такъ, нашимъ закономъ позволяется частнымъ людямъ, по ихъ

собственному усмотрѣнію, ловить и арестовывать посягателя, застигнутого при похищеніи или поврежденіи имущества (Ул. 101). Позволяется также ловить и арестовывать лицо, подозрѣваемое въ порубкѣ, находящееся внутри чужого лѣса, внѣ проѣзжей дороги, съ орудіями для рубки лѣса или съ подводною для перевозки лѣса (Уст. о нак. 167¹).

Позволяется частному лицу задерживать повозку порубщика, застигнутую въ лѣсу, внѣ проѣзжей дороги (Уст. о нак. 167¹). Позволяется также задерживать лошадей порубщика, если эти лошади застигнуты на мѣстѣ порубки [П. С. З. (с. 2). Т. XLII. № 44587. Высочайше утвержд. мнѣніе Гос. Совѣта 15 мая 1867 г. объ охраненіи частныхъ лѣсовъ. Отд. I. ст. 20. — К. р. 1870 г. № 257; 1871 г. № 505. — Св. Зак. Т. VIII. Ч. I. Уставъ Лѣсной. Изданіе 1905 г. ст. 804 объ арестованіи скота, орудій и вещей посягателя, застигнутыхъ лѣснымъ сторожемъ на мѣстѣ проступка].

Позволяется собственникамъ и владѣльцамъ земель, ихъ домашнимъ, повѣреннымъ и слугамъ задерживать домашнихъ птицъ и животныхъ, могущихъ произвести или производящихъ поврежденіе и держать ихъ подъ арестомъ у потерпѣвшаго до тѣхъ поръ, пока хозяинъ этихъ птицъ или животныхъ не уплотитъ гражд. вознагражденія или пока сами они не будутъ проданы, по рѣшенію суда, для уплаты вознагражденія потерпѣвшему (Св. Зак. Т. XII. Ч. II. Уставъ Сельскаго Хозяйства. Изданіе 1903 г. ст. 164—165; 170; 175—177. — Рѣшеніе Гражд. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената 1885 г. № 30).

Наконецъ, допускается оскорбленному отвѣтить оскорбленіемъ на оскорбленіе своему оскорбителю (Уст. о нак. 138 въ связи съ 130—137).

Ясно сознавая, что огульное постановленіе мир. устава о преступности самоуправства, особенно при крайне неясномъ опредѣленіи законнаго состава этого проступка, сильно покровительствуетъ уголовнымъ и неуголовнымъ правонарушеніямъ во вредъ господства правового порядка, Угол. Кассац. Департаментъ Правит. Сената стремится искусственно расширить своими толкованіями законный кругъ правомѣрнаго самоуправства.

Такъ, по толкованію Угол. Кассац. Департамента, потерпѣвшему позволительно задержать насильно личность, подозрѣваемую въ преступленіи или проступкѣ, если она не остается добровольно, а надлежащей законной власти, имѣющей право арестованія, нѣтъ на мѣстѣ дѣйствія (К. р. 1870 г. № 520 и № 1025; 1871 г. № 143).

Потерпѣвшему позволительно даже силой препятствовать скрытію слѣдовъ преступленія или поличнаго (К. р. 1871 г. № 143).

Позволительно потерпѣвшему произвести, при свидѣтеляхъ, обыскъ у лица, подозрѣваемаго въ преступленіи или проступкѣ, если надлежащей законной власти, имѣющей право обыска, нѣтъ на мѣстѣ дѣйствія, а промедленіе опасно (К. р. 1870 г. № 520 и № 1507; 1871 г. № 143).

Хозяину частной квартиры, но не публичнаго мѣста, напр., трактира (К. р. 1873 г. № 73; 1874 г. № 441 и № 677), позволительно вывести изъ нея насильно такого посѣтителя, который не хочетъ удалиться добровольно, по предложенію хозяина (К. р. 1870 г. № 1025 и № 1398; 1871 г. № 767; 1873 г. № 557; 1875 г. № 174 и № 176). Точно также хозяину квартиры позволительно выгнать прислугу немедленно изъ дома, не смотря даже на наступленіе ночи, если поддержаніе порядка въ домѣ и достоинство власти хозяина могутъ быть достигнуты лишь немедленнымъ удаленіемъ прислуги изъ дома, безъ выжиданія вмѣшательства полицейской власти (К. р. 1875 г. № 176).

Наконецъ, по толкованію Угол. Кассац. Департамента, хозяину земли, въ огражденіе своего имущества отъ истребленія, позволительно отобрать ружье у лица, самовольно охотившагося на этой землѣ (К. р. 1872 г. № 1318).

Хотя эти взгляды Сената и отличаются несомнѣнной разумностью, но не имѣетъ твердой точки опоры въ самомъ законѣ и представляютъ собой лишь образецъ толкованія закона въ обходъ закона. Вмѣсто того, чтобы незаконнымъ путемъ кассационныхъ рѣшеній производить разрозненные частичныя исправленія огульнаго постановленія мир. устава о преступности самоуправства, было бы лучше возбудить вопросъ объ отмѣнѣ этого постановленія законодательнымъ порядкомъ.

§ 65. Юридическая сила согласія пострадавшихъ¹⁾. Предметомъ угол. правонарушенія въ культ. государствѣ служить чловѣ-

1) С. И. Баршевъ — Спорный юридическій вопросъ. Русскій Вѣстникъ. Москва. 1863. № 8. — Н. Н. Розинъ — Къ вопросу о согласіи пострадавшаго. В. П. 1899. № 9. — М. Кр — скій — Условіе правомѣрности врачебныхъ дѣяній. В. П. 1902. № 7. — Н. С. Таганцевъ — Уголовная отвѣтственность хирурговъ. Право. 1902. № 12. — И. С. Щегловитовъ — Основанія и предѣлы отвѣтственности врача предъ уголовнымъ закономъ. Право. 1902. №№ 51—52. — Н. С. Трегубовъ — Уголовная отвѣтственность врача за врачеваніе безъ согласія больнаго. Ж. М. Ю. 1904. № 3.

ческое благо, охраняемое дѣйствующимъ угол. правомъ отъ посягательства. Человѣческія блага удостоиваются этой охраны ради интересовъ народнаго благосостоянія.

Всѣ эти блага раздѣляются на два разряда.

Къ первому принадлежатъ тѣ блага, неприкосновенность которыхъ, по понятіямъ даннаго народа въ данное время въ данномъ мѣстѣ, важна сама по себѣ для народнаго благосостоянія, независимо отъ того, желаетъ или не желаетъ отдѣльное лицо пользоваться этими благами. Таковы, напр., безопасность государства, доброкачественность правосудія, доброкачественность денежныхъ знаковъ, свобода отъ рабства и т. д.

Ко второму же разряду относятся тѣ человѣческія блага, неприкосновенность которыхъ, по понятіямъ даннаго народа, важна для народнаго благосостоянія не сама по себѣ, а потому, что ея желаетъ обладатель этихъ благъ, ради своего частнаго благосостоянія. Таковы, напр., имущественныя блага, личная честь, тѣлесная неприкосновенность, обыкновенно тѣлесная невредимость и т. д.

При такой разницѣ въ фактическомъ значеніи неприкосновенности человѣч. благъ для народнаго благосостоянія, становится понятно, что культ. государство, руководясь интересами всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія, не можетъ придать вездѣ одинаковаго правового значенія согласію пострадавшаго человѣка на учиненіе того угол. правонарушенія, отъ котораго онъ потерпѣлъ.

Если угол. правонарушеніе направлено на такое правоохраняемое человѣческое благо, неприкосновенность котораго сама по себѣ важна для народнаго благосостоянія; въ такомъ случаѣ согласіе потерпѣвшаго лица на учиненіе этого посягательства нисколько не снимаетъ преступности съ этого дѣянія. *Etiam volenti fit injuria*. Напр., продажа въ рабство кого-нибудь изъ рус. подданныхъ составляетъ преступленіе, безразлично къ тому, произошла ли она по волѣ или противъ воли проданнаго (Ул. 1410. — Уг. ул. 501). При угол. посягательствахъ на такія блага, согласіе потерпѣвшаго можетъ служить лишь обстоятельствомъ, понижающимъ вину и наказаніе. Нѣтъ сомнѣнія, что учиненіе преступленія съ согласія жертвы, при отсутствіи обстоятельствъ, повышающихъ вину, требуетъ меньше преступной рѣшимости, чѣмъ учиненіе того же преступленія, вопреки волѣ жертвы.

Если же угол. правонарушеніе направлено на такое правоохраняемое человѣческое благо, неприкосновенность котораго важна для народнаго благосостоянія потому, что ея желаетъ обладатель этого блага для своего частнаго благосостоянія; въ такомъ случаѣ госу-

дарство имѣть полное основаніе придать согласію потерпѣвшаго лица значеніе обстоятельства, устраняющаго неправомѣрность посягательства. Здѣсь дѣйствуетъ правило: *volenti non fit injuria*. Напр., если я позволяю знакомому сжечь мою не застрахованную избу на лугу, и онъ сжигаетъ ее, безъ опасности для людей и моего застрахованнаго или чужого имущества; то въ этомъ истребленіи имущества нѣтъ ничего преступнаго и неправомѣрнаго.

Однако, и при посягательствахъ на такія блага, не всякое согласіе потерпѣвшаго имѣть оправдательную правовую силу т. е. снимаетъ неправомѣрность и преступность съ посягательства.

Чтобъ обладать оправдательной правовой силой, согласіе жертвы прест. посягательства должно удовлетворять слѣд. условіямъ.

1. Необходимо, чтобы согласившійся на посягательство дѣйствительно имѣлъ право на благо, подвергающееся этому посягательству.

2. Необходимо, чтобы согласившійся на посягательство обладалъ дѣеспособностью во время дачи своего согласія на это посягательство. Согласіе недѣеспособнаго лица, напр., безумнаго, сумасшедшаго, загнипнотизированнаго, малолѣтняго, не дѣйствительно.

3. Необходимо, чтобы согласіе было дано до учиненія или во время учиненія посягательства, но не по окончаніи посягательства. А дано ли согласіе словесно, или письменно, или безмолвно посредствомъ ясныхъ вразумительныхъ поступковъ, это безразлично.

4. Необходимо, чтобы согласіе было дано добровольно, а не было бы исторгнуто путемъ принужденія или выманено посредствомъ обмана.

5. Необходимо, чтобы данное согласіе не было взято назадъ ни до учиненія, ни во время учиненія посягательства. Если согласіе взято назадъ до учиненія посягательства; въ такомъ случаѣ учиненіе этого посягательства преступно. Если же согласіе взято назадъ во время учиненія посягательства; то преступны всѣ дѣйствія, направленныя къ дальнѣйшему осуществленію посягательства, по взятіи назадъ прежняго согласія.

Угол. законодательства культ. народовъ не содержатъ никакихъ общихъ постановленій о правовомъ значеніи согласія жертвы относительно преступности посягательства. Такъ поступаетъ и наше законодательство. Тѣмъ не менѣе всѣ культ. угол. уложенія, при опредѣленіи законнаго состава отдѣльныхъ видовъ того или другого рода угол. правонарушеній, часто обращаютъ вниманіе на согласіе жертвы и придаютъ этому согласію двоякое значеніе: въ однихъ случаяхъ

— значеніе обстоятельства, снимающаго неправомѣрность съ посягательства, а въ другихъ — значеніе обстоятельства, понижающаго виновность и наказаніе.

Глава VII.

Преступное дѣяніе.

§ 66. Понятіе преступнаго дѣянія. Для наличности угол. правонарушенія необходимо присутствіе трехъ условій или признаковъ. Таковы: учинитель угол. правонарушенія, предметъ угол. правонарушенія и прест. дѣяніе. Уголовное правонарушеніе находится въ наличности только въ томъ случаѣ, когда учинитель учинилъ прест. дѣяніе по отношенію къ предмету угол. правонарушенія. Напр., (а) человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости, (б) посягнулъ ударомъ кинжала, вопреки постановленіямъ дѣйствующаго угол. права, (в) на жизнь другого человѣка, пользующагося охраной этого права.

Прест. дѣяніе есть виновный внѣшній поступокъ человѣка, способный обусловить или уже обусловившій собою наступленіе опасности или вреда относительно человѣческаго блага, предусмотрѣнный дѣйствующимъ угол. правомъ въ качествѣ угол. правонарушенія.

Каждое прест. дѣяніе состоитъ изъ двухъ частей: субъективной или внутренней и объективной или внѣшней.

Внѣшней или объективной составной частью прест. дѣянія служитъ внѣшній поступокъ человѣка, способный обусловить или уже обусловившій собою наступленіе опасности или вреда относительно человѣческаго блага, предусмотрѣнный дѣйствующимъ угол. правомъ, при опредѣленіи состава угол. правонарушенія.

Внутренней или субъективной составной частью прест. дѣянія является виновность человѣка въ учиненіи внѣшняго поступка, предусмотрѣнная дѣйствующимъ угол. правомъ, при опредѣленіи состава угол. правонарушенія.

Гдѣ нѣтъ ни одной изъ этихъ двухъ составныхъ частей или даже одной, тамъ нѣтъ и прест. дѣянія.

Познакомившись въ самыхъ общихъ чертахъ съ двумя необходимыми составными частями прест. дѣянія, рассмотримъ каждую изъ нихъ въ отдѣльности.

§ 67. Внѣшняя составная часть преступнаго дѣянія. Внѣшней или объективной составной частью прест. дѣянія служитъ внѣшній

поступокъ челоуѣка, способный обусловить или уже обусловившій собою наступленіе опасности или вреда относительно челоуѣческаго блага, предусмотрѣнный дѣйствующимъ угол. правомъ, при опредѣленіи состава угол. правонарушенія.

Разъяснимъ это опредѣленіе.

Для наличности прест. дѣянія, съ точки зрѣнія науки и культ. угол. законодательствъ, прежде всего необходимо, чтобы учинитель угол. правонарушенія учинилъ внѣшній поступокъ т. е. произвелъ бы во внѣшнемъ мірѣ нѣкоторое явленіе, доступное сознанію постороннихъ людей, напр., нанесъ бы ударъ или не подалъ бы помощи погибающему.

Далѣе, для наличности прест. дѣянія необходимо, чтобы внѣшній поступокъ челоуѣка былъ прест. поступкомъ т. е. былъ бы предусмотрѣнъ дѣйствующимъ угол. правомъ, при опредѣленіи состава угол. правонарушенія, въ качествѣ составной части этого правонарушенія. Если же внѣшній поступокъ челоуѣка не предусмотрѣнъ дѣйствующимъ угол. правомъ въ качествѣ составной части угол. правонарушенія; то этотъ поступокъ не образуетъ никакого прест. дѣянія.

Внѣшній преступный поступокъ челоуѣка можетъ состоять какъ въ дѣйствіи, такъ и въ бездѣйствіи¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, дѣйствующее угол. право даетъ людямъ какъ запреты, такъ приказы. Нарушеніе запрета однимъ челоуѣкомъ, въ одиночку, производится только посредствомъ дѣйствія или дѣйствій, а нѣсколькими людьми вмѣстѣ — только посредствомъ дѣйствій. Неисполненіе приказа однимъ челоуѣкомъ, въ одиночку, производится только посредствомъ бездѣйствія. При соучастіи же нѣсколькихъ преступниковъ, неисполненіе приказа производится посредствомъ бездѣйствія со стороны виновника и посредствомъ дѣйствія или дѣйствій со стороны подстрекателя или пособника (выше с. 195—196).

При прочихъ равныхъ условіяхъ, учиненіе бездѣйствія требуетъ гораздо меньшаго напряженія отъ челоуѣка, чѣмъ учиненіе дѣйствія, а потому и признается преступнымъ гораздо рѣже и меньше.

Что прест. поступокъ челоуѣка можетъ состоять какъ въ дѣйствіи, такъ и въ бездѣйствіи, это указано въ каждомъ культ. угол. законодательствѣ, а въ томъ числѣ и въ нашемъ (Ул. 1. — Уст. о нак. 12; 26. — Уг. ул. 49; 163—164).

Требую внѣшняго поступка для наличности прест. дѣянія, культ.

1) И. Ф. Платоновъ — Ученіе о преступномъ бездѣйствіи. Право. 1901. №№ 41; 43.

угол. право, руководясь интересами народного благосостоянія, не ограничивается этимъ требованіемъ. Требуется сверхъ того, чтобы этотъ поступокъ былъ посягательствомъ или, по крайней мѣрѣ, былъ бы способенъ быть посягательствомъ на предметъ угол. правонарушенія т. е. на человѣческое благо, пользующееся уголовно-правовой охраной со стороны дѣйствующаго права.

Чтобы понять, когда поступокъ человѣка является посягательствомъ на это благо, необходимо припомнить ученіе о причинности¹⁾ и обусловленности (выше с. 206—209; 211).

Причинной зависимостью, причинной связью или отношеніемъ причинности нужно признать неизмѣнное слѣдованіе послѣдующаго явленія за сочетаніемъ необходимыхъ предшествующихъ явленій, подѣ дѣйствіемъ законовъ природы. Это понятіе основано на строго провѣренныхъ и логически оцѣненныхъ наблюденіяхъ и опытахъ надъ дѣйствительностью.

Явленіе, неизмѣнно слѣдующее за сочетаніемъ необходимыхъ предшествующихъ явленій, подѣ дѣйствіемъ законовъ природы, называется послѣдствіемъ.

Причиной же служить сочетаніе нѣсколькихъ необходимыхъ предшествующихъ, положительныхъ и отрицательныхъ явленій, подѣ дѣйствіемъ законовъ природы, и при томъ такое, за которымъ послѣдующее явленіе неизмѣнно слѣдовало, слѣдуетъ и будетъ слѣдовать, пока законы природы сохранять свою силу.

Каждое изъ необходимыхъ предшествующихъ явленій, входящихъ въ составъ причины послѣдствія, выступаетъ и называется условіемъ этого послѣдствія. При этомъ необходимое предшествующее положительное явленіе называется положительнымъ условіемъ, а отрицательное — отрицательнымъ.

При такой терминологіи, можно сказать, что причиной служитъ

1) Джонъ Стюартъ Милль — Система логики. Съ пятого, дополненнаго лондонскаго изданія переведено Ф. Резенеромъ. Изданіе 2-е. Спб. Москва. 1878. Т. I. Кн. III. с. 353—399. — Таганцевъ — Курсъ рус. угол. права. Вып. 2-й. 1878. с. 274—324, а въ особенности с. 297—324. — Н. Д. Сергѣевскій — О значеніи причинной связи въ уголовномъ правѣ. Ярославль. 1880. Временникъ Д. Ю. Л. Кн. 21—22. — Г. Колоколовъ — О соучастіи въ преступленіи. Москва. 1881. с. 1—40; 42, а въ особенности с. 38—40. См. Учен. Записки М. У. 1882. Вып. 2-й. — С. П. Мокринскій — Наказаніе, его цѣли и предположенія. Часть II. Значеніе результата. Томскъ. 1902. — Часть III. Каузальный и потенциальный моменты дѣйствія. Томскъ. 1905. Извѣстія Императорскаго Томскаго Университета, 1905. — Пусторослевъ — Причинность и обусловленность въ уголовномъ правѣ. Ж. М. Ю. 1906. № 8.

сочетаніе нѣсколькихъ положительныхъ и отрицательныхъ условий, подъ дѣйствіемъ законовъ природы, и при томъ такое, за которымъ послѣдующее явленіе неизмѣнно слѣдовало, слѣдуетъ и будетъ слѣдовать, пока законы природы сохранять свою силу.

Каждое условіе, входящее въ составъ причины послѣдствія, способствуетъ наступленію этого послѣдствія, но само по себѣ, въ отдѣльности, не въ состояніи вызвать этого послѣдствія. Это можетъ сдѣлать лишь причина этого послѣдствія въ полномъ ея составѣ.

Отношеніе между послѣдствіемъ и его условіемъ и называется отношеніемъ обусловленности.

Такъ какъ послѣдствіе наступаетъ только при наличности всѣхъ его условий подъ дѣйствіемъ законовъ природы; то всѣ они одинаково необходимы для наступленія этого послѣдствія, и отсутствіе какого бы то ни было изъ нихъ одинаково сопровождается ненаступленіемъ этого послѣдствія. Въ виду этого, не правильно думать, что одни изъ нихъ имѣютъ существенное, главное, болѣе важное, болѣе вліятельное значеніе по отношенію къ наступленію послѣдствія, а другія — несущественное, второстепенное, менѣе важное, менѣе вліятельное, хотя многіе изъ криминалистовъ держатся противоположнаго мнѣнія.

Вотъ общія логичныя понятія о причинности и обусловленности, основанныя на строго провѣренныхъ и логически оцѣненныхъ наблюденіяхъ и опытахъ надъ дѣйствительностью.

Этихъ понятій слѣдуетъ держаться и въ области угол. права, если только мы дѣйствительно хотимъ оставаться на почвѣ науки. Отказываясь же отъ примѣненія этихъ логичныхъ общихъ понятій въ этой области, мы отрекаемся отъ логики, а вмѣстѣ съ ней и отъ науки.

Если мы зададимся теперь вопросомъ, чѣмъ бываетъ дѣйствіе или бездѣйствіе человѣка по отношенію къ угол. правонарушенію, причиной или условіемъ; то, руководясь только что изложенными общими логическими понятіями о причинности и обусловленности, необходимо придемъ къ заключенію, что ни дѣйствіе, ни бездѣйствіе человѣка никогда не бываетъ и не можетъ быть причиной угол. правонарушения, но можетъ быть и дѣйствительно бываетъ лишь условіемъ, способствующимъ осуществленію этого правонарушения.

Какъ же узнать, служить ли данное дѣйствіе или бездѣйствіе человѣка условіемъ даннаго наступившаго послѣдствія.

Рѣшеніе этого вопроса не представляетъ затрудненій. Стоитъ только примѣнить соотвѣтствующее правило. Этихъ правилъ два. Одно относится къ дѣйствію, а другое къ бездѣйствію. Первое изъ нихъ давно уже указано не совсѣмъ точно многими криминали-

стами, напр., Глазеромъ, Сергѣевскимъ, Колоколовымъ, а второе изложено мною въ 1885 г. въ пробной лекціи, посвященной общему понятію о соучастіи въ преступленіи.

Первое правило. Если замѣнивъ данное человѣческое дѣйствіе противоположнымъ ему бездѣйствіемъ, мы найдемъ, руководясь наблюденіемъ и позволительнымъ опытомъ, что данное послѣдствіе, по всей вѣроятности, вовсе не наступило бы или наступило бы въ другомъ видѣ или въ другое время; то мы должны признать, что данное дѣйствіе служитъ условіемъ даннаго послѣдствія. Въ противномъ же случаѣ мы должны слѣдовать отрицательное заключеніе.

Второе правило. Если, замѣнивъ данное человѣческое бездѣйствіе противоположнымъ ему по содержанію дѣйствіемъ, выполнимымъ вообще для человѣка при подобныхъ обстоятельствахъ, мы найдемъ, на основаніи наблюденія и позволительнаго опыта, что данное послѣдствіе, по всей вѣроятности, вовсе не наступило бы или наступило бы въ другомъ видѣ или въ другое время; то мы должны признать, что данное бездѣйствіе служитъ условіемъ даннаго послѣдствія. Въ противномъ же случаѣ слѣдуетъ сдѣлать отрицательное заключеніе.

Только что изложенное мною ученіе о причинности и обусловленности не только вполне согласно съ логикой и дѣйствительностью, но и вполне примѣнимо къ постановленіямъ культ. угол. законодательства о составѣ угол. правонарушеній. За то оно далеко не соотвѣтствуетъ доктринамъ криминалистовъ.

Это ученіе ближе всего подходитъ къ доктринѣ Г. Е. Колоколова (О соучастіи. с. 33—37). Онъ первый изъ криминалистовъ впервые указалъ и доказалъ, на основаніи логики Милля, что дѣйствіе человѣка составляетъ лишь условіе, а никакъ не причину вреднаго послѣдствія (с. 35—36). Но, къ сожалѣнію, онъ совершенно не замѣтилъ, что и бездѣйствіе человѣка можетъ входить, въ качествѣ условія, въ составъ причины преступленія. Опредѣляя же понятіе причины, онъ упустилъ изъ виду дѣйствіе законовъ природы и отождествилъ причину съ совокупностью положительныхъ условій явленія (с. 8; 37; 42).

Что касается другихъ криминалистовъ, то многіе изъ нихъ, какъ напр., Гарро, Кенни, Пессина, не разсматриваютъ спеціально вопроса о связи вреднаго послѣдствія съ дѣйствіемъ или бездѣйствіемъ человѣка и довольствуются отрывочными, весьма недостаточными замѣчаніями, разбросанными нерѣдко въ разныхъ мѣстахъ сочиненія. Многіе же криминалисты, какъ напр., Баръ, Биндингъ, Биркмейеръ, Бури, Бѣлогриць-Котляревскій, Гартманъ, Есиповъ, Кризь, Францъ фонъ

Листъ, Мокринскій, В. фонъ Роландъ ¹⁾, Таганцевъ, Сергѣевскій, спеціально разсматриваютъ эту связь. За то большинство изъ нихъ неправильно считаетъ человѣческое дѣйствіе то условіемъ, то причиной вреднаго послѣдствія, а, опредѣляя понятіе причины, совершенно упускаетъ изъ виду дѣйствіе законовъ природы. Точно также обыкновенно не обращается вниманія и на то, что и бездѣйствіе челоуѣка можетъ входить, въ качествѣ условія, въ составъ причины нѣкоторыхъ угол. правонарушеній. Мокринскій не дѣлаетъ этой ошибки, но тоже не вводитъ дѣйствія законовъ природы въ понятіе причины.

Дѣйствующія угол. законодательства культ. государствъ не содержатъ въ себѣ ни общихъ, ни специальныхъ постановленій о томъ, какова должна быть связь между дѣйствіемъ или бездѣйствіемъ челоуѣка и опасностью или вредомъ для правоохраняемаго челоуѣческаго блага въ тѣхъ случаяхъ, когда эта опасность или вредъ входятъ въ составъ угол. правонарушенія.

Усвоивъ себѣ правильныя понятія о причинности и обусловленности, обратимся къ дальнѣйшему изученію объективной или внѣшней составной части преступнаго дѣянія въ культ. угол. правѣ.

Для наличности прест. дѣянія, по угол. праву культ. государства, необходимо не только то, чтобы челоуѣкъ учинилъ внѣшнее дѣйствіе или бездѣйствіе, но и то, чтобы этотъ поступокъ былъ посягательствомъ или, по крайней мѣрѣ, былъ бы способенъ стать посягательствомъ на челоуѣческое благо, пользующееся уголовно-правовой охраной со стороны дѣйствующаго права.

Всѣ внѣшніе прест. поступки челоуѣка, предусматриваемые угол. правомъ культ. государства, можно раздѣлить на три категоріи.

Къ I-й категоріи принадлежатъ тѣ внѣшніе поступки челоуѣка, которые способны обусловливать собою наступленіе опасности или вреда относительно челоуѣческихъ благъ, пользующихся уголовно-правовой охраной со стороны дѣйствующаго права, но въ данныхъ случаяхъ не повлекли ни опасности, ни вреда. Таковы, напр., держаніе прирученнаго дикаго звѣря, напр., волка, медвѣдя, безъ надлежащей осторожности (Уст. о нак. 120. — Уг. ул. 232), или несоблюденіе надлежащей чистоты и опрятности при продажѣ съѣстныхъ припасовъ или напитковъ (Уст. о нак. 116. — Уг. ул. 209).

Ко II-й категоріи относятся тѣ внѣшніе прест. поступки челоуѣка, которые обусловливаютъ собою наступленіе опасности для челоуѣческихъ благъ, пользующихся уголовно-правовой охраной, но не

1) W. v. Rohland — Die Kausallehre des Strafrechts. Leipzig. 1903.

влекутъ вреда для этихъ благъ. Таковы, напр., участіе въ боѣ на поединкѣ, не сопровождавшееся ни нанесеніемъ смерти, ни нанесеніемъ тѣлеснаго поврежденія противнику (Ул. 1497 ч. 2; 1502 ч. 2. — Уг. ул. 481), или умышленное оставленіе спутника проводниковъ при такихъ условіяхъ, когда жизнь оставленнаго подвергалась опасности, вслѣдствіе этого оставленія, завѣдомо для проводника (Ул. 1518. — Уг. ул. 492 ч. 2).

Наконецъ, въ III-й категоріи находятся тѣ внѣшніе прест. поступки человѣка, которые обуславливаютъ собой дѣйствительное наступленіе вреда для человѣческихъ благъ, пользующихся уголовно-правовой охраной со стороны дѣйствующаго права. Таковы, напр., выстрѣлъ въ человѣка съ цѣлю лишенія жизни, вызвавшій смерть жертвы (Ул. 1455. — Уг. ул. 453), или неоказаніе возможной безопасной помощи погибающему человѣку, безъ обращенія за доступной помощью къ надлежащей власти, сопровождавшееся смертью этого лица (Ул. 1521. — Уг. ул. 491).

Такимъ образомъ, для наличности угол. правонарушенія I-й категоріи, съ внѣшней стороны, необходимы: 1) внѣшній поступокъ т. е. внѣшнее дѣйствіе или бездѣйствіе человѣка, способные обусловить наступленіе опасности или вреда по отношенію къ человѣческому благу, пользующемуся уголовно-правовой охраной со стороны дѣйствующаго права, и 2) ненаступленіе ни опасности, ни вреда относительно этого блага въ данномъ случаѣ.

Для наличности угол. правонарушенія II-й категоріи необходимы: 1) внѣшній поступокъ т. е. внѣшнее дѣйствіе или бездѣйствіе человѣка, 2) наступленіе опасности относительно человѣческаго блага, пользующагося уголовно-правовой охраной, и 3) обусловленность этой опасности этимъ поступкомъ. Уголовное правонарушеніе II-й категоріи можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, гдѣ не только существуетъ поступокъ человѣка, гдѣ не только наступила опасность относительно человѣческаго блага, пользующагося уголовно-правовой охраной, но гдѣ, сверхъ того, этотъ поступокъ послужилъ условіемъ, способствовавшимъ наступленію этой опасности. Гдѣ нѣтъ этой обусловленности; тамъ поступокъ и опасность не составляютъ въ совокупности никакого угол. правонарушенія II-й категоріи.

Напр., А и Б вышли на дуэль на шпагахъ, съ условіемъ драться до первой крови, но во всякомъ случаѣ не долѣе пяти минутъ. Они дрались ровно пять минутъ и кончили поединокъ безъ кровопролитія. А большею частью нападалъ. Б большею частью защищался, но, при всякой возможности, переходилъ въ нападеніе. Разбирая

этотъ случай, мы видимъ, что каждое нападеніе одного противника на другого составляетъ поступокъ. Далѣе, бросается въ глаза, что, при каждомъ нападеніи одного противника на другого, жизнь и тѣлесная невредимость послѣдняго подвергается опасности. Наконецъ, обнаруживается, что наступленіе этой опасности обуславливается нападеніемъ противника. При такихъ условіяхъ, въ разсматриваемомъ случаѣ можетъ быть преступленіе II-й категоріи.

Наконецъ, для наличности угол. правонарушенія III-й категоріи необходимы: 1) внѣшній поступокъ т. е. внѣшнее дѣйствіе или бездѣйствіе чловѣка, 2) наступленіе вреда по отношенію къ чловѣческому благу, пользующемуся уголовно-правовой охраной со стороны дѣйствующаго права, и 3) обусловленность этого вреда этимъ поступкомъ. Преступленіе III-й категоріи можетъ быть лишь въ томъ случаѣ, гдѣ не только есть поступокъ, гдѣ не только произошелъ вредъ относительно блага, но гдѣ, сверхъ того, этотъ поступокъ послужилъ условіемъ, способствовавшимъ наступленію этого вреда. Гдѣ нѣтъ этой обусловленности; тамъ поступокъ и вредъ не образуютъ въ совокупности никакого преступленія III-й категоріи.

Напр., А наноситъ ударъ Б ножомъ въ глазъ и прокалываетъ зрачокъ насквозь (поступки). Б лишается зрѣнія на этотъ глазъ (вредъ). Наступленіе этого вреда обуславливается этими поступками. Въ этомъ случаѣ можетъ быть преступленіе III-й категоріи. Совершенно иное представляетъ собой другой случай. А во время грозы стрѣляетъ въ Б, но даетъ промахъ. Тотчасъ послѣ выстрѣла раздается ударъ молніи, попадаетъ въ Б, и Б падаетъ мертвымъ. Въ этомъ случаѣ поступокъ А нисколько не способствуетъ наступленію происшедшаго вреда, поэтому поступокъ и вредъ не составляютъ вмѣстѣ никакого преступленія III-й категоріи.

§ 68. Внутренняя составная часть преступнаго дѣянія¹⁾.

Субъективной или внутренней составной частью прест. дѣянія служить

1) Полетаевъ — Объ основаніяхъ вмѣненія по началамъ положительной философіи. — Киселевъ — Личность какъ объектъ карательнаго правоотношенія. — Киселевъ — Психологическое основаніе уголовной отвѣтственности. — Фельдштейнъ — Ученіе о формахъ виновности въ уголовномъ правѣ. — Фельдштейнъ — Психологическія основы и юридическая конст.рукція формъ виновности въ уголовномъ правѣ. — Ш т и л ь м а н ь — Критика трехъ основныхъ вопросовъ уголовного права. Ж. М. Ю. 1904. № 1. — Х е й ф и ц ь — Цѣлесообразная наказуемость или „индивидуальная вина“? Ж. М. Ю. 1906. № 5. — П у с т о р о с л е в ь — Преступность, виновность и вмѣняемость. Ж. М. Ю. 1907. №№ 4—5.

виновность учителя, предусмотрѣнная дѣйствующимъ угол. правомъ, при опредѣленіи состава угол. правонарушенія. Гдѣ существуетъ виновность, но не предусмотрѣнная этимъ правомъ, при опредѣленіи этого состава; тамъ нѣтъ и прест. дѣянія.

Виновностью называется предосудительное психическое или духовное состояніе человѣка, способствующее учиненію дурного поступка.

По вѣрному взгляду всѣхъ культ. угол. законодательствъ и многочисленнаго большинства криминалистовъ, для наличности прест. дѣянія еще не достаточно, чтобы человѣкъ учинилъ такое внѣшнее дѣйствіе или бездѣйствіе, которое способно обусловить или уже обусловило собой наступленіе неправомѣрной опасности или вреда по отношенію къ человѣческому благу, пользующемуся уголовно-правовой охраной со стороны дѣйствующаго права. Напротивъ, сверхъ этого, необходимо, чтобы это дѣйствіе или бездѣйствіе, а во многихъ случаяхъ и обусловленное имъ неправомѣрное послѣдствіе, въ свою очередь, были обусловлены предосудительнымъ психическимъ состояніемъ человѣка т. е. виновностью и при томъ предусмотрѣнной дѣйствующимъ угол. правомъ, при опредѣленіи состава угол. правонарушенія. Гдѣ это дѣйствіе или бездѣйствіе обусловлено этой виновностью учителя; тамъ есть и прест. дѣяніе. А гдѣ нѣтъ этой обусловленности; тамъ нѣтъ и прест. дѣянія.

Другого мнѣнія держится меньшинство ученыхъ¹⁾, напр., Э. Ферри, Г. ванъ Гамель, М. Брихта, Ю. Я. Хейфицъ и др.

Вполнѣ правильно отвергая понятіе о винѣ, основанное на несостоятельномъ принципѣ свободы воли, эти ученые впадаютъ въ другую крайность. Не видя возможности указать такой отличительный признакъ, съ помощью котораго можно было бы разграничить состоянія вмѣняемости и невмѣняемости во всѣхъ случаяхъ жизни, безъ всякихъ исключеній, эти писатели, забывая объ ограниченности человѣческаго знанія, принципиально, хотя и совершенно напрасно отрицаютъ всякую возможность различенія этихъ состояній, а, отвергая ее, приходятъ, съ логической необходимостью, къ полному отрицанію какой бы то ни было вины у преступника. Они отрицаютъ, что для наличности прест. дѣянія необходима виновность учителя. Преступ-

1) Ferri — Sociologia criminale p. 501—528; 559—595. См. выше с. 45—47. — G. A. van Hamel — Kriminal-Ätiologie. Aus dem Niederländischen übersetzt von Dr. Colthoff. Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft. Berlin. 1901. XXI. Band. S. 357—362. — M. Brichta — Zurechnungsfähigkeit oder Zweckmäßigkeit? Leipzig und Wien. 1903. S. 29—85. — Хейфицъ — Цѣлесообразная наказуемость или „индивидуальная вина“? Ж. М. Ю. 1906. № 5. с. 46—80.

никомъ, по ихъ мнѣнію, является не тотъ, кто виновенъ въ учиненіи поступка, способствующаго осуществленію внѣшней части, входящей въ составъ угол. правонарушенія, а тотъ, кто учинилъ поступокъ, способствовавшій осуществленію ея. Поэтому, они одинаково признаютъ возможность учиненія прест. дѣяній и со стороны людей въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, и со стороны сумасшедшихъ и идіотовъ.

Нечего и говорить, что отступленіе отъ взглядовъ культ. угол. права, выработанныхъ долгими усиліями культуры, отступленіе, вызванное забвеніемъ объ ограниченности человѣческаго знанія и невниманіемъ къ относительнымъ различіямъ между явленіями, составляетъ уже не шагъ прогресса, но несомнѣнную глубокую ошибку.

Стоя на почвѣ дѣйствительности, прогресса и насущныхъ интересовъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія, мы должны рѣшительно отказаться отъ этой ошибки и признать вмѣстѣ съ угол. законодательствами культ. государствъ и множествомъ ученыхъ, что безъ вины нѣтъ угол. правонарушенія.

Что же касается опредѣленія, въ чемъ собственно состоитъ вина человѣка, учиняющаго въ состояніи вмѣняемости угол. правонарушеніе, достойное этого имени, то въ этомъ отношеніи мы, конечно, не можемъ согласиться съ приверженцами несостоятельнаго принципа свободы воли.

По ихъ мнѣнію, вина человѣка состоитъ въ томъ, что онъ, имѣя возможность выбора между нѣсколькими поступками, выбралъ и учинилъ именно тотъ поступокъ, который способствовалъ осуществленію угол. правонарушенія.

У человѣка, какъ намъ извѣстно, нѣтъ въ дѣйствительности никакой свободы выбора поступковъ, а потому, съ логической точки зрѣнія, нельзя видѣть въ мнимомъ выборѣ никакой вины.

Вина человѣка въ дѣйствительности состоитъ въ томъ, что онъ, увлеченный взрывомъ чувства, или напряженіемъ страсти, или давленіемъ безнравственной наклонности, или легкомысліемъ, не страдая ни недоразвитіемъ умственныхъ способностей, ни болѣзненнымъ разстройствомъ духовной дѣятельности, ни очень сильнымъ стѣсненіемъ ея, ни потерей сознанія, учинилъ внѣшній поступокъ, способный обусловить, а тѣмъ болѣе уже обусловившій собою наступленіе опасности или вреда по отношенію къ человѣческому благу, достойному охраны государства въ интересахъ народнаго благосостоянія, и при томъ учинилъ сознательно, въ силу внутренней рѣшимости, или даже безъ желанія и предвидѣнія, но и безъ какого бы то ни было извиняю-

шаго обстоятельства, какъ напр., ошибки, физическаго принужденія, крайней необходимости и т. д. Иначе сказать, вина человѣка, при учиненіи угол. правонарушенія, достойнаго этой оцѣнки въ культ. государствѣ, заключается въ томъ, что онъ, находясь въ средѣ культ. народа и обладая духовными силами, достаточными отдѣльнымъ лицамъ огромнаго большинства гражданъ для удовлетворенія ихъ потребностей безъ нарушенія интересовъ народнаго благосостоянія, учинилъ умышленно или неосторожно, при отсутствіи извиняющаго обстоятельства, подъ влияніемъ мотивовъ, подстрекающихъ къ нарушенію этихъ интересовъ, такое дѣйствіе или бездѣйствіе, которое способно обусловить, а тѣмъ болѣе уже обусловило собою наступленіе явленія, составляющаго общественное зло, а вмѣстѣ съ тѣмъ обыкновенно и зло для потерпѣвшаго лица.

Такимъ образомъ, виновность оказывается не вымысломъ, а явленіемъ дѣйствительнаго міра. Она представляетъ собой предосудительное психическое состояніе человѣка, способствующее учиненію дурнаго поступка. Подъ дурнымъ же поступкомъ разумѣется такой поступокъ, который способенъ обусловить, а тѣмъ болѣе уже обусловилъ собою наступленіе явленія, составляющаго зло для общества, а вмѣстѣ съ тѣмъ обыкновенно и зло для потерпѣвшаго лица.

Какъ въ интересахъ правильнаго устройства основательной, правомѣрной и успѣшной борьбы государства и частныхъ лицъ съ угол. правонарушеніями и правонарушителями, такъ и въ интересахъ прочнаго огражденія личности отъ напрасныхъ стѣсненій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ интересахъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія виновность должна быть признана необходимой составной частью прест. дѣянія. Въ этомъ случаѣ подъ виновностью слѣдуетъ разумѣть предосудительное психическое состояніе человѣка, способствующее осуществленію внѣшней составной части прест. дѣянія, предусмотрѣнное дѣйствующимъ угол. правомъ, при опредѣленіи состава этого дѣянія.

Эта виновность можетъ быть, какъ намъ уже извѣстно, только у отдѣльнаго человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, и при томъ только при учиненіи неправомѣрнаго поступка, предусмотрѣннаго дѣйствующимъ угол. правомъ, въ качествѣ угол. правонарушенія. Однако, въ жизни встрѣчается немало случаевъ, гдѣ человѣкъ, учиня въ состояніи вмѣняемости внѣшнее дѣйствіе или бездѣйствіе, предусмотрѣнное дѣйствующимъ угол. правомъ, поступаетъ, хотя и не правомѣрно, но подъ влияніемъ извиняющаго обстоятельства, безъ всякой вины съ своей стороны. Въ этихъ случаяхъ мы имѣемъ

передъ собой невмѣненіе неправомѣрнаго поступка въ вину человѣку, учинившему этотъ поступокъ въ состояніи вмѣняемости.

Основаніями къ невмѣненію неправомѣрныхъ поступковъ въ вину людямъ, учинившимъ ихъ въ состояніи вмѣняемости, или, короче сказать, извиняющими обстоятельствами служатъ различныя обстоятельства, присутствіе которыхъ, при учиненіи поступковъ, указываетъ, по психологическимъ наблюденіямъ и признанію дѣйствующаго угол. права, на отсутствіе виновности со стороны учинителей.

Съ точки зрѣнія науки и насущныхъ интересовъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія, такихъ обстоятельствъ должно быть признано семь: 1) случай, 2) ошибка, 3) физическое принужденіе, 4) крайняя необходимость, 5) взволнованность оборонителя, 6) обязательный, но неправомѣрный приказъ начальства и 7) непреодолимое постгипнотическое внушеніе.

Шесть первыхъ обстоятельствъ имѣютъ извиняющее значеніе въ дѣйствующемъ угол. правѣ почти каждаго культ. государства. Седьмое же не предусмотрено спеціально ни однимъ изъ угол. законодательствъ, но нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр., французское угол. уложеніе (§ 64), бельгійское (§ 71), голландское (§ 40), невшательское (§ 72) и русское (ст. 42), даютъ такія широкія постановленія о непреодолимой силѣ, что позволяютъ подвести непреодолимое непредвидѣнное постгипнотическое внушеніе подъ понятіе непреодолимой силы, исключаящей вмѣненіе поступка въ вину учителю.

Указавъ въ самыхъ общихъ чертахъ понятіе о виновности, какъ необходимой внутренней составной части прест. дѣянія, и отмѣтивъ извиняющія обстоятельства, разсмотримъ классификацію виновности и отдѣльныя извиняющія обстоятельства.

§ 69. Классификація виновности. Хотя для наличности прест. дѣянія одинаково необходимо въ каждомъ случаѣ, чтобы внѣшнее неправомѣрное человѣческое дѣйствіе или бездѣйствіе, а во многихъ случаяхъ и обусловленное имъ неправомѣрное послѣдствіе было обусловлено виновностью учителя; тѣмъ не менѣе виновность можетъ имѣть весьма различный характеръ и, соотвѣтственно ему, весьма различную величину.

Въ виду очень крупной разницы въ величинѣ виновности, при очень сильномъ различіи въ ея характерѣ, какъ наука, такъ и законодатели культ. государствъ должны обратить вниманіе на болѣе или менѣе глубокія различія въ характерѣ виновности, свидѣтельствующія о болѣе или менѣе глубокихъ различіяхъ въ величинѣ ея. Опредѣ-

леніе же и оцѣнка маловажныхъ различій должны быть предоставлены угол. судамъ.

Самое крупное различіе въ характерѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ величинѣ прест. виновности зависитъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, отъ разницы тѣхъ отношеній, въ которыхъ стоятъ сознаніе и въ особенности воля прест. посягателя къ неправомѣрному внѣшнему дѣйствію или бездѣйствію этой личности, а во многихъ случаяхъ и къ обусловленному имъ неправомѣрному послѣдствію, образующимъ внѣшнюю составную часть прест. дѣянія.

Здѣсь рѣзко отдѣляются двѣ группы случаевъ. Въ первой группѣ внѣшнее неправомѣрное дѣйствіе или бездѣйствіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обусловленное имъ неправомѣрное послѣдствіе соотвѣтствуетъ предвидѣнію и волѣ посягателя; во второй же не соотвѣтствуетъ волѣ этого лица, а нерѣдко не входитъ даже и въ предѣлы предвидѣнія.

На этой почвѣ строится ученіе объ умыслѣ и неосторожности, какъ различныхъ родахъ или типахъ прест. виновности. Говоря въ самыхъ общихъ чертахъ, безъ надлежащей точности, мы можемъ сказать, что прест. дѣянія, осуществленныя человѣкомъ, соотвѣтственно его волѣ и предвидѣнію, при отсутствіи извиняющихъ обстоятельствъ, называются умысленными, а прест. дѣянія, учиненныя посягателемъ безъ всякаго желанія, а нерѣдко даже и безъ предвидѣнія, при отсутствіи извиняющихъ обстоятельствъ, носятъ названіе неосторожныхъ.

При прочихъ равныхъ условіяхъ, умыселъ требуетъ гораздо больше недоброкачественнаго предосудительнаго психическаго состоянія въ человѣкѣ т. е. состоянія преступности, чѣмъ неосторожность, а, въ виду этого, долженъ быть признанъ и болѣе тяжкимъ родомъ или типомъ виновности.

Наука твердо проводитъ правило, что, при прочихъ равныхъ условіяхъ, умыселъ тяжелѣе неосторожности.

Что же касается культ. угол. законодательства, то они твердо проводятъ это правило въ области угол. правонарушеній первостепенной и второстепенной важности, но обыкновенно часто дѣлаютъ отступленія относительно угол. правонарушеній третьестепенной важности или, короче сказать, относительно маловажныхъ угол. посягательствъ. Принимая во вниманіе внутреннюю маловажность правонарушенія и соотвѣтствующую ей легкость наказанія, культ. угол. законодательства, хотя и обусловливаютъ преступность и наказуемость маловажныхъ угол. правонарушеній виновностью учинителей, но, при распредѣленіи наказаній по этимъ посягательствамъ, часто не отдѣляютъ различныхъ родовъ виновности т. е. умысла и неосторожности,

а устанавливають одно и тоже относительно опредѣленное наказаніе какъ за умышленное, такъ и за неосторожное дѣяніе.

Такъ поступаетъ и нашъ законодатель и въ уложеніи о нак., и въ мир. уставѣ, и въ угол. уложеніи.

Этотъ образъ дѣйствій нашего законодателя своеобразно отражается отчасти и на общихъ постановленіяхъ нашего угол. уложенія о родахъ виновности, при угол. правонарушеніяхъ различной важности. Раздѣливъ всѣ предусмотрѣнныя имъ угол. правонарушенія, по сравнительной тяжести, на три группы: на тяжкія преступленія, на преступленія и проступки (3), угол. уложеніе далѣе (48) постановляетъ: „Тяжкія преступленія наказываются лишь при наличности вины умышленной. Преступленія наказываются при наличности вины умышленной, при наличности же вины неосторожной — только въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ. Проступки наказываются при наличности не только вины умышленной, но и неосторожной, за исключеніемъ случаевъ, особо закономъ указанныхъ“.

Отмѣтивъ умыселъ и неосторожность, какъ различныя психическія явленія, характеризующія собой различныя роды виновности, перейдемъ къ подробному изученію умысла и неосторожности.

§ 70. Умыселъ¹⁾. Понятіе объ умыслѣ (*dolus*) очень спорно. Въ самомъ дѣлѣ, въ умыслѣ проявляется и сознаніе, и воля. Эта

1) К. Анциферовъ — Объ истолкованіи выраженія „съ умысломъ“, употребленнаго въ 1489 ст. улож. Ю. В. 1877. №№ 11—12. — Таганцевъ — Курсъ рус. угол. права. Вып. II. с. 12—60. — Таганцевъ — Рус. угол. право. Т. I. с. 562—563; 571—574; 578—608. — Г. Колоколовъ — О соучастіи въ преступленіи. Москва. 1881. с. 105—110. Учен. Записки М. У. 1882. Вып. 2. Оригинальное, но неудачное подраздѣленіе виновности авторомъ на три вида: на умыселъ, среднюю форму вины и неосторожность изложено на с. 107—110. — Г. Колоколовъ — Къ ученію о покушеніи. Москва. 1884. с. 1—45; 211—218. Учен. Записки М. У. 1885. Вып. 4. Въ этомъ сочиненіи авторъ отказался отъ своего трехчленнаго раздѣленія виновности и перешелъ къ двухчленному (умыселъ и неосторожность). с. 216—218. — А. Верещагинъ — Ошибка въ предметѣ преступленія. Ю. В. 1889. № 11. — R. Frank — Vorstellung und Wille in der modernen Doluslehre. Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft. Berlin. 1890. X-er Band. S. 169—228. — B. Alimena — I limiti e i modificatori dell'imputabilità. Vol. I. p. 407—444. — J. Thyrén — Abhandlungen aus dem Strafrechte und Rechtsphilosophie. II. Über dolus und culpa. Lund. 1895. — A. Löffler — Die Schuldfornen des Strafrechts in vergleichend-historischer und dogmatischer Darstellung. Band I. Die Entwicklung des geltenden Rechts. Abteilung I. Deutschland und Österreich. Leipzig. 1895. Оригинальное, но неудачное подраздѣленіе виновности авторомъ на три вида, съ дальнѣйшимъ подраздѣленіемъ II-го вида на три подвиды и съ образованіемъ трехъ ступеней виновности: первой — изъ I-го вида и I-го

двойственность открывает возможность разногласий. И действительно, определяя понятие объ умыслѣ, большинство ученыхъ, какъ напр., Алимена, Бернеръ, Беролцгеймеръ, Бѣлогриць-Котляревскій, Гарро, Колоколовъ, фонъ Роландъ, Таганцевъ, придаютъ главное значеніе волѣ, а *меньшинство, напр., Францъ фонъ Листъ, Фельдштейнъ, Франкъ, — сознанию. При этомъ представители каждаго изъ этихъ взглядовъ нерѣдко расходятся другъ съ другомъ въ частности.

„Подъ умысломъ, говорить, напр., Бернеръ¹⁾, мы понимаемъ волю, какъ дѣйствующую причину. Въ немъ все зависитъ отъ глубины и рѣшительности преступной воли“.

„Умыселъ (Dolus), говорить напротивъ Франкъ²⁾, есть предвидѣніе (сознаніе) послѣдствія моего дѣйствія, связанное со знаніемъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя дѣлаютъ это дѣйствіе наказуемымъ. Предвидѣніе находитъ свое выраженіе :

1) въ рѣшеніи: послѣдствіе наступитъ (предвидѣніе послѣдствія, какъ чего-то вѣрнаго) ;

2) въ рѣшеніи: послѣдствіе должно наступитъ (предвидѣніе послѣдствія, какъ чего-то необходимаго), и

3) въ рѣшеніи: послѣдствіе можетъ наступитъ. Здѣсь возможность другого исхода предусмотрѣна, но оставлена въ не рѣшенномъ

подвида II-го вида, второй — изъ 2-го подвида II-го вида и третьей — изъ III-го вида и 3-го подвида II-го вида, изложено во введеніи на S. 1—10. I-й видъ виновности характеризуется, по мнѣнію Лѣффлера (S. 5), присутствіемъ намѣренія (Absicht) у посягателя осуществить послѣдствіе: послѣдствіе желается. II-й видъ отличается наличностью завѣдомости (Wissentlichkeit): послѣдствіе предвидится, но не желается. III-й же видъ виновности выдѣляется, по выраженію автора, присутствіемъ неосторожности (Fahrlässigkeit): послѣдствіе не желается и не предвидится, хотя его можно и должно было бы предвидѣть и избѣгать. — Вегнер — Lehrbuch des deutschen Strafrechts. 1898. S. 124—129. — С. Г. Фельдштейнъ — Природа умысла. Сборникъ правовѣднія и общественныхъ знаній. Москва. 1898. Т. VIII. с. 104—125. — Фельдштейнъ — Ученіе о формахъ виновности въ угол. правѣ. с. 33—124; 428—438. — Фельдштейнъ — Психологическія основы и юрид. конструкція формъ виновности въ угол. правѣ. с. 33—123; 428—4406. — М. П. Чубинскій — Мотивъ преступной дѣятельности и его значеніе въ уголовномъ правѣ. Ярославль. 1900. Временникъ Д. Ю. Л. 1900. Кн. 79—80. — А. Томсенъ — Untersuchungen über den Begriff der Verbrechenstivots. München. 1902. — Францъ фонъ Листъ — Учебникъ угол. права. Т. I. с. 181—187. — F. Berolzheimer — Die Entgeltung im Strafrechte. München. 1903. S. 397—420. — W. v. Rohland — Willenstheorie und Vorstellungstheorie im Strafrecht. Freiburg im Breisgau. 1904.

1) Berner — Lehrbuch des Deutschen Strafrechts. 1898. S. 125.

2) Frank — Vorstellung und Wille in der modernen Doluslehre. Zeitschrift. X-er B. S. 217.

видѣ. (Предвидѣніе послѣдствія, какъ чего-то возможнаго.). Если предвидѣніе дѣйствующаго выражается въ такомъ рѣшеніи; то умыселъ находится при этомъ въ наличности только въ томъ случаѣ, когда предвидѣніе послѣдствія, какъ чего-то вѣрнаго или необходимаго, не удержало бы это лицо отъ дѣйствія“.

По опредѣленію Франца фонъ Листа ¹⁾, умыселъ есть представленіе о послѣдствіи, связанное съ приведеніемъ воли въ дѣйствіе.

Ученія объ умыслѣ, выставленныя учеными, придающими главное значеніе волѣ, называются волевыми теоріями умысла (Willens-theorien), а ученія объ умыслѣ, предлагаемыя учеными, приписывающими главную роль сознанію, носятъ названіе идейныхъ теорій умысла (Vorstellungstheorien).

Наблюденія надъ дѣйствительностью, однако, довольно ясно указываютъ, что въ умыслѣ воля играетъ гораздо болѣе большую роль, чѣмъ сознаніе. Этотъ фактъ давно уже замѣченъ. Онъ особенно ярко выступаетъ наружу тамъ, гдѣ оказывается въ дѣйствительности безсильное намѣреніе. А оно имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда человѣкъ желаетъ учинить преступленіе, знаетъ, какимъ образомъ это сдѣлать, но не имѣетъ, какъ говорится, духу, чтобы совершить это преступленіе на дѣлѣ.

Кромѣ того, оставаясь послѣдовательными сторонниками идейной теоріи умысла, мы не имѣемъ никакой логической возможности отдѣлать умыселъ отъ сознательной неосторожности и необходимо должны признать неосторожностью лишь несознаваемую неосторожность, а сознательную неосторожность должны объявить умысломъ, что составляетъ уже несомнѣнное смѣшеніе понятій.

Имѣя въ виду болѣе важное значеніе воли сравнительно съ сознаніемъ въ составѣ умысла, мы должны отдать предпочтеніе волевымъ теоріямъ умысла передъ идейными.

Держась этой точки зрѣнія, выяснимъ понятіе умысла, при учиненіи угол. правонарушенія.

Для наличности умысла у человѣка на осуществленіе внѣшняго явленія необходимо совмѣстное и одновременное присутствіе трехъ условій въ этомъ лицѣ. Таковы: сознаніе, желаніе и рѣшимость осуществить внѣшнее явленіе на дѣлѣ.

Эти три признака необходимы и для наличности умысла относительно угол. правонарушенія. Только вмѣсто внѣшняго явленія вообще

1) Franz v. Liszt — Lehrbuch des Deutschen Strafrechts. 1903. S. 171: „Vorsatz ist die die Willensbethätigung begleitende Vorstellung des Erfolgs“.

мы будемъ имѣть здѣсь передъ собой внѣшнюю составную часть прест. дѣянiя. Иначе сказать, для наличности умысла у человѣка на осуществленiе угол. правонарушенiя необходимо совмѣстное и одновременное присутствiе трехъ условiй въ этомъ лицѣ. Таковы: сознанiе, желанiе и рѣшимость осуществить на дѣлѣ внѣшнюю составную часть прест. дѣянiя.

Эта внѣшняя часть прест. дѣянiя, однако, далеко не во всѣхъ угол. правонарушенiяхъ одинакова по ея составу. Напротивъ, всѣ угол. правонарушенiя въ культ. государствахъ раздѣляются, по различiю состава внѣшней составной части прест. дѣянiя, на три категорiи (выше с. 311—313).

Въ угол. правонарушенiяхъ I-й категорiи внѣшняя составная часть прест. дѣянiя представляетъ собой такое внѣшнее дѣйствiе или бездѣйствiе человѣка, которое предусотрѣно дѣйствующимъ угол. правомъ, способно обусловливать наступленiе опасности или вреда по отношенiю къ человѣческому благу, пользующемуся охраной дѣйствующаго угол. права, но не сопровождается наступленiемъ ни опасности, ни вреда въ данномъ случаѣ.

Внѣшняя составная часть прест. дѣянiя II-й категорiи имѣеть болѣе сложный составъ. Она состоитъ изъ соединенiя трехъ частей. Таковы: а) внѣшнее дѣйствiе или бездѣйствiе человѣка, предусотрѣнное дѣйствующимъ угол. правомъ, б) наступленiе опасности относительно человѣческаго блага, пользующагося уголовно-правовой охраной, и в) обусловленность наступленiя этой опасности этимъ внѣшнимъ поступкомъ.

Въ угол. же правонарушенiяхъ III-й категорiи внѣшняя составная часть прест. дѣянiя въ свою очередь слагается изъ трехъ составныхъ частей. Таковы: а) внѣшнее дѣйствiе или бездѣйствiе человѣка, предусотрѣнное дѣйствующимъ угол. правомъ, б) наступленiе вреда по отношенiю къ человѣческому благу, пользующемуся уголовно-правовой охраной, и в) обусловленность наступленiя этого вреда этимъ внѣшнимъ поступкомъ.

Это подраздѣленiе угол. правонарушенiй, по различiю состава внѣшней составной части прест. дѣянiя, на три категорiи, имѣеть глубокое значенiе относительно умысла и его условiй или признаковъ.

Начнемъ съ перваго изъ трехъ необходимыхъ признаковъ умысла, съ сознанiя или предвидѣнiя внѣшней составной части прест. дѣянiя.

Угол. правонарушенiе можетъ быть признано умышленнымъ, при наличности прочихъ условiй, только въ томъ случаѣ, когда сознанiе учинителя, еще до учиненiя, охватывало всю внѣшнюю составную

часть соотвѣтствующаго прест. дѣянiя во всей ея полнотѣ. Для умысленности угол. правонарушенiя необходимо, чтобы человекъ, еще до учиненiя, сознавалъ, что онъ предпринимаетъ такое внѣшнее дѣйствiе или бездѣйствiе, которое войдетъ въ сочетанiе съ наличными или даже и съ послѣдующими условiями и въ совокупности со всѣми ими будетъ способствовать, какъ это обыкновенно бываетъ, осуществленiю внѣшней составной части прест. дѣянiя во всей ея полнотѣ.

Такъ, для умысленности угол. правонарушенiя I-й категорiи необходимо, чтобы человекъ предвидѣлъ, что онъ задумалъ учинить такое внѣшнее дѣйствiе или бездѣйствiе, которое, войдя въ сочетанiе съ другими условiями, станетъ способствовать осуществленiю внѣшняго дѣйствiя или бездѣйствiя, предусмотрѣннаго дѣйствующимъ угол. правомъ въ качествѣ отдѣльнаго прест. дѣянiя.

Для умысленности угол. правонарушенiя II-й категорiи требуется, чтобы человекъ сознавалъ, что онъ предпринимаетъ, вопреки предписанiямъ дѣйствующаго угол. права, такое внѣшнее дѣйствiе или бездѣйствiе, которое вступить въ сочетанiе съ другими условiями и вмѣстѣ съ ними будетъ способствовать наступленiю опасности относительно человѣческаго блага, пользующагося уголовно-правовой охраной. Если бы человекъ, предпринимая дѣйствiе или бездѣйствiе, не предвидѣлъ возможности наступленiя опасности относительно этого блага; то эта опасность осталась бы за предѣлами умысла и не была бы замысленной.

Наконецъ, для умысленности угол. правонарушенiя III-й категорiи необходимо, чтобы человекъ зналъ, что онъ задумалъ учинить, вопреки предписанiямъ дѣйствующаго угол. права, такое внѣшнее дѣйствiе или бездѣйствiе, которое войдетъ въ связь съ другими условiями и вмѣстѣ съ ними будетъ способствовать наступленiю вреда по отношенiю къ человѣческому благу, пользующемуся уголовно-правовой охраной. Если бы возможность этого вреда не предусматривалась человекомъ; то этотъ вредъ нельзя было бы признать умысленнымъ.

Нѣтъ сомнѣнiя, что между внѣшней составной частью прест. дѣянiя, предусмотрѣнной дѣйствующимъ угол. правомъ, и внѣшнимъ явленiемъ или соединенiемъ нѣсколькихъ внѣшнихъ явленiй, воплощающимъ ее въ себѣ въ дѣйствительности, всегда есть нѣкоторая разница. Это — та разница, которая всегда существуетъ между отвлеченнымъ понятiемъ и явленiемъ дѣйствительнаго мiра, подходящимъ подъ это понятiе. Но эта разница не имѣетъ значенiя при рѣшенiи вопроса объ умысленности дѣянiя. Дѣло въ томъ, что для умысленности

прест. дѣянiя необходимо лишь предвидѣнiе всей составной части прест. дѣянiя, предусмотрѣннаго дѣйствующимъ угол. правомъ, а вовсе не предвидѣнiе всего внѣшняго явленiя или всего сочетанiя внѣшнихъ явленiй, воплощающаго ее въ себѣ въ дѣйствительности, во внѣшнемъ мiрѣ. Иначе сказать, для признанiя прест. дѣянiя умысленнымъ требуется, чтобы человекъ заранѣе предвидѣлъ вызываемыя имъ внѣшнiя явленiя, но не во всей дѣйствительной, житейской полнотѣ, а лишь настолько, насколько въ нихъ выражается внѣшняя составная часть прест. дѣянiя.

Точно также нѣтъ надобности, чтобы человекъ заранѣе ясно сознавалъ въ отдѣльности всѣ обыденныя условiя, въ связь съ которыми войдетъ его поступокъ, чтобы образовать въ совокупности обыденное сочетанiе условiй, способствующее, подъ дѣйствiемъ законовъ природы, наступленiю задуманнаго послѣдствiя. Каждый человекъ, находясь въ состоянiи вмѣняемости, знаетъ, по наблюденiю и опыту, что его поступокъ, предпринятый съ цѣлью достиженiя задуманнаго послѣдствiя, вступить въ среду различныхъ явленiй жизни, найдетъ себѣ въ однихъ — вѣроятныхъ союзниковъ, въ другихъ — вѣроятныхъ противниковъ и если сочетанiе этого поступка съ его союзниками будетъ сильнѣе противниковъ, то наступитъ задуманное послѣдствiе. Вступленiе какого-нибудь чрезвычайнаго, исключительнаго явленiя въ кругъ обыденныхъ явленiй жизни, служащихъ обыденной средой появленiя человеческихъ поступковъ, обыкновенно въ огромномъ большинствѣ случаевъ не предусматривается человекомъ и не принимается въ расчетъ, при предпринятiи поступковъ съ цѣлью осуществленiя задумываемыхъ послѣдствiй. Даже большинство обыденныхъ явленiй жизни, выступающихъ вѣроятными союзниками однихъ и вѣроятными противниками другихъ поступковъ человека въ дѣлѣ осуществленiя задумываемыхъ послѣдствiй, остается обыкновенно въ точности неизвѣстнымъ предпринимателю, но за то всегда предусматривается въ неясномъ видѣ и всегда принимается до нѣкоторой степени въ расчетъ. Законы же природы обыкновенно или не признаются людьми, или признаются только смутно, въ видѣ чего-то дѣйствующаго по своему, неуклонно, неудержимо.

При такихъ данныхъ, становится ясно, что для умысленности послѣдствiя, при обыденныхъ условiяхъ жизни, необходимо, чтобы человекъ предвидѣлъ, что его поступокъ войдетъ въ сочетанiе съ другими обыденными условiями жизни и найдетъ въ нихъ себѣ вѣроятныхъ, хотя и въ точности неизвѣстныхъ союзниковъ въ дѣлѣ способствованiя осуществленiю этого послѣдствiя. Напр., взрослый,

здоровый, умный, но необразованный человекъ, задумавъ отнять жизнь у новорожденнаго ребенка, отнесъ его зимой въ поле, съ расчетомъ, что ребенокъ умретъ отъ холода. Ребенокъ дѣйствительно лишился жизни отъ замерзанія. Въ этомъ случаѣ передъ нами выступаетъ умышенное прест. лишеніе жизни, хотя большинство обыденныхъ условій, способствующихъ, подъ дѣйствіемъ законовъ природы, наступленію смерти при замерзаніи, предусматривается посягателемъ лишь въ качествѣ вѣроятнаго, но въ точности не опредѣленнаго союзника, а дѣйствіе законовъ природы или остается за предѣлами сознанія, или смутно сознается, какъ дѣйствіе чего-то непреклоннаго.

Если же послѣдствіе обусловлено вступленіемъ какого-нибудь чрезвычайнаго, исключительнаго условія въ сочетаніе обыденныхъ условій съ внѣшнимъ поступкомъ человекъ включительно; то наступленію этого послѣдствія нельзя приписать умышеннаго характера, за исключеніемъ того случая, когда человекъ, предпринимая свой поступокъ, предвидѣлъ возможность вступленія этого исключительнаго условія въ среду обыденныхъ и сколько-нибудь рассчитывалъ на его вмѣшательство. Напр., безграмотный земледѣлецъ, задумавъ отнять жизнь у новорожденнаго ребенка, отнесъ его зимой въ садъ, съ расчетомъ на наступленіе смерти отъ холода. Но не успѣлъ посягатель отойти и нѣсколько шаговъ, какъ на крикъ ребенка выскочилъ изъ кустовъ тигръ, убѣжавшій незадолго передъ тѣмъ изъ проѣзжавшаго невдалекѣ звѣринца, и съѣлъ ребенка. Ни о тиграхъ, ни о побѣгѣ, ни о присутствіи тигра земледѣльцу ничего не было извѣстно. Въ этомъ случаѣ смерть ребенка въ зубахъ тигра не была предвидѣна посягателемъ, и слѣд., осталась внѣ предѣловъ умысла. Иное дѣло, если бы посягатель зналъ, что въ данномъ мѣстѣ находится бѣглый тигръ и, задумавъ лишеніе жизни ребенка, отнесъ его въ садъ съ расчетомъ, что ребенокъ привлечетъ тигра своими криками и будетъ съѣденъ, а тигръ дѣйствительно явился на крики ребенка и съѣлъ его.

Познакомившись съ первымъ необходимымъ признакомъ прест. умысла, съ сознаніемъ или предвидѣніемъ внѣшней составной части соотвѣтствующаго прест. дѣянія, переходимъ ко второму признаку, къ желанію.

Для наличности умышеннаго угол. правонарушенія недостаточно, чтобы человекъ предвидѣлъ осуществленіе всей внѣшней составной части задуманнаго прест. дѣянія, но необходимо, сверхъ того, чтобы онъ желалъ осуществленія ея во всей ея полнотѣ или, по крайней мѣрѣ, желалъ бы осуществленія однихъ изъ ея частей и допускалъ бы осуществленіе другихъ.

Такъ, для умысленности угол. правонарушенія I-й категоріи требуется, чтобы человекъ, предпринимая свое внѣшнее дѣйствіе или бездѣйствіе, желалъ способствовать этимъ путемъ осуществленію внѣшняго дѣйствія или бездѣйствія, предусмотрѣннаго дѣйствующимъ угол. правомъ въ качествѣ отдѣльнаго угол. правонарушенія.

Для умысленности же угол. правонарушенія II-й или III-й категоріи необходимо одно изъ двухъ. Въ однихъ случаяхъ требуется, чтобы человекъ, предпринимая свое дѣйствіе или бездѣйствіе, желалъ способствовать этимъ путемъ осуществленію прест. поступка и наступленію обусловливаемой имъ, желаемой опасности или вреда по отношенію къ чел. благу, пользующемуся охраной дѣйств. угол. права. Въ другихъ же случаяхъ необходимо, чтобы человекъ, предпринимая свое внѣшнее дѣйствіе или бездѣйствіе, желалъ, по меньшей мѣрѣ, способствовать этимъ путемъ осуществленію внѣшняго дѣйствія или бездѣйствія, входящаго въ составъ внѣшней составной части прест. дѣянія, и допускалъ бы, что этотъ поступокъ въ связи съ прочими условіями, будетъ способствовать наступленію обусловливаемой имъ опасности или вреда, входящихъ въ составъ внѣшней составной части этого прест. дѣянія.

Соединеніе сознанія или предвидѣнія внѣшней составной части прест. дѣянія съ желаніемъ осуществленія ея не составляетъ еще умысла. Для наличности умысла необходимо присутствіе третьяго условія или признака, присутствіе рѣшимости.

Подъ рѣшимостью разумѣется особое напряженіе желанія или желаній въ человекѣ, необходимое для того, чтобы привести задуманное желаніе въ исполненіе на дѣлѣ. Безъ рѣшимости нѣтъ умысла, а есть лишь безсильное намѣреніе. Оно ярко выступаетъ на свѣтъ въ тѣхъ случаяхъ, когда человекъ желаетъ учинить внѣшнюю составную часть прест. дѣянія, знаетъ какимъ образомъ это сдѣлать, но не имѣетъ, какъ говорится, духу, чтобы произвести это на самомъ дѣлѣ.

Выяснивъ признаки умысла, мы можемъ опредѣлить теперь его общее понятіе. Правильное опредѣленіе этого понятія можно выразить слѣдующимъ образомъ: умыселъ есть рѣшимость человека осуществить на дѣлѣ задуманную внѣшнюю составную часть прест. дѣянія, желаемую во всей ея полнотѣ или, по меньшей мѣрѣ, желаемую въ однихъ ея частяхъ и допускаемую въ другихъ.

Всѣ угол. законодательства культ. государствъ нашего времени признаютъ умыселъ однимъ изъ необходимыхъ признаковъ въ составѣ многихъ угол. правонарушеній, но не опредѣляютъ понятія объ умыслѣ исчерпывающимъ образомъ, а довольствуются лишь указаніемъ нѣ-

которыхъ признаковъ умысла. Такъ поступаетъ и наше угол. законодательство.

Наше уложеніе о нак., въ видѣ общаго правила, выставляетъ признакомъ умысла намѣреніе (4—5; 7; 9—10; 105—107), а, въ видѣ исключенія, признаетъ присутствіе умысла и при отсутствіи „положительнаго намѣренія“, у посягателя совершить данное преступленіе (108).

Уставъ о нак., налагаемыхъ мир. судьями, ставитъ признакомъ умысла намѣреніе (9—10).

По угол. же уложенію, „преступное дѣяніе почитается умышленнымъ не только когда виновный желалъ его учиненія, но также когда онъ сознательно допускалъ наступленіе послѣдствія, обусловливающаго преступность дѣянія“ (48).

§ 71. Подраздѣленіе умысла на виды и подвиды. Умыселъ дѣлится на нѣсколько видовъ. Мы не станемъ разбирать всѣхъ ихъ, а укажемъ только тѣ, которые имѣютъ значеніе въ наукѣ или въ культ. угол. правѣ.

Умыселъ дѣлится прежде всего на прямой и непрямой.

Прямой умыселъ (*dolus directus*) имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда человѣкъ имѣетъ рѣшимость осуществить задуманную внѣшнюю составную часть прест. дѣянія, желаемую во всей ея полнотѣ. Такъ, если внѣшняя составная часть прест. дѣянія состоитъ во внѣшнемъ дѣйствіи или бездѣйствіи; то посягатель желаетъ осуществить это дѣйствіе или бездѣйствіе. Если же въ составъ внѣшней составной части прест. дѣянія входитъ не только внѣшнее дѣйствіе или бездѣйствіе, но и обусловленное этимъ поступкомъ послѣдствіе въ видѣ опасности или вреда по отношенію къ правоохраняемому человѣческому благу; то посягатель желаетъ, чтобы осуществилось не только это дѣйствіе или бездѣйствіе, но и обусловленное этимъ поступкомъ послѣдствіе.

Прямой умыселъ представляетъ собой самый обиденный видъ умысла и признается всѣми культ. угол. законодательствами, а въ томъ числѣ и нашимъ (Ул. 4—5; 7; 9—10; 105—107. — Уст. о нак. 9—10. — Уг. ул. 48: „виновный желалъ . . . учиненія“ дѣянія).

Понятіе о непрямомъ умыслѣ (*dolus indirectus*) всегда отличалось нѣкоторой неправильностью, а нерѣдко и неясностью. Подъ именемъ непрямого умысла обыкновенно разумѣли неосторожность, обусловленную умысломъ. Это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда человѣкъ, учиняя съ прямымъ умысломъ одно преступленіе, тѣмъ самымъ учиняетъ по неосторожности еще и другое преступленіе.

Напр., человекъ наноситъ съ прямымъ умысломъ тяжкіе побои врагу, не желая нанесенія ему смерти и даже не предвидя возможности наступленія ея, а между тѣмъ они обуславливаютъ наступленіе смерти этого лица на мѣстѣ преступленія.

Нечего и говорить, что понятіе о непрямомъ умыслѣ страдаетъ полнѣйшей несостоятельностью, такъ какъ не соответствуетъ дѣйствительному составу умысла и смѣшиваетъ умыселъ съ неосторожностью. Въ виду этого, понятіе о непрямомъ умыслѣ и отвергнуто учеными нашего времени, а также огромнымъ большинствомъ культ. угол. законодательствъ.

Только нѣкоторые изъ отсталыхъ угол. законовъ, какъ напр., австрійское угол. уложеніе (§ 1) или наше уложеніе о нак. (108), признавая, въ видѣ общаго правила, прямой умыселъ, допускаютъ, въ видѣ исключенія, и непрямой умыселъ.

О непрямомъ умыслѣ сдѣлано постановленіе въ общей части нашего уложенія о нак. (108). Это постановленіе сдѣлано въ духѣ старинной доктрины, но выражено крайне неудачно. Оно говоритъ о непрямомъ умыслѣ такими словами, которыя умѣстны только относительно неосторожности. При изученіи же статей особенной части этого уложенія, говорящихъ о преступленіяхъ безъ прямого умысла (212; 1458; 1464; 1466; 1484; 1488; 1490; 1491; 1608 ч. 2; 1618 ч. 2), становится ясно, что уложеніе о нак. разумѣетъ подъ непрямымъ умысломъ неосторожность, обусловленную умысломъ. По смыслу этихъ статей слѣдуетъ заключить, что преступленіе безъ прямого на то умысла имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда человекъ, умышленнымъ учиненіемъ одного преступленія, напр., нанесеніемъ тяжкихъ побоевъ, учиняетъ по неосторожности еще и другое преступленіе, напр., лишеніе жизни.

Взамѣнъ неостоятельнаго понятія о непрямомъ умыслѣ ученые XIX-го вѣка выработали понятіе о преступномъ безразличіи и назвали преступное безразличіе эвентуальнымъ умысломъ (*dolus eventualis* — что ни выйдетъ, все равно). Преступное безразличіе имѣетъ мѣсто, по мнѣнію большинства ученыхъ, въ слѣд. случаѣ. Посягатель знаетъ, что, произведя извѣстное внѣшнее дѣйствіе, онъ обусловитъ наступленіе извѣстнаго послѣдствія, входящаго во внѣшнюю составную часть прест. дѣянія, но желаетъ лишь дѣйствія, а къ послѣдствію относится безразлично, равнодушно и только допускаетъ его наступленіе. Напр., желая получить страховую премію за свой дорого застрахованный домъ, человекъ сознательно поджигаетъ этотъ домъ, хотя знаетъ о присутствіи въ немъ тяжело больной, предвидитъ, что она

можетъ сгорѣть, не имѣть надежды на ея спасеніе, но относится къ ея гибели равнодушно и только допускаетъ наступленіе смерти.

Вглядываясь внимательно въ это ученіе, нельзя не замѣтить, что преступное безразличіе существуетъ только въ воображеніи ученыхъ, но никакъ не въ дѣйствительности. Основаніе этого заключенія ясно. Безразличное отношеніе къ прест. послѣдствію психологически не возможно ни для одного посягателя, находящагося въ состояніи вмѣняемости. Преступное послѣдствіе сильно отягчаетъ наказаніе посягателя, а къ этому отягченію онъ не можетъ отнестись равнодушно, слѣд., не можетъ остаться равнодушнымъ и къ основанію этого отягченія т. е. къ прест. послѣдствію.

Замѣтивъ неудовлетворительность ученія объ эвентуальномъ умыслѣ, какъ прест. безразличіи, нѣкоторые ученые, какъ напр., Францъ фонъ Листъ, стремятся дать другое значеніе эвентуальному умыслу.

Такъ, по мнѣнію Листа (Учебникъ угол. права. Т. I. с. 183—185), эвентуальный умыселъ выступаетъ тогда, когда дѣйствующее лицо одобряетъ, если можно такъ выразиться, послѣдствіе. А это имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ человѣкъ, учиня дѣйствіе, предвидитъ наступленіе послѣдствія, считаетъ наступленіе этого послѣдствія не неизбѣжнымъ, а возможнымъ и полагаетъ, что, въ случаѣ учиненія дѣйствія, это послѣдствіе наступитъ, но тѣмъ не менѣе не воздерживается отъ учиненія этого дѣйствія.

Съ этимъ взглядомъ также нельзя согласиться. Онъ страдаетъ неясностью, не даетъ возможности отличить умыселъ отъ неосторожности и вводитъ нѣкоторое внутреннее, не устранимое противорѣчіе въ самое понятіе эвентуальнаго умысла, такъ какъ утверждаетъ, будто посягатель въ одно и тоже время и считаетъ наступленіе послѣдствія не неизбѣжнымъ, но только возможнымъ, и полагаетъ, что „послѣдствіе наступитъ“.

Несостоятельность всѣхъ ученій объ эвентуальномъ умыслѣ приводитъ насъ къ заключенію, что всѣ они должны быть отвергнуты, и даже самое названіе эвентуальнаго умысла, какъ испорченное постоянное неудовлетворительностью содержанія, должно быть, во избѣжаніе недоразумѣній, выкинуто изъ употребленія.

Однако, отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы рядомъ съ прямымъ умысломъ не было другого, нѣсколько отличающагося отъ него умысла. Напротивъ, по моему мнѣнію, этотъ особый видъ умысла дѣйствительно существуетъ и, какъ нѣкоторое отклоненіе отъ прямого умысла, въ отличіе отъ послѣдняго, можетъ быть названъ уклончивымъ умысломъ.

Уклончивый умыселъ представляетъ собой результатъ борьбы, по меньшей мѣрѣ, двухъ различныхъ неравносильныхъ желаній. Первоначально посягатель желаетъ произвести обусловливающее дѣйствіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ желаетъ, чтобы не наступило обусловливаемого имъ послѣдствія. Выполнить оба эти желанія на дѣлѣ не возможно, а потому они вступаютъ между собой въ борьбу. Въ этой борьбѣ желаніе произвести дѣйствіе одерживаетъ верхъ надъ желаніемъ ненаступленія послѣдствія. Тогда, ради желательности дѣйствія, чело-вѣкъ соглашается на наступленіе послѣдствія и рѣшается сознательно произвести желаемое дѣйствіе, несмотря на то, что это поведетъ къ наступленію извѣстнаго послѣдствія. Въ этомъ согласи на послѣдствіе заключается уже сознательное допущеніе послѣдствія, но только не добровольное, если можно такъ выразиться, а вынужденное желательностью дѣйствія.

При такихъ обстоятельствахъ, уклончивый умыселъ дѣйствительно является особымъ видомъ умысла и представляетъ собой рѣшимость чело-вѣка осуществить на дѣлѣ задуманную внѣшнюю составную часть прест. дѣянія, желаемую этимъ лицомъ въ однѣхъ ея частяхъ и допускаемую въ другихъ. Обладая такимъ содержаніемъ, уклончивый умыселъ возможенъ только относительно угол. правонарушеній II-й и III-й категоріи, но никакъ не I-й, такъ какъ прест. послѣдствіе входитъ въ составъ внѣшней составной части прест. дѣянія только въ угол. правонарушеніяхъ II-й и III-й категоріи.

При прочихъ равныхъ условіяхъ, какъ прямой умыселъ, такъ и уклончивый умыселъ, приблизительно одинаково тяжки.

Большинство культ. угол. законодательствъ нашего времени, какъ напр., французское угол. уложеніе, бельгійское, германское, венгерское, голландское, нью-іоркское, итальянское, невшательское, норвежское, не знаетъ ни эвентуальнаго, ни уклончиваго умысла.

Наше же угол. уложеніе, излагая свое общее постановленіе объ умыслѣ (48), употребляетъ такія слова, которыя несомнѣнно указываютъ, что оно различаетъ два вида умысла: прямой умыселъ и еще какой-то другой. Объ этомъ другомъ видѣ умысла говорится въ такихъ выраженіяхъ, подъ которыя логически подходятъ какъ эвентуальный умыселъ, такъ и уклончивый. „Преступное дѣяніе почитается умышленнымъ, говоритъ угол. уложеніе (48), . . . „также когда“ виновный „сознательно допускалъ наступленіе послѣдствія, обусловливающаго преступность сего дѣянія“. Принимая, однако, во вниманіе, что эвентуальнаго умысла нѣтъ въ дѣйствительности, а уклончивый существуетъ на дѣлѣ, мы должны признать, что постановленія угол.

уложенія объ умыслѣ охватываютъ не только прямой умыселъ, но и уклончивый.

Указавъ подраздѣленіе умысла на прямой и уклончивый, перейдемъ къ дальнѣйшей классификаціи.

Умыселъ можно раздѣлить еще на заранѣ обдуманнѣй, извѣстнѣй подѣ именемъ предумышленія, и умыселъ внезапнѣй.

Заранѣ обдуманнѣй умыселъ (*dolus praemeditatus*) имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда человекъ составилъ свой умыселъ заранѣ, а не передъ самымъ приведеніемъ его въ исполненіе на мѣстѣ преступленія.

Внезапнѣй умыселъ (*dolus repentinus*) выступаетъ тогда, когда онъ составляется передъ самымъ приведеніемъ его въ исполненіе на мѣстѣ преступленія.

Какъ заранѣ обдуманнѣй умыселъ, такъ и внезапнѣй можетъ быть подраздѣленъ на два подвѣда: на хладнокровнѣй умыселъ и умыселъ порывистѣй.

Умыселъ, составленнѣй человекомъ въ спокойномъ, хладнокровномъ состояніи духа, называется хладнокровнѣй. Умыселъ же, образовавшійся при взволнованномъ состояніи духа, извѣстенъ подѣ именемъ порывистаго или даже аффектированнаго.

При прочихъ равныхъ условіяхъ, заранѣ обдуманнѣй умыселъ обыкновенно требуетъ болѣе напряженнаго, болѣе развитаго состоянія преступности, чѣмъ внезапнѣй; а хладнокровнѣй умыселъ требовательнѣе въ этомъ отношеніи, чѣмъ порывистѣй. Въ виду этого, виновность и наказуемость человекъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, больше въ первомъ случаѣ, чѣмъ во второмъ, а въ третьемъ больше, чѣмъ въ четвертомъ.

Эти различія между умыслами обыкновенно болѣе или менѣе принимаются во вниманіе культ. угол. законодательствами, при изложеніи различныхъ угол. правонарушеній въ особенной части. Въ общей же части обыкновенно не говорится объ этихъ различіяхъ. Такъ поступаетъ и нашъ уставъ о нак., налагаемыхъ мир. судьями, и наше угол. уложеніе. Уложеніе же о нак. и въ общей своей части отдѣляетъ предумышленіе отъ внезапнаго умысла (4) и признаетъ болѣе тяжкимъ видомъ умысла (105).

Что касается до умысловъ на одно и то же угол. правонарушеніе, принадлежащихъ къ одному и тому же виду и подвиду, то и эти умыслы могутъ имѣть весьма различныя степени тяжести.

Большое значеніе въ этомъ отношеніи принадлежитъ прежде всего тѣмъ мотивамъ или побужденіямъ, подѣ господствующимъ

влянієм которыхъ образовался умысль у челоѣка. Умысль, сложившійся подъ господствующимъ вляніємъ мотивовъ безнравственнаго характера, какъ напр., жестокость, алчность, сладострастіе, или противообщественнаго характера, какъ напр., раболѣпство, угнетеніе слабыхъ, тяжелѣе умысла, образовавшагося подъ господствующимъ вляніємъ мотивовъ нравственнаго характера, какъ напр., любовь, честь, или общественнаго характера, какъ напр., улучшение участи или положенія слабыхъ и обездоленныхъ.

Культ. угол. законодательства принимаютъ въ соображеніе эти различія, но далеко недостаточно, при изложеніи различныхъ угол. правонарушеній, въ особенной части. Общая же часть угол. уложеній обыкновенно ничего не упоминаетъ о значеніи различія мотивовъ относительно виновности. Такого образа дѣйствій держится и наше угол. уложеніе. Наше же уложеніе о нак. указываетъ на различіе значенія нѣкоторыхъ мотивовъ и при томъ указываетъ это какъ въ своихъ постановленіяхъ объ обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину и наказаніе (129 п. 3, 7), такъ и въ своихъ постановленіяхъ объ обстоятельствахъ, уменьшающихъ вину и наказаніе (134 п. 5, 7). А уставъ о нак., налагаемыхъ мир. судьями, говоритъ о значеніи нѣкоторыхъ мотивовъ, при изложеніи обстоятельствъ, уменьшающихъ вину (13 п. 2—3).

Наконецъ, и обдуманность въ приведеніи умысла въ исполненіе оказываетъ вляніе на степень тяжести умысла. Умысль одного и того же вида и подвида на одно и то же угол. правонарушеніе, отличающійся обдуманностью исполненія, тяжелѣе умысла, не отличающагося этимъ свойствомъ. Это иногда признается нѣкоторыми культ. угол. законодательствами, какъ напр., германскимъ (§ 211), но отмѣчается обыкновенно лишь въ особенной части. Наше же уложеніе о нак. (§ 129 п. 1) и нашъ уставъ о нак., налагаемыхъ мир. судьями (14 п. 1), постановляютъ въ общей части, что обдуманность въ дѣйствіяхъ виновнаго составляетъ обстоятельство, увеличивающее вину и наказаніе.

§ 72. Неосторожность и подраздѣленіе ея на виды¹⁾.
Неосторожность (culpa) характеризуетъ собой второй менѣе тяжкій

1) Таганцевъ — Курсъ рус. угол. права. Вып. I. с. 60—93. — Таганцевъ — Рус. угол. право. Т. I. с. 608—626. — Колоколовъ — О соучастіи въ преступленіи. с. 105—110. — Колоколовъ — Къ ученію о покушеніи. с. 214—220. — Alimena — I limiti e i modificatori dell' imputabilità. Vol. I. p. 445—487. — Thugén — Abhandlungen. II. Über dolus und culpa. — Löffler —

родъ виновности человѣка въ угол. правонарушеніи. Общее понятіе о прест. неосторожности вызываетъ споры въ наукѣ.

Правильное опредѣленіе этого понятія можетъ быть сдѣлано, по моему мнѣнію, не иначе, какъ на основаніи изученія неосторожности людей, при учиненіи угол. правонарушеній въ культ. государствахъ, и при томъ не иначе, какъ по соображеніи съ общимъ понятіемъ о прест. умыслѣ.

Общее понятіе о прест. неосторожности можно выразить правильно слѣд. образомъ: прест. неосторожность есть такое предсудительное психическое, духовное состояніе человѣка, которое обуславливаетъ собой осуществленіе внѣшней составной части прест. дѣянія, безъ всякаго желанія или даже хотя бы согласія со стороны этого лица. Опредѣленія же ученыхъ страдаютъ тѣмъ недостаткомъ, что не исчерпываютъ существенныхъ признаковъ прест. неосторожности.

Угол. законодательства культ. государствъ нашего времени не даютъ общаго понятія о прест. неосторожности. Такъ поступаетъ и нашъ законодатель и въ уложеніи о нак., и въ мир. уставѣ, и въ угол. уложеніи. За то въ общей части нашего угол. уложенія изложены нѣкоторые изъ признаковъ общаго понятія о прест. неосторожности. Обыкновенно же нѣкоторые отдѣльные признаки этого понятія излагаются культ. угол. законодательствами въ особенной части, при изложеніи состава отдѣльныхъ угол. правонарушеній. Наше угол. уложеніе посвящаетъ неосторожности слѣд. общее постановленіе. „Преступное дѣяніе, говоритъ 48-я статья этого уложенія, почитается неосторожнымъ не только когда виновный его не предвидѣлъ, хотя могъ или долженъ былъ оно предвидѣть, но также когда онъ хотя и предвидѣлъ наступленіе послѣдствія, обуславливающаго преступность сего дѣянія, но легкомысленно предполагалъ такое послѣдствіе предотвратить“.

Die Schuldformen des Strafrechts. I. B. S. 1—10. — Berner — Lehrbuch des deutschen Strafrechts. S. 129—134. — A. Stoppato — L'evento punibile. Contribuito allo studio dei delitti colposi. Padova, Verona. 1898. — Фельдштейнъ — Ученіе о формахъ виновности въ угол. правѣ. с. 59—60; 69—124; 435—438. — Фельдштейнъ — Психологическія основы и юрид. конструкція формъ виновности въ угол. правѣ. с. 59—60; 69—124; 435—4406. — Киселевъ — Психологическое основаніе угол. отвѣтственности. с. 89—107. — Францъ фонъ Листъ — Учебникъ угол. права. Т. I. с. 196—200. — Berolzheimer — Die Entgeltung im Strafrechte. S. 420—427. — Пусторослевъ — Государственные преступленія относительно Государственной Думы. В. П. 1906. № 2. с. 125—126.

Отъ общаго понятія о прест. неосторожности переходимъ къ подраздѣленію ея на виды.

По правильному мнѣнію ученыхъ нашего времени, неосторожность людей, при учиненіи угол. правонарушений, раздѣляется на два вида. Къ 1-му виду принадлежитъ преступная неознаваемая неосторожность или прест. небрежность, а ко 2-му преступная сознательная неосторожность или прест. безпечность.

Преступная неознаваемая неосторожность или прест. небрежность (*negligentia, Unvorsichtigkeit, unbewusste Fahrlässigkeit*) имѣтъ мѣсто, при правильной классификаціи, по моему мнѣнію въ томъ случаѣ, когда человѣкъ не сознавалъ преступности своего внѣшняго дѣйствія или бездѣйствія или не сознавалъ не только преступности своего поступка, но и возможности наступленія обусловленной имъ опасности или вреда по отношенію къ правоохраняемому человѣческому благу, входящихъ во внѣшнюю составную часть прест. дѣянія, хотя обыкновенный разумный человѣкъ той же профессіи, находясь на мѣстѣ этого лица, созналъ бы это.

Большинство ученыхъ, какъ напр., Алимена, Бернеръ, Бѣлогриць-Котляревскій, Гарро, Францъ фонъ Листъ, Таганцевъ, иначе опредѣляетъ ограничительное условіе. Они полагаютъ, что неознаваемая неосторожность существуетъ лишь тамъ, гдѣ человѣкъ не сознавалъ преступности своего поступка или возможности наступленія прест. послѣдствій, хотя могъ и долженъ былъ сознавать это.

Къ этой точкѣ зрѣнія весьма близко подходитъ и постановленіе нашего угол. уложенія (48 ч. 2: „не предвидѣлъ, хотя могъ или долженъ былъ оное предвидѣть“. — 43 ч. 2).

Съ этими взглядами, однако, нельзя согласиться: они содержатъ въ себѣ предположеніе, совершенно противное дѣйствительности, будто человѣкъ, не предвидѣвшій чего-нибудь въ данномъ случаѣ, могъ предвидѣть это въ этомъ случаѣ.

Дѣло въ томъ, что предвидѣніе или непредвидѣніе чего-нибудь человѣкомъ вовсе не зависитъ отъ произвола этого лица, но всегда составляетъ послѣдствіе, вытекающее съ необходимостью, по закону причинности, изъ сочетанія предшествующихъ условій, подъ дѣйствіемъ законовъ природы.

Одни изъ этихъ условій лежатъ въ самомъ человѣкѣ, а другія внѣ его, во внѣшнихъ обстоятельствахъ.

Когда внутреннія условія и внѣшнія обстоятельства сложились такъ, что, подъ дѣйствіемъ законовъ природы, я могу предвидѣть данный фактъ; то я непременно и буду его предусматривать и даже

буду не въ состояніи удержаться отъ предвидѣнія. При неблагопріятномъ же стеченіи внутреннихъ условій и внѣшнихъ обстоятельствъ, я ни за что не буду предвидѣть этого факта, хотя бы напрягалъ всѣ свои силы. Въ такомъ же духѣ высказываются Колоколовъ и Сергѣевскій ¹⁾).

Отъ несознаваемой неосторожности обращаемся къ сознательной.

Преступная сознательная неосторожность или прест. безпечность (*luxuria, Frevelhaftigkeit, bewusste Fahrlässigkeit*), при правильной классификаціи, имѣеть мѣсто, по моему мнѣнію, въ томъ только случаѣ, когда человѣкъ, предпринимая свое внѣшнее дѣйствіе или бездѣйствіе, сознавалъ, что онъ можетъ обусловить этимъ наступленіе той опасности или того вреда по отношенію къ правоохраняемому человѣческому благу, который входитъ во внѣшнюю составную часть прест. дѣянія, но не желалъ наступленія этой опасности или вреда и даже не соглашался на ихъ наступленіе, а надѣялся на ихъ ненаступленіе, хотя обыкновенный разумный человѣкъ той же профессіи, находясь на мѣстѣ этого лица, не имѣлъ бы этой надежды. Если бы учитель желалъ предвидимаго имъ наступленія этой опасности или этого вреда или даже только соглашался бы на наступленіе этой опасности или этого вреда, соотвѣтственно составу внѣшней составной части учиняемаго прест. дѣянія; то передъ нами былъ бы прямой или уклончивый умыселъ, а никакъ не безпечность или сознательная неосторожность.

Нѣкоторые ученые, какъ напр., Таганцевъ, называютъ сознательную неосторожность самонадѣянностью, но это не правильно. Сознательная неосторожность шире самонадѣянности. Дѣло въ томъ, что, съ точки зрѣнія логики и правильной классификаціи, сознательная неосторожность имѣеть мѣсто при надеждѣ учителя на ненаступленіе послѣдствія, а самонадѣянность — только при надеждѣ учителя, на недопущеніе наступленія послѣдствія, благодаря принятію мѣръ со стороны этого лица. Напр., кто надѣется предотвратить наступленіе вреда отъ своего дѣйствія своей собственной ловкостью, силой или дѣятельностью, или стараніями своего сотрудника, которому онъ далъ соотвѣтствующія указанія къ предотвращенію зла; тотъ является самонадѣяннымъ. А кто не надѣется предотвратить наступленіе вреда отъ своего поступка ни своей собственной ловкостью, силой или

1) Колоколовъ — Къ ученію о покушеніи. с. 214 прим. 54. — Сергѣевскій — Рус. угол. право. с. 252. — Къ отрицательному выводу приходитъ и Stoppato — L'evento punibile. p. 131—132.

дѣятельностью, ни ловкостью, силой или дѣятельностью своего сотрудника, облеченнаго имъ заботой о предотвращеніи этого вреда, но полагаетъ только, что какой-нибудь счастливый случай вмѣшается въ дѣло и предотвратитъ наступленіе этого вреда; тотъ обнаруживаетъ сознательную неосторожность, выводящую за предѣлы самонадѣянности. Эта неосторожность не представляетъ ничего новаго или рѣдкаго. Она давнымъ давно извѣстна и въ литературѣ, и въ судебной практикѣ.

Какъ сознательная неосторожность, выходящая за предѣлы самонадѣянности, такъ и сознательная неосторожность, заключающаяся въ самонадѣянности, одинаково обнаруживаютъ присутствіе предосудительнаго психическаго состоянія у человѣка, но это состояніе, при прочихъ равныхъ условіяхъ, болѣе развито въ первомъ случаѣ, чѣмъ во второмъ. Въ виду этого, и сознательная неосторожность, выходящая за предѣлы самонадѣянности, составляетъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, болѣе тяжкую степень виновности, чѣмъ сознательная неосторожность, выражающаяся въ самонадѣянности.

Что же касается до сравненія сознательной неосторожности съ неознаваемой, то, по вѣрному взгляду большинства ученыхъ, сознательная неосторожность, при прочихъ равныхъ условіяхъ, тяжелѣе неознаваемой.

Послѣ этихъ объясненій, для насъ становится совершенно ясно, какъ слѣдуетъ толковать, съ точки зрѣнія логики и закона, постановленіе нашего угол. уложенія о сознательной неосторожности.

Въ самомъ дѣлѣ, угол. уложеніе (48 ч. 2), не опредѣляя общаго понятія о прест. неосторожности, дѣлаетъ объ ней общее постановленіе, очевидно, не имѣющее исчерпывающаго значенія. Въ этомъ постановленіи угол. уложеніе отмѣчаетъ нѣкоторые изъ признаковъ неознаваемой неосторожности ¹⁾, подчеркиваетъ нѣкоторые изъ признаковъ сознательной неосторожности ²⁾ и приводитъ признакъ сознательной неосторожности, выражающейся въ самонадѣянности ³⁾, но не указываетъ характеристическаго признака сознательной неосторожности, выходящей за предѣлы самонадѣянности. Отсюда и возникаетъ вопросъ, признаетъ ли угол. уложеніе преступными только двѣ не-

1) Уг. ул. 48 ч. 2: „не предвидѣлъ“ (дѣянія), „хотя могъ или долженъ былъ оно предвидѣть“.

2) Уг. ул. 48 ч. 2: „хотя и предвидѣлъ наступленіе послѣдствія, обуславливающаго преступность сего дѣянія, но легкомысленно предполагалъ“.

3) Уг. ул. 48 ч. 2: „легкомысленно предполагалъ такое послѣдствіе предотвратить“.

нимается въ видѣ щитка, отдѣленнаго бороздкой отъ остальной бластодермы (рис. 272). Въ глубинѣ этой бороздки, соответствующей прозрачной площадкѣ, эктодерма наименѣе

Рис. 272.

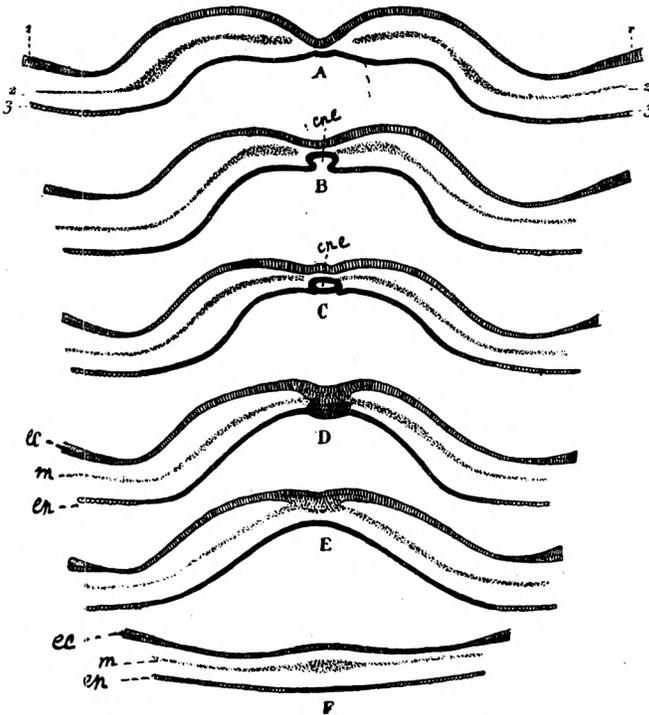

Рис. 272. Шесть послѣдовательныхъ отъ передняго къ заднему концу поперечныхъ сѣченій черезъ зародышевую площадку кролика (173 часа), изображенную на предыдущемъ рисункѣ; изъ нихъ А — соответствуетъ линіи а—а; В, С, D — сосѣднія сѣченія соответствуютъ линіи b—b; E — соответствуетъ линіи с—с; F — линіи d—d. Каналь спинной струны или нервнокишечный, имѣющійся въ сѣченіи С, открывается въ бластодермную полость немного впередъ въ В. Сѣченіе D проходитъ черезъ голову первичной линіи или узелъ Hensen'a; 1 и ec — эктодерма; 2 и m — мезодерма; 3 и en — энтодерма. Увеличеніе 60 (Tourneux).

тонка. Мезодерма же, значительно разросшись, ограничиваетъ спереди первичную линію и вѣдряется съ каждой стороны отъ срединной линіи между эктодермой и энтодер-

мой, проникая по краямъ въ темную площадку (мезодермная пластинка). Въ предѣлахъ зародышевой площадки она является наиболѣе толстой.

Въ области головы первичной линіи или узла Hensen'a эктодерма и энтодерма соединяются въ общую кучку клѣтокъ, отъ которой отходятъ въ стороны мезодермныя пластинки.

Тотчасъ кпереди отъ головы первичной линіи эта кучка клѣтокъ отдѣляется отъ эктодермы и образуетъ каналъ, уплощенный параллельно поверхности зародышевой площадки (рис. 272 В, С, D). Отъ стѣнокъ канала отходятъ боковыя мезодермныя пластинки; а его нижняя стѣнка, какъ бы вѣдренная въ первичную энтодерму, образуетъ стѣнку бластодермной полости. Немного далѣе кпереди нижняя стѣнка канала исчезаетъ и онъ открывается этой частью въ бластодермную полость, а верхняя стѣнка переходитъ съ обѣихъ сторонъ въ энтодерму. Эта верхняя стѣнка, состоящая изъ болѣе высокихъ клѣтокъ, чѣмъ клѣтки энтодермы другихъ мѣстъ, продолжается впередъ по срединной линіи и при разсматриваніи съ плоскости изображаетъ темную полосу — головное продолженіе первичной линіи. Въ области открытаго канала мезодермныя пластинки не соединяются съ его стѣнками, образованными только энтодермными клѣтками. Зародышевая площадка на днѣ мозговой бороздки въ этой области образована только двумя листками: эктодермой и энтодермой. Такъ какъ осевое утолщеніе энтодермы, извѣстное подъ названіемъ головного продолженія первичной линіи, даетъ начало спинной струнѣ, то каналъ, расположенный въ его началѣ въ области головы первичной линіи, называется каналомъ спинной струны или головного продолженія. Называютъ его также нервнокислечнымъ каналомъ (*canalis neurentericus*), такъ какъ онъ соединяетъ мозговую бороздку съ первичной кишечной бороздкой. Стѣнки канала, направленные косвенно съ наружной поверхности внутрь и сзади напередъ, участвуютъ своими боковыми частями въ образованіи мезодермныхъ боковыхъ пластинокъ. Въ области внутренняго отверстія канала, его нижняя стѣнка исчезаетъ, а верхняя, продолжаясь впередъ, составляетъ головное продолженіе,

внѣдренное до нѣкоторой степени въ энтодерму. Слѣдовательно нервнокишечный каналъ (canalis neurentericus) снаружи прободаетъ во всю толщѣ голову первичной линіи или узелъ Hensen'a и открывается впередъ и внутрь въ полость бластомеры (рис. 273, 274). Graf Spee

Рис. 273.

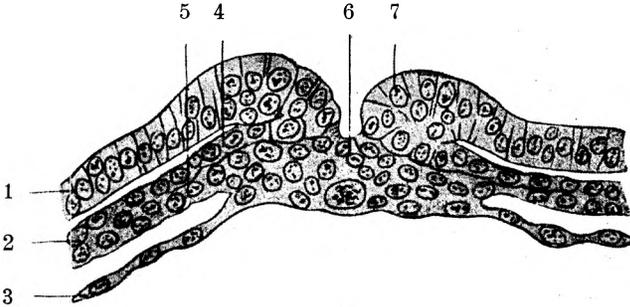

Рис. 273. Поперечное сѣченіе зародышевой площадки кролика чрезъ первичную бороздку въ области наружнаго отверстія нервнокишечнаго канала: 1 — эктодерма; 2 — мезодерма; 3 — энтодерма; 4 — наружная, 5 — внутренняя пластинка мезодермы; 6 — наружное отверстіе нервнокишечнаго канала; 7 — губа первичнаго ротового отверстія (Van Beneden).

Рис. 274.

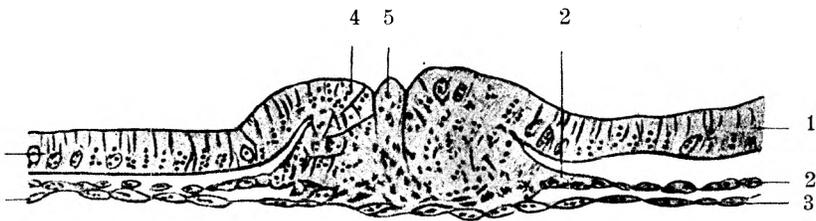

Рис. 274. Поперечное сѣченіе зародышевой площадки кролика чрезъ первичную бороздку въ области нервнокишечнаго канала (5): 1 — эктодерма; 2 — мезодерма; 3 — энтодерма; 4 — первичный валикъ или губа первичнаго ротового отверстія; 5 — желточечая пробка, выполняющая первичную бороздку и вышедшая чрезъ наружное отверстіе нервнокишечнаго канала (Caring).

нашелъ его также и у зародыша человека длиною въ 2 миллиметра (рис. 275—279). У млекопитающихъ этотъ каналъ исчезаетъ еще до превращенія мозговой бороздки въ мозговой каналъ (рис. 280, 281).

Рис. 275.

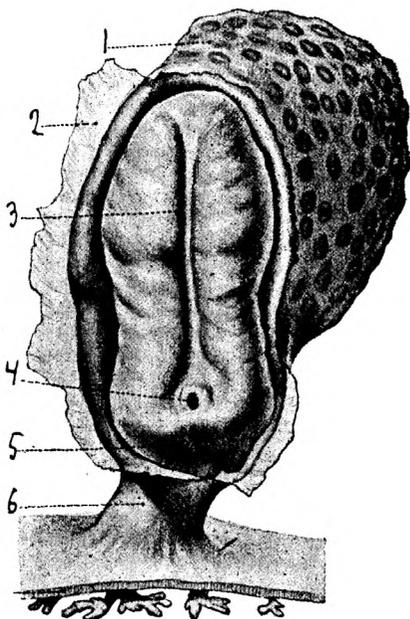

Рис. 275. Зародыш человека длиной в 2 миллиметра; водная оболочка снята: 1 — желточный мешок; 2 — водная оболочка (amnion); 3 — мозговая бороздка; 4 — нервнокислечный канал; 5 — первичная бороздка; 6 — пупочный канатик. Увеличение 30 (Graf Spee).

Рис. 276.

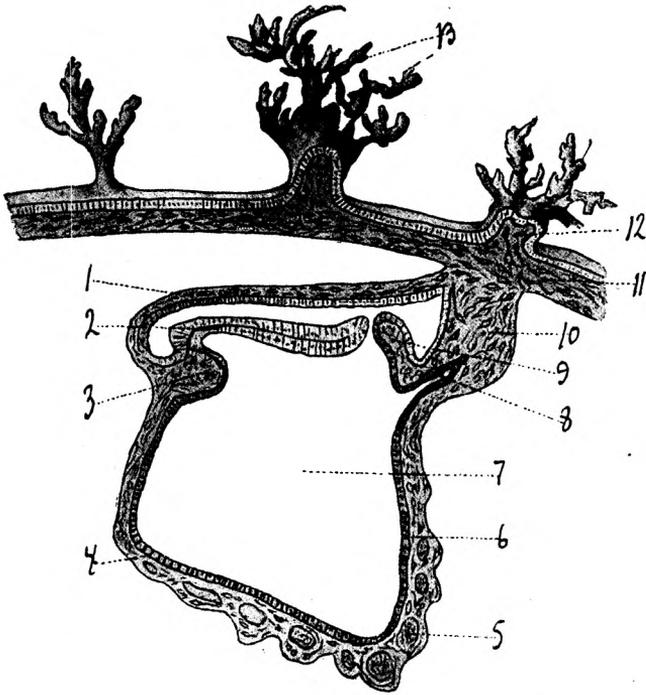

Рис. 276. Продольно срединное сечение зародыша человека длиною въ 2 миллиметра, изображеннаго на предыдущемъ рисункѣ: 1 — водная оболочка плода (amnion); 2 — мозговая пластинка; 3 — сердечная складка; 4 — мезодерма; 5 — кровеносные сосуды; 6 — энтодерма; 7 — желточный мѣшокъ; 8 — выпячиваніе зачатка первичнаго мочевого пузыря; 9 — первичная линія, а за ней нервнокишечный каналъ; 10 — пупочный канатикъ; 11 — мезодерма; 12 — ворсинчатая оболочка (chorion). Увеличеніе 30 (Graf Spee).

Рис. 277.

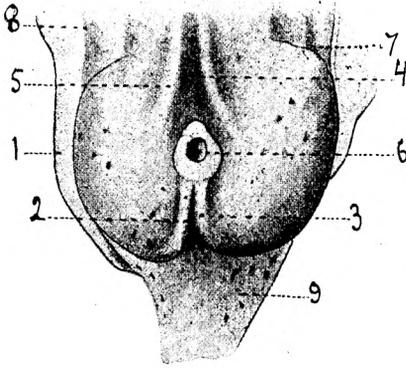

Рис. 277. Зародышевая площадка человека длиною въ 3 миллиметра, видимая со спинной поверхности: 1 — край желточного пузыря; 2 — первичная бороздка; 3 — первичный валикъ; 4 — мозговая бороздка; 5 — мозговой валикъ; 6 — каналъ спинной струны или нервнокишечный; 7 — раздѣленіе мезодермы на пластинки; 8 — эктодерма. Увеличеніе 30 (Graf Spee).

Рис. 278.

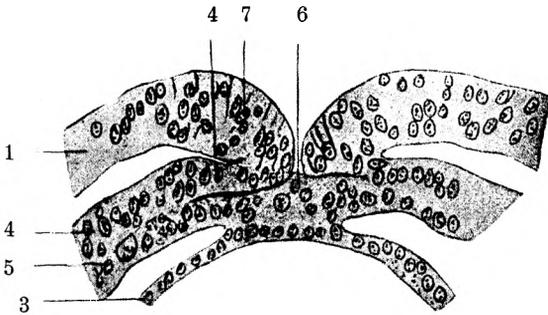

Рис. 278. Поперечное сѣченіе зародышевой площадки чело-вѣческаго зародыша чрезъ наружное отверстіе нервнокишечнаго канала: 1 — эктодерма; 3 — энтодерма; 4 — наружная, 5 — внутренняя пластинки мезодермы; 6 — наружное отверстіе нервнокишечнаго канала; 7 — губа первичнаго ротового отверстія (Graf Spee).

Рис. 279.

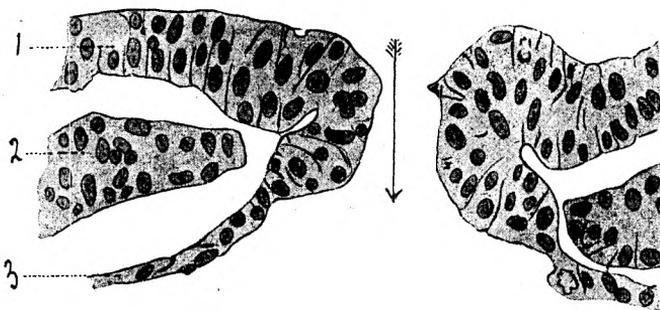

Рис. 279. Поперечное сечение зародыша человека длиной в 2 миллиметра в области нервнокишечного канала; 1 — эктодерма; 2 — мезодерма; 3 — энтодерма; стрѣла указываетъ ходъ нервнокишечнаго канала (Graf Spee).

Рис. 280.

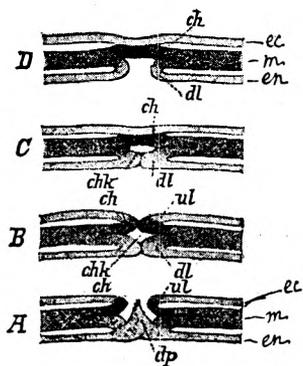

Рис. 280. Схема нервнокишечнаго канала у зародышей млекопитающихъ на поперечныхъ сѣченіяхъ зародышевой площадки: А — заднее сѣченіе у наружнаго отверстія канала; В, С — промежуточные сѣченія; ch — спинная струна; chk — нервнокишечный каналъ или каналъ спинной струны; dl — кишечная губа или губа внутренняго отверстія канала; ul наружная губа первичнаго ротоваго отверстія; dp — желточная пробка (O. Hertwig).

Нервнокишечный каналъ (*canalis neurentericus*) не есть что либо особенное въ развитіи зародыша млекопитающихъ и человека, чего нѣтъ въ развитіи зародыша низшихъ позвоночныхъ. Образование первичной линіи съ ея бороздкой и какъ продолженія этой бороздки кпереди въ головѣ первичной линіи въ видѣ нервнокишечнаго канала соотвѣтствуетъ тому вдавленію (*invaginatio*) стѣнки бластулы у зародыша ланцетика, которое заканчивается преобразованиемъ бластулы въ гастролу (рис. 282—284). Такое же, но менѣе рѣдкое вдавленіе наблюдается при преобразованіи бластулы

Рис. 281.

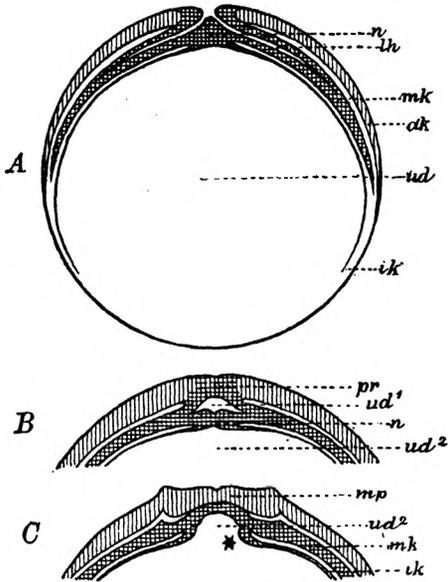

Рис. 281. Схема образования среднего зародышевого листка и канала спинной струны или нервнокишечного капала у млекопитающих на поперечных сечениях зародышевой площадки: *ak* — наружный, *mk* — средний, *ik* — внутренний зародышевые листки; *ik*¹ — граница внутреннего зародышевого листка; *ud* — первичная кишка; *ud'* — нервнокишечный канал; *ud*² — внутренний конец того же канала, открывающийся в первичную кишку; *lh* — полость тѣла; *n* — спайка губъ наружнаго отверстия нервнокишечнаго канала; *pr* — первичная бороздка; *mp* — мозговая пластинка. А — заднее, В — среднее, С — переднее сѣченія (Keibel).

Рис. 282.

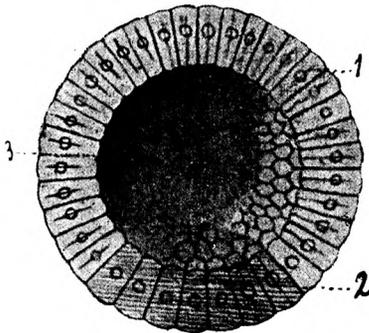

Рис. 282. Стадія бластулы ланцетика въ сѣчені меридіанной плоскости: 1 — бластодерма состоитъ изъ бластоцитовъ; область животнаго полюса; 2 — область растительнаго полюса; 3 — сегментационная полость. Увеличение 280 (Hatschek).

Рис. 283.

Рис. 283. Превращение бластулы ланцетика в гастралу путем впячивания стѣнки растительнаго полюса внутрь; получается: 1 — эктодерма, 2 — энтодерма и 3 — сегментационная полость. Увеличение 280 (Hatschek).

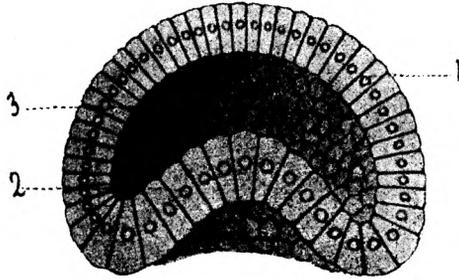

Рис. 284.

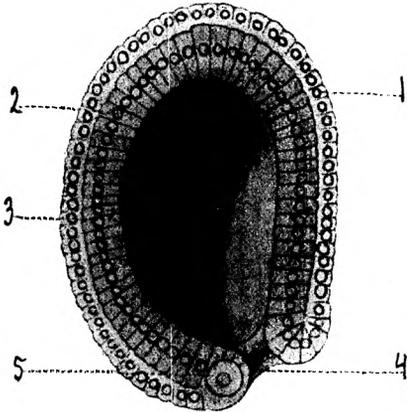

Рис. 284. Впячивание совершилось; получилась стадия гастралы ланцетика: 1 — эктодерма; 2 — энтодерма; 3 — первичная полость кишки; 4 — первичное ротовое отверстие; 5 — мезодермныя клітки. Увеличение 280 (Hatschek).

лягушки, аксолота в гастралу (рис. 285—287). Таким образом вдавление в видѣ бороздки первичной линіи и нервнокишечнаго канала у зародыша млекопитающих и человѣка есть признакъ превращенія бластулы в гастралу (рис. 288—290). Этимъ мимолетнымъ признакомъ устанавливается родство человѣка вѣ его развитіи съ болѣе низшими животными.

Рис. 285.

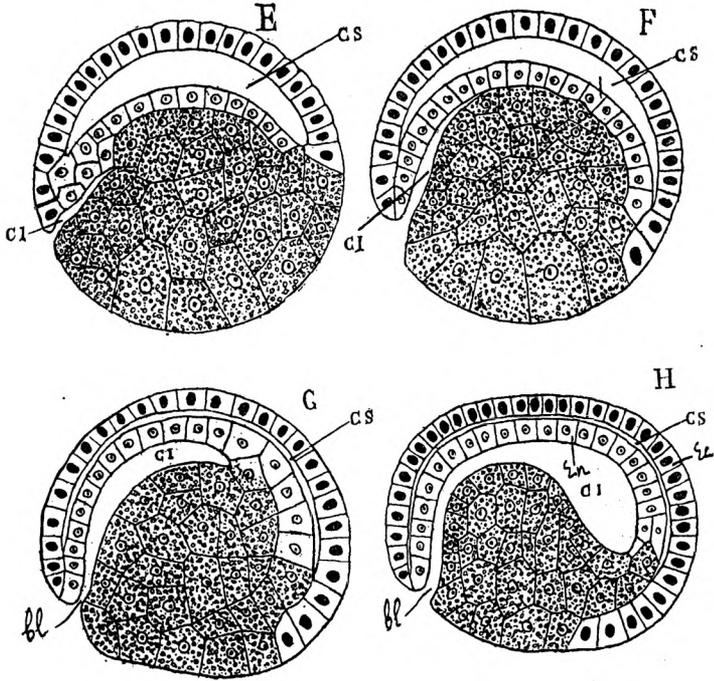

Рис. 285. Образование гастролы у лягушки: E — бластула; CS — ея сегментационная полость; Cl — начало образования полости гастролы въ видѣ щели; F — продолженіе образованія гастролы: Cl — щель увеличивается; G — продолженіе образованія гастролы: Cl — щель превратилась въ небольшую полость, имѣющую небольшое входное отверстіе — первичное ротовое (blastoporus) — bl; H — гастрала закончила свое развитіе; CS — полость бластулы исчезла; Cl — полость гастролы расширилась на ея счетъ; bl — первичное ротовое отверстіе (Duval).

Рис. 286.

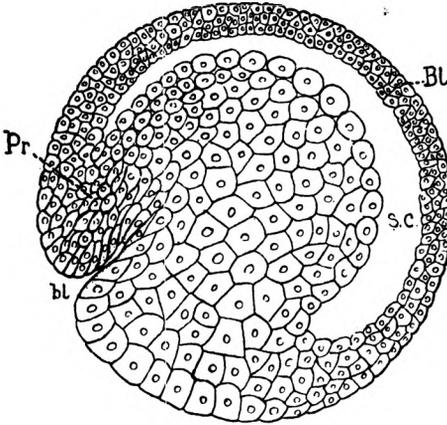

Рис. 286. Образование гастролы в дробящемся яйце аксолота; видъ продольнаго сѣченія: Bt — бластодерма; SC — сегментаціонная полость бластулы; Pr — первоначальное впячивание; bl — первичное ротовое отверстие (Bellonci).

Рис. 287.

Рис. 287. Образование гастролы у миноги: ec — эктодерма; me — мезодерма; en — энтодерма; SC — сегментаціонная полость бластулы; al — первичная пищеварительная полость гастролы; bl — первичное ротовое отверстие; yk — желток (Balfour).

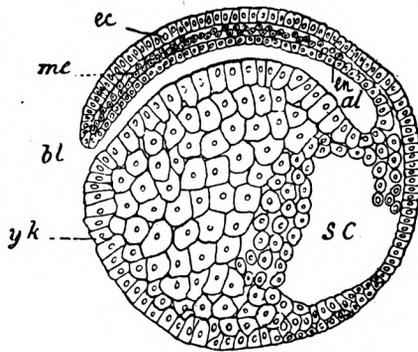

Рис. 288.

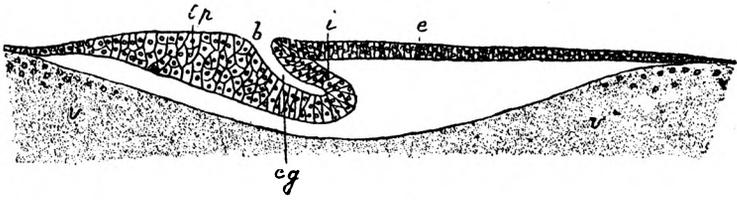

Рис. 288. Схема образования гастролы у позвоночных, имеющих амнионъ; продольное и срединное сѣчение зародышевой площадки: *eg* — полость гастролы или нервнокишечный каналъ; *b* — первичное ротовое отверстие; *lp* — первичная линия; *e* — эктодерма; *i* — энтодерма; *v* — желтокъ съ ядрами (Duval).

Рис. 289.

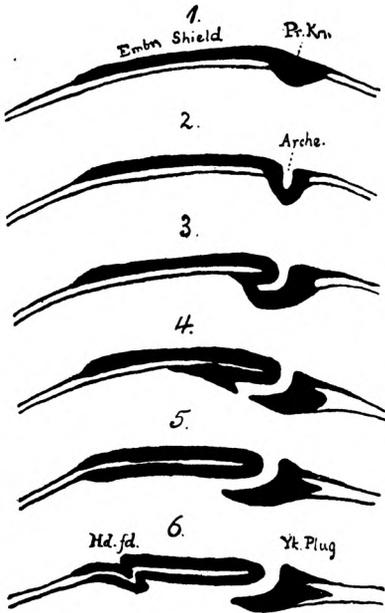

Рис. 289. Шесть послѣдовательныхъ стадій развитія гастролы путемъ впячивания и образования нервнокишечного канала у зародыша черепахи (схема); *Pr. Kn.* — первичная линия; *Arche.* — первичное ротовое отверстие; *Hd. fd.* — головной конецъ зародыша; *Yk. Plug.* — желточная пробка (Mitsukuri).

Зародышевая площадка вся цѣликомъ принимаетъ участіе въ образованіи зародыша, а темная площадка (*area opaca*), окружающая первую, преобразуется въ сосудистую площадку (*area vasculosa*) (рис. 291, 292). Во время образованія первыхъ кровяныхъ островковъ по сторонамъ зародышевой площадки въ ея задней части вырисовываются темныя фигуры, соеди-

Рис. 290.

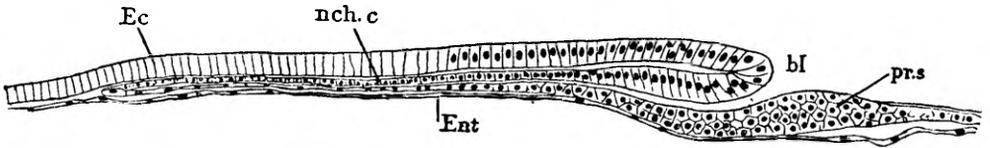

Рис. 290. Продольное сечение зародышевой площадки в ранней стадии развития Гекко (*Gecko*); Ec — эктодерма; Ent — энтодерма; pr.s — первичная линия; bl — первичное ротовое отверстие; nch.c — нервнокишечный канал (Will).

Рис. 291.

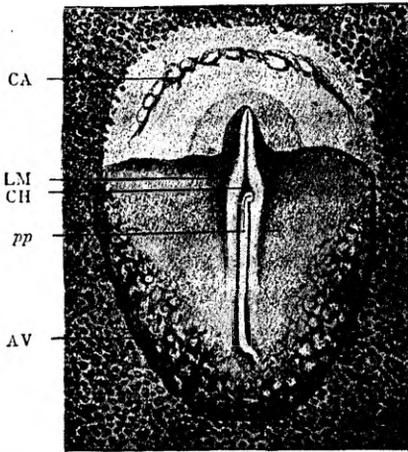

Рис. 291. Зародышевая площадка куриного яйца через 20 часов насиживания; появление кровяных островков Wolff'a — Av: pp — первичная линия; CH — спинная струна; LM — зачаток мозговой пластинки; CA — утолщение эктодермы; AV — сосудистая площадка, состоящая из кровяных островков (Duvall).

Рис. 292.

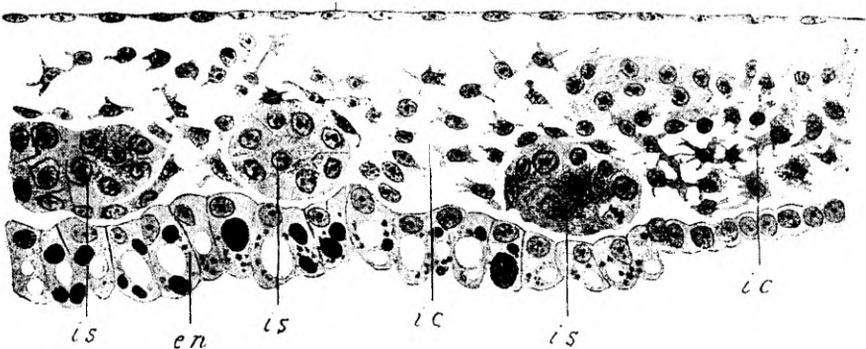

Рис. 292. Сечение перпендикулярное к поверхности зародышевой площадки куриного яйца на 36 часу насиживания в области сосудистой площадки ея; кровяные островки Wolff'a — is; ec — эктодерма; en — энтодерма; ic — островки клеток соединительной ткани (островки промежуточной ткани). Увеличение 350 (Prenant).

няющіяся сзади въ форму подковы. Здѣсь-то потомъ образуются первыя ворсинки дѣтскаго мѣста (placenta), которыя состоятъ первоначально только изъ утолщенной эктодермы. Эти ворсинки виѣдряются въ слизистую оболочку матки, лишенную въ это время эпителия, и врастаютъ плотно въ ея основу, прикрѣпляя такимъ образомъ яйцо (начало 9 сутокъ).

2. Измѣненія яйца послѣ его прикрѣпленія въ полости матки. Развитие средней части тѣла зародыша.

Теперь зародышевую площадку можно разсматривать уже какъ зародышъ. Мозговая бороздка, еще открытая на наружной поверхности бластодермы, а также первичная линія позволяютъ видѣть у зародыша, поставленнаго въ вертикальное положеніе головнымъ концомъ вверхъ, двѣ поверхности; изъ нихъ одна поверхностная — задняя или спинная, а другая глубокая — передняя или брюшная. Кромѣ того имѣются два конца: верхній или головной и нижній или хвостовой, и правая и лѣвая стороны. Такое положеніе зародыша и эти названія приняты въ дальнѣйшемъ изложеніи.

а. Образованіе первичныхъ позвонковъ.

Въ яйцѣ 195 часовъ — зародышевая площадка длиною въ 2500 μ . Она расширена на концахъ и имѣетъ форму бисквита или гимнастической гири (рис. 293). При проходящемъ свѣтѣ замѣчается темный центрально-осевой поясъ или позвонковый и болѣе свѣтлый краевой или боковой, идущій вокругъ перваго вездѣ параллельно облекая его. Мозговая бороздка и первичная линія занимаютъ ось позвонковаго пояса, не доходя на концахъ до краевого пояса (рис. 294). Въ средней части позвонковый поясъ раздѣленъ тонкими

Рис. 293.

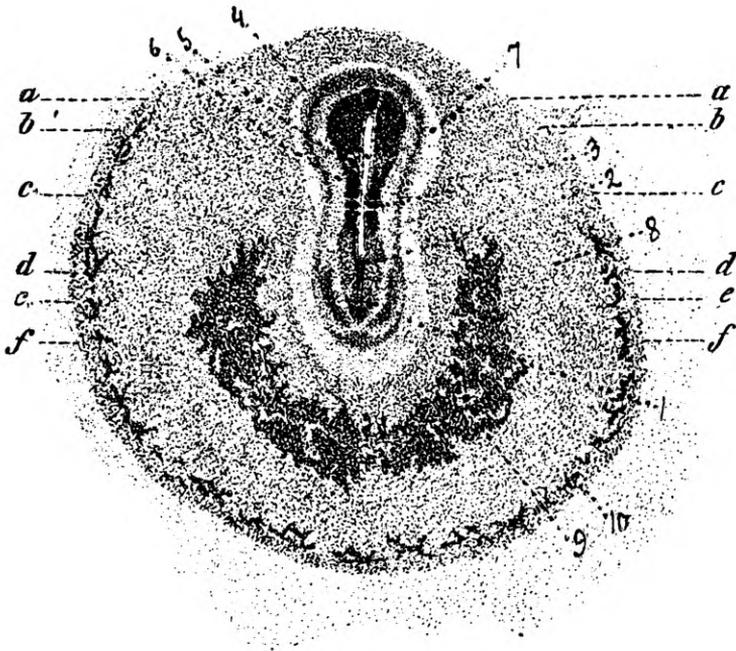

Рис. 293. Зародышевая площадка развивающегося яйца кролика (195 часовъ) разсматриваемая съ поверхности: 1 — первичная линия; 2 — голова первичной линии или узелъ Hensen'a; 3 — первичные позвонки; 4 — мозговая бороздка; 5 — позвоночный поясъ (*zona vertebralis*) зародышевой площадки; 6 — краевой поясъ (*zona parietalis*); 7 — слѣтлая площадка (*area pellucida*); 8 — темная площадка (*area opaca*); 9 — сосудистая площадка (*area vasculosa*); 10 — круговой сосудъ кровеносный и его первыя вѣтви. Линіи а—а, b—b, с—с, d—d, e—e, f—f — указываютъ на мѣста произведенныхъ поперечныхъ сѣченій, которыя изображены на рис. Увеличение 15 (Tourneux).

прозрачными свѣтлыми, поперечно идущими, линиями на три пары маленькихъ четырехсторонниковъ, расположенныхъ по бокамъ справа и слѣва отъ мозговой бороздки. Это первичные позвонки (*protovertebrae*) или первичные сегменты, сомиты, метамеры. Поперечные сръззы чрезъ зародышевую пластинку показываютъ, что темнота позвоночного пояса при разсматриваніи при проходящемъ свѣтѣ происходитъ отъ большей толщины въ этомъ мѣстѣ наружнаго

Рис. 294.

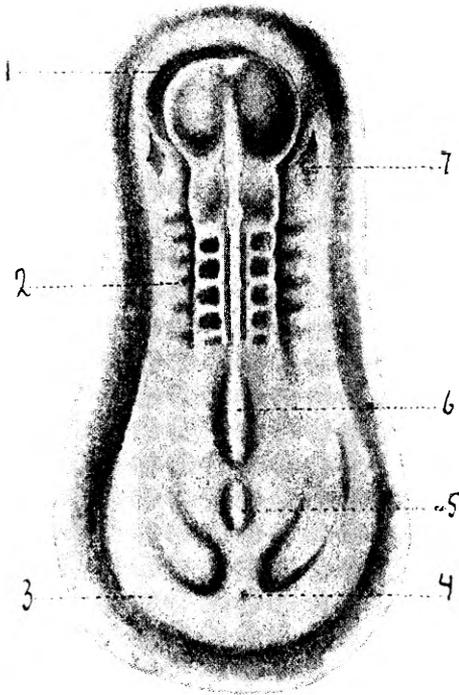

Рис. 294. Зародышевая площадка зародыша кролика съ $4\frac{1}{2}$ первичными позвонками: 1 — головная складка; 2 — краевой пояс; 3 — хвостовая складка; 4 — клочная перепонка; 5 — нервнокишечный канал; 6 — мозговая бороздка; 7 — зачаток сердца. Увеличение 15 (Kollmann).

и среднего листовъ (рис. 295—297). Въ области первичныхъ позвонковъ каждая мезодермная пластинка подраздѣлена на двѣ части; изъ нихъ одна, расположенная кънутри у мозговой бороздки, составляетъ собственно первичнопозвоночную пластинку (*lamina protovertebralis*, Remak) и соответствуетъ позвоночному поясу зародышевой площадки; другая часть бываетъ расположена кънаружи отъ первой, постепенно уменьшается въ толщинѣ изнутри кънаружи, составляетъ боковую пластинку (*lamina lateralis*, Remak) и соответствуетъ краевому свѣтлому поясу. Первичные позвонки со времени появленія имѣютъ въ себѣ центральную полость. Въ это время уже появились кровеносные сосуды на краяхъ темной площадки (*area opaca*).

Рис. 295.

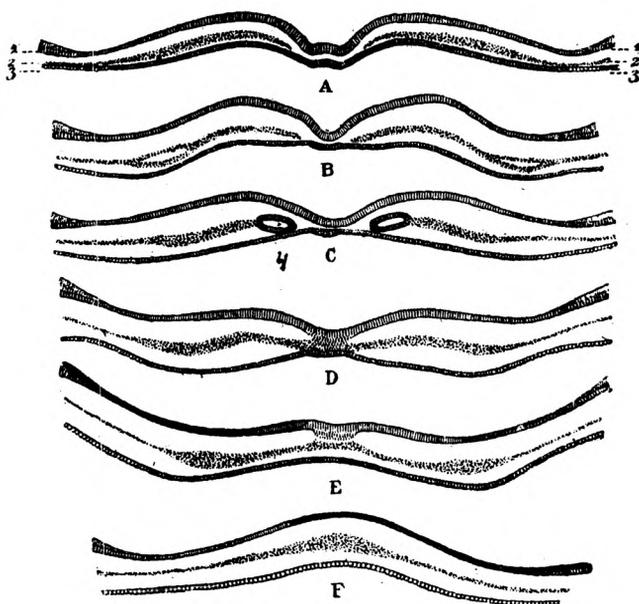

Рис. 295. Шесть последовательных спереди назад поперечных сечений зародышевой площадки кролика (195 часовъ), произведенныхъ соответственно обозначеннымъ линиямъ на рис.: 293 А — линіи а—а; В — линіи b—b; С — линіи с—с; D — линіи d—d; E — линіи e—e; F — линіи f—f; 1 — эктодерма; 2 — мезодерма; 3 — энтодерма; 4 первичный позвонокъ. Увеличение 60 (Tourneux).

б. Расщепленіе мезодермы на два листка и образованіе мезодермной полости (Coelom).

У зародыша 205 часовъ — имѣется уже 7 первичныхъ позвонковъ, а на ихъ краевыхъ пластинкахъ замѣтно уже расщепленіе мезодермы щелью, идущей параллельно поверхности зародыша, на двѣ пластинки: поверхностную пластинку, первичную кожную пластинку, мышечный слой Ваег'а, верхнюю мышечную пластинку Нис'а, кожно-мышечную или кожно-волокнистую пластинку, которая прикасается къ внутренней поверхности эктодермы и образуетъ такъ называемую тѣльную пластинку — соматоплевру (somato-

Рис. 296.

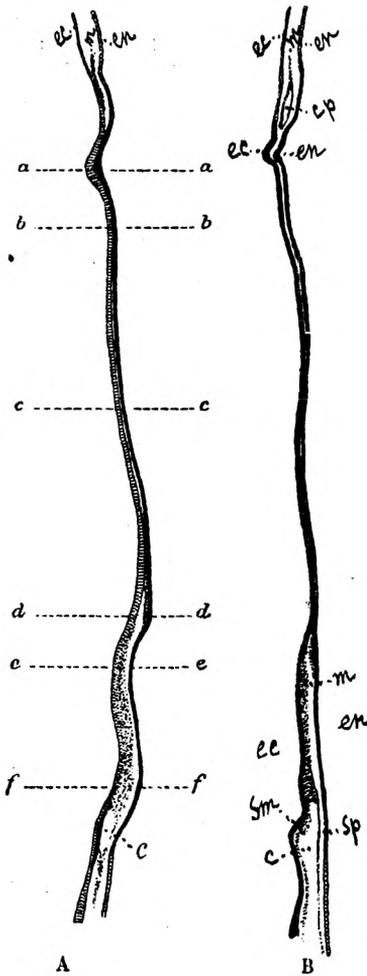

Рис. 296. Стрѣловидное и осевое соотвѣтственно дну мозговой бороздки сѣченіе зародышевой площадки кролика (195 часовъ): линия а—а соотвѣтствуетъ мѣсту поперечнаго сѣченія зародышевой площадки — А, изображеннаго на рис. 295 b—b сѣченію В; с—с сѣченію С; d—d сѣченію D и т. д. ec — эктодерма; m — мезодерма; en — энтодерма; sm — соматоплевра; sp — спланхноплевра; c — полость тѣла (Coelom); cr — краевая полость тѣла (cavitas parietalis). Увеличеніе 30 (Tourneux).

pleura); глубокая пластинка (сосудистая пластинка, нижняя мышечная пластинка His'a, кишечно-волоконистая пластинка) лежитъ на наружной поверхности эктодермы и образуетъ внутренностную пластинку — спланхноплеуру (splanchnopleura, Balfour). Кожно-мышечная пластинка мезодермы болѣе толста, чѣмъ кишечно-волоконистая; поэтому лежащая между ними мезодермная щелевидная полость, которая въ то же время есть полость тѣла (Coelom, *κοίλομα* — полость) ближе лежитъ

Рис. 297.

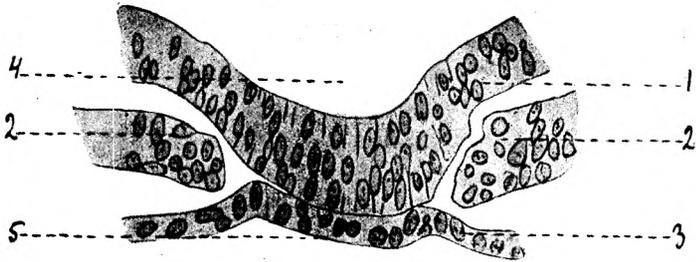

Рис. 297. Поперечное сечение зародыша чѣловѣка длиною въ 2,69 миллиметра съ 8 первичными позвонками: 1 — эктодерма; 2 — мезодерма; 3 — энтодерма; 4 — мозговая бороздка; 5 — спинная струна, образуемая изъ энтодерма (Kollmann).

къ энтодермѣ, чѣмъ къ эктодермѣ (рис. 298, 299, 300). Расщепленіе мезодермы не доходить до внутренняго края боковыхъ пластинокъ, прилежащихъ къ первичнымъ позвонкамъ; поэтому нѣтъ сообщенія между полостями съ одной стороны позвонковъ и тѣла (Coelom) съ другой стороны. Внутренній, нерасщепленный отдѣлъ мезодермы представляетъ собою брыжжеечную пластинку (*lamina mesenterica*, Baer), срединную пластинку (*lamina mediana*, Remak), промежуточную клеточную массу (*massa cellularis intermedia*, Balfour), изъ элементовъ которой формируются канальцы первичной почки и вообще мочеполовые органы (рис. 301, 302, 303).

Мезодермныя пластинки по длинѣ зародыша доходятъ только до головного конца и здѣсь прерываются. Далѣе идетъ только двуслойная бластодерма (эктодерма и энтодерма), въ видѣ полулунія обхватывающая головной конецъ зародыша и извѣстная подъ названіемъ передней амниотической складки (*proamnion*, van Beneden et Julin). Кромѣ того двуслойная бластодерма имѣется также непосредственно надъ мозговой бороздкой, потомъ свѣшивающаяся кпереди отъ промежуточнаго мозгового пузыря и образуемая, такъ называемую, глоточную перепонку (*membrana pharyngealis*).

По бокамъ и подъ зародышемъ мезодермная полость (Coelom), которая сначала появляется въ видѣ щели въ

Рис. 298.

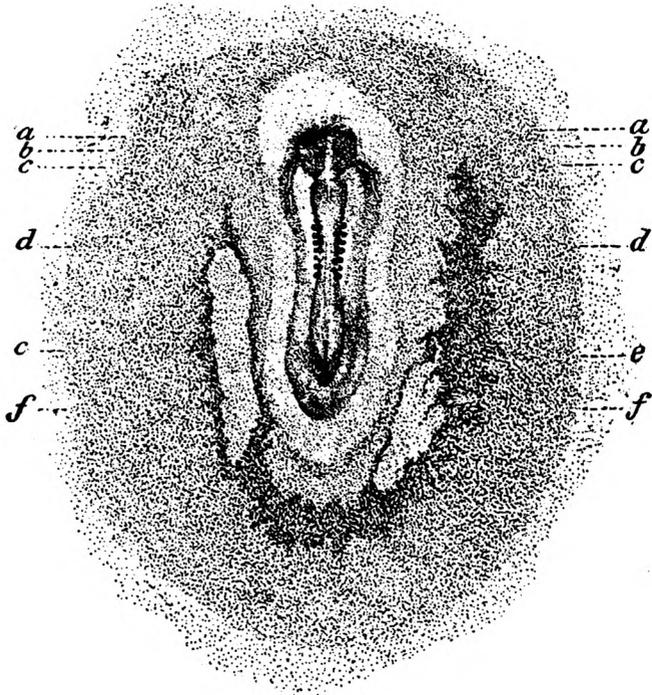

Рис. 298. Зародышевая площадка развивающагося яйца кролика (205 часовъ), видимая съ поверхности, содержащая 7 паръ первичныхъ позвонковъ, ограниченная въ головномъ концѣ соотвѣтственно свѣтлому поясу свѣтлымъ выступомъ — передней складкой водной оболочки — проамниоп; въ боковыхъ частяхъ головного конца замѣтны два зачатка сердца; заднюю часть зародышевой площадки въ области темной площадки окружаетъ темная подковообразная фигура разрастающихся кровеносныхъ сосудовъ — сосудистая площадка, въ которой два свѣтлыхъ пятна соотвѣтствуютъ мѣстамъ соединенія со слизистой оболочкой матки. Линіи а—а, b—b и т. д. соотвѣтствуютъ мѣстамъ поперечныхъ сѣченій этой зародышевой площадки, изображенныхъ на рис. 299 въ А, В и т. д. Увеличеніе 15 (Tourneux).

Рис. 299.

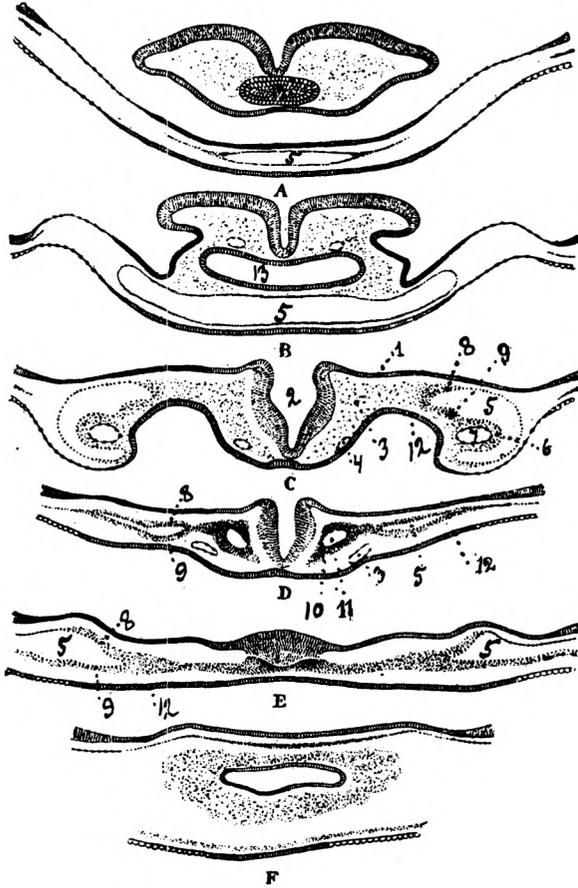

Рис. 299. Поперечные сечения зародышевой площадки кролика (205 часов), изображенной на рис. 298. Линии а—а соответствует сечение А, линии б—б сечение В, линии с—с сечение С и т. д.: 1 — эктодерма; 2 — мозговая бороздка; 3 — позвоночный пояс мезодермы; 4 — аорты; 5 — боковая полость мезодермы (cavum parietale); 6 — сердечная складка; 7 — сердечная трубка; 8 — соматоплеура; 9 — спланхноплеура; 10 — первичный позвонок; 11 — его полость; 12 — энтодерма; 13 — головной слепой мѣшок первичной кишки. Увеличение 60 (Tourneux).

Рис. 300.

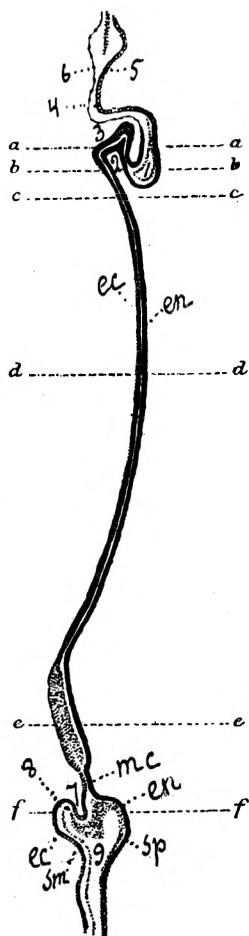

Рис. 300. Продольное стрѣловидное сѣченіе зародышевой площадки кролика (205 часовъ), изображенной на рис. 298. Линіи а—а, b—b и т. д. соотвѣтствуютъ линіямъ а—а, b—b и т. д. рис. 298 и мѣстамъ поперечныхъ сѣченій А, В и т. д. рис.: 299; 1 — полость мезодермы (*sacum parietale*); 2 — головной слѣпой мѣшокъ первичной кишки; 3 — передняя или головная складка водной оболочки; 4 — двухлистковая складка — *proamnion*; 5 и *en* — энтодерма; 6 и *ec* — эктодерма; 7 — задняя или хвостовая складка водной оболочки; 8 — хвостовой амнионъ; 9 — мезодермная полость (*Sölm*); *sm* — соматоплевра; *sp* — спланхноплевра; *mc* — клоачная перепонка. Увеличение 30 (Tourneux).

Рис. 301.

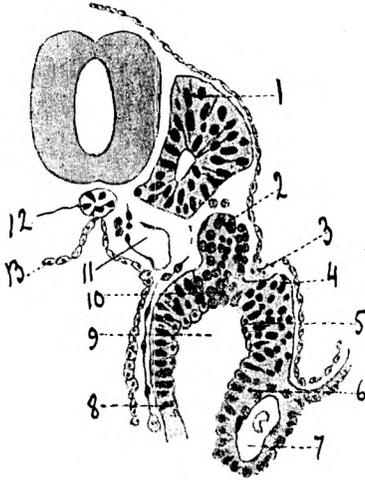

Рис. 301. Поперечное сечение средней части тѣла 14—16 дневнаго человѣческаго зародыша; изображена только лѣвая часть: 1 — вперичный позвонокъ; 2 — краевая нерасщепленная часть мезодермы; 3 — эктодерма; 4 — пластинка Wolff'a; 5 — соматоплевра; 6 — соединительная перепонка (*membrana reuniens*); 7 — пупочная вена; 8 — спланхноплевра; 9 — мезодермная полость тѣла (*Coelom*); 10 — срединная пластинка; 11 — аорта; 12 — спинная струна; 13 — эктодерма. Увеличение 240 (Kollmann).

Рис. 302. Поперечное сечение зародышевой площадки амниотовъ, показывающее изгибы ея зародышевыхъ листковъ для образованія различныхъ полостей; 1 — мозговой валикъ эктодермы; 2 — наружная пластинка мезодермы (соматоплевра); 3 — внутренняя пластинка мезодермы (спланхноплевра); 4 — эктодерма; 5 — полость желточного мѣшка; 6 — полость тѣла (*Coelom*); 7 — полость кишки или растительная полость; 8 — мозговая полость или животная полость (Kollman).

Рис. 302.

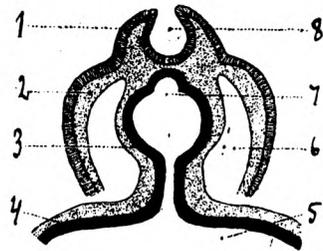

Рис. 303.

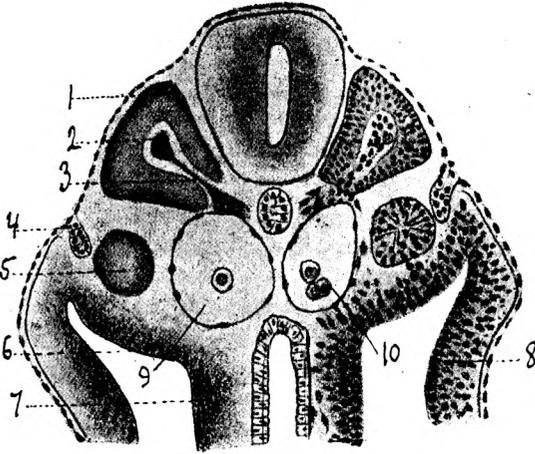

Рис. 303. Поперечное сѣченіе средней части человѣческаго зародыша длиною въ 4,5 миллиметра (въ концѣ третьей недѣли) на высотѣ верхней конечности: 1 — первичный позвонокъ; 2 — его ядро; 3 — зачатокъ окончательнаго позвонка; 4 — эктодерма; 5 — промежуточный пучекъ; 6 — срединная

пластинка; 7 — спланхноплевра; 8 — соматоплевра; 9 — аорта; 10 — красныя кровяныя клѣтки. Увеличение 100 (Kollmann).

краевомъ поясѣ зародышевой пластинки, быстро расширяется во внѣзародышевой части бластодермы (рис. 304—306). Но въ области головного конца она занимаетъ только мезодерму краевого пояса, помѣщаясь между позвоночнымъ поясомъ и передней амниотической складкой. Мезодерма, лежащая выше послѣдней, въ теченіе нѣкотораго времени не дѣлится щелью на листки. Слѣдовательно, мезодермная полость совершенно окружаетъ позвоночный поясъ. Но, очень развитая по бокамъ и подъ зародышемъ, она очень узка въ головномъ концѣ, являясь здѣсь въ видѣ очень узкой дугообразной щели, соединяющей въ краевомъ поясѣ правую часть мезодермной полости съ лѣвой.

Тѣло зародыша въ это время содержитъ уже кровеносные сосуды, сообщающіеся съ сосудами сосудистой площадки (area vasculosa) въ толщѣ киечно-волокнутой пластинки. Первичныя аорты уже видны по бокамъ и вдоль спинной струны, а также замѣтны зачатки сердца въ видѣ двухъ выростковъ киечно-волокнутой пластинки, которые выпячиваются на обѣихъ сторонахъ зародыша въ мезодермную полость (рис. 307—310).

Рис. 304.

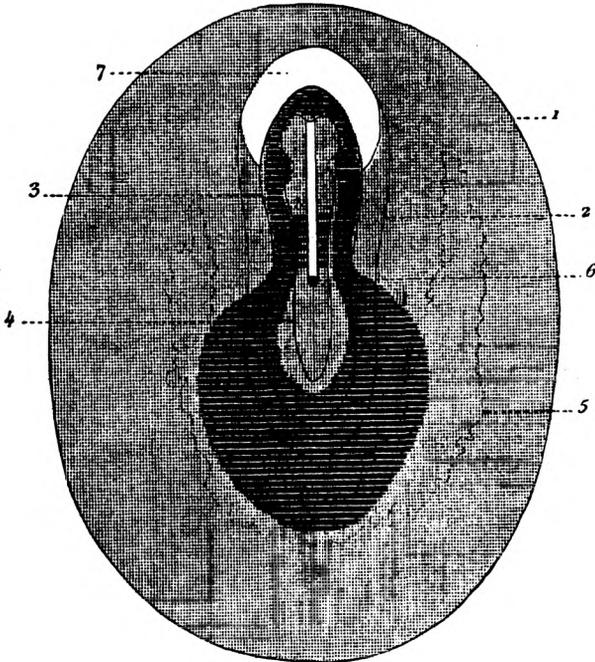

Рис. 304. Видъ съ поверхности зародышевой площадки кролика (205 часовъ) и распредѣленія въ ней мезодермы; отмѣчены болѣе темными полосками предѣлы мезодермной полости (Сölom), окружающей зародышъ; свѣтлое полулуніе кпереди отъ головной части зародыша есть мѣсто, лишенное мезодермы: здѣсь эктодерма и энтодерма соприкасаются; это proamnion — передняя часть свѣтлой площадки (area pellucida), мѣсто образованія передней или головной складки водной оболочки: 1 — темная площадка (area opaca); 2 — свѣтлая площадка (area pellucida); 3 — краевой поясъ зародыша (zona parietalis); 4 осевая часть или позвоночная (zona vertebralis); 5 — извилистая линія, ограничивающая мѣсто отхожденія ворсинокъ съ кровеносными сосудами врастающими въ дѣтское мѣсто матки; 6 — голова первичной линіи или узелъ Hensen'a; 7 — proamnion. Увеличение 12 (Tourneux).

в. Образованіе мозговой трубки.

Въ то же время мозговая бороздка увеличилась въ длину и глубину; ея боковыя стѣнки образовали двѣ продольныя мозговья складки по одной на каждой изъ нихъ (рис. 311 с). Эти продольныя складки (первичныя складки,

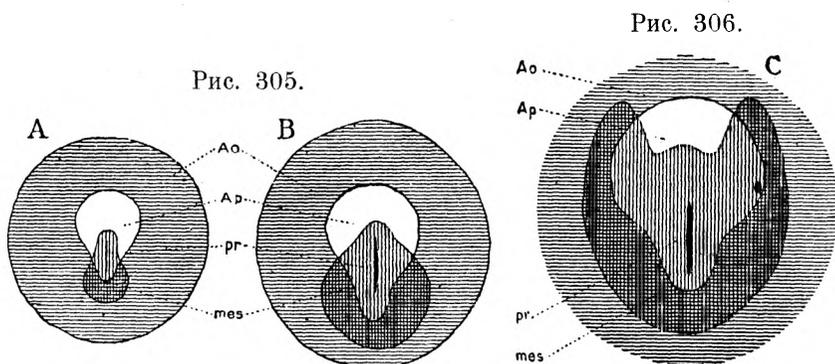

Рис. 305, 306. Схема образования мезодермы и ее полости и постепенного разрастания ихъ въ зародышевой площадкѣ куриного зародыша: Ao — темная площадка (area opaca); Ap — свѣтлая площадка (area pellucida); pr — разрастание мезодермы, образующейся отъ элементовъ первичной бороздки (границы недѣленной мезодермы; mes — мезодермная полость (Coelom); A, B, C — послѣдовательныя стадіи развитія зародышевой площадки: A — начальная; B — черезъ 20 часовъ насиживания; C — въ концѣ первыхъ сутокъ (Duval).

Рис. 307.

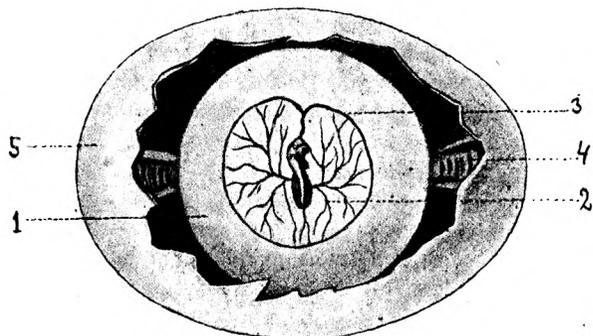

Рис. 307. Куриное яйцо послѣ трехдневнаго насиживания: 1 — желтокъ; 2 — зародышевый щитокъ; 3 — краевая вена; 4 — связка, поддерживающая желтокъ (Kollmann).

Pander; laminae dorsales, Baer), утончаются постепенно книзу къ хвостовому концу и заканчиваются, теряясь по сторонамъ головы первичной линіи, которую онѣ обхватываютъ. Стѣнки мозговой бороздки состоятъ изъ значительнаго утолщенія эктодермы, образованнаго нѣ-

Рис. 308.

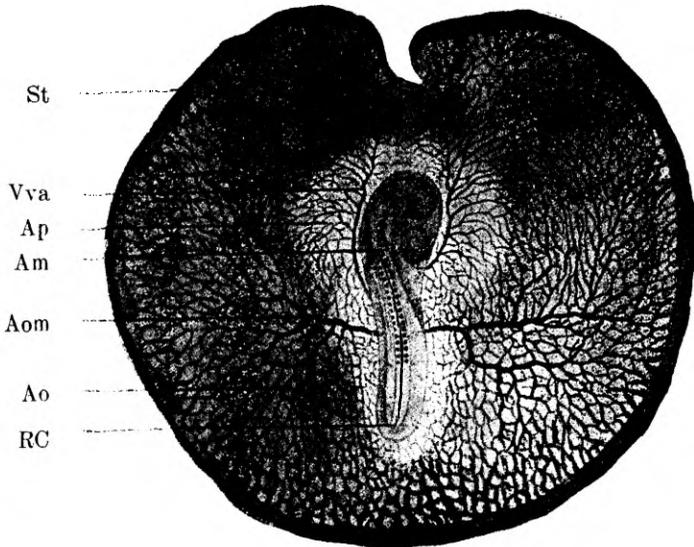

Рис. 308. Зародышевая площадка куриного яйца въ концѣ второго дня насиживанія ; кровяные островки Wolff'a разросшись соединились въ шнуры, преобразовавшіеся въ сосудистую сѣть. Въ центрѣ рисунка видна свѣтлая площадка (area pellucida) — Ar, по продольной оси которой расположено тѣло куриного зародыша, покрытаго въ передней части водной оболочкой (amnion) — Am. Свѣтлая площадка окружена темной площадкой (area vasculosa), которая ограничивается по наружному краю краевой пазухой (sinus terminalis) — St ; сѣть капиллярныхъ кровеносныхъ сосудовъ находится въ соединеніи съ одной стороны съ желточно-брыжжеечными артеріями (art. omphalo-mesenterica) — Aom ; а съ другой стороны съ желточно-брыжжеечными венами — Vva ; RC — задній или хвостовой конецъ зародыша (Duvall).

Рис. 309.

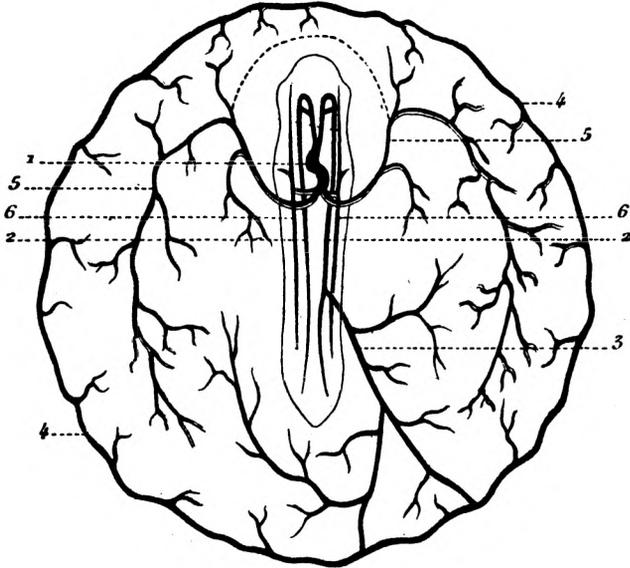

Рис. 309. Сѣть кровеносныхъ сосудовъ зародышевой площадки кролика (215 часовъ): 1 — сердце; 2 — первичныя аорты; 3 — желточнобрыжжеечная артерія; 4 — краевая сосудистая пазуха (*sinus terminalis*); 5 — желточнобрыжжеечныя вены; 6 — кардинальныя вены, изливающіяся чрезъ поперечныя венныя протоки Cuvier въ желточнобрыжжеечныя вены, впадающія въ предсердіе (Van Beneden et Julin).

сколькими слоями клѣтокъ. Въ извѣстное время (9-е сутки) наружныя края мозговой бороздки сближаются и соединяясь срастаются на срединной линіи, образуя мозговую трубку. Это превращеніе мозговой бороздки въ трубку начинается на извѣстномъ разстояніи отъ верхняго конца зародыша, соотвѣтственно мѣсту будущаго задняго мозгового пузыря; потомъ оно продолжается постепенно сверху донизу (рис. 311). Къ концу 9 сутокъ (215 часовъ) закрытіе заканчивается, исключая обоихъ концевъ: верхняго, гдѣ остается на нѣкоторое время верхнее нервное отверстіе (*neurorogus superior*), и нижняго, гдѣ имѣется нижнее нервное отверстіе (*neurorogus inferior*), остающееся на болѣе долгое время (рис. 312). Мозговая трубка сначала соединена съ эктодермой по всей своей длинѣ, но

Рис. 310.

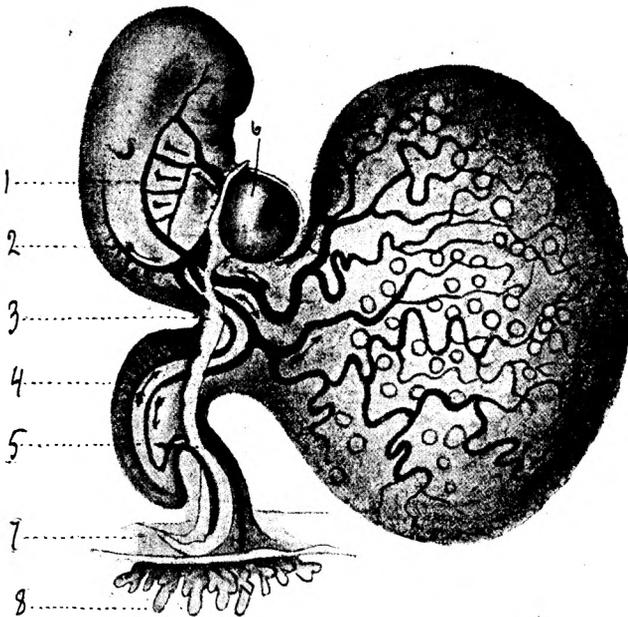

Рис. 310. Зародышъ человѣка длиною въ 3,2 миллиметра (около 14 дней): 1 — нисходящая аорта; 2 — первичная яремная вена; 3 — мѣсто прикрѣпленія сорванной водной оболочки плода (amnion); 4 — кардинальная вена; 5 — нисходящая аорта; 6 — сердце; 7 — желточная или пупочная ножка; 8 — ворсинки дѣтскаго мѣста (W. His).

потомъ отдѣляется отъ нея и на 10-е сутки между ними врастаетъ мезодерма со стороны первичныхъ позвонковъ въ видѣ пластинки (*membrana reuniens superior*, Rathke).

г. Образованіе спинной струны.

Осевое утолщеніе энтодермы, какъ и головное продолженіе первичной линіи, начинаетъ утолщаться и мало по малу отдѣляется по всей длинѣ отъ энтодермы (черезъ 212 часовъ). Это сдѣлавшееся самостоятельнымъ осевое утолщеніе является въ видѣ состоящаго изъ клѣтокъ шнурка, расположеннаго вдоль зародыша между дномъ мозговой трубки и подлежащей частью энтодермы. Это и есть спинная струна (*chorda dorsalis*).

Рис. 311.

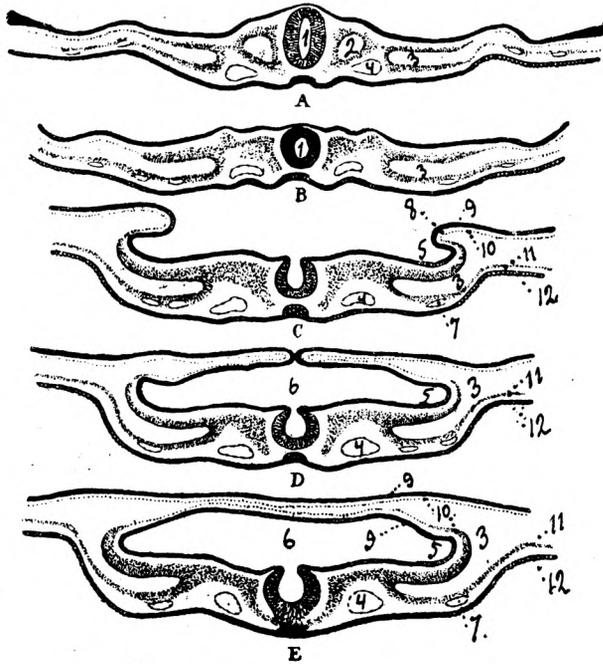

Рис. 311. Пять поперечных сѣчени средней части тѣла зародыша кролика (211 часовъ), взятыхъ изъ различныхъ участковъ отъ головного (А) къ хвостовому концу (Е). Складки водной оболочки (amnion), едва обозначившіяся въ С, въ D дошли до соприкосновенія на срединной линіи и совершенно сраслись въ Е, въ области головы первичной линіи. Мозговая бороздка еще открытая въ задней части тѣла зародыша (Е, D, С) въ передней преобразовалась уже въ трубку (В, А): 1 — мозговая трубка; 2 — полость первичнаго позвонка; 3 — мезодермная полость тѣла (Coelom); 4 — аорта; 5 — дно боковой складки водной оболочки (amnion); 6 — полость водной оболочки (amnion); 7 — желточно-брыжжеечная вена; 8 — вершина боковой складки водной оболочки; 9 — эктодерма; 10 — соматоплевра; 11 — спланхноплевра; 12 — энтодерма. Увеличение 60 (Tourneux).

Рис. 312.

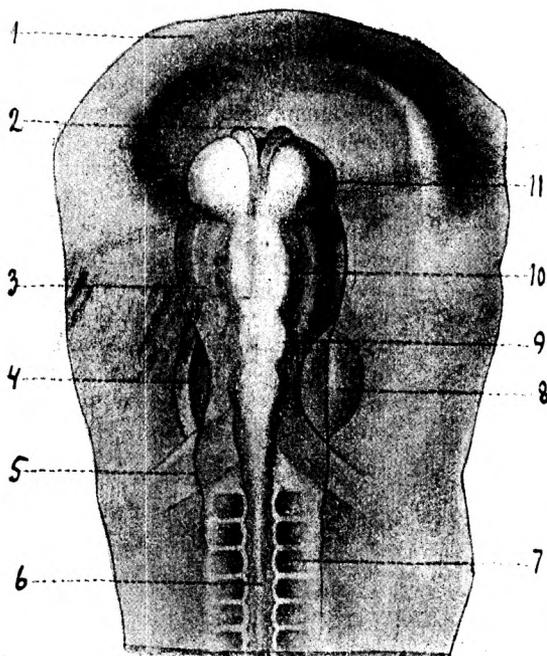

Рис. 312. Головная часть зародышевой площадки куриного яйца; выделение головного конца из зародышевой площадки: 1 — головная складка амниона; 2 — переднее отверстие мозговой трубки (neurogorus anterior); 3 — голова; 4 — головная кишка; 5 — желточная вена; 6 — мозговая бороздка; 7 — первичные позвонки; 8 — зачаток сердца; 9 — задний мозговой пузырь; 10 — средний мозговой пузырь; 11 — передний мозговой пузырь (Kollmann).

д. Первичные позвонки.

До конца 9-хъ сутокъ стѣнки первичныхъ позвонковъ состоятъ изъ эпителичныхъ клѣтокъ (рис. 313). Но, когда спинная струна уже отдѣлится отъ энтодермы, клѣтки, занимающія передній или брюшной, и задній или спинной углы первичныхъ позвонковъ, дѣятельно размножаются и даютъ начало двумъ мезодермнымъ выросткамъ, которые выдвѣряются съ одной стороны между спинной струной и энтодермой (рис. 314). Эти выростки мезодермы, въ совокупности обхватывающіе мозговую трубку и спинную струну, раздѣляющія кромѣ того послѣднія между собой, образуютъ первичный перепончатый позвоночникъ зародыша (*columna vertebralis membranacea*). Немного позже (10—11 сутокъ —) спинная стѣнка или поверхностная стѣнка первичныхъ позвонковъ выдѣляется въ видѣ пластинки (мышечная пластинка, *Remak*), которая представляетъ собою зачатокъ спинныхъ мышцъ (рис.

Рис. 313.

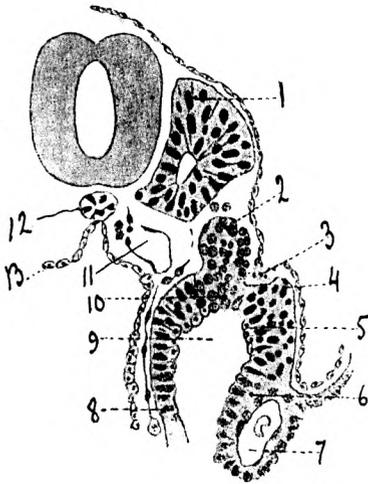

Рис. 313. Поперечное сечение средней части тѣла 14—16 дневнаго человѣческаго зародыша; изображена только лѣвая часть: 1 — вперичный позвонокъ; 2 — краевая нерасщепленная часть мезодермы; 3 — эктодерма; 4 — пластинка Wolff'a; 5 — соматоплевра; 6 — соединительная перепонка (*membrana reuniens*); 7 — пупочная вена; 8 — спланхноплевра; 9 — мезодермная полость тѣла (*Coelom*); 10 — срединная пластинка; 11 — аорта; 12 — спинная струна; 13 — энтодерма. Увеличение 240 (Kollmann).

Рис. 314.

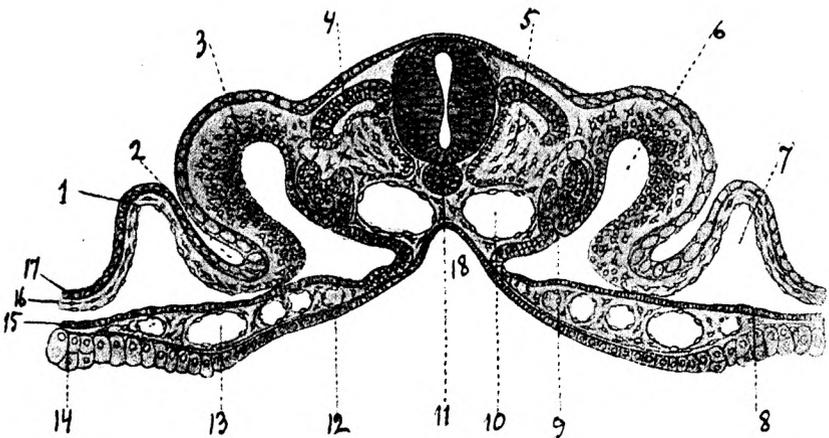

Рис. 314. Поперечное сечение тѣла зародыша курицы съ 24 первичными позвонками: 1 — боковая складка, поднимающаяся для образованія водной оболочки (*amnion*); 2 — дно этой складки; 3 — наружная пластинка мезодермы (соматоплевра); 4 — первичный позвонокъ съ его полостью; 5 — тѣло будущаго постоянного позвонка; 6 — внутризародышевая мезодермная полость тѣла (*Coelom*); 7 — възародышевая мезодермная полость; 8 — внутренняя пластинка мезодермы (спланхноплевра); 9 — промежуточная почка; 10 — аорта; 11 — спинная струна; 12 — энтодерма кишечной бороздки; 13 — кровеносный сосудъ; 14 энтодерма желточного пузыря; 15 — спланхноплевра; 16 — соматоплевра; 17 — эктодерма; 18 — кишечная бороздка (Balfour).

315—317). Остальная внутренняя часть первичного позвонка составляет позвоночное ядро (nucleus vertebrae, Remak; Sclerotom, Rabl), которое постепенно преобразуется въ позвонокъ, изъ совокупности которыхъ получается позвоночный столбъ зародыша. Число первичныхъ позвонковъ быстро увеличивается нарастаніемъ ихъ кверху и книзу отъ ранѣе образовавшихся. У зародыша 224 часа —, имѣющаго 5000 μ въ длину содержится 28 позвонковъ.

Рис. 315.

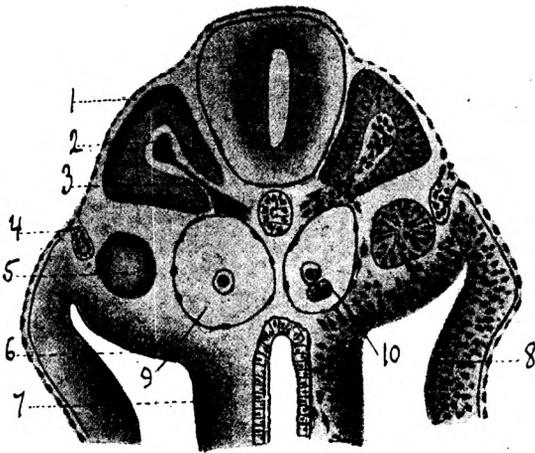

Рис. 315. Поперечное сѣченіе средней части человѣческаго зародыша длиною въ 4,5 миллиметра (въ концѣ третьей недѣли) на высотѣ верхней конечности: 1 — первичный позвонокъ; 2 — его ядро; 3 — зачатокъ окончательнаго позвонка; 4 — эктодерма; 5 — промежуточный пучекъ; 6 — срединная

пластинка; 7 — спланхноплеура; 8 — соматоплеура; 9 — аорта; 10 — красныя кровяныя клѣтки. Увеличеніе 100 (Kollmann).

е. Мезодермная полость.

Полость (Coelom), лежащая между листками мезодермы, постепенно расширяясь, распространяется почти до краевъ темной площадки (агеа ораса) и составляетъ полость тѣла (рис. 318—320).

ж. Аорты.

Двѣ первичныя аорты, расположенныя у зародыша 205 часовъ — около внѣшнихъ краевъ первичныхъ позвонковъ, быстро увеличиваются въ объемѣ. Въ послѣдующихъ стадіяхъ онѣ постепенно сближаются на срединной линіи и вѣдряются между спинной струной и энтодермой. Перегородка, раздѣляющая соприкасающіяся аорты вскорѣ исче-

Рис. 316.

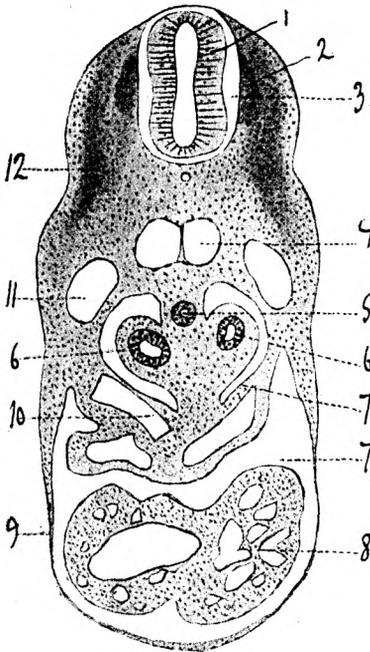

Рис. 316. Поперечное сечение средней части туловища зародыша кролика; животная и растительная полости: 1 — спинной мозг; 2 — межпозвоночный нервный узел; 3 — животная полость; 4 — аорта; 5 — полость кишки; 6 — полость легких; 7 — растительная полость; 8 — сердце; 9 — соединительная перепонка (*membrana reuniens*); 10 — вена; 11 — вена; 12 — мышечная пластинка *Myotom* (Kollmann).

Рис. 317.

Рис. 317. Поперечное сечение средней части 5-недельного человеческого зародыша длиной в 10,5 миллиметра на высоту нижней конечности; 1 — спинной мозг; 2 — межпозвоночный нервный узел; 3 — задний конец первичного позвонка; 4 — мезодермная верхняя дуга позвонка; 5 — зачаток мышц тѣла (*Myotom*); 6 — передний конец первичного позвонка; 7 — выступ нижней конечности; 8 — брюшина; 9 — брюшная стѣнка; 10 — аорта; 11 — спинной нерв; 12 — тѣло позвонка; 13 — спинная струна; 14 — канал позвонка. Увеличение 30 (Kollmann).

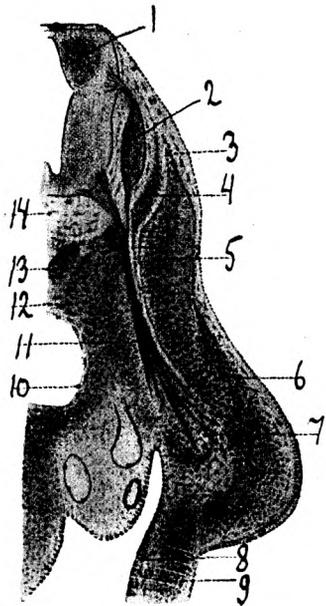

Рис. 318.

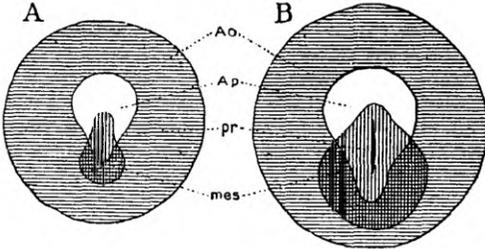

Рис. 319.

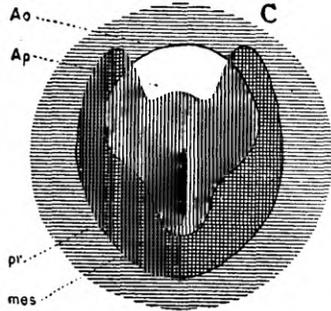

Рис. 318, 319. Схема образования мезодермы и ее полости и постепенного разрастания ихъ въ зародышевой площадкѣ куриного зародыша: Ao — темная площадка (area opaca); Ar — свѣтлая площадка (area pellucida); pr — разрастание мезодермы, образующейся отъ элементовъ первичной бороздки (границы нефѣльной мезодермы); mes — мезодермная полость (Coelom); A, B, C — послѣдовательныя стадіи развитія зародышевой площадки: A — начальная; B — черезъ 20 часовъ насиживания; C — въ концѣ первыхъ сутокъ (Duval).

Рис. 320.

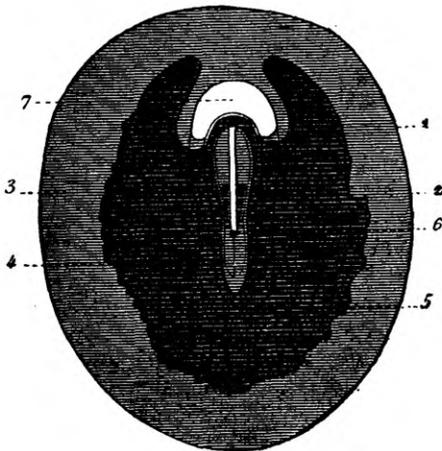

Рис. 320. Видъ съ поверхности распространения мезодермы — темный овалъ и мезодермной полости (Coelom) — черная фигура въ срединѣ зародышевой площадки кролика (211 часовъ); 1 — темная площадка; 2 — свѣтлый поясъ; 3 — краевой поясъ; 4 — позвоночный поясъ; 5 — извилистыя линіи ограничивають мѣсто прикрѣпленія къ слизистой оболочкѣ матки; 6 — голова первичной линіи; 7 — двухлисточковая передняя складка водной оболочки — proamnion, не имѣющая въ себѣ мезодермы. Увеличеніе 6 (Tourneux).

засть (у зародыша 224 часа —) и, наконецъ, аорта является въ спинной и поясничной области въ видѣ единого срединнаго непарнаго сосуда (см. рис. 313—317).

3. Околоплодная водная зародышевая оболочка и ея полость (amnion).

Возрастая въ массѣ и вѣсѣ, зародышъ въ силу тяжести все болѣе и болѣе погружается въ бластодермную полость (рис. 321). Поэтому на границѣ тѣла зародыша образуется поверхностная складка бластодермы, имѣющая въ своей толщѣ соматошлеву и спланхноплеву съ эктодермой и энтодермой. Эта складка въ означенной стадіи развитія называется ложной околоплодной оболочкой, а полость ея, содержащая внутри себя тѣло зародыша, называется ложной околоплодной полостью (pseudoamnion, Wolff), какъ это бываетъ у курицы. У кролика различаютъ при развитіи околоплодной зародышевой оболочки ея боковыя складки, ограничивающія тѣло зародыша съ боковъ (справа и слѣва), а также переднюю и заднюю складки, ограничивающія тѣло зародыша съ головного конца, гдѣ она называется передней складкой (proamnion), и съ хвостового конца. (Рис. 321.)

Рис. 321.

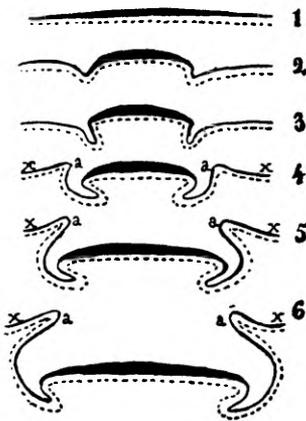

Рис. 321. Схема образованія водной оболочки надъ спиной зародыша, видимая на поперечныхъ сѣченіяхъ зародышевой площадки: 1 — ранняя стадія развитія зародыша безъ признаковъ ея образованія: темная полоска — эктодерма, линия изъ точекъ — соматошлева; 2 — соотвѣтственно наружному краю краевого пояса въ евѣтлой площадкѣ появляются съ той и другой стороны зародыша боковыя складки, которыя въ 3 — углубляются, а въ 4 — имѣютъ дно складки и при а — вершину складки, которая приподнимается надъ спиной поверхностью зародыша — 6 (Prenant).

При дальнѣйшемъ развитіи внутренніе слои бластодермы, составляющіе спланхноплеву и энтодерму, опускаются, а наружные слои — эктодерма и соматошлева, поднимаются все болѣе и болѣе надъ зародышемъ, надъ его спиной. Боковыя складки, сходящіяся до соприкосновенія надъ за-

родышемъ на срединной линіи, содержатъ въ себѣ каждая удвоеніе соматоплевры, въ которомъ содержится часть общей полости тѣла (Coelom), мезодермной полости. Поэтому, когда боковыя складки околоплодной оболочки, состоящей изъ листковъ эктодермы и соматоплевры, послѣ соприкосновенія на срединной линіи срастутся, общая полость тѣла зародыша (Coelom), мезодермная полость правой складки будетъ отдѣлена отъ такой же полости лѣвой складки только тонкой и узкой промежуточной перегородкой. Эта перегородка вскорѣ всасывается и исчезаетъ, послѣ чего мезодермныя полости правой и лѣвой складокъ соматоплевры соединяются въ одну общую околоплодную мезодермную полость (рис. 322). Такимъ образомъ стѣнки образовавшейся околоплодной полости (amnion) состоятъ изъ двухъ слоевъ

Рис. 322.

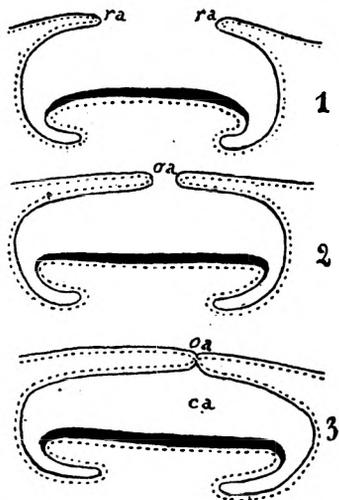

Рис. 322. Схема образованія водной оболочки зародыша на поперечныхъ сѣченіяхъ: схождение къ срединной линіи вершинъ складокъ водной оболочки — *ra* и срастаніе ихъ на ней — *oa*; *ca* — полость водной оболочки (amnion); 1, 2, 3 — послѣдовательныя стадіи развитія водной оболочки (Prenant).

соматоплевры и эктодермы, изъ которыхъ наружный слугается въ свою очередь изъ двухъ листковъ: эктодермы и кожно-волокнистаго листка мезодермы; а внутренній слугается изъ тѣхъ же листковъ, но расположенныхъ, считая снаружи внутрь въ обратномъ порядкѣ, т. е. изъ кожно-волокнистаго листка мезодермы и эктодермы. Въ околоплодной полости потомъ накапливается околоплодная жидкость, амниотическая.

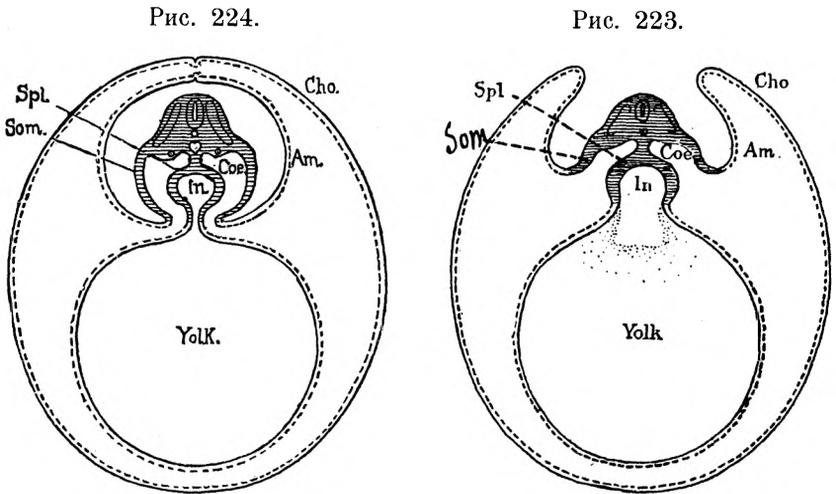

Рис. 323, 324. Схема образования водной оболочки на поперечных сечениях двух более раннего и более позднего возраста зародышей: Am — водная оболочка; Cho — ворсинчатая оболочка; Som — соматоплевра, далее обозначенная точечной линией; снаружы от нея линией обозначена эктодерма; Spl — спланхноплевра, далее обозначенная точечной линией; внутри от нея линией обозначена энтодерма; Coe — Coelom, мезодермная полость тѣла; In — кишка; Yolk — желточный мѣшок (Minot).

Боковыя складки околоплодной водной оболочки при своемъ начальномъ развитіи переходятъ своими передними концами непосредственно въ переднюю околоплодную складку или головную (proamnion), а задними концами — въ заднюю околоплодную складку или хвостовую (рис. 327). Какъ боковыя складки при опусканіи зародыша поднимаются надъ спиной зародыша, такъ и головная и хвостовая складки въ свою очередь поднимаются соотвѣтственно надъ головой и хвостомъ, надвигаясь каждый изъ нихъ въ видѣ чепчика по направленію къ средней части спины зародыша, гдѣ соединившись, срастаются одновременно со срастаніемъ въ этомъ мѣстѣ боковыхъ складокъ эктодермы и соматоплевры (рис. 328—331). Этимъ заканчивается образование околоплодной водной оболочки (амниотической) и ограничиваемой ею амниотической полости (amnion), наполняющейся впоследствии околоплодной жидкостью

Рис. 325.

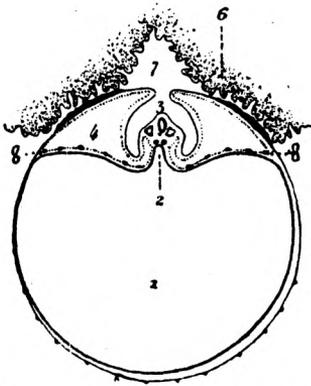

Рис. 326.

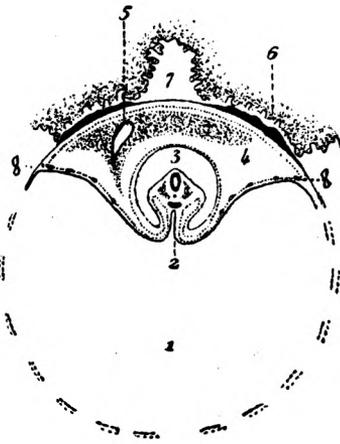

Рис. 325, 326. Поперечныя сѣченія яицъ кролика въ двухъ (ранней и поздней) стадіяхъ развитія для показанія соотношенія зародыша и его оболочекъ (схема): 1 — желточный мѣшокъ; 2 — кишечная бороздка; 3 — полость водной оболочки; 4 — мезодермная полость (Coelom); 5 — мочевой мѣшокъ (allantois); 6 — слизистая оболочка матки; 7 — полость рога матки; 8 — краевая пазуха *sinus terminalis* (Tourneux).

(амниотической). Такимъ образомъ околоплодная полость въ это время ограничена сзади и съ боковъ слоями эктодермы и соматоплевры, а спереди тѣломъ зародыша.

и. Надплодная мезодермная полость (Coelom).

Въ то же время кнаружи отъ околоплодной полости между двумя слоями соматоплевры ее ограничивающими, помѣщается вторая полость, мезодермная. Эта полость находится въ непосредственномъ соединеніи съ общей мезодермной полостью, залегающей внутри тѣла зародыша между слоями соматоплевры и спланхноплевры (см. рис. 323—331).

і. Плевро-перитонеальная полость или общая полость тѣла.

При дальнѣйшемъ развитіи зародышъ опускается еще глубже (см. рис. 324). Вслѣдствіе этого соматоплевра боковыхъ частей зародыша въ извѣстный моментъ приходитъ въ соприкосновеніе со спланхноплеврой и съ

Рис. 328.

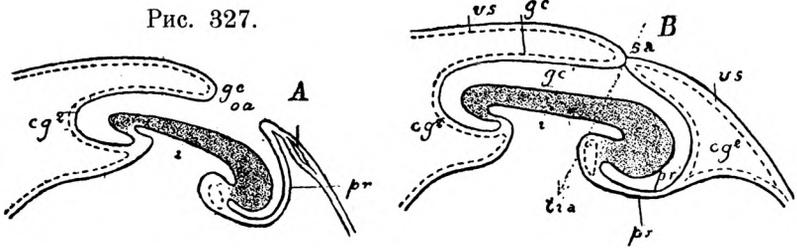

Рис. 327.

Рис. 329.

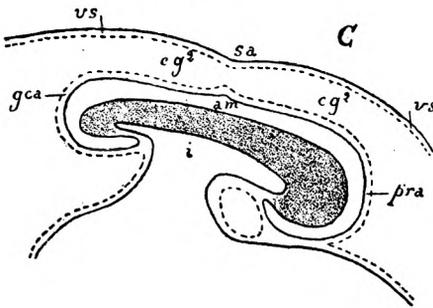

Рис. 327—329. Схема образования водной оболочки зародыша на продольных сечениях зародышевой площадки разного возраста: Рис. 327 А — более ранняя стадия; рис. 328 В — средняя стадия; рис. 329 С — законченное развитие; gc — вершина хвостовой складки водной оболочки; pr — головная складка водной оболочки — двухлистковая (эктодерма + энтодерма) — проамнион; oa — отверстие водной оболочки; sa — шов водной оболочки в месте сращения; gc^1 — хвостовой отъезд полости водной оболочки; pr^1 — головной отъезд той же полости; tia — линия сращения головного и хвостового концов складок водной оболочки; gca — хвостовая часть водной оболочки; pra — головная часть водной оболочки; am — полость водной оболочки; i — полость первичной кишки; rs — серозная полость; cg^2 — внзародышевая мезодермная полость (Coelom); пластинки наружная и внутренняя мезодермы обозначены точечной линией; эктодерма и энтодермы — черными линиями (Prepant).

ней здесь срастается (рис. 332—334). Тем самым самая общая мезодермная полость (Coelom) разделяется на две части: внутризародышевую мезодермную полость или плевро-перитонеальную полость, или полость тела; и внзародышевую мезодермную полость или наружную мезодермную полость, или околоплодную мезодермную полость. Эти мезодермные полости содержат в себе небольшое количество серозной жидкости.

Околоплодная мезодермная полость снаружи ограничи-

Рис. 330.

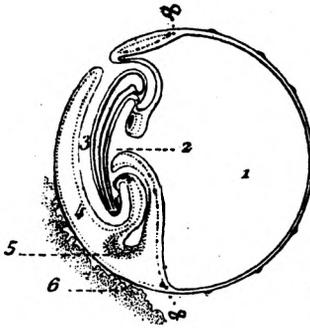

Рис. 331.

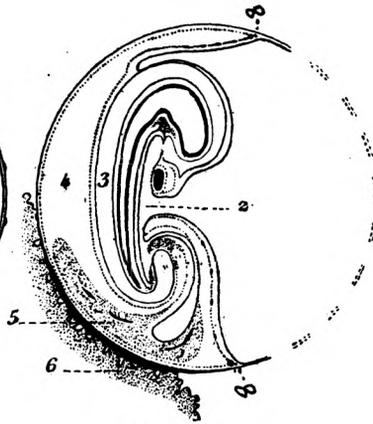

Рис. 330, 331. Продольныя сѣченія зародышей кролика въ двухъ (ранней и поздней) стадіяхъ развитія для показанія соотношенія его тѣла и его оболочекъ (схема): 1 — желточный пузырь; 2 — первичная кишка; 3 — полость водной оболочки; 4 — мезодермная полость (Coelom); 5 — мочевой мѣшокъ съ кровеносными сосудами въ его оболочкѣ; 6 — слизистая оболочка матки; 8 — краевая пазуха, sinus terminalis (Tourneux).

Рис. 332.

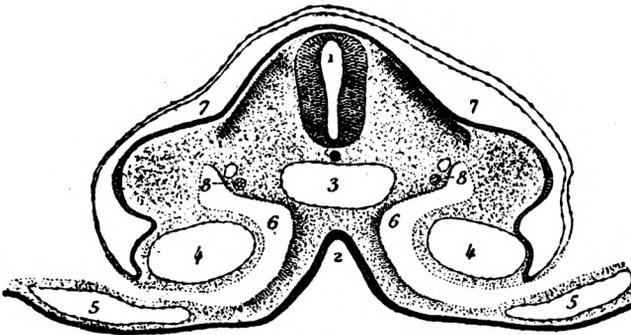

Рис. 332. Поперечное сѣчение въ средней части тѣла зародыша кролика (224 часа), обнаруживающее схождение къ срединной линіи пластинокъ энтодермы и соматоплевры, образующихъ между собой кишечную бороздку: 1 — мозговая трубка; 2 — кишечная бороздка; 3 — аорта; 4 — пупочныя вены; 5 — желточно-брыжеечныя вены; 6 — внутрizarодышеская мезодермная полость тѣла (Coelom); 7 — полость водной оболочки (amnion); 8 — каналъ Wolff'a и къзади отъ него нижняя кардинальная вена. Увеличеніе 60 (Tourneux).

Рис. 333. Поперечное сечение зародышевой площадки амниотовъ, показывающее изгибы ея зародышевыхъ листковъ для образования различныхъ полостей; 1 — мозговой валикъ эктодермы; 2 — наружная пластинка мезодермы (соматоплевра); 3 — внутренняя пластинка мезодермы (спланхноплебра); 4 — энтодерма; 5 — полость желточного мѣшка; 6 — полость тѣла (Coelom); 7 — полость кишки или растительная полость; 8 — мозговая полость или животная полость (Kollman).

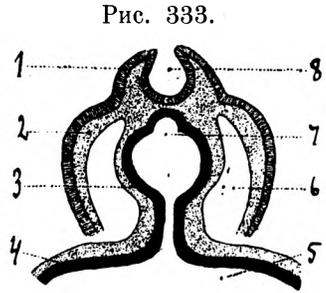

Рис. 334.

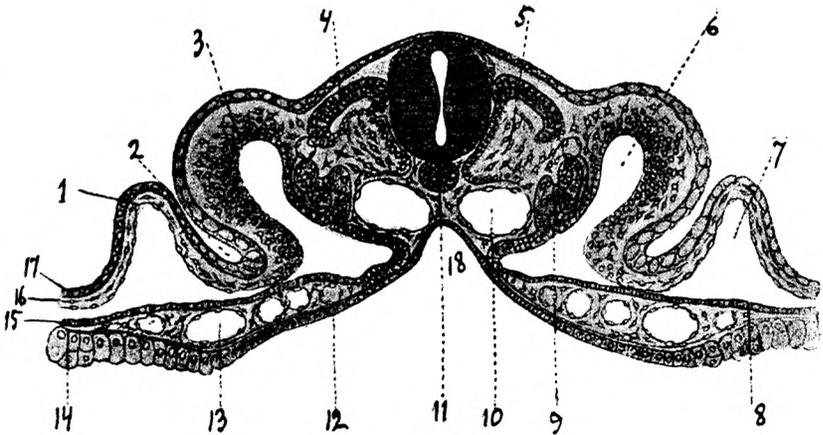

Рис. 334. Поперечное сечение тѣла зародыша курицы съ 24 первичными позвонками: 1 — боковая складка, поднимающаяся для образования водной оболочки (amnion); 2 — дно этой складки; 3 — наружная пластинка мезодермы (соматоплебра); 4 — первичный позвонокъ съ его полостью; 5 — тѣло будущаго постоянного позвонка; 6 — внутрizarодышевая мезодермная полость тѣла (Coelom); 7 — внѣзародышевая мезодермная полость; 8 — внутренняя пластинка мезодермы (спланхноплебра); 9 — промежуточная почка; 10 — аорта; 11 — спинная струна; 12 — энтодерма кишечной бороздки; 13 — кровеносный сосудъ; 14 энтодерма желточного пузыря; 15 — спланхноплебра; 16 — соматоплебра; 17 — эктодерма; 18 — кишечная бороздка (Balfour).

Рис. 335.

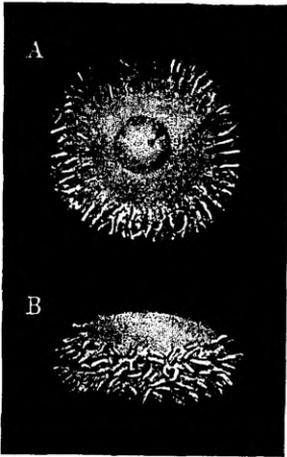

Рис. 335. Видъ яйца чѣловѣка съ зародышевымъ пятномъ: А — видъ съ поверхности; В — видъ сбоку (Reichert).

Рис. 336.

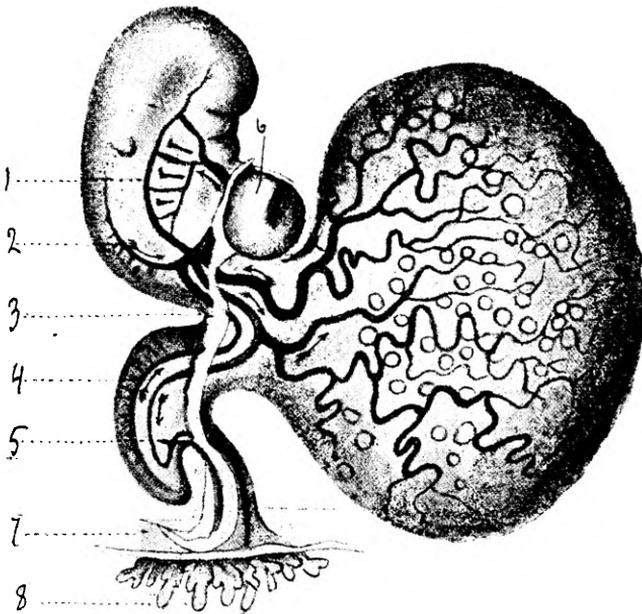

Рис. 336. Зародышъ челоѣка длиною въ 3,2 миллиметра (около 14 дней): 1 — нисходящая аорта; 2 — первичная яремная вена; 3 — мѣсто прикрѣпленія сорванной водной оболочки плода (amnion); 4 — кардинальная вена; 5 — нисходящая аорта; 6 — сердце; 7 — желточная или пупочная почка; 8 — ворсинки дѣтскаго мѣста (W. His).

вается слоями эктодермы и соматоплевры: эктодермой и кожно-волокнистымъ листкомъ мезодермы. Эктодерма вслѣдствіе мѣстнаго разращенія ея элементовъ превращается въ первичную ворсинчатую околоплодную оболочку (*chorion primum*) (рис. 335, 336, 336а).

к. Образованіе кишечной полости.

Вслѣдствіе того же опусканія зародыша и давленія его тяжести боковыя пластинки спланхоплевры и эктодермы постепенно опускаютъ свои наружныя края въ полость бластодермы, все болѣе и болѣе искривляясь кпереди и приближаясь одна къ другой и въ то же время къ срединной линіи тѣла зародыша (см. рис. 323—334). Въ это время между правой и лѣвой пластинками энтодермы и спланхоплевры обозначается, такъ называемая, кишечная бороздка, идущая вдоль всего тѣла зародыша по срединной линіи на брюшной поверхности. Вслѣдствіе этого вся полость бластодермы раздѣляется на двѣ неравныя части: меньшую, заключенную между пластинками эктодермы и соматоплевры, внутризародышевую — кишечную полость и большую, внѣзародышевую, остальную часть бластодермной полости — пупочный пузырь (*vesicula umbilicalis*) или желточный мѣшокъ (*omphalon*), въ стѣнкахъ котораго распространяется сосудистый щитокъ (*area vasculosa*) (рис. 336). Задняя стѣнка ки-

Рис. 336а.

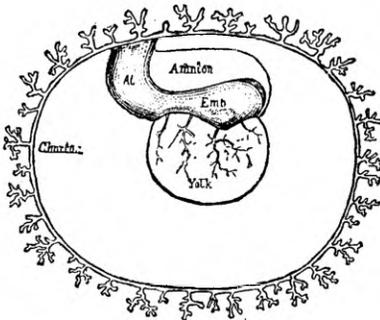

Рис. 336а. Схема 15—16-дневнаго человѣческаго зародыша; Emb — тѣло зародыша; Yolk — желточный мѣшокъ; Amnion — водная оболочка; Al — allantois въ желточной ножкѣ; Chorion — ворсинчатая оболочка плода (Minot).

шечной полости главнымъ образомъ въ средней части зародыша отодвигается отъ аорты впередъ, оставаясь въ связи посредствомъ продольно идущей задней брыжжейки

(mesenterium posterius). У зародыша 216 часовъ — кишечная бороздка уже ясно выражена. Кромѣ того на верхнемъ или головномъ концѣ зародыша она ограничена сердечной складкой (plica cardiaca), а на нижнемъ или хвостовомъ концѣ мочевою складкой, аллантоидной (plica allantoidis). Эти двѣ складки начинаютъ постепенно надвигаться на кишечную бороздку спереди къ средней части тѣла зародыша (рис. 337). Боковыя пластинки ки-

Рис. 337.

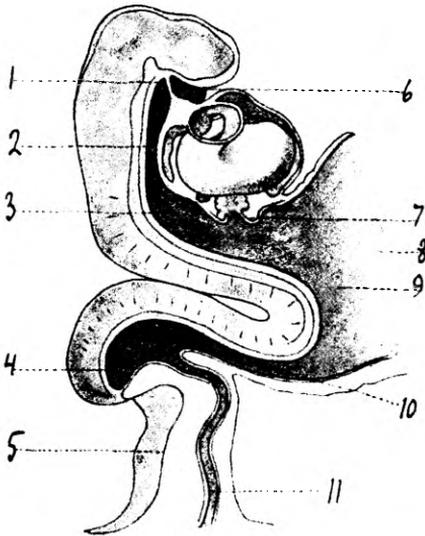

Рис. 337. Продольное сѣченіе 12-дневнаго зародыша челоуѣка длиною въ 2,15 миллиметра: 1 — глоточная перепонка (membrana pharyngealis); 2 — головная кишка; 3 — передняя кишка; 4 — задняя кишка; 5 — желточная ножка; 6 — носоротовая полость; 7 — печеночное выпячиваніе; 8 — желточный мѣшокъ; 9 — желточный протокъ; 10 — средняя кишка; 11 — протокъ первичнаго мочевого пузыря — allantois (W. His).

шечной бороздки въ свою очередь изгибаются, своими краями сближаются на срединной линіи тѣла зародыша и въ заключеніе срастаются, образуя вмѣстѣ со срастающимися концевыми складками одну замкнутую полость, въ видѣ трубки, сообщающуюся только въ одномъ мѣстѣ спереди съ полостью желточного пузыря посредствомъ узкаго прохода — желчнаго канала (canalis omphalo — mesentericus). Въ толщѣ стѣнки желчнаго канала содержатся кровеносные сосуды, которые имѣлись до его образованія въ толщѣ стѣнки этой части желточного пузыря; теперь они называются желчными сосудами. Стѣнки желчного протока вмѣстѣ съ желчными сосудами называются желточной ножкой (см. рис. 336, 337).

л. Образованія передней или брюшной стѣнки тѣла.

Въ то же самое время, когда складки энтодермы и спланхноплевры, замыкаясь на срединной линіи спереди, образуютъ кишечную трубку, слои эктодермы и соматоплевры формируютъ переднюю стѣнку тѣла. Эктодерма и соматоплебра, разрастаясь впереди, образуютъ правую и лѣвую продольныя складки. Эти складки, надвигаясь при ростѣ на переднюю поверхность зародыша впереди кишечной трубки, своими краями сближаются на срединной линіи зародыша и срастаются. Такъ образуется первичная передняя стѣнка тѣла зародыша или брюшная стѣнка. При этомъ способъ образованія складокъ эктодермы и соматоплевры, надвиганіе ихъ къ срединной линіи и срастаніе во всемъ подобенъ способу образованія складокъ эктодермы и соматоплевры при образованіи околоплодной оболочки зародыша надъ его спинной поверхностью. Когда первичная груднобрюшная стѣнка образовалась, то она сначала состоитъ только изъ слоевъ эктодермы и соматоплевры, т. е. эктодермы и кожно-волокнуистой пластинки мезодермы; въ толщю послѣдней потомъ постепенно вращается съ боковыхъ поверхностей зародыша, со стороны первичныхъ позвонковъ мышечный слой (рис. 338, 339). Срастаясь на срединной линіи, передняя стѣнка живота однако пропускаетъ желточную ножку съ желточными кровеносными сосудами чрезъ особенное въ себѣ отверстіе пупочное отверстіе (*orificium umbelicale*).

Когда совершится закрытіе кишечной трубки, то послѣдняя остается въ связи съ желточнымъ пузыремъ чрезъ посредство особенной, продольно идущей по срединной линіи, связки — передней брыжжейки (*mesenterium anterius*), образующейся отъ соединенія эктодермы и соматоплевры съ кишечной трубкой элементами энтодермы и спланхноплевры, проходящими въ толщю стѣнокъ желточного пузыря. Но передняя брыжжейка вскорѣ исчезаетъ на всемъ протяженіи кишечной трубки, за исключеніемъ ея области, соответствующей будущимъ желудку и начальной части двѣнадцатиперстной кишки. Когда образуется пер-

Рис. 338.

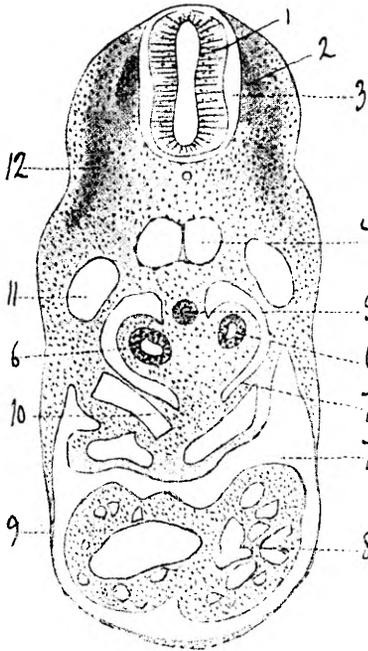
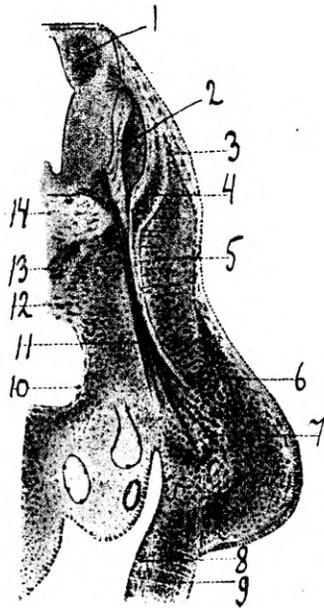

Рис. 338. Поперечное сечение средней части туловища зародыша кролика; животная и растительная полости: 1 — спинной мозг; 2 — межпозвоночный нервный узел; 3 — животная полость; 4 — аорта; 5 — полость кишки; 6 — полость легких; 7 — растительная полость; 8 — сердце; 9 — соединительная перепонка (*membrana reuniens*); 10 — вена; 11 — вена; 12 — мышечная пластинка *Myotom* (Kollmann).

Рис. 339.

Рис. 339. Поперечное сечение средней части 5-недельного человеческого зародыша длиной в 10,5 миллиметра на высоту нижней конечности; 1 — спинной мозг; 2 — межпозвоночный нервный узел; 3 — задний конец первичного позвонка; 4 — мезодермная верхняя дуга позвонка; 5 — зачаток мышц тела (*Myotom*); 6 — передний конец первичного позвонка; 7 — выступ нижней конечности; 8 — брюшина; 9 — брюшная стенка; 10 — аорта; 11 — спинной нерв; 12 — тело позвонка; 13 — спинная струна; 14 — канал позвонка. Увеличение 30 (Kollmann).

вичная передняя стѣнка живота, то эта постоянная часть передней брыжжейки своими элементами энтодермы и спланхноплевры уже не находится въ связи съ желточнымъ пузыремъ, но прикрѣпляется впереди только къ этой передней стѣнкѣ.

3. Развитие головного конца зародыша.

а. Головная часть водной оболочки (amnion).

Раньше уже было сказано, что подобно поднятію боковыхъ складокъ бластодермы надъ тѣломъ зародыша часть ея, находящаяся около головного конца, также образуетъ головную или переднюю складку (proamnion), которая въ видѣ чепчика надвигается на верхній или передній, т. е. головной конецъ зародыша (у зародыша 200 часовъ —) (рис. 340—344).

б. Головной слѣпой мѣшокъ кишки и глоточная перепонка.

Послѣ образованія головного чепчика часть зародыша, лежащая надъ мозговой бороздкой, изгибается впереди и внизъ, склоняясь и принимая положеніе, почти параллельное мозговой бороздкѣ (рис. 345, 346). Въ слѣдствіе этого спереди въ области изгиба получается слѣпой мѣшокъ, выстланный извнутри энтодермой и продолжающійся внизъ въ кишечную бороздку, а потомъ, по ея закрытіи, въ кишечную трубку. Полость этого слѣпого мѣшка называется сердечной ямкой (fovea cardiaca, Wolff) или переднимъ входомъ въ кишку (aditus anterior ad intestinum, Baer), или еще лучше переднимъ или головнымъ слѣпымъ мѣшкомъ кишки. Переднюю стѣнку этого слѣпого мѣшка сверху составляетъ тонкая перепонка, состоящая изъ двухъ листковъ: эктодермы и энтодермы и расположенная сначала надъ верхнимъ концемъ мозговой бороздки; потомъ послѣ изгибанія зародыша спланхноплебра и энтодерма краевого пояса (zona parietalis) опускается внизъ спереди головного конца въ видѣ завѣски и продолжается кнаружи въ соматоплебру

Рис. 341.

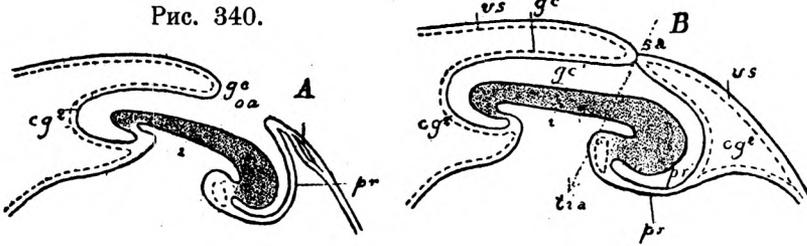

Рис. 340.

Рис. 342.

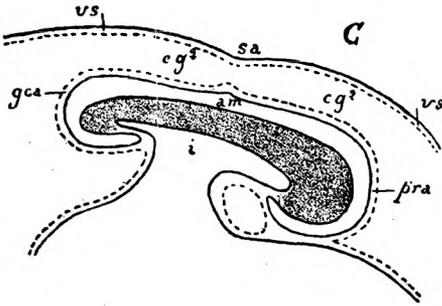

Рис. 340—342.

Схема образования водной оболочки зародыша на продольных сѣченіях зародышевой площадки разнаго возраста: Рис. 327 А — болѣе ранняя стадія; рис. 328 В — средняя стадія; рис. 329 С — законченное развитие; g^c — вершина хвостовой складки водной оболочки; pr — го-

ловная складка водной оболочки — двухлистковая (эктодерма + энтодерма) — *proamnion*; *oa* — отверстие водной оболочки; *sa* — шовъ водной оболочки въ мѣстѣ сращенія; g^1 — хвостовой отдѣлъ полости водной оболочки; pr^1 — головной отдѣлъ той же полости; *tia* — линія сращенія головного и хвостового концевъ складокъ водной оболочки; *gca* — хвостовая часть водной оболочки; *pra* — головная часть водной оболочки; *am* — полость водной оболочки; *i* — полость первичной кишки; *rs* — серозная полость; cg^2 — внѣзародышевая мезодермная полость (Coelom); пластинки наружная и внутренняя мезодермы обозначены точечной линіей; эктодерма и энтодерма — черными линіями (*Prenant*).

и эктодерму въ области начала передней складки водной оболочки (*proamnion*). Верхній конецъ головного слѣплого мѣшка кишки своими элементами даетъ начало глоткѣ (*pharynx*). Поэтому двухлистковую перепонку, которая ограничиваетъ его спереди, Remak назвалъ переднеглоточной или глоточной перепонкой (*membrana pharyngealis*). Соединеніе двухъ пластинокъ соматоплевры и спланхноплевры, совершается непосредственно подъ этой перепонкой.

в. Сердечная складка.

У зародыша 205 часовъ — мезодермная полость (Coelom) или краевая полость (cavum parietale), заложенная между спланхноплеврой и соматоплеврой ниже глоточной перепонки, очень ничтожна. Но вскорѣ спланхноплевра очень удлиняется вслѣдствіе нарастанія ея элементовъ (рис. 343, 344); а такъ какъ это нарастаніе идетъ не вездѣ въ

Рис. 343.

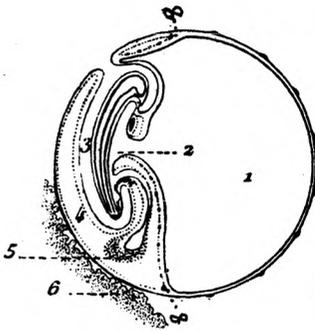

Рис. 344.

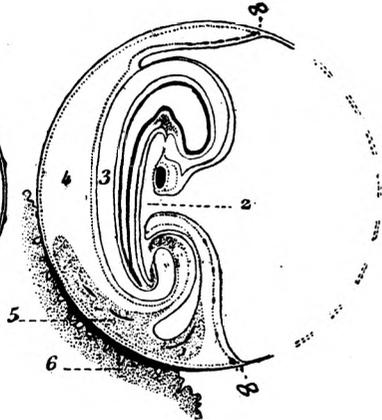

Рис. 343, 344. Продольныя сѣченія зародышей кролика въ двухъ (ранней и поздней) стадіяхъ развитія для показанія соотношенія его тѣла и его оболочекъ (схема): 1 — желточный пузырь; 2 — первичная кишка; 3 — полость водной оболочки; 4 мезодермная полость (Coelom); 5 — мочевой мѣшокъ съ кровеносными сосудами въ его оболочкѣ; 6 — слизистая оболочка матки; 8 — краевая пазуха, sinus terminalis (Tourneux).

одинаковой степени, то она образуетъ въ шейной мезодермной полости въ мѣстахъ наибольшаго нарастанія складку (см. рис. 345). Эта складка свѣшивается внизъ, вдаваясь въ мезодермную полость, и ограничиваетъ сверху и спереди

Рис. 345.

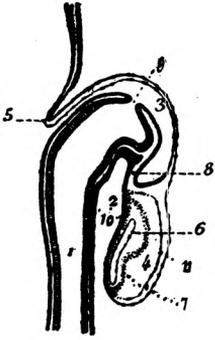
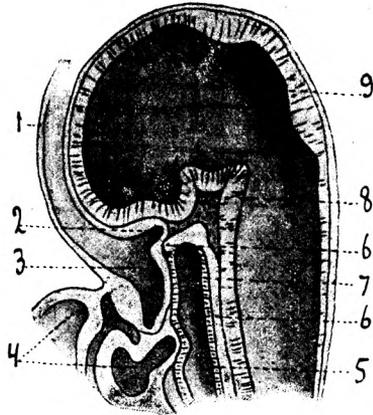

Рис. 345. Продольное стрѣловидное сѣченіе головного конца зародыша кролика (209 часовъ): 1 — мозговая трубка; 2 — головной слѣпой мѣшокъ первичной кишки; 3 — головная часть полости водной оболочки (proamnion); 4 — боковая мезодермная полость (cavum parietale); 5 — передняя складка водной оболочки (proamnion); 6 — трубка сердца; 7 — сердечная складка спланхиоплевры; 8 — глоточная перепонка (membrana pharyngealis); 9 — переднее отверстие мозговой трубки (neuroporus anterior); 10 — энтодерма; 11 — соматоплевра. Увеличение 30 (Tourneux).

кишечную бороздку. Такихъ складокъ бываетъ двѣ: одна справа, а другая слѣва отъ срединной линіи (рис. 347 до 349). Потомъ онѣ срастаются своими концами на срединной линіи, образуя одну складку, лежащую впереди и

Рис. 346.

Рис. 346. Продольной стрѣловидное и осевое сѣченіе головного конца зародыша кролика съ 8—12 первичными позвонками: 1 — водная оболочка; 2 — впячиваніе для образованія нижняго мозгового придатка (hypophysis cerebri); 3 — носоротовая ямка; 4 — сердце; 5 — энтодерма; 6 — спинная струна; 7 — головной слѣпой мѣшокъ кишки; 8 — средняя пластинка черепа; 9 — передній мозговой пузырь (Keibel).

поперечно кишечной бороздкѣ (рис. 350). Это сердечная складка (plica cardiaca). Разсматриваемый съ передней поверхности свободный, т. е. нижній край, сердечной складки описываетъ дугообразную линію съ вогнутостью

Рис. 347.

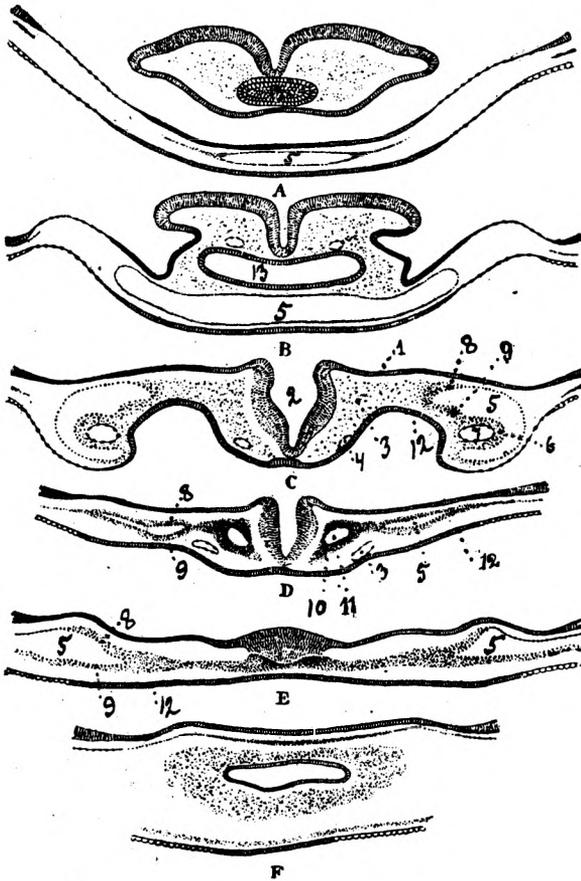

Рис. 347. Поперечныя сѣченія зародышевой площадки кролика (205 часовъ), изображенной на рис. 298. Линіи а—а соответствуетъ сѣченію А, линіи б—б сѣченію В, линіи с—с сѣченію С и т. д.: 1 — эктодерма; 2 — мозговая бороздка; 3 — позвоночный поясъ мезодермы; 4 — аорты; 5 — краевая полость мезодермы (cavum parietale); 6 — сердечная складка; 7 — сердечная трубка; 8 — соматоплевра; 9 — спланхноплевра; 10 — первичный позвонокъ; 11 — его полость; 12 — энтодерма; 13 — головной слѣпой мѣшокъ первичной кишки. Увеличение 60 (Tourneux).

Рис. 348.

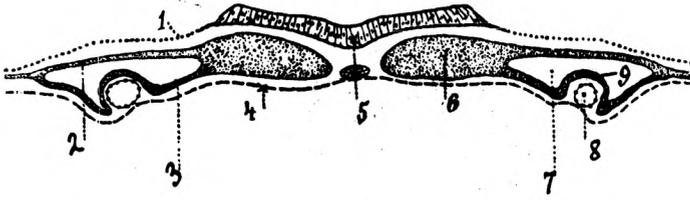

Рис. 348. Поперечное сечение зародышевой площадки кролика для показанія развитія сердца: 1 — эктодерма; 2 — соматоплевра; 3 — спланхноплевра; 4 — энтодерма и въ срединной линіи образующаяся изъ нея спинная струна, перечеркнутая указательной линіей къ 5; 5 — мозговая пластинка; 6 — мезодермная масса первичнаго позвонка; 7 — мезодермная краевая полость тѣла (cavum parietale) — pericardium; 8 — сердечная трубка; 9 — сердечная складка спланхноплевы (Strahl).

Рис. 249.

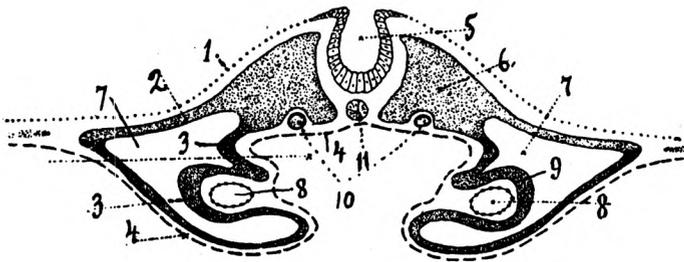

Рис. 349. Поперечное сечение тѣла зародыша кролика для показанія развитія сердца: 1 — эктодерма; 2 — соматоплевра; 3 — спланхноплевра; 4 — энтодерма; 5 — мозговая бороздка; 6 — мезодерма первичнаго позвонка; 7 — мезодермная полость тѣла (cavum parietale); 8 — сердечная трубка; 9 — сердечная складка спланхноплевы; 10 — аорты; 11 — спинная струна; мѣсто, гдѣ состоитъ знакъ 11 — полость головной кишки (Strahl).

книзу, которая образовалась отъ срастанія въ этомъ мѣстѣ на срединной линіи парныхъ боковыхъ складокъ спланхноплевы. Удлиненіе сердечной складки, опускающейся книзу своимъ свободнымъ краемъ, съ одной стороны увеличиваетъ глубину головного слѣпого мѣшка, верхнюю и переднюю стѣнку котораго она составляетъ, а съ другой стороны увеличиваетъ подлежащую мезодермную полость. Это удлиненіе совершается на счетъ сближенія и срастанія на сре-

Рис. 350.

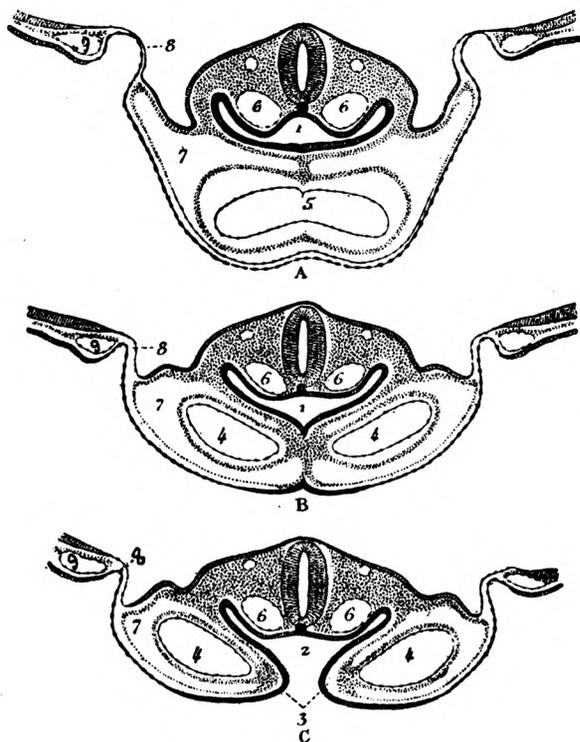

Рис. 350. Три поперечных сечения тѣла зародыша кролика (210 часовъ), проходящихъ А выше В, В выше С чрезъ нижній конецъ сердечной складки и показывающихъ способъ образования сердца чрезъ срастаніе сверху внизъ двухъ боковыхъ сердечныхъ трубокъ, соприкасающихся на срединной линіи;

1 — головная кишка; 2 — кишечная бороздка; 3 — рога сердечной складки; 4 — боковые зачатки сердца; 5 — сердечная трубка; 6 — аорты; 7 — мезодермная краевая полость (*sacum parietale*); 8 — складка водной оболочки (*amnion*); 9 — желточная вена. Увеличение 60 (Tourneux).

динной линіи ея внутреннихъ краевъ, которые продолжаютъ книзу въ края кишечной бороздки. Срединная часть мезодермной полости, лежащая кпереди отъ передней кишки извѣстна подъ именемъ шейной полости (*sacitas cervicalis*, Remak, Kölliker), краевой полости (*sacitas parietalis*, His), плевроперикардной полости (*sacitas pleuropericardiaca*, O. Hertwig). Верхняя стѣнка этой полости состоитъ изъ соматоплевры, идущей отъ глоточной перепонки (*membrana pharyngealis*) до начала передней складки околоплодной оболочки зародыша (*proamnion*). Другія стѣнки той же полости образованы спланхноплеврой.

г. Сердце.

Сердце развивается непосредственно впереди передней кишки из двух отдѣльных зачатковъ. У зародыша 205 часовъ — имѣется съ каждой стороны въ боковыхъ частяхъ головного конца въ области краевого пояса (*zona parietalis*) по одному зачатку сердца въ видѣ продольно идущей короткой трубки съ эндотельной стѣнкой (рис. 351, 252). Они помѣщаются въ толщѣ кишечно-волокнуистой пластинки мезодермы, т. е. въ спланхноплеврѣ и выпячиваются изъ нея въ мезодермную полость. Книзу и кнаружи сердечные зачатки соприкасаются съ желточно-брыжжеечными венами (*venae omphalo-mesentericae*), которые также лежатъ въ толщѣ кишечно-волокнуистой пластинки, т. е. спланхноплевры и приносятъ къ зародышу кровь отъ сосудистой пластинки (*area vasculosa*), помѣщающейся въ темной

Рис. 351.

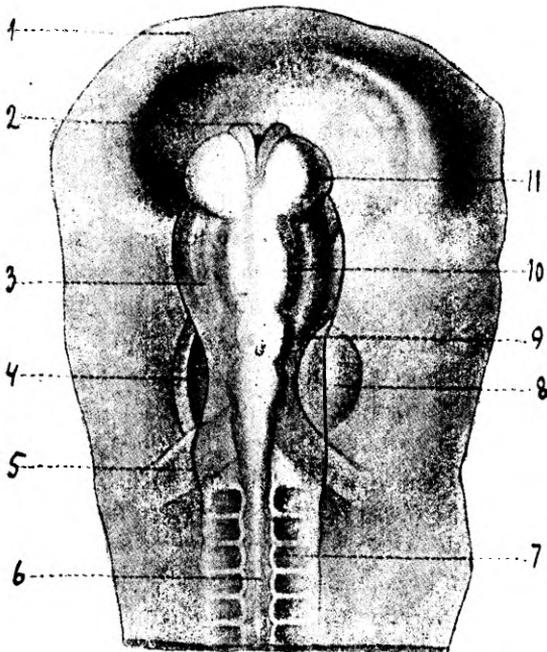

Рис. 351. Головная часть зародышевой площадки куриного яйца; выдѣленіе головного конца изъ зародышевой площадки: 1 — головная складка амниона; 2 — переднее отверстие мозговой трубки (*neurogorus anterior*); 3 — голова; 4 — головная кишка; 5 — желточная вена; 6 — мозговая бороздка; 7 — первичные позвонки; 8 — зачатокъ сердца; 9 — задній мозговой пузырь; 10 — средній мозговой пузырь; 11 — передній мозговой пузырь (Kollmann).

Рис. 352.

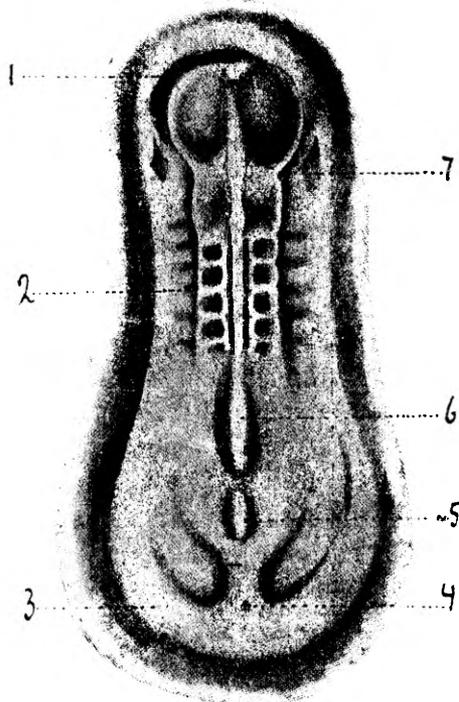
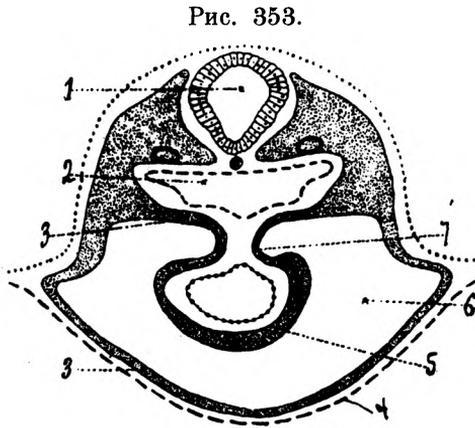

Рис. 352. Зародышевая площадка зародыша кролика съ $4\frac{1}{2}$ первичными позвонками: 1 — головная складка; 2 — краевой пояс; 3 — хвостовая складка; 4 — клоачная перепонка; 5 — первокишечный каналъ; 6 — мозговая бороздка; 7 — зачаток сердца. Увеличение 15 (Kollmann).

площадкѣ (area opaca) зародышеваго щитка. Когда головной слѣпой мѣшокъ кишки сформируется и сердечная складка спланхноплевры бывает заложена, зачатки сердца помѣщаются въ боковыхъ рогахъ этой складки (см. рис. 347—350). Потомъ эти два рога постепенно приближаются къ срединной линіи зародыша и соприкасаясь срастаются, начиная сверху, донизу. Въ это время сердечные зачатки лежатъ бокъ о бокъ своей осью почти параллельно срединной линіи тѣла зародыша передъ передней кишкой. Далѣе промежуточная между ними стѣнка исчезаетъ и двѣ трубки зачатка соединяются въ одну сердечную трубку, къ которой въ нижней части присоединяются двѣ большихъ желточныхъ вены (рис. 353). У длиненіе сердечной складки до соединенія съ желточно-брыжеечными венами, срастаніе двухъ сердечныхъ зачатковъ, исчезаніе промежуточной перегородки, все это совершается въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ (у зародыша кролика 205—210 часовъ —).

Рис. 353. Поперечное сѣченіе тѣла зародыша кролика черезъ сердечную трубку; развитія сердца: 1 — мозговая трубка; 2 — головная кишка; 3 — спланхноплебра; 4 — энтодерма; 5 — мезодермная сердечная трубка, а внутри ея эндотельная трубка; 6 — околосердечная полость; 7 — сердечная связка — мезокардь — mesocardium (Strahl).

д. Мезокардь.

Зачатки сердца во время срастанія помѣщаются въ мезодермной перегородкѣ, идущей продольно сзади напередъ между передней кишкой и передней стѣнкой плевроперикардной полости (рис. 337, 338). Эта перегородка, растягивающаяся въ области сердечныхъ зачатковъ, происходитъ отъ срастанія на срединной линіи тѣла зародыша правой и лѣвой кишечно-волокнистыхъ пластинокъ мезодермы, т. е. спланхноплебры. Другими словами: сердце укрѣплено въ полости посредствомъ особенной связки, идущей сзади отъ передней кишки напередъ къ передней стѣнкѣ полости. Эта связка есть мезокардь (mesocardium). Передняя часть связки вслѣдъ за срастаніемъ сердечныхъ зачатковъ исчезаетъ, а задняя часть остается почти на всемъ своемъ протяженіи на всю жизнь и образуетъ въ дальнѣйшемъ развитіи зародыша связку, поддерживающую сердце и большіе кровеносные сосуды. Въ толщѣ ея кромѣ того развивается зачатокъ легкихъ (см. рис. 350, 353, 338).

е. Околосердечная сумка.

Грудно-брюшная (плевро-перитонеальная) полость тѣла зародыша отдѣлена отъ полости желточного пузыря только очень тонкой въ этомъ мѣстѣ спланхноплеврой и энтодермой. Сердце также

Рис. 354.

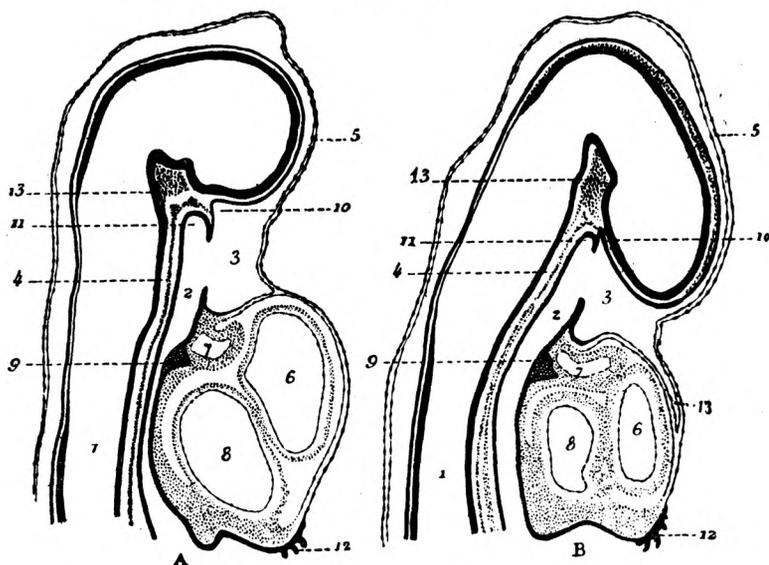

Рис. 354. Продольное стрѣловидное и осевое сѣченіе головного конца зародыша кролика (216 часовъ) — А и В — (224 часовъ): 1 — мозговая трубка; 2 — головная кишка сообщается посредствомъ отверстія, образовавшагося въ двухлистной глоточной перепонкѣ, съ носоротовой ямкой — 3; 4 — спинная струна; 5 — proamphion; 6 — желудочекъ сердца; 7 — аортное расширение; 8 — сердечное ушко или предсердіе; 9 — зачатокъ легкихъ; 10 — слѣпой мѣшокъ Rathke; 11 — слѣпой мѣшокъ Seessel'a; 12 — зачатокъ печени; 13 — средняя пластинка черепа; 15 (на рисункѣ 13 около 6) — вѣдреніе эктодермы между спланхноплевой извнутри и энтодермой снаружи для образованія зачатка передней грудной стѣнки. Увеличеніе 30 (Tourneaux).

покрыто очень тонкой оболочкой изъ спланхноплевры (сердечный чепчикъ, Remak). Поэтому кажется, что сердце бьется внутри желточного пузыря, начиная съ 211 часа — у зародыша кролика и въ началѣ третьей недѣли у человѣческаго зародыша. Это обстоятельство дало возможность еще въ давнее время отмѣтить зародившееся сердце, какъ подвижную точку въ зародышѣ. **Aristoteles** назвалъ его *στῆμῆ κινουμένη*, **Harvey** — *punctum saliens*. Потомъ изъ общей грудно-брюшной полости перегородкой выдѣляется околосердечная полость. Стѣнки ея образуютъ то, что называется околосердеч-

ной сумкой. Позже остальная полость поперечной перегородкой (*diaphragma*) дѣлится на двѣ полости: плевральную и перитонеальную. Такимъ образомъ первоначальная полость тѣла зародыша — мезодермная полость (*Coelom*) дѣлится на полости тѣла развитого организма.

ж. Образование передней грудной стѣнки.

Эктодерма, выстилающая дно складки соматоплевры, образующей водную оболочку зародыша (*amnion*), ограничиваетъ сверху и съ боковъ сердечную складку изъ спланхноплевры и энтодермы. Кѣлѣтки эктодермы этого дна начинаютъ постепенно вѣдряться въ толщу сердечной складки между слоями образующихъ его энтодермы и спланхноплевры (рис. 354). Но, такъ какъ въ днѣ складки водной оболочки (*amnion*) зародыша сходятся два слоя эктодермы, то изъ нихъ внутреннй вѣдряющйся слой эктодермы присоединяется къ спланхноплеврѣ сердечной складки и вмѣстѣ съ нею образуетъ первичную грудную стѣнку, продолжающуюся непосредственно въ дно складки околоплодной оболочки (*amnion*). Наружный вѣдряющйся слой эктодермы присоединяется къ кнаружи лежащей энтодермѣ и вмѣстѣ съ нею образуетъ двухлистковую перепонку, составляющую непосредственное продолженіе вверхъ свѣшивающейся спереди внизъ передней складки водной оболочки (*proamnion*). Позже отростки мышечныхъ боковыхъ пластинокъ первичныхъ позвонковъ врастаютъ въ толщу первичной грудной стѣнки и образуютъ въ ней зачатки грудныхъ мышцъ (рис. 355, 356 и см. рис. 350).

з. Носо-ротовая ямка.

Въ то же самое время мозговая бороздка преобразовалась въ мозговую трубку, а ея переднй конецъ расширяется и образуетъ значительной величины мозговые пузыри, какъ зачатки головного мозга (см. рис. 351, 352). Переднй мозговой пузырь имѣетъ продолговатую форму и возвышается надъ глоточной перепонкой (*membrana pharyngealis*), ограничивая вмѣстѣ съ послѣдней па-

Рис. 355.

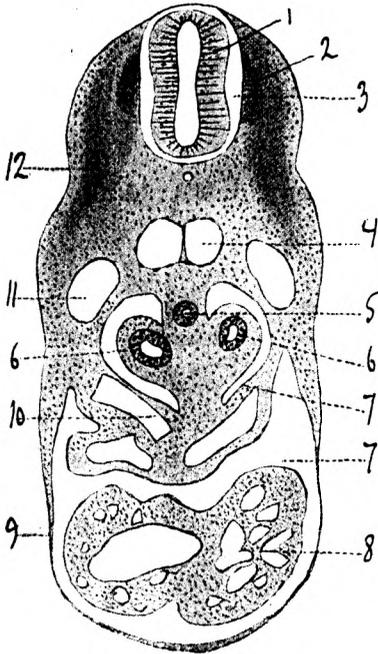
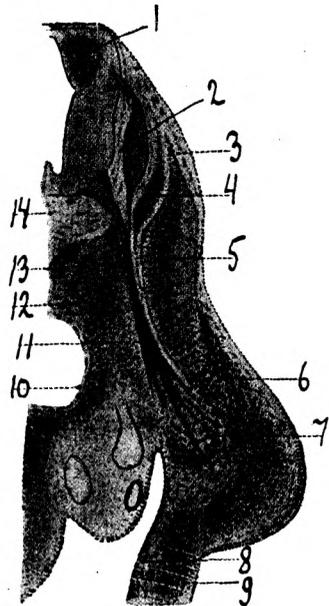

Рис. 355. Поперечное сѣченіе средней части туловища зародыша кролика; животная и растительная полости: 1 — спинной мозгъ; 2 — межпозвоночный нервный узель; 3 — животная полость; 4 — аорта; 5 — полость кишки; 6 — полость легкыхъ; 7 — растительная полость; 8 — сердце; 9 — соединительная перепонка (membrana reuniens); 10 — вена; 11 — вена; 12 — мышечная пластинка Myotom (Kollmann).

Рис. 356. Поперечное сѣченіе средней части 5-недѣльнаго чело-вѣческаго зародыша длиною въ 10,5 миллиметра на высотѣ нижней конечности; 1 — спинной мозгъ; 2 — межпозвоночный нервный узель; 3 — задній конецъ первичнаго позвонка; 4 — мезодермная верхняя дуга позвонка; 5 — зачатокъ мышцъ тѣла (Myotom); 6 — передній конецъ первичнаго позвонка; 7 — выступъ нижней конечности; 8 — брюшина; 9 — брюшная стѣнка; 10 — аорта; — 11 спинной нервъ; 12 — тѣло позвонка; 13 — спинная струна; 14 — каналъ позвонка. Увеличеніе 30 (Kollmann).

Рис. 356.

з уху или впадину (*sinus s. fossa naso-buccalis*), дающую начало рту и носовымъ ходамъ (рис. 346, 357). У зародыша 216 часовъ — глоточная перепонка въ центральной части спереди назадъ разсасывается,

Рис. 357.

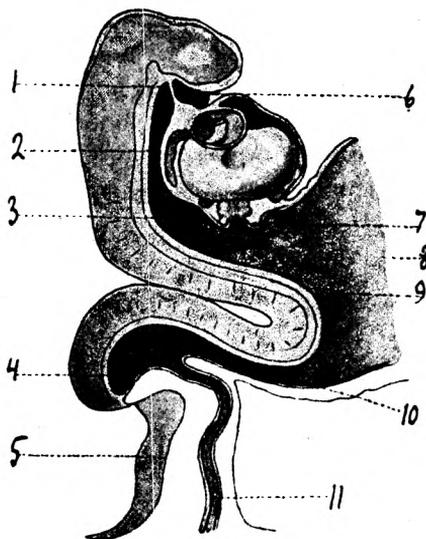

Рис. 357. Продольное сѣчение 12-дневнаго зародыша челоуѣка длиною въ 2,15 миллиметра: 1 — глоточная перепонка (*membrana pharyngealis*); 2 — головная кишка; 3 — передняя кишка; 4 — задняя кишка; 5 — желточная ножка; 6 — носоротовая полость; 7 — печеночное выпячиваніе; 8 — желточный мѣшокъ; 9 — желточный протокъ; 10 — средняя кишка; 11 — протокъ первичнаго мочевого пузыря — *allantois* (W. His).

получая въ этомъ мѣстѣ отверстіе, чрезъ посредство котораго головной слѣпой мѣшокъ кишки сообщается съ носо-ротовой впадиной (*sinus naso-buccalis*). Края глоточной перепонки, ограничивающіе образовавшееся отверстіе сверху въ течение нѣкотораго времени остаются подъ именемъ первичной небной завѣски; верхній край ея отграничиваетъ съ обѣихъ сторонъ по слѣпому мѣшку. Передній изъ нихъ какъ и вся полость носоротовой ямки, выстланъ эктодермой и даетъ начало гипофизарному слѣпому мѣшку, который потомъ преобразуется въ переднюю часть нижняго мозгового придатка (*hypophysis cerebri*). Этотъ передній слѣпой мѣшокъ есть мѣшокъ Rathke. Задній слѣпой мѣшокъ, какъ и вся полость кишки, выстланъ энтодермой и носить названіе мѣшка Seessel'a (см. рис. 354). Сначала глоточная перепонка бываетъ двухлистной и состоитъ

изъ эктодермы и энтодермы (см. рис. 345, 346). Но происходящая изъ нея первичная небная завѣска быстро превращается въ трехлистковую вслѣдствіе прониканія прилежащей мезодермы между ея эктодермой и энтодермой (у зародыша 216—224 часовъ —). Эта завѣска существуетъ въ теченіе нѣкотораго времени на верхней стѣнкѣ глотки (pharynx) въ видѣ поперечной перегородки, отдѣляющей гипофизарный слѣпой мѣшокъ отъ мѣшка Seessel'a. Потомъ она, постепенно уменьшаясь, совершенно исчезаетъ. Съ этого времени нѣтъ никакой преграды между носоротовой впадиной (sinus s. fossa naso-buccalis) и глоткой; теперь онѣ въ совокупности составляютъ одинъ общій глоточно-носо-ротовой проходъ (ductus naso-bucco-pharyngealis). Далѣе кзади за глоточнымъ расширеніемъ слѣдуетъ суженная часть кишки — пищеводъ (oesophagus).

и. Спинная струна.

Въ то же самое время отъ энтодермы отдѣляется спинная струна и ея верхній конецъ виллообразно раздваивается. Задняя вѣтвь ея верхняго конца направляется прямо вверхъ, а передняя вѣтвь наклоняется впередъ и, огибая слѣпой мѣшокъ Seessel'a, направляется къ верхнему краю глоточной перепонки, гдѣ она соединяется съ эктодермой, выстилающей слѣпой мѣшокъ Rathke. Эти двѣ вѣтви потомъ въ дальнѣйшемъ развитіи зародыша исчезаютъ, такъ какъ ихъ клѣтки преобразуются въ клѣтки мезодермы (см. рис. 346, 354).

4. Развѣтіе хвостоваго конца зародыша.

а. Хвостовая складка водной оболочки (amphion).

Когда у зародыша 200 часовъ — обозначилась головная складка водной оболочки зародыша, то въ области задняго или хвостоваго конца его тѣла также поднимается эктодерма и соматоплевра въ видѣ складки надъ спинной поверхностью (рис. 358—361). Дно этой складки соотвѣтствуетъ свѣтлому поясу (zona pellucida) и нижней границѣ краеваго пояса (zona parietalis) зародышеваго щитка. У зародыша

кролика 211 часовъ — вершина складки водной оболочки, заворачиваясь надъ спинной поверхностью, достигаетъ почти до уровня головы первичной линіи и надвигается на хвостовой конецъ зародыша въ видѣ чепчика (рис. 358).

Рис. 358.

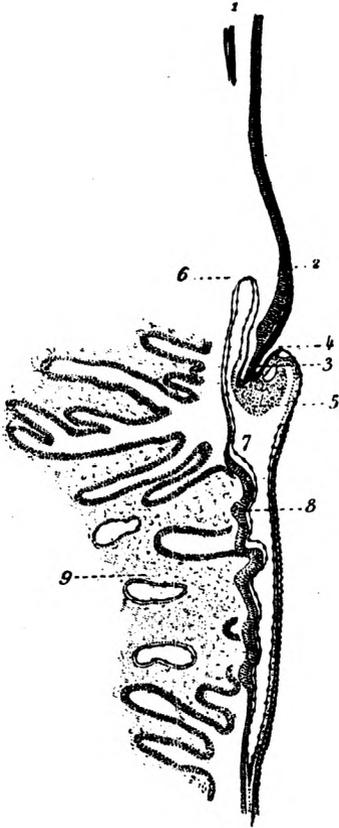

Рис. 358. Стрѣловидное и осевое сѣченіе задняго конца зародыша кролика (211 часовъ), обнаруживающее спереди зачатокъ мочевоы (аллантоидной) складки, а сзади заднюю складку водной оболочки: 1 — мозговая трубка, остающаяся въ хвостовомъ концѣ открытой (neurogorus posterior); 2 — голова первичной линіи; 3 — клоачная перепонка (membrana cloacalis); 4 — мочевоая складка, ограничивающая мочевоый слѣпой мѣшокъ; 5 — мочевоый вѣнчикъ; 6 — хвостовая складка водной оболочки; 7 — мезодермная полость (Coelom); 8 — ворсинчатая оболочка; 9 — слизистая оболочка матки. Увеличеніе 30 (Tourneux).

Вогнутый свободный край этого чепчика продолжается съ обѣихъ сторонъ вверхъ въ видѣ продольныхъ боковыхъ складокъ, непосредственно переходящихъ въ боковыя складки околоплодной оболочки зародыша. Далѣе совершается постепенное соединеніе и срастаніе на срединной линіи этихъ двухъ боковыхъ складокъ, начиная снизу вверхъ, идущія на встрѣчу такому же ихъ соединенію и срастанію, идущему сверху внизъ со стороны головного конца (рис. 359—362).

Рис. 360.

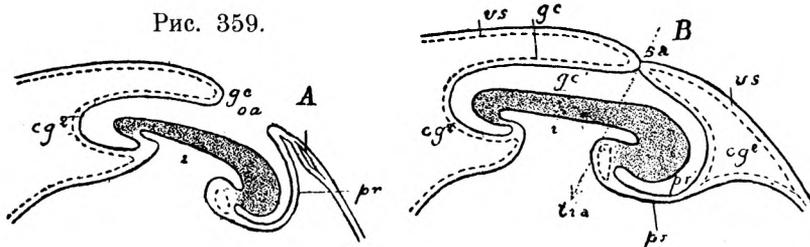

Рис. 359.

Рис. 361.

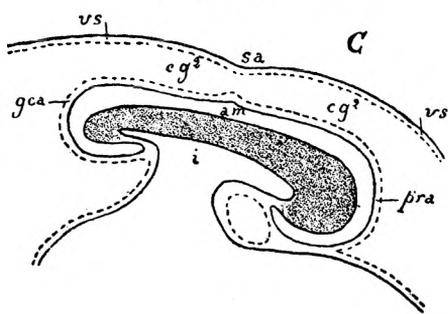

Рис. 359—361. Схема образования водной оболочки зародыша на продольных сечениях зародышевой площадки разного возраста: Рис. 327 А — более ранняя стадия; рис. 328 В — средняя стадия; рис. 329 С — законченное развитие; g^c — вершина хвостовой складки водной оболочки; p_r — головная складка водной оболочки — двухлистковая (эктодерма + энтодерма) — proamnion; o_a — отверстие водной оболочки; s_a — шов водной оболочки в месте сращения; g^c — хвостовой отделе полости водной оболочки; p_r^1 — головной отделе той же полости; t_i_a — линия сращения головного и хвостового концев складок водной оболочки; g_c^a — головная часть водной оболочки; a_m — полость водной оболочки; i — полость первичной кишки; g_s — серозная полость; c_g^2 — внезародышевая мезодермная полость (Coelom); пластинки наружная и внутренняя мезодермы обозначены точечной линией; эктодерма и энтодерма — черными линиями (Prepnant).

Рис. 359—361. Схема образования водной оболочки зародыша на продольных сечениях зародышевой площадки разного возраста: Рис. 327 А — более ранняя стадия; рис. 328 В — средняя стадия; рис. 329 С — законченное развитие; g^c — вершина хвостовой складки водной оболочки; p_r — головная складка водной оболочки — двухлистковая (эктодерма + энтодерма) — proamnion; o_a — отверстие водной оболочки; s_a — шов водной оболочки в месте сращения; g^c — хвостовой отделе полости водной оболочки; p_r^1 — головной отделе той же полости; t_i_a — линия сращения головного и хвостового концев складок водной оболочки; g_c^a — головная часть водной оболочки; a_m — полость водной оболочки; i — полость первичной кишки; g_s — серозная полость; c_g^2 — внезародышевая мезодермная полость (Coelom); пластинки наружная и внутренняя мезодермы обозначены точечной линией; эктодерма и энтодерма — черными линиями (Prepnant).

6. Клоачная перепонка.

В это время мезодерма исчезает в известном ограниченном месте по срединной линии на спинной поверхности непосредственно под первичной линией на уровне границы краевого пояса (zona parietalis). Бластодерма в этом месте остается только двухлистковая (эктодерма и энтодерма). Эта-то двухлистковая перепонка и есть клоачная

Рис. 362.

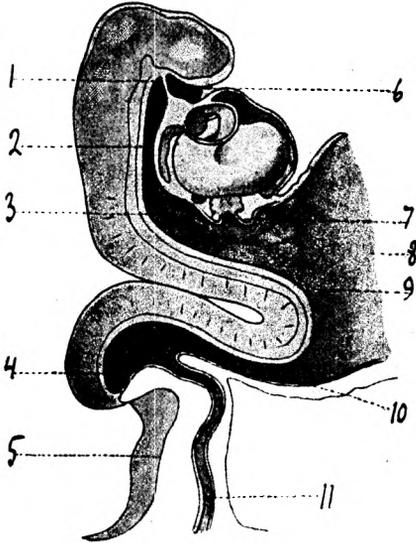
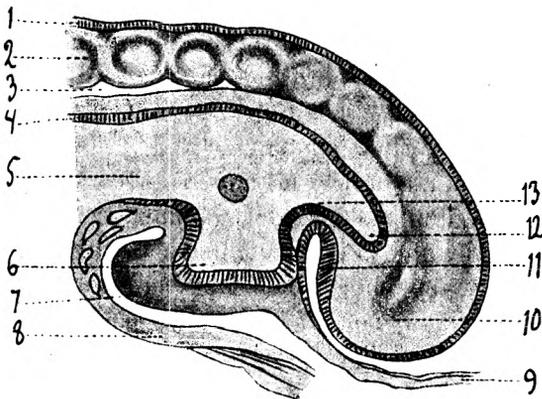

Рис. 362. Продольное сечение 12-дневного зародыша человека длиною въ 2,15 миллиметра: 1 — глоточная перепонка (*membrana pharyngealis*); 2 — головная кишка; 3 — передняя кишка; 4 — задняя кишка; 5 — желточная ножка; 6 — носоротовая полость; 7 — печеночное выпячивание; 8 — желточный мѣшокъ; 9 — желточный протокъ; 10 — средняя кишка; 11 — протокъ первичнаго мочевого пузыря — *allantois* (W. His).

перепонка (*membrana cloacalis*) (см. рис. 358). Основание хвостовой складки околоплодной оболочки зародыша почти соприкасается съ нижнимъ краемъ этой перепонки (рис. 363).

Рис. 363.

водная оболочка; 10 — хвостъ; 11 — заднепроходное выпячивание; 12 — хвостовая кишка; 13 — клоачная перепонка (Gasser).

Рис. 363. Стрѣловидное и осевое сечение задняго конца куринаго зародыша: 1 — эктодерма; 2 — первичный позвоночникъ; 3 — *Coelom*; 4 — энтодерма; 5 — полость кишки; 6 — выпячивание мочевого мѣшка; 7 — мочева-я складка; 9 —

в. Мочевой мѣшокъ и мочеваѣ складка.

Въ то время какъ эктодерма и соматоплевра поднимаются надъ спинной поверхностью для образованія хвостовой складки околоплодной оболочки у зародыша 212 часовъ — спланхноплевра и энтодерма отходятъ впередъ, заворачиваются вверхъ и образуютъ изогнутую мочевую складку (*plica allantoidis*), аллантаидную складку. Эта складка ограничиваетъ въ области нижняго конца на передней, т. е. брюшной поверхности тѣла зародыша слѣпой мѣшокъ, высланный энтодермой. Этотъ слѣпой мѣшокъ есть мочевой мѣшокъ (*allantois*; см. рис. 358, 363). Задняя его стѣнка образована клоачной перепонкой, нижняя стѣнка или его дно упирается въ утолщеніе кожно-волоконистой пластинки мезодермы, которое образуетъ родъ вѣнчика (аллантаидный или мочевой вѣнчикъ), вдающагося въ мезодермную полость. Соматоплевра непосредственно соприкасается со спланхноплевой на переднемъ краѣ этого вѣнчика.

г. Хвостовой слѣпой мѣшокъ кишки.

Когда мочевой мѣшокъ (*allantois*) обозначился (у зародыша 212 часовъ —), то нижній конецъ зародыша или хвостовой придатокъ изгибается впередъ вокругъ оси, проходящей поперечно чрезъ голову первичной линіи. Такимъ образомъ этотъ придатокъ ограничиваетъ собою дно слѣпое мѣшко, высланнаго энтодермой и соединяющагося вверху съ кишечной бороздкой на уровнѣ свободнаго края мочевоѣ складки. Это — нижній слѣпой мѣшокъ кишки или хвостовой слѣпой мѣшокъ кишки. Задняя стѣнка этого мѣшка состоитъ изъ закрытой мозговой трубки за исключеніемъ ея нижняго открытаго конца (нижнее нервное отверстіе), изъ спинной струны и хвостовой артеріи; передняя стѣнка его подъ хвостовой складкой околоплодной оболочки состоитъ изъ клоачной перепонки и первичной линіи, находящихся на брюшной поверхности хвостоваго придатка (рис. 364, 365). У основанія этого придатка элементы мозговой трубки, спинной струны и хвостоваго слѣпое мѣшка кишки соединены въ

Рис. 364.

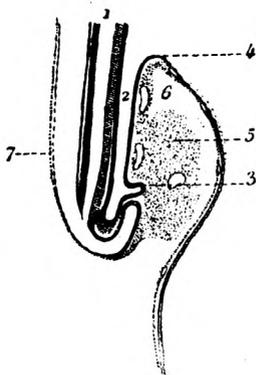
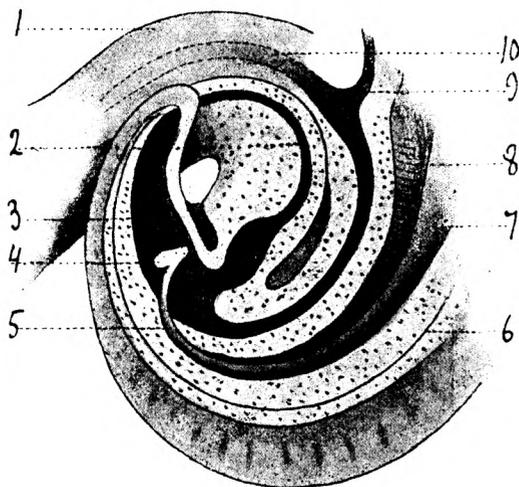

Рис. 364. Стрѣловидное и осевое сѣченіе хвостового конца зародыша кролика (216 часовъ), показывающее искривленіе впередъ хвостового конца ниже головы первичной линіи: 1 — мозговая трубка еще открытая въ заднемъ концѣ (neuroporus posterior); 2 — кишка; 3 — мочевой слѣпой мѣшокъ (allantois); 4 — мочевая складка; 5 — мочевой мезодермный вѣнчикъ; 6 — мезодермная полость тѣла (Coelom); 7 — водная оболочка (amnion). Увеличеніе 30 (Tourneux).

Рис. 365. Стрѣловидное и осевое сѣченіе задняго конца зародыша челоуѣка длиною въ 5 миллиметровъ: 1 — пупочный канатикъ; 2 — каналъ мочевого мѣшка (allantois); 3 — хвостовая кишка; 4 — зачатокъ окончательной или задней почки; 5 — протокъ Wolff'a; 6 — мозговая трубка; 7 — протокъ Wolff'a; 8 — промежуточная или средняя почка; 9 — средняя кишка; 10 — желточный протокъ. Увеличеніе 25 (W. His).

Рис. 365.

одну нераздѣльную клѣточную массу, по своему положенію соответствующую головѣ первичной линіи. Кишка идетъ внизъ до начала хвостового придатка. Часть кишки, лежащая сзади клоачной перегородки, называется хвостовой кишкой (Kölliker). Она участвуетъ потомъ въ образованіи хвоста, а послѣ того распадается на составные элементы, которые постепенно исчезаютъ (см. рис. 362—364).

д. Мочевой мѣшокъ.

Мочевой мѣшокъ (allantois) находится надъ клоачной перепонкой и представляетъ собою придатокъ кишки въ видѣ полаго выпячиванія извнутри ея кнаружи, которое дномъ своимъ упирается кпереди въ мочевой вѣнчикъ (см. рис. 364). Это выпячиваніе вскорѣ удлиняется (у зародыша 216 часовъ) и, отгнсяя передъ собой кожно-волокнистый листокъ мезодермы, которымъ оно покрыто снаружи, выдается въ мезодермную полость (Coelom), имѣющуюся между слоями водной оболочки зародыша (рис. 366). Свобод-

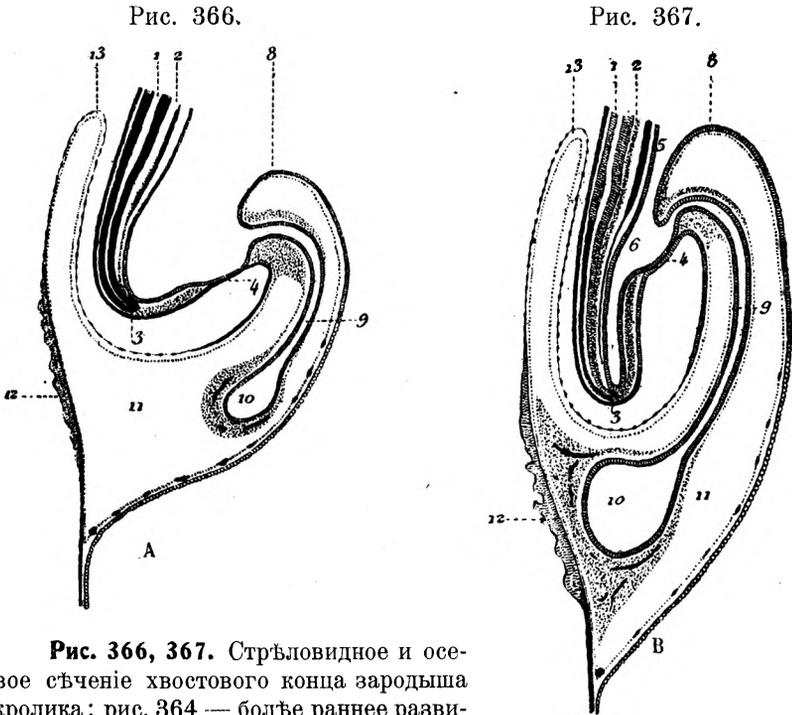

Рис. 366, 367. Стрѣловидное и осевое сѣченіе хвостового конца зародыша кролика: рис. 364 — болѣе раннее развитіе и рис. 365 — болѣе позднее развитіе хвостового конца и первичнаго мочевого мѣшка (allantois), срастающагося съ ворсинчатой оболочкой зародыша: 1 — мозговая трубка; 2 — спинная струна; 3 — голова первичной линіи; 4 — клоачная перепонка; 5 — кишка; 6 — клоака; 7 — хвостовая кишка; 8 — мочевая складка; 9 — каналъ мочевого мѣшка; 10 — мочевого мѣшокъ; 11 — мезодермная внѣзародышевая полость тѣла (Coelom); 12 — ворсинчатая оболочка зародыша; 13 — хвостовая складка водной оболочки (amnion).

Рис. 368.

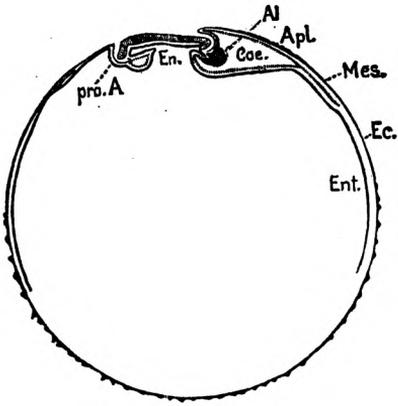

Рис. 369.

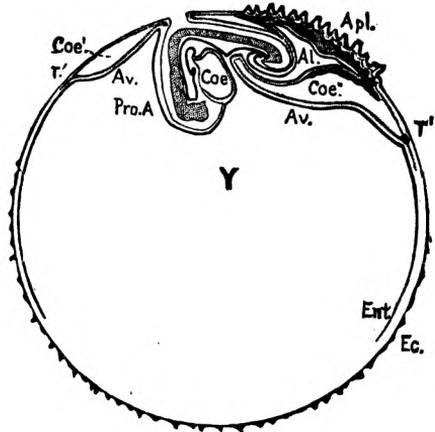

Рис. 370.

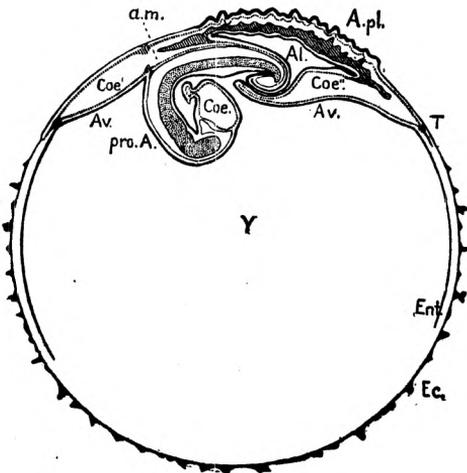

Рис. 371.

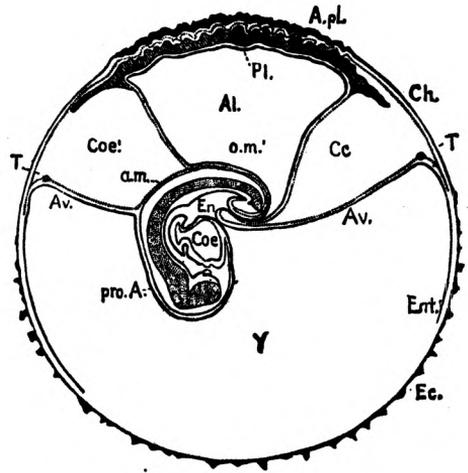

Рис. 368—371. Схема развития плодных оболочек в четырех последовательных стадиях развития зародыша кролика на продольных сечениях: Y — желточный мешок; pro. A — proamnion; Av. — сосудистая площадка; Coe — Coelom; Coe', Coe'' — внѣзародышевая часть мезодермной полости (Coelom); En — энтодермная полость зародыша; Ent — энтодермная внѣзародышевая полость; Ec — эктодерма; Mes — мезодерма (указатель слѣдуетъ продолжать до средней рубчатой полоски); Apl — слизистая оболочка матки — дѣтское мѣсто (placenta); Al — мочево́й мѣшок (allantois); T — краевая пазуха сосудистой площадки (sinus terminalis); am — водная оболочка (amnion); Pl — дѣтское мѣсто — placenta; Ch — ворсинчатая оболочка — chorion. (Van Beneden et Julin).

ный конец мочевого мѣшка расширяется въ пузырь (allantois), стѣнки котораго начиная съ дна, прилегаютъ къ ворсинчатой оболочкѣ (chorion) въ области дѣтскаго мѣста (placenta uterina). Здѣсь два мезодермныхъ слоя водной оболочки зародыша, плотно соприкасаясь, срастаются одинъ съ другимъ и такимъ образомъ вслѣдствіе вѣдренія элементовъ мочевого мѣшка въ ворсинки ворсинчатой оболочки (chorion) зародышъ прикрѣпляется къ стѣнкѣ матки (рис. 367—374).

Рис. 372.

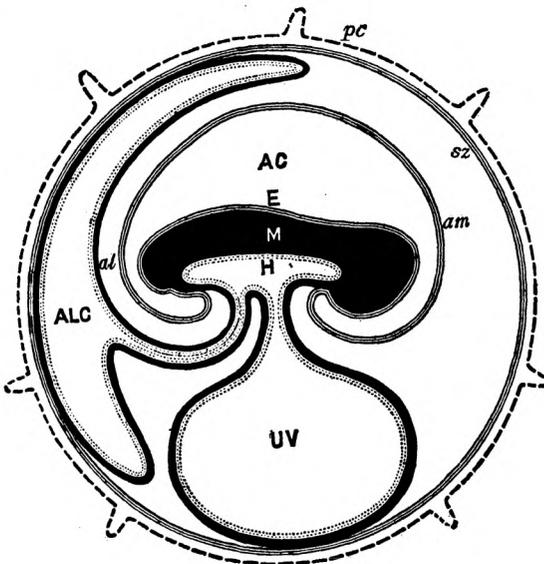

Рис. 372. Схема оболочекъ зародыша млекопитающихъ и человека: *pc* — ворсинчатая оболочка (chorion) съ ворсинками на ея поверхности; *sz* — серозная полость; *ALC* — полость мочевого мѣшка (allantois); *al* — стѣнка мочевого мѣшка; *UV* — желточный мѣшокъ; *AC* — полость водной оболочки (amnion); *am* — водная оболочка; *E* — наружный зародышевый листокъ — эктодерма; *M* — мезодерма

— средний зародышевый листокъ; *H* — энтодерма — внутренний зародышевый листокъ или кишечно-железистый (Turner).

е. Нижняя или задняя кишка.

Надъ отверстиемъ мочевого мѣшка (allantois) возвышается мочева (аллантаидная) складка, поднимающаяся вверхъ и входящая въ составъ хвостового придатка. Свободный край этой складки, который ограничиваетъ отверстие хвостового слѣплого мѣшка кишки (fovea inferior, Wolff; aditus inferior ad intestinum, Baer), вогнуть кверху и его боковые края непосредственно переходятъ въ боковые края

Рис. 373.

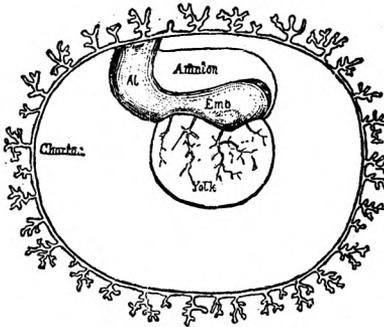
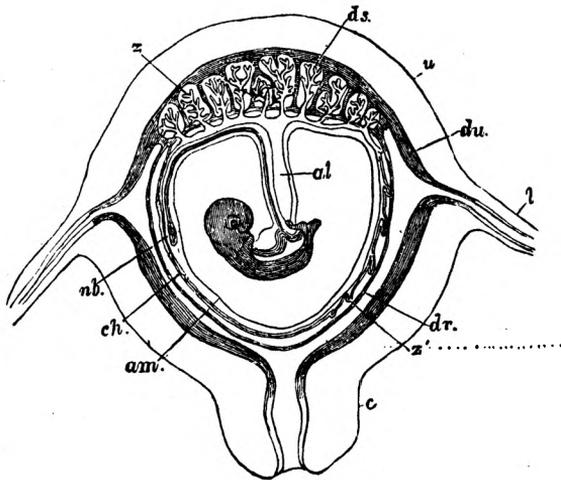

Рис. 373. Схема 15—16-дневнаго человѣческаго зародыша; Emb — тѣло зародыша; Yolk — желточный мѣшокъ; Amnion — водная оболочка; Al — allantois въ желточной ножкѣ; Chorion — ворсинчатая оболочка плода (Minot).

Рис. 374.

Рис. 374. Схема продольнаго сѣченія беременной матки женщины для показанія соотношенія плода и его оболочекъ къ маткѣ: al — протокъ мочевого мѣшка (allantois); nb — желточный мѣшокъ спавшійся; am — водная оболочка (amnion); ch — ворсинчатая оболочка (chorion); ds — позже отпадающая оболочка (decidua serotina); du — истинная отпадающая оболочка (decidua vera); dr — заворченная отпадающая оболочка (decidua reflexa); l — яйцеводъ; с — шейка матки; u — дно матки; z — ворсинки ворсинчатой оболочки (chorion frondosum) или дѣтскаго мѣста плода (placenta foetalis); z' — малыя ворсинки ворсинчатой оболочки (chorion laeve) (Longet).

кишечной бороздки. Боковые края мочевиной складки постепенно сближаются на срединной линіи и срастаются, начиная снизу вверхъ. Вслѣдствіе этого по мѣрѣ срастанія постепенно увеличивается съ одной стороны высота мочевиной складки, а съ другой стороны глубина хвостоваго слѣпозагибавшаго мѣшка кишки. Вмѣстѣ съ тѣмъ одновременно совершается

превращеніе нижняго конца кишечной бороздки въ кишечную трубку. Такимъ образомъ формируется нижняя или задняя кишка зародыша (см. рис. 365—367).

ж. Клоака, прямая кишка и мочеполовая пазуха.

На уровнѣ клоачной перепонки нижняя кишка слегка расширяется (см. рис. 367). Это расширенное мѣсто кишки сообщается впереди съ мочевымъ мѣшкомъ (allantois); въ немъ же заканчиваются двумя отверстиями выводные протоки промежуточныхъ почекъ. Это расширенное мѣсто называется клоакой (клоаса) (рис. 375). Вскорѣ клоака раздѣляется по поперечной перегородкѣ, спускающейся въ видѣ складки сверху изъ элементовъ разрастающейся

Рис. 375.

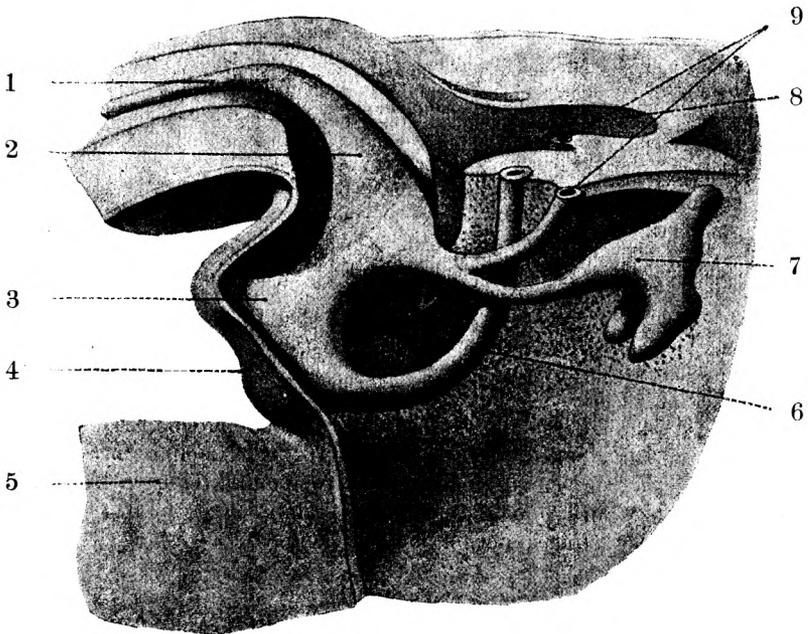

Рис. 375. Задній конецъ $4\frac{1}{2}$ -недѣльнаго человѣческаго зародыша длиною въ 11,5 милліметра: 1 — протокъ мочевого мѣшка (allantois); 2 — мочевой пузырь; 3 — клоака; 4 — клоачная перепонка; 5 — хвостъ; 6 — задняя кишка; 7 — зачатокъ почечнаго таза; 8 — мезодермная полость тѣла (Coelom); 9 — протоки Wolff'a; * — промежностная складка (plica perinealis). Увеличеніе 40 (Keibel).

мочевой складки и отдѣляющей кишку отъ отверстія мочевого мѣшка и мѣсть впаденія выводныхъ протоковъ промежуточныхъ почекъ. Эта поперечная складка называется промежностной складкой (*plica perinealis*, Kölliker). Задняя часть клоаки, отдѣленная промежностной складкой, образуетъ прямую кишку, а передняя — мочеполовую пазуху (*sinus urogenitalis*), изъ которой въ дальнѣйшемъ развитіи образуются: мочевой пузырь и начальная часть мочеиспускательнаго канала.

Когда поперечная промежностная перегородка, спускаясь сверху, дойдетъ вниз до соприкосновенія съ клоачной перепонкой, она прирастаетъ къ послѣдней и дѣлитъ ее на два отдѣла; изъ нихъ верхній или передній есть мочеполовая пластинка (*lamina urogenitalis*), которая ограничиваетъ спереди и снизу мочеполовую пазуху (*sinus urogenitalis*); нижній отдѣлъ клоачной перегородки или задній есть заднепроходная перепонка (*membrana analis*), ограничивающая снизу нижнюю кишку.

5. Искривленіе тѣла зародыша.

У зародыша 211 часовъ — головной и хвостовой концы находятся почти на одной прямой линіи; такъ что ось тѣла зародыша почти прямолинейна. Но вскорѣ (у зародыша 216 часовъ —) оба конца тѣла зародыша выдвигаются впе-

Рис. 376.

Рис. 376. Зародышъ кролика длиною въ 5 миллиметровъ (224 часовъ). Искривленіе тѣла. Увеличеніе 8 (Tourneux).

Рис. 377.

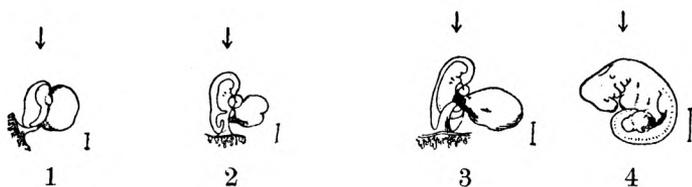

Рис. 378.

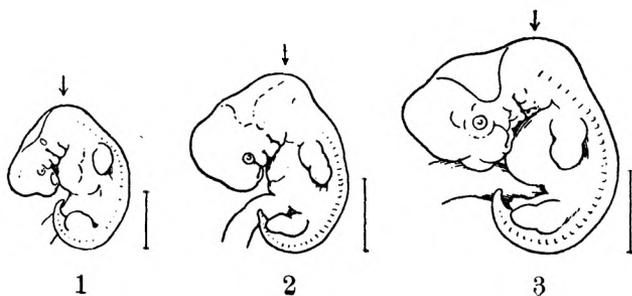

Рис. 379.

Рис. 380.

Рис. 377—380. Зародыши человека длина которых обозначена сбоку вертикальной чертой; стрелка указывает направление линии измѣренія; всё они указывают на послѣдовательное измѣненіе формы тѣла и его искривленіе. Рис. 377 1—2 — 10—13-дневный зародышъ; 3 — 15-дневный; 4 — 21-дневный; Рис. 378 1 — 22-дневный; 2 — 31-дневный; 3 — 35-дневный; Рис. 379 6-недѣльный; Рис. 380 7 $\frac{1}{2}$ -недѣльный. (W. His.)

редь; вслѣдствіе этого осевая линія образуетъ почти прямоугольный изгибъ впередъ въ спинной части и закругленный изгибъ впередъ въ пояснично-крестцовой области тѣла зародыша (рис. 376). Въ дальнѣйшемъ развитіи тѣла зародыша опять постепенно выпрямляется (Рис. 377—380).

6. Жаберныя щели и дуги.

Во время образованія искривленій тѣла зародыша на боковыхъ поверхностяхъ его шейной части появляются по четыре поверхностныхъ поперечныхъ бороздки съ каждой стороны, идущихъ въ поперечномъ направленіи (рис. 381). На внутренней поверхности имъ соотвѣтствуютъ четыре такихъ же бороздки. При этомъ каждой наружной бороздкѣ соотвѣтствуетъ внутренняя. Каждая наружная бороздка отдѣляется отъ соотвѣтствующей ей внутренней бороздки тонкой разграничивающей перепонкой, являющейся дномъ обѣихъ бороздокъ. Эта перепонка состоитъ только изъ двухъ листковъ: эктодермы и энтодермы, мезодерма же еще во время ихъ образованія разлагается на составные элементы и исчезаетъ.

Всѣ эти бороздки называются жаберными щелями. Какъ наружныя, такъ и внутреннія жаберныя щели разграничены между собой параллельно имъ идущими валиками, которые называются жаберными дугами. Значеніе жаберныхъ щелей и дугъ будетъ выяснено въ послѣдующемъ изложеніи.

Рис. 381.

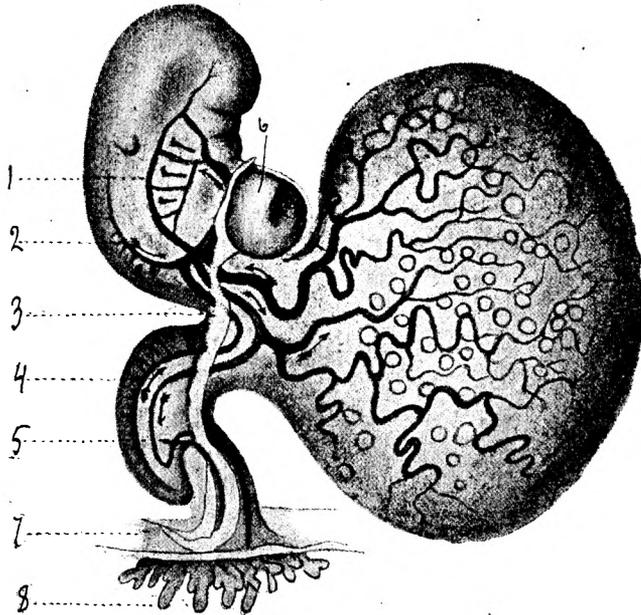

Рис. 381. Зародышъ человѣка длиною въ 3,2 миллиметра (около 14 дней): 1 — нисходящая аорта; 2 — первичная яремная вена; 3 — мѣсто прикрѣпленія сорванной водной оболочки плода (amnion); 4 — кардинальная вена; 5 — нисходящая аорта; 6 — сердце; 7 — желточная или пупочная ножка; 8 — ворсинки дѣтскаго мѣста (W. His).

7. Соотношеніе между зародышемъ и его оболочками.

Соотношеніе между зародышемъ и его оболочками уже было объяснено въ предыдущемъ изложеніи; теперь же для болѣе связнаго выясненія этого соотношенія предлагаются рисунки съ изображеніемъ его схемъ (рис. 382—394).

Рис. 382.

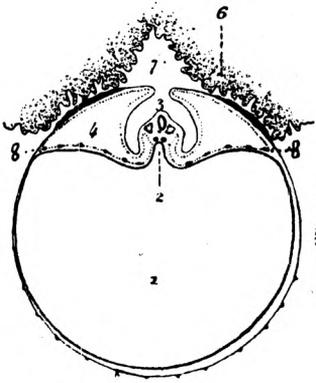

Рис. 383.

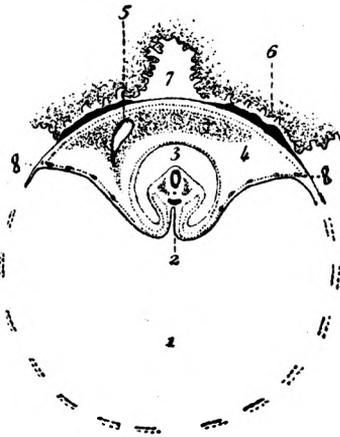

Рис. 382, 383. Поперечные сечения яиц кролика в двух (ранней и поздней) стадиях развития для показания соотношения зародыша и его оболочек (схема): 1 — желточный мѣшок; 2 — кишечная бороздка; 3 — полость водной оболочки; 4 — мезодермная полость (Coelom); 5 — мочевого мѣшок (allantois); 6 — слизистая оболочка матки; 7 — полость рога матки; 8 — краевая пазуха — *sinus terminalis* (Tourneux).

Рис. 384.

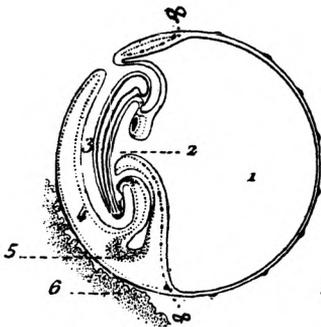

Рис. 385.

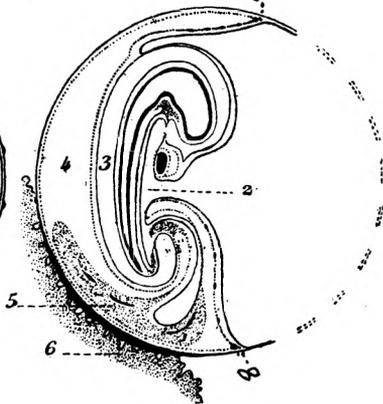

Рис. 384, 385. Продольные сечения зародышей кролика в двух (ранней и поздней) стадиях развития для показания соотношения его тѣла и его оболочек (схема): 1 — желточный пузырь; 2 — первичная кишка; 3 — полость водной оболочки; 4 мезодермная полость (Coelom); 5 — мочевого мѣшок съ кровеносными сосудами въ его оболочкѣ; 6 — слизистая оболочка матки; 8 — краевая пазуха, *sinus terminalis* (Tourneux).

Рис. 386.

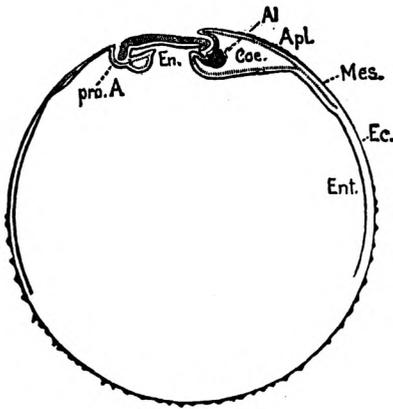

Рис. 387.

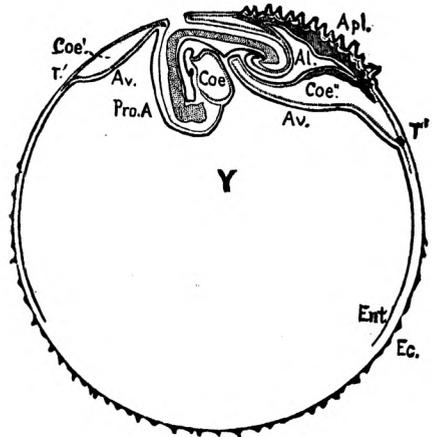

Рис. 388.

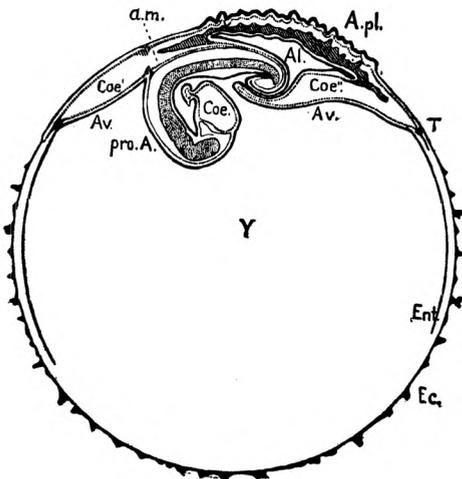

Рис. 389.

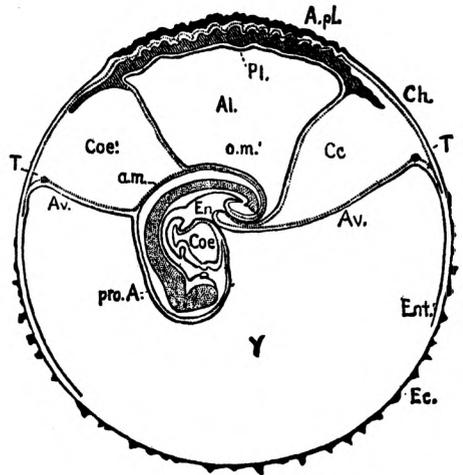

Рис. 386—389. Схема развития плодных оболочек в четырех последовательных стадиях развития зародыша кролика на продольных сечениях: Y — желточный мешок; pro. A — proamniotic cavity; Av. — сосудистая площадка; Coe — Coelom; Coe', Coe'' — внезародышевая часть мезодермной полости (Coelom); En — энтодермная полость зародыша; Ent — энтодермная внезародышевая полость; Ec — эктодерма; Mes — мезодерма (указатель следует продолжить до средней рубчатой полоски); Apl — слизистая оболочка матки — дѣтское мѣсто (placenta); Al — мочево́й мешок (allantois); T — краевая пазуха сосудистой площадки (sinus terminalis); am — водная оболочка (amniotic membrane); Pl — дѣтское мѣсто — placenta; Ch — ворсинчатая оболочка — chorion. (Van Beneden et Julin).

Рис. 390.

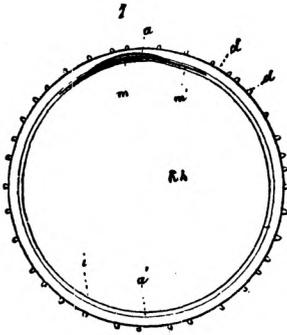

Рис. 391.

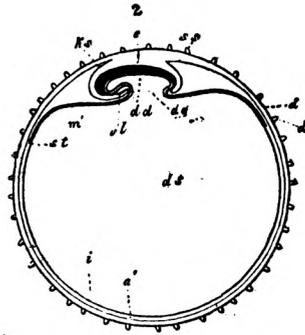

Рис. 392.

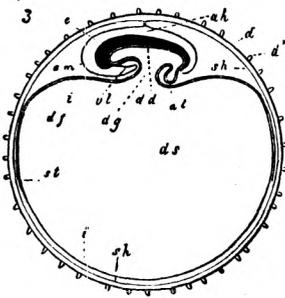

Рис. 393.

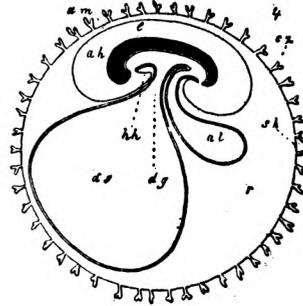
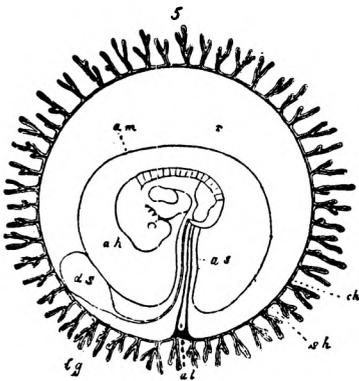

Рис. 394.

уменьшился; мочевой мѣшокъ образовался. Рис. 394. Яйцо съ человѣческимъ зародышемъ, въ которомъ мочевой мѣшокъ разросшись соединился съ ворсинчатой оболочкой и его кровеносные

Рис. 390—394. Схема послѣдовательнаго развитія плодныхъ оболочекъ, у зародышей млекопитающихъ и человѣка: Рис. 390, яйцо съ зародышевой площадкой. Рис. 391, яйцо съ образующеюся водной оболочкой и зачаткомъ кишки. Рис. 392, яйцо, въ которомъ складки (передняя и задняя) водной оболочки соединились и появляется зачатокъ мочевого мѣшка. Рис. 393, яйцо, въ которомъ разраслись ворсинки ворсинчатой оболочки, водная оболочка образовалась; желточный пузырь уменьшился; мочевой мѣшокъ образовался. Рис. 394. Яйцо съ человѣческимъ зародышемъ, въ которомъ мочевой мѣшокъ разросшись соединился съ ворсинчатой оболочкой и его кровеносные

сосуды распространились и врасли въ ворсинки этой оболочки, желточный мѣшокъ сократился; водная оболочка разраслась. Общія знаки: d — яйцевая оболочка (zona pellucida); d' — на ней ворсинки; sh — серозная щель (указатель слѣдуетъ продолжить до промежутка между линиями); ch — ворсинчатая оболочка (chorion); chz — ворсинки этой оболочки; am — водная оболочка (amnion); ks, ss — головная, хвостовая складки водной оболочки; a, a' — эктодерма; m, m' — мезодерма; dd, i — энтодерма; df — сосудистая площадка; st — sinus terminalis; kh, ds — желточный мѣшокъ; dg — желточный протокъ; al — мочевого мѣшокъ; e — зародышъ; z — пространство между ворсинчатой и водной оболочками — внѣзародышевая часть мезодермной полости (Coelom); vl — брюшная; hh — околосердечная часть мезодермной полости (Kölliker).

Развитіе зародыша человѣка.

Первоначальныя стадіи развитія человѣческаго яйца еще не изслѣдованы. Самая ранняя стадія развитія яйца человѣка, которую нашелъ и описалъ Reichert, изображена на рис. 395 и относится имъ къ 12-дневному возрасту. Да-

Рис. 395.

Рис. 395. Зародышъ человѣка длиною въ 2,15 миллиметра, покрытый водной оболочкой. Увеличеніе 8,5 (W. His).

лѣе идутъ зародыши человѣка: 13-дневный, 14-дневный, 20-дневный и т. д. изображенные на рис. 396—412.

Рис. 396.

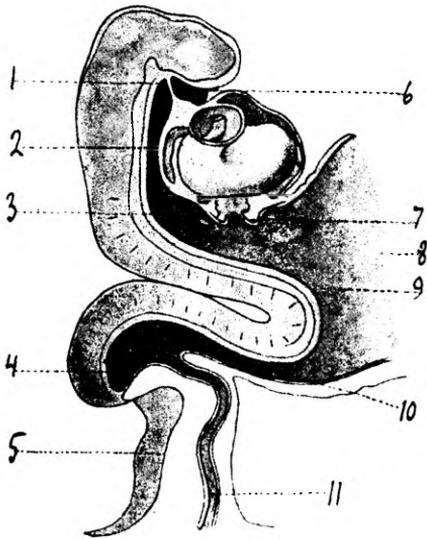
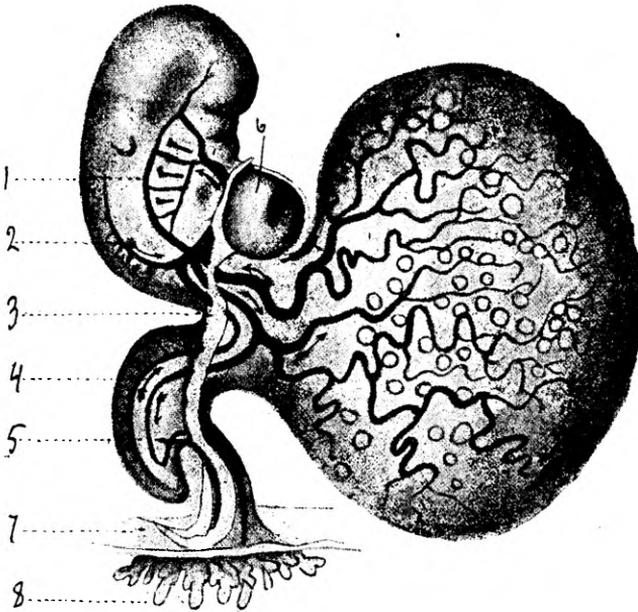

Рис. 396. Продольное сечение 12-дневного зародыша человека длиной в 2,15 миллиметра: 1 — глоточная перепонка (*membrana pharyngealis*); 2 — головная кишка; 3 — передняя кишка; 4 — задняя кишка; 5 — желточная ножка; 6 — носоротовая полость; 7 — печеночное выпячивание; 8 — желточный мешок; 9 — желточный проток; 10 — средняя кишка; 11 — проток первичного мочевого пузыря — *allantois* (W. His).

Рис. 398.

нальная вена; 5 — нисходящая аорта; 6 — сердце; 7 — желточная или пупочная ножка; 8 — ворсинки дѣтского мѣста (W. His).

Рис. 397.

Рис. 397. Зародыш человека длиной в 3,2 миллиметра. Увеличение 8,5 (W. His).

Рис. 398. Зародыш человека длиной в 3,2 миллиметра (около 14 дней): 1 — нисходящая аорта; 2 — первичная яремная вена; 3 — мѣсто прикрѣпленія сорванной водной оболочки плода (*amnion*); 4 — кардинальная вена; 5 — нисходящая аорта; 6 — сердце; 7 — желточная или пупочная ножка; 8 — ворсинки дѣтского мѣста (W. His).

Рис. 399.

Рис. 400.

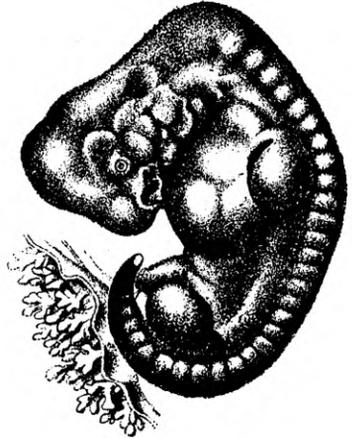

Рис. 399. Зародышь человека длиною въ 5 миллиметровъ. Увеличение 7 (W. His).

Рис. 400. Зародышь человека длиною въ 7,5 миллиметра. Увеличение 7 (W. His).

Рис. 401.

Рис. 402.

Рис. 401. Зародышь человека длиною въ 11 миллиметровъ. Увеличение 4 (W. His).

Рис. 402. Зародышь человека длиною въ 14,5 миллиметра. Увеличение 3,8 (W. His).

Рис. 403.

Рис. 403. Зародышъ чело-
вѣка длиною въ $5/6,5$ сан-
тиметровъ. Безъ увеличе-
нія. (W. His).

Рис. 404. 60-дневный зар-
одышъ чело-вѣка длиною
въ 28 миллиметровъ. Увели-
чение 3 (Minot).

Рис. 404.

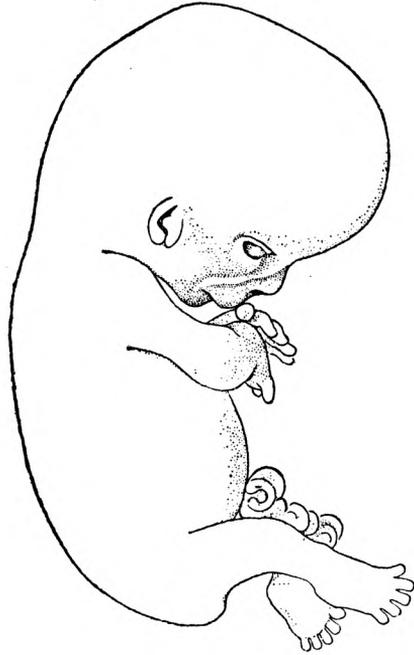

Рис. 405.

Рис. 405. 64-
дневный зар-
одышъ чело-вѣка
длиною въ 32 мил-
лиметра. Увели-
чение 3 (Minot).

Рис. 406.

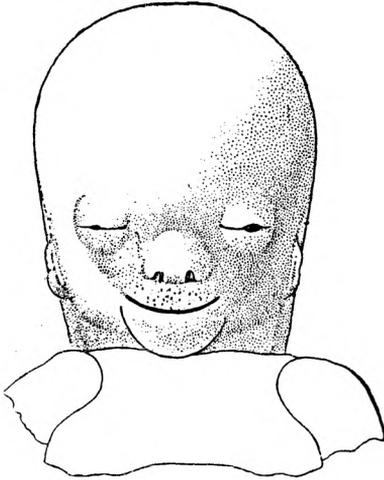

Рис. 406. Лицо зародыша человека длиной в 43 миллиметра. Увеличение 3. (Minot.)

Рис. 407.

Рис. 407. 75-дневный зародыш человека длиной в 55 миллиметров. Естественная величина. (Minot.)

Рис. 408.

Рис. 408. 3-месячный зародыш человека длиной в 78 миллиметров. (Minot.)

Рис. 409.

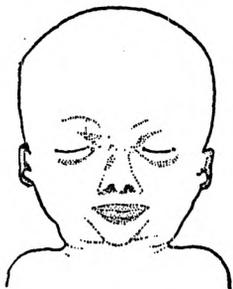

Рис. 409. Лицо зародыша, изображенного на рис. 408.

Рис. 410.

Рис. 410. 110-дневный зародыш человека длиной в 12 сантиметров. Естественная величина (Minot).

Рис. 411.

Рис. 411. 106-дневный зародышъ человека длиною въ 118 миллиметровъ. Естественная величина. (Minot.)

Рис. 412.

Рис. 412.
123 - днев -
ный зародыш чело-
вѣка дли-
ною въ 155
миллимет-
ровъ. Есте-
ственная
величина
(Minot).

Между возрастомъ и длиною челоуѣка отъ маковки до кончика выяснили слѣдующее соотношеніе: 13-дневный зародышъ имѣеть длину въ 2—2,5 милліметра; 14—16 дн. — 2,5—2,7 миллім.; 16—19 дн. — 2—3 миллім.; 19—21 дн. — 3—4 миллім.; 21—25 дн. — 4,5—6 миллім.; 26—28 дн. 7—8 миллім.; 29—30 дн. — 8—10 миллім.; 31—32 дн. — 10—12 миллім.; 35—36 дн. — 14 миллім.; 37—38 дн. — 15—16 миллім.; 39—40 дн. — 17—19 миллім.; 56 дн. — 24 миллім.; 60 дн. — 2,8 сантим.; 64 дн. — 3,2 сант.; 75 дн. — 5,5 сант.; въ концѣ 3 мѣсяца — 7 сант., а вся длина 10 сант.; въ началѣ 4 мѣс. — 9 сант. — 12; въ концѣ 4 мѣс. — 12 сант. — 17; въ началѣ 5 мѣс. — 14 сант. — 19; въ концѣ 5 мѣс. — 18 сант. — 27,5; въ началѣ 6 мѣс. — 19 сант. — 28; въ концѣ 6 мѣс. — 24 сант. 35; въ началѣ 7 мѣс. — 24 сант. — 35; въ концѣ 7 мѣс. — 27 сант. — 39; въ началѣ 8 мѣс. — 27 сант. — 40; въ концѣ 8 мѣс. — 30 сант. — 42; въ началѣ 9 мѣс. — 30 сант. — 43; въ концѣ 9 мѣс. — 33 сант. — 46; въ началѣ 10 мѣс. — 33 сант. — 47; въ концѣ 10 мѣс. — 37 сант. — 50 сант.

В. Значеніе зародышевыхъ листковъ какъ производителей тканей и органовъ.

1. Наружный листокъ.

Наружный зародышевый листокъ даетъ начало наружному слою кожи, т. е. надкожицѣ и всѣмъ отъ нея происходящимъ образованіямъ: ногтямъ, волосамъ, железамъ кожи. Отъ него же происходитъ вся нервная система: головной и спинной мозгъ, узлы и волокна симпатической нервной системы, нервныя волокна, нервныя окончанія и нервныя элементы органовъ чувствъ. Поэтому наружный зародышевый листокъ, эктодерма, эктобласть, эпибласть еще называется нервнo-чувствительнымъ или кожно-чувствительнымъ листкомъ.

2. Внутренній листокъ.

Внутренній зародышевый листокъ или энтодерма, энтобласть, гипобласть даетъ начало эпителию пищеварительной трубки отъ глотки до заднепроходнаго отверстія и всѣхъ ея железъ, включая сюда и большія железы: печень, поджелудочную железу а также и легкія. Поэтому внутренній листокъ пазываютъ еще кишечно-железистымъ листкомъ.

3. Средній зародышевый листокъ.

Средній зародышевый листокъ, мезодерма, мезобласть даетъ начало всей соединительной ткани: костямъ, хрящамъ, сухожиліямъ, связкамъ, кожѣ за исключеніемъ надкожицы и ея производныхъ, подкожной и другихъ мѣстъ рыхлой волокнистой ткани, всѣмъ скелетнымъ мышцамъ тѣла и конечностей; всему этому, происходящему изъ кожно-волокнистой или кожно-мышечной пластинки мезодермы или соматоплевры. Кишечно-волокнистая пластинка мезодермы или спланхноплебра производитъ всѣ ткани, поддерживающія эпителиныя образованія энтодермы: волокнистую соединительную ткань, гладкія мышцы; хрящи воздухоносныхъ путей (дыхательнаго горла и ея вѣтвей — бронховъ); эпителий или, какъ его раньше называли, эндотелий серозныхъ полостей: плевры, брюшины; все мочеполовое устройство: почки, половыя железы (яичникъ и яички съ ихъ придатками), матку влагалище, мочевой пузырь; все устройство кровообращенія: сердце, кровеносные сосуды, кровь, селезенку; все устройство лимфообращенія: лимфеносные сосуды и лимфенные узлы.

Отдѣль IV.

Ученіе о тканяхъ (гистологія).

Элементарныя данныя эмбриологіи показываютъ, что яйцо послѣ оплодотворенія представляя собою клѣтку, начинаетъ дѣлиться. (Рис. 413, 414). Постепенное и послѣдо-

Рис. 413.

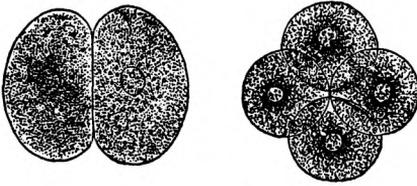

Рис. 414.

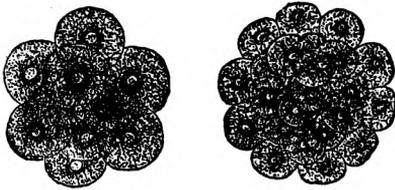

Рис. 413, 414. Последовательныя стадіи дробленія яйца при сегментаци равной и полной до образованія морулы (Gegenbaur).

вательное дѣленіе яйца — клѣтки даетъ цѣлую кучку однородныхъ клѣтокъ (morula), которая вскорѣ преобразуется въ пузырекъ (blastula), стѣнка котораго состоитъ изъ однородныхъ клѣтокъ, плотно и непосредственно соприкасающихся одна съ другой безъ всякаго промежуточнаго вещества иного строенія, хотя онѣ могутъ различаться между собой какъ своей величиной, такъ, строеніемъ и своимъ составомъ. (Рис. 415—418). Съ этого времени клѣтки, со-

Рис. 415.

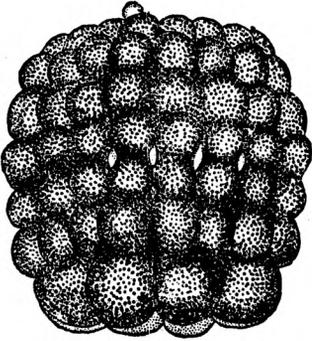

Рис. 415. Стадія дроблення оплодотвореного яйця ланцетика съ 88 шарами дроблення: сегментація полная, но не равная; имѣется полюсь съ малыми клѣтками — животный полюсь и полюсь съ большими клѣтками — растительный полюсь. Увеличение 28 (Hatschek).

Рис. 416.

Рис. 416. Стадія бластулы ланцетика въ сѣчені меридіанной плоскости: 1 — бластодерма состоитъ изъ бластоцитовъ; область животнаго полюса; 2 — область растительнаго полюса; 3 — сегментаціонная полость. Увеличение 280 (Hatschek).

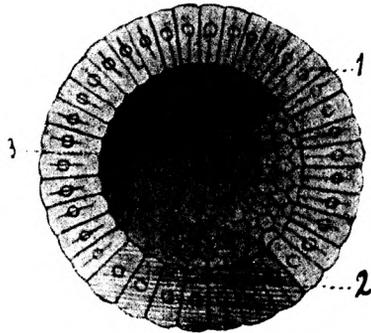

Рис. 417.

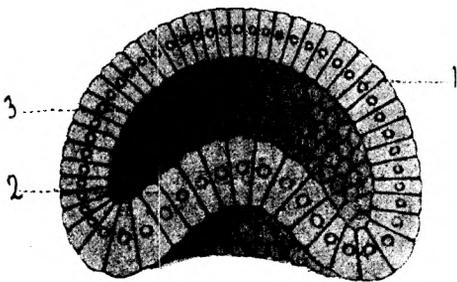

Рис. 417. Превращеніе бластулы ланцетика въ гастролу путемъ впячивания стѣнки растительнаго полюса внутрь; получается: 1 — эктодерма, 2 — энтодерма и 3 — сегментаціонная полость. Увеличение 280 (Hatschek).

ставляющія бластулу (бластоциты или бластомеры), подобны по своему строенію и взаимному соотношенію клѣткамъ нѣкоторой ткани взрослога организма, именно, эпителиной. Такимъ образомъ прежде всего изъ всѣхъ тканей взрослога организма возникаетъ эпителиная

Рис. 418.

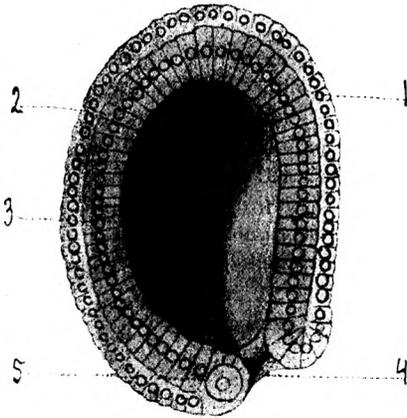

Рис. 418. Впячиваніе совершилось; получилась стадія гастролы ланцетика: 1 — эктодерма; 2 — энтодерма; 3 — первичная полость кишки; 4 — первичное ротовое отверстие; 5 — мезодермныя клѣтки. Увеличеніе 280 (Hatschek).

ткань. Въ стадіи гастролы зародышъ все еще состоитъ изъ эпителиальной только ткани; хотя въ немъ уже имѣются два зародышевыхъ листка, но типъ клѣтокъ и ихъ взаимное соотношеніе одинаковы; различаются онѣ только своимъ положеніемъ и зависящимъ отъ того видоизмѣненіемъ. Въ дальнѣйшемъ развитіи зародыша между двумя листками типа эпителиальной ткани возникаютъ клѣтки, рѣзко отличающіяся какъ по своимъ свойствамъ и особенностямъ, такъ и по ихъ взаимному соотношенію. Эти клѣтки имѣютъ то веретенообразную, то звѣздчатую, многоотростчатую форму; соединяются онѣ между собой для образованія ткани только съ помощью своихъ болѣе или менѣе длинныхъ и тонкихъ отростковъ, оставляя между собой болѣе или менѣе значительной величины промежутки, въ которыхъ содержится жидкое неорганизованное межклеточное вещество. Въ дальнѣйшемъ развитіи путемъ дѣятельности клѣтки преобразуютъ вещества своего тѣла въ разнаго рода волокна, которыя размѣщаясь между клѣтками, являются организованнымъ межклеточнымъ веществомъ ткани. Съ другой стороны въ этомъ же пространствѣ между двумя эпителиальными листками (наружнымъ и внутреннимъ) появляются клѣтки, подобныя отростчатымъ клѣткамъ, но не прикрѣпленныя къ опредѣленному мѣсту, а блуждающія; онѣ способны принимать при своихъ странствованіяхъ самыя разнообразныя формы, но въ покойномъ состояніи имѣютъ

форму шара. Такого рода форменные элементы, возникающія между наружнымъ и внутреннимъ листками даютъ начало соединительнымъ тканямъ вообще и между ними кровяной ткани въ частности, а въ общемъ составляютъ средній зародышевый листокъ. Элементы этого же зародышевого листка даютъ начало поперечно-полосатой мышечной ткани. Одновременно начинается формироваться нервная ткань изъ эпителиальныхъ элементовъ мозговой трубки.

Эпителиная ткань.

Название эпителий (epithelium) впервые употребилъ **Ruysch** (1715) для обозначенія тонкой чешуйки, отдѣляющейся съ поверхности кожи послѣ кипяченія ея въ водѣ и обнаруживающей подъ собой маленькіе сосочки (*ἐπί* — на, *θήλη* — сосочекъ). Послѣ стали примѣнять это названіе для обозначенія покровнаго слоя какъ поверхности тѣла, такъ и его внутреннихъ полостей разнаго рода, называя такого рода эпителий покровнымъ. Но въ другихъ случаяхъ внутреннія полости у взрослога организма настолько преобразуются и въ нихъ покровный эпителий настолько преобладаетъ какъ своей массой, такъ и функционально, что образуетъ болѣе или менѣе объемистые органы съ особенными функціями; эпителий, входящій въ ихъ составъ называютъ железистымъ.

А. Строеніе покровной эпителиной ткани.

Покровный эпителий состоитъ изъ клѣтокъ, прилежащихъ одна къ другой безъ какихъ либо промежуточныхъ форменныхъ элементовъ. Клѣтки эпителия для образованія ткани соединяются между собой при помощи весьма короткихъ и тонкихъ отростковъ своего клѣточного тѣла, между которыми находятся соковыя межклѣтныя каналыцы или ходы. (Рис. 419—423.) По этимъ каналыцамъ доставляются питательныя вещества клѣткамъ, такъ какъ въ эпителиѣ кровеносныхъ сосудовъ не бываетъ. По такимъ же межклѣтнымъ соковымъ каналыцамъ клѣтки выдѣляютъ какъ отбросы своего

Рис. 419.

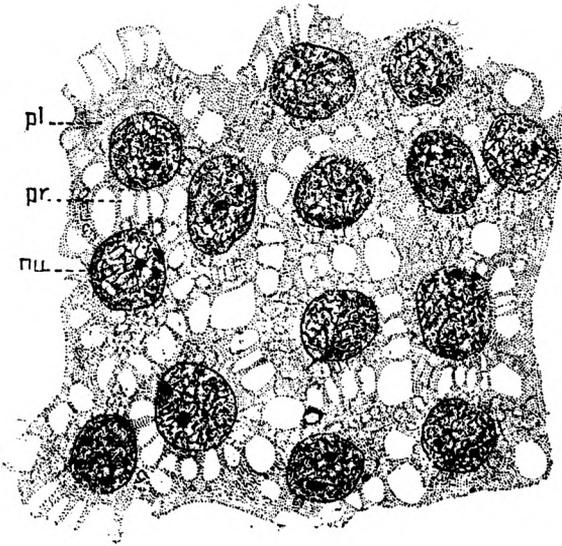

Рис. 419. Эпителий водной оболочки (amnion) 144-дневного зародыша человека: pl — клеточное тело; pr — межклеточные мостики; пц — клеточное ядро. Увеличение 1225 (Minot).

Рис. 420.

Рис. 420. Нижний слой эпителия жаберного листка личинки саламандры с поверхности: i — межклеточные соковые каналы; zb — межклеточные мостики; l — лейкоцит в межклеточном канале; l' — лейкоцит в стадии митотического деления (Flemming).

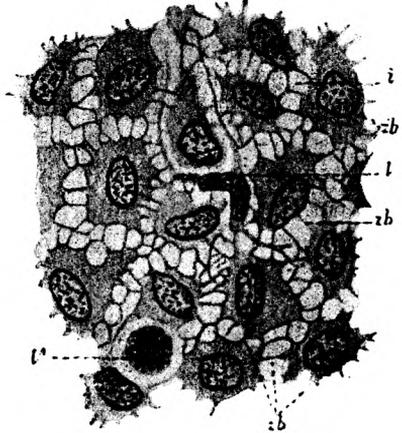

Рис. 421.

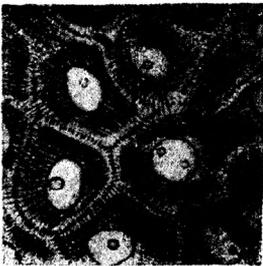

Рис. 421. Параллельное поверхности сечение надкожицы из кожи человека в области слизистого слоя Malpighi: видны межклеточные мостики. Увеличение 700 (Szymonowicz).

Рис. 422.

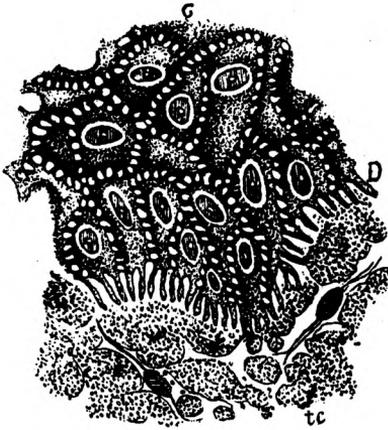
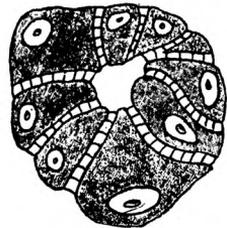

Рис. 422. Эпителиныя клѣтки основнаго или маточнаго слоя надкожицы врастаютъ зубовидными отростками въ основную перепонку: С — клѣтки слизистаго слоя или слоя Malpighi соединяются между собой межклетными мостиками, между которыми имѣются межклетные соковыя каналы; D — зубцы клѣтокъ маточнаго слоя надкожицы; tc — основа кожи (Ranvier).

Рис. 423. Схема поперечнаго сѣченія трубочки желудочной железы, показывающаго межклетные каналы и межклетные мостики (Колосовъ).

Рис. 423.

питанія, такъ выдѣленія и отдѣленія — продукты своей физиологической дѣятельности. Раньше предполагали, что клѣтки эпителия, плотно прилегая одна къ другой, спаяны между собой особеннымъ безформеннымъ склеивающимъ веществомъ (Kittsubstanz).

Виды эпителиныхъ клѣтокъ.

Клѣтки эпителия бываютъ двухъ видовъ: плоскія и цилиндрическія.

1. Плоскія клѣтки.

Плоскія клѣтки эпителия встрѣчаются главнымъ образомъ на поверхности серозныхъ оболочекъ, внутри кровеносной и лимфеносной системъ, гдѣ онѣ раньше назывались эндотельными клѣтками, какъ происходящія отъ мезодермы, въ отличіе отъ истиннаго эпителия, происходящаго отъ эктодермы и энтодермы.

Клѣточное тѣло плоскихъ клѣтокъ представляетъ собою тончайшую пластинку толщиной въ $1\ \mu$ съ поперечникомъ въ $20\text{--}60\ \mu$, совершенно прозрачную, только изрѣдка показывающую сѣтчатость строенія и иногда зернистость; края пластинки неровные, неправильно очерченные; форма пластинки въ общемъ многоугольная; выступы и углубленія на краяхъ клѣтки вполне соответствуютъ углубленіямъ и выступамъ прилежащей къ ней клѣтки; сосѣднія клѣтки соединяются одна съ другой межклѣтными мостиками, въ промежуткахъ между которыми находятся соковые межклѣтные каналцы, выполненные жидкимъ содержимымъ. (Рис. 424—431.) Если обработать поверхность, покрытую плоскими

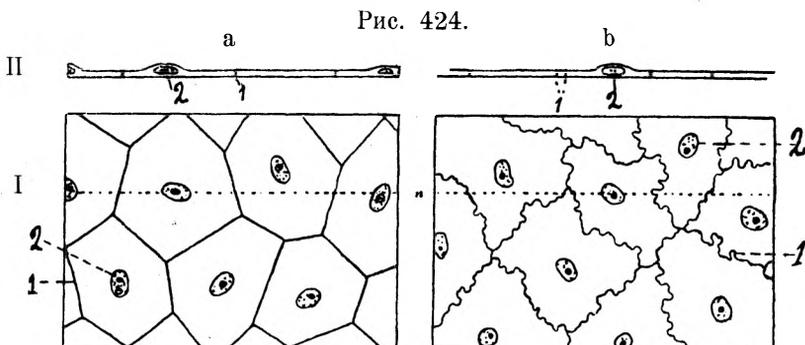

Рис. 424. Схема однослойнаго плоскаго эпителия. I Видъ плоскихъ клѣтокъ съ поверхности. II Видъ плоскихъ клѣтокъ въ сѣченіи, перпендикулярномъ къ ихъ поверхности по линіи mn и nm. a — клѣтки съ прямолинейными очертаніями, b — клѣтки извилистыми очертаніями. 1 — межклѣтныя щели, 2 — клѣточные ядра съ ядрышками въ нихъ.

эпителиными клѣтками, напр. сальникъ, растворомъ азотно-кислаго серебра, то серебро возстановляется содержимымъ соковыхъ межклѣтныхъ каналцевъ и въ видѣ чернаго порошкообразнаго осадка очерчиваетъ весьма ясно причудливыя границы клѣтокъ. Раньше эту реакцію считали характерной для особеннаго склеивающаго вещества (Kittsubstanz), соединяющаго эпителиныя клѣтки въ ткань.

Клѣточное ядро плоскихъ клѣтокъ является въ видѣ круглой и овальной пластинки толщиной около $2\ \mu$ съ поперечникомъ въ $6\text{--}8\ \mu$; помѣщается оно въ болѣе толстой

шенствованій цѣна возрасла настолько, чтобы оплатить не только фермера, но и правительство. Всякій налогъ, падающій на земледѣльческій капиталъ, или задерживаетъ предполагаемое улучшение, или вызываетъ необходимость продажи по болѣе высокой цѣнѣ.

53. Когда совершаются арендныя договоры, обыкновенно эти налоги по общему правилу перелгаются на землевладѣльца. Фермеръ заключаетъ свою сдѣлку или, по крайней мѣрѣ, долженъ былъ бы ее заключать такъ, чтобы оставить себѣ, за уплатой всѣхъ издержекъ, среднюю прибыль на земледѣльческій капиталъ, при данныхъ обстоятельствахъ въ странѣ, каковы бы они ни были и въ какой бы мѣрѣ они не находились подъ дѣйствіемъ налоговъ и въ особенности столь общаго, какъ налогъ на собственность. Фермеръ, такимъ образомъ, уплачивая меньшую ренту при заключеніи новаго аренднаго договора освобождается отъ какого бы то ни было особаго бремени и можетъ при обычной рутинѣ въ обработкѣ получать и обычную прибыль. Но поощреніе вкладывать новый капиталъ для улучшеній отнюдь не возстановливается ему этой новой сдѣлкой. Это поощреніе должно зависѣть, какъ для фермера, такъ и для самага землевладѣльца, исключительно отъ цѣны земледѣльческаго продукта сравнительно съ цѣною орудій производства. Если же цѣна этихъ орудій производства возрасла подъ вліяніемъ налоговъ, никакое пониженіе ренты не поможетъ. Въ дѣйствительности это вопросъ не касающійся ренты. И имѣя въ виду прогрессъ въ улучшеніяхъ можно смѣло утверждать, что полное упраздненіе рентъ произведетъ меньшее вліяніе, чѣмъ устраненіе налоговъ на земледѣльческій капиталъ.

54. Господствующимъ мнѣніемъ въ нашей странѣ, я убѣжденъ, является взглядъ, что значительныя издержки по производству хлѣба въ нашей странѣ почти исключительно зависятъ отъ тяжести налоговъ. Въ тенденціи многихъ изъ нашихъ налоговъ увеличивать издержки обработки и цѣну хлѣба, я не сомнѣваюсь. Но изъ аргументаціи, которую я провожу въ данномъ изслѣдованіи, читатель замѣтитъ, что, по моему мнѣнію, часть этой цѣны и быть можетъ не незначительная часть зависитъ отъ причины лежащей глубже и на самомъ дѣлѣ является необходимымъ результатомъ превосходства нашего въ богатствѣ и населеніи, сравнительно съ качествомъ нашихъ естественныхъ почвъ и протяженіемъ нашей территоріи.

Это-то и есть причина, дѣйствіе которой по существу можетъ быть ослаблено обычнымъ ввозомъ иностраннаго хлѣба и уменьшеніемъ его производства въ предѣлахъ страны. Подобная политика подлежала моему разсмотрѣнію въ другомъ изслѣдованіи, но само собою разумѣется, что всякое освобожденіе отъ обложенія, при любой политикѣ, должно имѣть тенденцію понижать цѣну хлѣба и дѣлать ввозъ менѣе необходимымъ.

55. При прогрессивномъ движеніи страны въ направленіи къ высокому положенію улучшеній, реальное богатство землевладѣльца должно, согласно изложеннымъ принципамъ, постепенно возрастать; хотя его относительное вліяніе и положеніе въ обществѣ вѣроятно будетъ уменьшаться, вслѣдствіе увеличенія числа и богатства тѣхъ, которые живутъ за счетъ еще болѣе важнаго избытка — прибыли на капиталъ ¹⁾).

При послѣдовательномъ, за немногими исключеніями, паденіи въ цѣнности благородныхъ металловъ во всей Европѣ, еще большее паденіе, происшедшее во всѣхъ богатѣйшихъ странахъ въ связи съ увеличеніемъ продукта, полученнаго отъ земли, даютъ въ совокупности землевладѣльцу возможность ожидать увеличенія его рентъ съ возобновленіемъ арендныхъ договоровъ. Но отдавая свою землю вновь въ аренду, онъ можетъ сдѣлать двѣ ошибки, которыя одинаково вредны, какъ его интересамъ, такъ и таковымъ же его страны.

56. Во первыхъ, онъ можетъ подъ вліяніемъ непосредственнаго ожиданія чрезвычайной ренты, предлагаемой фермерами, конкурирующими между собою, отдать свою землю въ аренду фермеру имѣющему незначительный капиталъ для обработки ея надлежащимъ образомъ и для производства необходимыхъ улучшеній. Эта одна изъ весьма близорукихъ политикъ, вредныя послѣдствія которой были рѣзко отмѣчены наиболѣе интеллигентными инспекторами сельскаго хозяйства предъ парламентомъ. Въ особенности это характерно для Ирландіи, гдѣ неблагоразуміе землевладѣльцевъ, въ связи,

1) Я уже намекнулъ въ примѣчаніи ранѣе, что прибыль можетъ быть безъ ошибки названа избыткомъ. Будемъ ли мы считать или не считать ее за избытокъ, во всякомъ случаѣ прибыль одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ богатства, ибо внѣ всякаго сомнѣнія она главный источникъ накопленія.

быть можетъ, съ трудностью подыскать подходящихъ жилищныхъ фермеровъ, усилило недовольство въ странѣ и положило серьезныя препоны въ дѣлѣ улучшенія системы обработки. Послѣдствіемъ этой ошибки явится вѣрная потеря для землевладѣльца и для богатства страны будущаго источника рентъ, который проистекають изъ умноженія продукта.

Вторая ошибка, которую дѣлаетъ землевладѣлецъ, заключается въ томъ, что онъ принимаетъ временное возвышеніе цѣны за повышеніе достаточной продолжительности, чтобы оправдать повышеніе ренты. Часто случается, что недостатокъ одного или нѣсколькихъ лѣтъ или необычный спросъ, происходящій отъ какой либо другой причины, можетъ поднять цѣну сырого продукта до высоты, на которой цѣна не можетъ удержаться. Фермеръ, берущій землю подъ влияніемъ такой цѣны, при возвращеніи болѣе или менѣе нормальнаго положенія вещей, вѣроятно, окажется банкротомъ и оставить свою ферму въ истощенномъ и разоренномъ видѣ. Эти короткіе періоды высокихъ цѣнъ имѣють большое значеніе для созданія капитала въ земледѣліи, если фермерамъ дана возможность ими воспользоваться. Но они слишкомъ преждевременно захватываются землевладѣльцами и капиталъ разрушается вмѣсто накопленія; и какъ землевладѣлецъ, такъ и вся страна, терпитъ убытокъ вмѣсто пріобрѣтенія выгоды.

57. Подобная осторожность нужна при повышеніи рентъ даже тогда, когда ростъ цѣнъ какъ бы представляется постояннымъ. При ростѣ цѣнъ и рентъ, рента всегда должна быть немного позади, не только для того, чтобы дать возможность судить, временно ли повышеніе или постоянно, но даже въ послѣднемъ случаѣ для того, чтобы дать возможность накопленію капитала на землѣ, благодѣтельныя послѣдствія котораго землевладѣлецъ почувствуетъ въ конечномъ результатѣ.

58. Нѣтъ, однако, никакихъ серьезныхъ основаній ожидать, что, если бы земли давали фермерамъ всю совокупность своихъ рентъ, хлѣбъ былъ бы въ большемъ количествѣ или болѣе дешевъ. Если взгляды, изложенный въ предшествовавшемъ изслѣдованіи правленъ, то послѣднее добавленіе, дѣлаемое къ общей массѣ нашего продукта, продается согласно съ издержками производства и то же самое количество хлѣба не можетъ быть произведено при

меньшей цѣнѣ, хотя бы даже безъ ренты. Единственнымъ послѣдствіемъ перенесенія ренты въ руки фермеровъ было бы обращеніе ихъ въ джентлеменовъ и послужило бы побужденіемъ обрабатывать фермы подъ надзоромъ безпечныхъ и незаинтересованныхъ управляющихъ, вмѣсто бдительнаго глаза самаго хозяина, который избѣгаетъ небрежности подъ вліяніемъ страха разориться и поощряется къ работѣ надеждой на успѣхъ. Наиболѣе значительное количество примѣровъ успѣшнаго веденія дѣла было замѣчено среди тѣхъ, которыя платятъ землевладѣльцу справедливую ренту; у нихъ же было и больше знанія; они вкладывали весь свой капиталъ въ землю и чувствовали своею обязанностью наблюдать за нимъ съ неослабѣвающимъ вниманіемъ и увеличивать капиталъ насколько возможно. Но когда такой похвальный духъ господствуетъ среди фермеровъ, весьма важно для прогресса богатства и роста рентъ, чтобы у фермеровъ была возможность и желаніе накапливать; промежутокъ времени, когда повышаются цѣны, безъ немедленнаго повышенія рентъ, даетъ наиболѣе вѣрныя средства для этого. Эти промежутки повышающихся цѣнъ, если онѣ не сопровождаются движеніемъ цѣнъ въ обратномъ направленіи, наиболѣе могущественно содѣйствуютъ прогрессу національнаго богатства. Практически я сказалъ бы, что разъ промышленность и экономія въ странѣ установились, временно высокія прибыли — болѣе частый и могущественный источникъ накопленія, чѣмъ даже духъ бережливости и какая либо изъ возможныхъ другихъ причинъ ¹⁾.

59. Въ этомъ обстоятельствѣ заключается единственная причина, которая можетъ объяснить коллосальное накопленіе среди отдѣльныхъ лицъ, которое имѣло мѣсто въ нашей странѣ въ теченіи послѣднихъ двадцати лѣтъ и которое сдѣлало насъ страной съ весьма возросшимъ капиталомъ, несмотря на значительное ежегодное разрушеніе капитала въ теченіи весьма долгаго періода.

60. Среди временныхъ причинъ высокой цѣны, которая иногда можетъ ввести въ ошибку землевладѣльца, необхо-

¹⁾ Адамъ Смитъ отмѣчаетъ дурныя вліянія высокихъ прибылей на привычки капиталистовъ. Они, быть можетъ, иногда и вызывали экстравагантность, но, по общему правилу, я сказалъ бы, что экстравагантныя привычки чаще всего являются причиной недостатка капитала, чѣмъ высокія прибыли — причиной экстравагантныхъ привычекъ.

димо отмѣтить и неправильности въ денежномъ обращеніи страны. Когда они имѣютъ краткую продолжительность, землевладѣлецъ долженъ относиться къ нимъ точно такимъ же образомъ, какъ къ годамъ необычнаго спроса. Но когда они существуютъ такъ долго, какъ это имѣло мѣсто въ нашей странѣ, для землевладѣльца невозможно не привести ренты въ соотвѣтствующую пропорціональность и принять на себя обязательство понизить ее вновь при возвращеніи денежнаго обращенія къ его нормальному состоянію.

Современное паденіе въ цѣнѣ слитковъ и улучшившееся положеніе курса показываетъ, по моему мнѣнію, что наибольшая доля различія между золотомъ и бумагой зависѣла отъ коммерческихъ причинъ и отъ особаго спроса на слитки, который былъ предъявленъ со стороны многихъ лицъ, но оно ни въ какомъ случаѣ не доказываетъ, что выпускъ бумагъ не давалъ основаній для большаго повышенія цѣнъ чѣмъ то, которое могло на долго удержаться. Уже и теперь чувствовалось обратное движеніе, произведенное не исключительно ввозомъ хлѣба и оно будетъ продолжаться и далѣе, пока мы не вернемся къ платежамъ звонкой монетой. Отдавшіе свою землю въ аренду въ періодъ наибольшаго различія между банковыми билетами и слитками, вѣроятно, должны понизить ренты, какова бы ни была принята система по отношенію къ хлѣбной торговлѣ. Эти обратныя движенія имѣютъ всегда неблагопріятныя послѣдствія. Высокія ренты, отчасти произведенныя причинами этого рода, въ высшей степени затрудняютъ регулярный ходъ цѣнъ и перепутываютъ расчеты, и фермера, и землевладѣльца.

61. При отмѣченныхъ здѣсь предосторожностяхъ по отдачѣ фермъ въ аренду, землевладѣлецъ можетъ смѣло надѣяться на постепенное и прочное увеличеніе своихъ рентъ и, по общему правилу, не только на увеличеніе пропорціонально росту цѣны продукта, но и на еще большее увеличеніе, происходящее вслѣдствіе увеличенія количества продукта.

Если при взиманіи рентъ, одинаково справедливыхъ, какъ для землевладѣльца, такъ и для фермера, окажется, что они не возрастаютъ болѣе, чѣмъ въ пропорціи съ ростомъ цѣны продукта, то это, по общему правилу, будетъ объясняться налоговымъ обложеніемъ.

Хотя ни въ какомъ случаѣ нельзя признать вѣрность положенія экономистовъ, будто всѣ налоги въ конечномъ

результатѣ падаютъ на ренту землевладѣльцевъ, но конечно правильно, что они чаще всего облагаются прямо или косвенно и имѣютъ возможность освободиться отъ налоговъ съ большими затрудненіями, чѣмъ какой либо другой классъ въ государствѣ. Такъ какъ они платятъ на самомъ дѣлѣ многіе налоги, которыя падаютъ на капиталъ фермера и на заработную плату работника, а также и тѣ налоги, которые возложены непосредственно на нихъ, они неизбежно должны чувствовать это, какъ уменьшеніе части всего чистаго продукта, который при другихъ обстоятельствахъ доставался бы на ихъ долю. Но степень, въ которой разные классы населенія чувствуютъ на себѣ обложеніе, представляетъ собою столь обширный предметъ, относящійся къ общей теоріи налоговъ, потому требуетъ особаго изслѣдованія.

Томасъ Робертъ Мальтусъ

профессоръ исторіи и политической экономіи въ East India College, Herfordshire.

Замѣчанія о вліяніи хлѣбныхъ законовъ, повышенія или пониженія цѣнъ хлѣба на земледѣліе и общее благосостояніе народа.

Лондонъ 1814 г.

Замѣчанія и т. д.

Какъ извѣстно, въ законодательныхъ палатахъ долженъ обсуждаться вопросъ объ измѣненіи хлѣбныхъ законовъ. Всякій согласится, что для прочности предпринимаемыхъ мѣръ, а также для оцѣнки ожидаемыхъ отъ нихъ послѣдствій, надлежитъ рѣшеніе по этому предмету обосновать на тщательномъ и глубокомъ освѣщеніи вопроса.

Попытка содѣйствовать полученію свѣдѣній, необходимыхъ для такого рѣшенія не нуждается въ оправданіи. Можетъ показаться вѣроятнымъ, что удастся пролить мало новаго свѣта по вопросу, который, благодаря ранѣе существовавшей экономической политикѣ, былъ такъ часто предметомъ обсуждения; но по зрѣломъ обсужденіи, признаюсь, я пришелъ къ убѣжденію, что нѣкоторыя соображенія за и противъ хлѣбныхъ законовъ оставлены безъ вниманія, что послѣдствія хлѣбныхъ законовъ, вліяніе повышенія или пониженія хлѣбныхъ цѣнъ на сельское хозяйство и на общее благосостояніе народа никогда еще не были вполне разсмотрѣны предъ судомъ общественнаго мнѣнія.

Если это такъ, то я могу объяснить такое обстоятельство только той своеобразной аргументаціей, къ которой прибѣгнулъ А. Смитъ при разсмотрѣніи вопроса о вывозныхъ

преміяхъ на хлѣбъ. Люди, знакомые съ „Богатствомъ Народовъ“, знаютъ, что великій А. Смитъ, воспользовавшись этимъ поводомъ, оставилъ совершенно въ сторонѣ тѣ глубокіе, возвышенные и почти неопровержимые доводы, которые во множествѣ, согласно общимъ началамъ экономіи, могутъ быть приведены противъ всякаго законодательства премій и ограниченій. Адамъ Смитъ указываетъ одинъ доводъ, который имѣетъ приложеніе только къ хлѣбу.

Не удивительно, что столь крупный авторитетъ обратилъ вниманіе защитниковъ обоихъ точекъ зрѣнія въ особенности на этотъ послѣдній доводъ. Тѣ, которые раздѣляли съ Смитомъ эти ученія, приблизительно относились къ этому доводу одинаково. Хотя они и могли ловко пользоваться другими болѣе подходящими и общими доводами, но имъ постоянно казалось болѣе удобнымъ возлагать всѣ свои надежды на тотъ своеобразный и особливый аргументъ, который былъ основанъ на самой природѣ хлѣба.

Съ другой стороны сторонники противоположнаго взгляда, по сколько имъ казалось, что они съ успѣхомъ опровергли означенный особый доводъ, были склонны, не обращая вниманіе на болѣе важные и существенные аргументы, оставшіеся неотмѣченными, считать спорный вопросъ окончательно разъясненнымъ.

Въ послѣднюю категорію писателей я долженъ включить и самаго себя. Я всегда полагалъ, думаю и теперь, что этотъ особый доводъ А. Смита невѣренъ и не можетъ быть признанъ безъ нарушенія великаго закона спроса и предложенія и безъ противорѣчія съ общимъ духомъ и цѣлью изслѣдованій „Богатства Народовъ“. Я охотно признаюсь, что мое вниманіе, когда я въ другое время подвергалъ разсмотрѣнію хлѣбные законы, слишкомъ сосредоточивалось на этомъ единственномъ и своеобразномъ доводѣ, и потому я не могъ надлежащимъ образомъ оцѣнить другіе аргументы.

Я спѣшу исправить ошибку, которую я замѣтилъ; однако въ настоящій моментъ я не имѣю намѣренія высказывать свое мнѣніе по вопросу. Я постараюсь только, показать, съ полной безпартійностью, каковы, при фактическихъ отношеніяхъ современнаго положенія вещей, выгоды и невыгоды двухъ возможныхъ рѣшеній, а также каковы тѣ послѣдствія, которыя можно ожидать отъ принятія того или другого рѣшенія. Моя главная задача заключается въ томъ,

чтобы собрать матеріалъ для справедливаго и разумаго рѣшенія, а также и въ томъ, чтобы при любомъ изъ рѣшеній избѣгнуть разочарованій, если послѣдствія мѣропріятія окажутся не тѣми, къ которымъ стремились. Ничто не можетъ такъ повредить распространенію экономическихъ идей и создать дурную славу законамъ политической экономіи, какъ то, если по какому либо поводу окажется, что они основаны на соображеніяхъ, которыя придется признать ложными при повторномъ и дѣйствительномъ опытѣ.

Прежде всего я долженъ оцѣнить значеніе аргументаціи Смита, ибо нельзя приступить къ главному вопросу, не покончивъ съ этимъ вступительнымъ пунктомъ.

Основное положеніе аргументаціи Смита заключается въ томъ, по его мнѣнію, что хлѣбъ обладаетъ особымъ свойствомъ: его реальная цѣнность не можетъ быть увеличена повышеніемъ денежной цѣнности, и что, такъ какъ только повышеніе реальной цѣнности можетъ служить поощреніемъ къ его производству, то повышеніе денежной цѣны, вызываемое преміей, такого же послѣдствія имѣть не можетъ.

Я не имѣю намѣренія отрицать могущественнаго вліянія цѣны хлѣба на цѣну труда, въ среднемъ, за сравнительно значительный періодъ времени; но что это обстоятельство не можетъ препятствовать движенію капитала къ землѣ и отъ земли, — а это именно и есть главный пунктъ всего вопроса, — съ достаточной ясностью опредѣлится при краткомъ изслѣдованіи того способа, какимъ образомъ оплачивается трудъ и поступаетъ на рынокъ, а также при разъясненіи тѣхъ послѣдствій, къ которымъ должно вести признаніе взглядовъ А. Смита.

Если мы обратимъ вниманіе на расходы рабочихъ классовъ, то мы найдемъ, что они ни въ какомъ случаѣ не состоятъ изъ однихъ издержекъ на пропитаніе и еще менѣе изъ однихъ расходовъ на хлѣбъ или рожь. Обратившись къ сокровищницѣ всякихъ поученій относительно всего, что касается цѣнъ и заработныхъ платъ, а именно къ книгѣ сэра Frederick Morton Eden „о бѣдныхъ“, я нахожу, что въ рабочей семьѣ средней величины издержки на наемъ помѣшенія, на отопленіе, мыло, освѣщеніе, чай, сахаръ, одежду, — въ общемъ равны тѣмъ, которыя идутъ на хлѣбъ и муку. При грубомъ разсмотрѣніи вопроса, можно сказать,

что двѣ части расхода идутъ на хлѣбъ и муку, двѣ части на вышеуказанныя потребности и одна часть на мясо, молоко, масло, сыръ и картофель. Это подраздѣленіе, конечно, подвергается большимъ колебаніямъ, которыя зависятъ отъ размѣра семьи и ея дохода. Если эти отношенія только приблизительно выражаютъ дѣйствительное положеніе вещей, то и тогда повышеніе цѣны хлѣба можетъ имѣть медленное и частичное вліяніе на заработную плату. Мясо, молоко, масло, сыръ и картофель медленно подвергаются вліянію цѣны хлѣба, плата за жилище, кирпичъ, камень и лѣсъ на постройку и отопленіе, мыло, свѣчи и одежда еще медленнѣе, а нѣкоторые изъ нихъ, приготовленные вполнѣ или отчасти изъ заграничнаго сырого матеріала (напр. кожа, ленъ, хлопокъ, мыло, свѣчи), могутъ считаться вполнѣ свободными отъ воздѣйствія цѣны хлѣба, также какъ чай и сахаръ, въ общей суммѣ расходовъ, составляющіе немаловажную долю.

Всякое видоизмѣненіе товарныхъ цѣнъ, устанавливающееся на своей естественной нормѣ при наличности полной свободы конкуренціи, совершается подъ воздѣйствіемъ наступающаго или ожидаемаго измѣненія въ характерѣ спроса и предложенія. Причина, благодаря которой потребитель уплачиваетъ налогъ на фабрикатъ или вообще какую либо надбавку къ цѣнѣ, всегда лежитъ въ томъ, что товаръ доставленъ не въ томъ количествѣ, какъ прежде, при предположеніи конечно, что потребитель не можетъ или не хочетъ платить этой надбавки; и на слѣдующій годъ на рынкѣ будетъ только такое количество товара, которое соотвѣтствуетъ числу лицъ, согласныхъ уплачивать этотъ налогъ. Однако, по отношенію къ труду этотъ процессъ устраненія товара съ рынка медленнѣе и чувствительнѣе. Если даже продавцы станутъ избѣгать платить повышенную цѣну, то неизбѣжно тотъ же запасъ труда не только на слѣдующій годъ, но и на нѣсколько слѣдующихъ лѣтъ останется на рынкѣ. Отсюда слѣдуетъ: если спросъ не возрастаетъ и возвышеніе въ цѣнѣ средствъ пропитанія не настолько велико, чтобы сдѣлать совершенно яснымъ для работника невозможность содержанія семьи, то весьма вѣроятно, что работникъ принужденъ будетъ оплачивать это возвышеніе цѣнъ до той поры, пока уменьшеніе прироста населенія не произведетъ того, что рынокъ будетъ недостаточно снабженъ предложеніемъ труда; тогда, естественно,

конкуренція покупателей повыситъ цѣну на трудъ выше происшедшей надбавки въ цѣнѣ средствъ пропитанія и такимъ образомъ возстановится равновѣсіе въ спросѣ и предложеніи. Тоже происходитъ и въ томъ случаѣ, когда наступаетъ возвышеніе въ цѣнѣ труда въ два или три года дороговизны; при наступившемъ затѣмъ вновь изобиліи продуктовъ реальная плата труда, вѣроятно, будетъ нѣкоторое время выше обычной средней до той поры, пока быстрое возрастаніе населенія не вызоветъ конкуренціи между работниками, а вслѣдъ за нею, даже паденіе платы ниже ея обычнаго уровня.

Это изображеніе способа и рода того воздѣйствія цѣны хлѣба на цѣну труда, которое слѣдуетъ ожидать согласно законамъ, регулирующимъ приростъ населенія, съ очевидностью показываетъ, что хлѣбъ и трудъ рѣдко измѣняются въ цѣнѣ одновременно, но что они на значительную величину и въ теченіи продолжительнаго времени могутъ разниться, чтобы вызвать видоизмѣненіе въ направленіи затратъ капитала.

Въ качествѣ дальнѣйшаго доказательства этой истины будетъ полезно, во вторыхъ, рассмотреть тѣ послѣдствія, къ которымъ неизбежно ведетъ признаніе взгляда Адама Смита.

Если мы признаемъ, что реальная цѣна хлѣба неизмѣнна, т. е. что она не можетъ испытывать измѣненій въ цѣнности или что то же — повышенія или пониженія цѣнности сравнительно съ трудомъ или другими товарами, то отсюда будетъ слѣдовать, что земледѣліе разъ и навсегда исключается изъ дѣйствія того закона, который Смитъ такъ прекрасно изложилъ и разъяснилъ и согласно которому капиталъ, необходимо приспособляясь къ измѣнчивымъ потребностямъ общества, переходитъ отъ одного употребленія къ другому. Изъ того же положенія будетъ вытекать и то, что воздѣльваніе хлѣба равномерно и постоянно развивалось во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, подъ непосредственнымъ дѣйствіемъ возрастанія земледѣльческаго капитала и что никогда не было времени, въ теченіи котораго это развитіе увеличивалось бы или задерживалось колебаніями въ спросѣ. Изъ него же слѣдуетъ, что если какая либо страна переснабжена хлѣбомъ или имѣетъ недостатокъ въ немъ, то не будетъ никакого экономическаго основанія — въ первомъ случаѣ извлекать капиталъ изъ земледѣлія, — во второмъ влагать его, чтобы

такимъ образомъ возстановить равновѣсіе въ разныхъ отрасляхъ промышленности. Эти выводы, къ которымъ неизбѣжно долженъ придти всякій, признающій ученіе, будто цѣна хлѣба непосредственно и исключительно опредѣляетъ цѣну труда и всѣхъ другихъ товаровъ, настолько противорѣчатъ дѣйствительности, что это ученіе не можетъ быть истиннымъ и что, каково бы ни было вліяніе цѣны хлѣба на цѣну другихъ товаровъ, оно не можетъ быть такъ непосредственно и исключительно, чтобы этотъ особый родъ продуктовъ — хлѣбъ — былъ какимъ то исключеніемъ среди всѣхъ другихъ.

Что по отношенію къ хлѣбу такого исключительнаго положенія не существуетъ, это предполагается во всѣхъ общихъ разсужденіяхъ „Богатства Народовъ“. Адамъ Смитъ очевидно это чувствовалъ; во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ вопросъ о мѣновой цѣнности хлѣба не сводитъ къ его физическимъ свойствамъ, онъ выражается съ необычнымъ недостаткомъ опредѣленности и ограничиваетъ свои утвержденія выраженіями „на сколько“ и „въ сколько нибудь значительной степени.“ Слѣдуетъ припомнить, однако, что это разсужденіе Смита, со всѣми этими ограниченіями, имѣетъ своей настоящей цѣлью показать, что повышеніе цѣны, которое соотвѣтственно обнаруживается при первомъ введеніи преміи, только номинально и въ дѣйствительности не имѣетъ значенія. Я безъ всякихъ двусмысленностей склоненъ утверждать, что возвышеніе цѣны, вызванное вывозной преміей или ограниченіями въ ввозѣ хлѣба не менѣе реально¹⁾, какъ и та надбавка въ цѣнѣ въ томъ же размѣрѣ, которая происходитъ послѣ ряда неурожайныхъ годовъ, при возрастаніи населенія, при быстромъ ростѣ богатства въ промышленности и вообще отъ какой либо другой естественной причины; если утвержденіе А. Смита, со всѣми его ограниченіями, имѣетъ значеніе для той цѣли, съ которой оно выставлено, то оно равно приложимо и къ тому возвышенію цѣны, которое вызывается естественнымъ спросомъ.

Предположимъ, что наступило возрастаніе спроса и возвышеніе цѣны хлѣба, подъ вліяніемъ необычайно благо-

1) Вѣрно, что арендаторы уплачиваютъ свою долю въ налогѣ, который взимается для того, чтобы уплатить премію; но эта доля столь незначительна, что ее вполне возможно оставить безъ вниманія (добавленіе къ 3-му изданію).

пріятнаго состоянія нашей обрабатывающей промышленности и нашей внѣшней торговли, — т. е. такое обстоятельство, свидѣтелями котораго мы часто бывали. Согласно законамъ спроса и предложенія и общимъ началамъ, изложеннымъ въ „Богатствѣ Народовъ“ такое возвышеніе цѣны хлѣба дастъ рѣшительный толчекъ подъему земледѣлія и болѣе чѣмъ обычное количество капитала станетъ затрачиваться на обработку земли, какъ это и было въ нашей странѣ въ теченіи двадцати лѣтъ. Согласно своеобразному взгляду Смита, земледѣліе не могло получать такого поощренія. По его мнѣнію, за возвышеніемъ денежной цѣны хлѣба должно было непосредственно наступить одинаковое же возвышеніе цѣны труда и всѣхъ другихъ товаровъ; хотя арендаторъ и землевладѣлецъ въ среднемъ получали за свой хлѣбъ, вмѣсто 60 шиллинговъ — 75, но арендаторъ, по его взгляду, не могъ бы лучше обрабатывать землю и землевладѣлецъ жить лучше. Оказалось бы, что землевладѣліе стоитъ внѣ дѣйствія того закона, который распредѣляетъ капиталъ страны въ зависимости отъ доходности различныхъ предпріятій и что никогда и ни въ одной странѣ надбавка въ цѣнѣ въ значительной мѣрѣ не содѣйствовала развитію обработки земли или большимъ затратамъ капитала въ земледѣліи.

Опытъ каждаго, кто знакомъ съ тѣмъ, что происходитъ въ земледѣліи, а также взгляды и способъ дѣйствій арендаторовъ и землевладѣльцевъ, совершенно противорѣчатъ этому выводу.

Адамъ Смитъ былъ, очевидно, приведенъ къ этому способу разсужденія своимъ постояннымъ обыкновеніемъ считать трудъ прочнымъ масштабомъ цѣнности, а хлѣбъ мѣрою труда¹⁾. Что хлѣбъ является весьма невѣрнымъ масштабомъ труда, это въ высшей степени ярко доказывается исторіей нашей страны, изъ которой можно усмотрѣть, что трудъ, по сравненію съ хлѣбомъ, испыталъ очень большія колебанія и не только годъ отъ году, но и отъ одного вѣка къ другому и въ періоды 10, 20 и 30-лѣтій совмѣстно. И

1) Съ царствованія Эдуарда III-го и до Генриха VII-го дневной заработокъ въ хлѣбъ возросъ съ одного пека (Peck) почти до $\frac{1}{2}$ бушеля; съ Генриха VII и къ концу царствованія Елизаветы онъ упалъ съ $\frac{1}{2}$ бушеля на нѣсколько менѣе $\frac{1}{2}$ пека. [Въ англійскомъ кварталѣ (28л., литра) содержится восемь бушелей; четверть бушеля называется пекомъ].

что ни трудъ, ни какой либо другой товаръ не могутъ служить точной мѣрою мѣновой цѣнности, — это признано теперь одной изъ безспорнѣйшихъ истинъ политической экономіи и въ дѣйствительности вытекаетъ, какъ необходимое слѣдствіе, изъ самаго опредѣленія мѣновой цѣнности. Признать, что хлѣбъ опредѣляетъ цѣны всѣхъ товаровъ, — это значитъ сдѣлать хлѣбъ прочнымъ масштабомъ реальной мѣновой цѣнности. Мы должны или отвергнуть положеніе Смита или признать, что кажущееся совершенно невозможнымъ въ дѣйствительности существуетъ, а именно: что данная масса хлѣба, независимо отъ колебаній въ спросѣ и въ предложеніи всѣхъ другихъ товаровъ, сравнительно съ нею, въ среднемъ за нѣсколько лѣтъ во всѣ времена и во всѣхъ странахъ, покупаетъ тоже количество труда, предметовъ необходимости и удобства.

Въ политической экономіи имѣются двѣ очевидныя истины, которыя нерѣдко были основой заблужденій.

Несомнѣнно вѣрно, что можно съ такимъ же успѣхомъ растить хлѣбъ и вкладывать капиталъ въ земледѣліе при цѣнѣ въ 20-ть шиллинговъ, какъ и при цѣнѣ въ 700-тъ за кварталъ, если всѣ товары, какъ въ предѣлахъ страны, такъ и внѣ ея, вполне приспособились къ этому уменьшившемуся масштабу. Столь же правильно и то, что промышленность и капиталъ каждой страны были бы въ одномъ и томъ же положеніи (за исключеніемъ по крайней мѣрѣ незначительнаго предмета — серебряныхъ вещей), если бы во всѣхъ обмѣнахъ, какъ въ предѣлахъ страны, такъ и внѣ ея, стали употреблять одинъ шиллингъ тамъ, гдѣ теперь пользуются пятью.

Но изъ этихъ истинъ дѣлать выводъ, что слѣдуетъ смотрѣть, какъ на нѣчто безразличное на тѣ или другія естественныя или искусственныя причины, возвышающія или понижающія цѣну хлѣба или серебра, было бы большимъ заблужденіемъ. Въ дѣйствительности въ цѣнности того или другого товара могутъ происходить измѣненія, невызывающія постоянныхъ или временныхъ послѣдствій, но оказывающія могущественное вліяніе на распредѣленіе имущества и на спросъ и предложеніе отдѣльныхъ товаровъ. Открытіе рудниковъ въ Америкѣ едва ли удвоило цѣну труда, тогда какъ оно въ то же время утроило или даже возвысило въ четыре раза цѣну хлѣба; уменьшивъ навсегда покупательную силу постоянныхъ доходовъ, оно въ громадной степени увеличило

силу землевладельцевъ и капиталистовъ. Такимъ же образомъ пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ къ срединѣ послѣдняго столѣтія, каковы бы ни были причины этого явленія, именно въ виду того, что оно сопровождалось скорѣе повышеніемъ, чѣмъ пониженіемъ цѣны труда, вызвало сравнительно сокращеніе затратъ капитала въ земледѣліи и послужило весьма сильнымъ стимуломъ для возрастанія населенія; это положеніе вещей было какъ бы вполнѣ рассчитано на то, чтобы вызвать послѣдовавшую реакцію и обратить насъ изъ вывозящей во ввозящую страну ¹⁾.

Для задуманнаго А. Смитомъ доказательства не можетъ быть признано достаточнымъ, если цѣна хлѣба будетъ опредѣлять цѣну труда въ томъ случаѣ, когда спросъ и предложеніе совершенно равны. Для достиженія поставленной имъ цѣли онъ долженъ былъ бы еще доказать, что вызванное, искусственно или естественно, повышение цѣны хлѣба или серебра не вызоветъ никакого видоизмѣненія, ни въ распредѣленіи имуществъ, ни въ спросѣ и предложеніи хлѣба и труда — утверженіе, которое вполнѣ противорѣчитъ опыту.

Согласно теоріи и указаніямъ опыта становится очевиднымъ, что цѣна хлѣба не непосредственно и не исключительно опредѣляетъ цѣну всѣхъ другихъ товаровъ, что реальная цѣна хлѣба въ теченіи весьма продолжительныхъ періодовъ можетъ измѣняться и тѣмъ давать земледѣлію или сильное поощреніе, или вести его къ упадку. Мы можемъ увеличить капиталъ, вложенный въ земледѣліе или въ хлопчатобумажную промышленность, но мы не въ состояніи на продолжительное время возвысить доходы арендатора или отдѣльныхъ фабрикантовъ свыше нормы

1) Въ этомъ въ дѣйствительности заключается истинный аргументъ противъ вывозныхъ премій на хлѣбъ. Если въ какой либо странѣ имѣлась такая премія, при чемъ въ ней производственная цѣна хлѣба была столь же низка, какъ и у сосѣднихъ странъ, то, по моему мнѣнію, она рассчитана на то, чтобы послѣ періода дороговизны вызвать дешевизну въ согласіи съ установленными А. Смитомъ общими законами, по которымъ возрастаніе спроса вызываетъ еще большее предложеніе. Я рѣшительно того мнѣнія, что такая премія имѣла это дѣйствіе въ Англіи въ теченіи второй четверти послѣдняго столѣтія. Но когда наступаетъ періодъ дешевизны, то она необходимо сравнительно сокращаетъ земледѣліе и увеличиваетъ населеніе, что естественно препятствуетъ тому, чтобы дешевизна держалась продолжительное время (примѣч. къ 3-му изданію).

другихъ доходовъ и когда въ какую либо промышленность вновь притекаетъ капиталъ, доходъ ея будетъ приведенъ къ равенству съ другими доходами. Хлѣбъ въ этомъ отношеніи подчиненъ тому же закону, какъ и другіе товары, и различіе между ними не столь велико, какъ утверждалъ Смитъ.

При разсмотрѣніи означеннаго вопроса, мы должны по этому отвергнуть его своеобразный взглядъ на природу хлѣба и, признавъ возможность поощренія земледѣлія при помощи хлѣбныхъ законовъ, сосредоточить свое вниманіе на вопросѣ о цѣлесообразности или нецѣлесообразности такого мѣропріятія.

До той поры, пока будетъ продолжаться наше торговое процвѣтаніе, едва ли возможно, чтобы мы обратились въ страну, вывозящую хлѣбъ. Вывозная премія давно обратилась въ пустой звукъ и таковой она вѣроятно и останется. При настоящихъ условіяхъ мы должны поэтому обратить вниманіе только на тѣ ограниченія во ввозѣ хлѣба, которыя создаютъ возможность имѣть свой собственный хлѣбъ внѣ зависимости отъ иностраннаго ввоза.

Разрѣшеніе вопроса, цѣлесообразно или нецѣлесообразно сохраненіе или даже усиленіе хлѣбныхъ законовъ, зависитъ, по моему мнѣнію, отъ разсмотрѣнія слѣдующихъ трехъ пунктовъ :

Во первыхъ, возможно-ли, что, при предположеніи полной свободы ввоза и вывоза, Англія и Ирландія внѣ всякой зависимости отъ другихъ странъ будутъ производить свой хлѣбъ.

Во вторыхъ, можетъ ли представляться желательною цѣлью, оправдывающей вмѣшательство законодательства, такое независящее отъ другихъ странъ производство, которое само по себѣ не развивается вполнѣ естественно.

И въ третьихъ, если такое независимое отъ другихъ странъ производство можетъ быть разсматриваемо, какъ желаемая цѣль, то въ какой мѣрѣ и съ какими пожертвованіями можно, при помощи ограниченій во ввозѣ, достигнуть этой цѣли ?

Относительно перваго пункта слѣдуетъ замѣтить, что само собою разумѣется, онъ долженъ быть разрѣшенъ не на основаніи общихъ принциповъ, но въ зависимости отъ размѣровъ страны, ея почвы, легкости обработки и отъ величины спроса на хлѣбъ. Мы знаемъ, что почти всѣмъ

густо населеннымъ странамъ выгодно ввозить хлѣбъ; и имѣются всѣ основанія для признанія, что даже страна съ обширной территоріей, если она имѣетъ значительное фабричное населеніе и вся ея хорошая почва уже обработана, съ выгодой для себя можетъ покупать хлѣбъ въ другихъ странахъ, гдѣ предложеніе хлѣба обильнѣе сравнительно съ спросомъ на него. Еслибы товарный оборотъ между всѣми странами Европы былъ легче и свободнѣе, то было бы совершенно неестественно, чтобы какая либо изъ ея странъ стала затрачивать большой капиталъ на обработку худшихъ земель, когда не вдалькѣ отъ нея остается безъ обработки богатѣйшая почва по недостатку дѣйствительнаго спроса. Развитие земледѣльческихъ улучшеній должно было бы, конечно, идти равномерно. Само собой разумѣется, что накопленіе капитала, бѣдшая ловкость и болѣе обширное населеніе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ создавали бы болѣе благоприятныя условія для обработки сравнительно съ другими, болѣе бѣдными, но не слѣдуетъ думать, что эти преимущества въ состояніи были бы сгладить неравенства въ качествахъ почвы и въ издержкахъ обработки. Нельзя и думать, что при громадномъ различіи въ спросѣ на хлѣбъ разныхъ странъ, происходящемъ вслѣдствіе большаго различія въ накопленіи торговаго и промышленнаго капитала и наличности большихъ городовъ, можетъ создаться равенство въ цѣнахъ безъ того, чтобы часть общаго хлѣбнаго запаса Европы изъ тѣхъ странъ, гдѣ спросъ на хлѣбъ сравнительно недостаточенъ, не была доставлена туда, гдѣ спросъ этотъ очень силенъ.

Согласно сочиненію Oddy о Европейской торговлѣ, поляки могутъ доставлять свой хлѣбъ въ Данцигъ по цѣнѣ 32 шиллинга за кварталъ. Купцы, ведущіе торговлю съ Балтійскимъ моремъ, держатся того мнѣнія, что цѣна стоитъ и теперь примѣрно на этомъ уровнѣ; и не можетъ быть сомнѣнія, что еслибы производители хлѣба у Балтійскаго моря могли рассчитывать, что имъ постоянно будутъ открыты британскія гавани, они стали бы специально производить хлѣбъ для этого рынка ¹⁾. Тѣ же замѣчанія имѣютъ значеніе

1) Изъ документовъ, представленныхъ парламенту видно, что цѣна пшеницы въ Данцигѣ, по оцѣнкѣ въ металлической валютѣ, въ теченіи четырехъ лѣтъ, оканчивающихся 1813 годомъ, не была выше этой нормы и что при свободѣ вывоза тамошнія цѣны всецѣло опредѣляются цѣнами нашей страны.

и для Америки; при такихъ условіяхъ обѣимъ этимъ странамъ въ теченіи многихъ лѣтъ будетъ выгодно доставлять намъ еще большее количества хлѣба сравнительно съ тѣмъ, которое онѣ намъ доставляли.

Въ теченіи пятилѣтія, съ 1804 по 1808 г., цѣна хлѣба была приблизительно 75 шил. золотомъ за кварталъ; при такой цѣнѣ намъ было выгодно ввозить часть нужнаго хлѣба, чѣмъ доводить обработку своей земли до такого состоянія, чтобы она могла поставить весь нужный хлѣбъ. Мы уже показали, какъ медленно и несовершенно цѣна хлѣба опредѣляетъ цѣну труда и нѣкоторыхъ другихъ издержекъ обработки. Поэтому вѣроятно, что, еслибы благодаря свободѣ ввоза хлѣбные цѣны установились на нормѣ 55 шиллинговъ, намъ было бы выгодно при нашемъ возрастающемъ населеніи расширять наше земледѣліе все далѣе или по крайней мѣрѣ сохранять наше производство въ прежнемъ положеніи.

Было бы большой ошибкой думать, что то вліяніе, которое оказало бы пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ на обработку, могло бы вполне уравниваться пониженіемъ арендныхъ цѣнъ. Богатая почва, приносящая большую ренту, можетъ, несмотря на понижающуюся цѣну своихъ продуктовъ, сохраниться въ томъ же положеніи, ибо пониженіе арендной платы можетъ оказаться совершенно безвреднымъ для этого пониженія цѣнъ, также какъ и для большихъ издержекъ, которыя обыкновенно свойственны всякой богатой и высоко обложенной землѣ. На худшихъ земляхъ арендная плата часто для этой цѣли будетъ недостаточна. Въ нашей странѣ много земель такого качества, что издержки обработки, вмѣстѣ съ налогомъ на бѣдныхъ, десятиной и другими налогами, не даютъ возможности арендатору уплачивать болѣе $\frac{1}{5}$ или $\frac{1}{6}$ цѣнности всѣхъ продуктовъ въ качествѣ арендной платы. Если мы допустимъ, что цѣна пала съ 75 шил. до 50 за кварталъ, то вся совокупность этой арендной платы была бы поглощена, еслибы даже цѣна всего дохода имѣнія не понизилась въ той же мѣрѣ какъ хлѣбныя цѣны и еслибы даже произошло нѣкоторое паденіе въ цѣнѣ труда. Правильная обработка такой почвы подъ хлѣбъ должна была быть оставлена и только какое либо жалкое луговое хозяйство могло быть выгоднымъ, какъ землевладѣльцу, такъ и арендатору.

Пониженіе реальной цѣны хлѣба, не только заставляетъ бросать обработку уже улучшенной почвы, но съ еще съ большою силой задерживаетъ возможныя улучшения почвы въ будущемъ. Повсемѣстно во всѣхъ развивающихся странахъ средняя цѣна хлѣба никогда не бываетъ выше той цѣны, которая необходима, чтобы происходило и впредь среднее увеличеніе производства. И хотя большая часть обработки-ваемыхъ земель въ большинствѣ странъ даетъ то, что фізіократы называли чистымъ продуктомъ, т. е. такимъ продуктомъ, отсутствіе котораго не могло бы задерживать производство, но если обратить вниманіе на всю совокупность доходовъ въ данное время и на то отношеніе, въ которомъ доходъ приростаеъ, окажется, что чистый продуктъ составляетъ именно ту часть дохода, съ которой можно распоряжаться съ наибольшей свободой. При затратѣ новаго капитала на землю для покрытія потребностей возрастающаго населенія безразлично, совершается ли эта новая затрата капитала на разработку новыхъ земель или на улучшеніе прежнихъ; главный вопросъ всегда сводится къ тому, какова можетъ быть ожидаемая доходность этого капитала и валовой доходъ не можетъ быть уменьшенъ ни на одну долю, не сокративъ стремленій къ этому роду затратъ. Всякое пониженіе цѣнъ, которое вполне и немедленно не уравнивается такимъ же уменьшеніемъ всѣхъ необходимыхъ затратъ по сельскохозяйственной обработкѣ, всякій земельный налогъ, всякій налогъ на скоть, налогъ на потребленіе арендатора, будутъ оказывать вліяніе на подсчетъ валового дохода и, если за вычетомъ всѣхъ этихъ издержекъ, на затраченный капиталъ не получится соответствующаго вознагражденія, въ размѣрѣ обычной прибыли на капиталъ, и кромѣ того ренты, по крайней мѣрѣ равной той, которую данная почва давала въ предшествовавшее время, то не будетъ никакихъ разумныхъ основаній принимать затѣянное улучшеніе.

Роковой ошибкой въ системѣ фізіократовъ было то, что они обращали вниманіе только на производство и воспроизводство, а не на содержаніе для увеличивающагося населенія, чему. ихъ единный земельный налогъ ставилъ самыя серьезныя препятствія.

Вообще, принявъ во вниманіе количество промышленнаго населенія въ Англии и сравнивъ его съ населеніемъ другихъ

странъ Европы, разсчитавъ издержки необходимыя для обращенія луговъ въ поля, обративъ вниманіе на цѣну труда и на налоги, едва ли можно найти что либо невѣроятнѣе того утвержденія, что Великобританія можетъ сама производить весь свой хлѣбъ независимо отъ другихъ странъ. Напротивъ, ничего не можетъ быть истиннѣе того положенія, что, если чрезъ провозглашеніе свободы торговли, цѣна пшеницы въ Великобританіи упадетъ до нормы, установившейся въ Америкѣ и на континентѣ Европы, если при этомъ наше промышленное развитіе пойдетъ еще далѣе, то для насъ будетъ выгодно содержать на иностранномъ хлѣбѣ часть нашего теперешняго населенія и вѣроятно весь будущій приростъ его, который можно ожидать въ ближайшія 20—25 лѣтъ.

Слѣдующій вопросъ, который надлежитъ обсудить, сводится къ тому, является ли дѣйствительно желательною цѣлью поддержать производство, независимое отъ другихъ странъ, несоздающееся само собою и можетъ ли такая цѣль оправдывать вмѣшательство законодательства?

Общія законы политической экономіи учатъ насъ, что мы должны покупать всѣ наши товары тамъ, гдѣ они дешевле и быть можетъ во всей политической экономіи нѣтъ иного общаго правила, при практическомъ приложеніи котораго меньше всего можетъ быть допущено исключеній. Обративъ вниманіе только на непосредственное образованіе богатства, на ростъ населенія и развитіе его государственнаго могущества, на эти три естественныя и наиболѣе законныя цѣли всякой націи, я едва могу найти хотя бы одно исключеніе изъ этого правила, такъ какъ только при строгомъ соблюденіи его капиталъ страны достигаетъ наивысшей производительности.

Адамъ Смитъ съ полнымъ основаніемъ утверждаетъ, что при посредствѣ торговли и промышленности страна можетъ добыть гораздо большее количество средствъ пропитанія, а потому и содержать болѣе многочисленное населеніе, чѣмъ на собственной землѣ своимъ земледѣліемъ. Если бы Голландія, Венеція и Гамбургъ побоялись стать въ зависимость въ своемъ пропитаніи отъ другихъ странъ, то навсегда остались бы ничтожными государствами и никогда не достигли бы той степени богатства, силы и населенности, до которыхъ они дошли на высшей стадіи своего развитія.

Хотя цѣна хлѣба только постепенно оказываетъ вліяніе на цѣну труда и никогда не опредѣляетъ послѣднюю окончательно, но тѣмъ не менѣе вліяніе это весьма могущественно. Полная свобода между народами въ торговлѣ хлѣбомъ въ высшей степени содѣйствуетъ уравненію цѣнъ и установленію одинаково высокой цѣнности благородныхъ металловъ. Слѣдуетъ однако признать, что страна, имѣющая особыя преимущества для успѣшнаго развитія обрабатывающей промышленности, только тогда можетъ вполне воспользоваться этими преимуществами, если у нея цѣны труда и другихъ товаровъ сравнительно съ таковыми же у другихъ странъ понижены, что вытекаетъ изъ полной свободы торговли.

Иногда съ особой энергіей отмѣчали какъ основаніе въ пользу хлѣбныхъ законовъ то, что значительныя суммы, переплаченныя нами за хлѣбъ другимъ странамъ, были вредны для нашего богатства и могли бы быть сбережены помощью развитія собственнаго земледѣлія. Съ такимъ же основаніемъ можно было бы утверждать, что нашимъ ввозомъ, доходящимъ до 40 мил. ф. стер., мы ежегодно несемъ потери и что, при ограниченіи столь чрезмѣрныхъ покупокъ, мы могли бы выиграть. Этому взгляда можно держаться, только совершенно отвергнувъ высшій и основной законъ, управляющій всѣми торговыми обмѣнами. Никакая покупка, ни въ предѣлахъ страны, ни за границей, не можетъ состояться безъ того, чтобы то, что получается по оцѣнкѣ покупателя не стоило болѣе того, что онъ отдаетъ въ обмѣнъ. Мы можемъ быть вполне убѣждены въ томъ, что мы никогда не стали бы покупать хлѣбъ и другіе товары за границей, если бы такимъ образомъ мы не могли удовлетворить своихъ потребностей съ большей выгодой, т. е. съ затратой меньшаго капитала, чѣмъ тотъ, который пришлось бы затратить для производства тѣхъ же товаровъ въ предѣлахъ страны.

Можетъ случиться, что въ теченіи неурожайнаго года наши вексельные курсы на за границу будутъ стоять плохо, вслѣдствіе необходимости закупокъ необычайно большихъ количествъ хлѣба; но въ этомъ же большая бѣда, которая скоро устраняется; она можетъ произойти столь же легко при обычномъ положеніи вещей, какъ въ томъ случаѣ, когда нашъ средній ввозъ составляетъ 2 милліона квартеровъ, такъ

и тогда, когда мы сами производимъ весь нашъ хлѣбъ. Необычайность спроса въ этомъ случаѣ — вотъ единственная причина бѣды, а вовсе не величина средняго ввоза. Напротивъ, привычка иностранцевъ правильно ввозить скорѣе облегчила бы большой ввозъ, чѣмъ затруднила его, такъ какъ по существу всякая торговля является промѣномъ (т. е. возможность постоянно покупать можетъ основываться только на большой способности продавать), то очевидно, что иностранныя государства, снабжающія насъ хлѣбомъ, увеличиваютъ свою способность покупать наши товары и тѣмъ сильнѣе содѣйствуютъ росту нашей промышленности и торговли.

Друзьями хлѣбныхъ законовъ было указано и на то обстоятельство, будто производствомъ у себя всего потребнаго хлѣба мы приобретаемъ возможность держать цѣны въ опредѣленныхъ границахъ и дѣлаемъ ихъ до нѣкоторой степени устойчивыми. Но и это взглядъ, который нельзя доказать, ибо въ нашемъ теперешнемъ положеніи мы могли бы имѣть основаніе производить у себя весь свой хлѣбъ, если бы хлѣбныя цѣны стояли выше нормы во всѣхъ другихъ странахъ Европы.

Вывозная премія въ одной какой нибудь странѣ можетъ разсматриваться, какъ премія на производство въ Европѣ. Если издержки производства хлѣба въ странѣ, гдѣ дается премія, не выше существующихъ въ другихъ странахъ, то такая поддержка производителей чрезъ нѣкоторое время окажетъ свое дѣйствіе, — вызоветъ временный избытокъ въ хлѣбѣ и слѣдовательно пониженіе цѣнъ. Такое дѣйствіе, однако, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть вызвано ограниченіемъ ввоза. Значеніе такихъ ограниченій сводится только къ уменьшенію запаса на мировомъ рынкѣ; они не понижаютъ, а увеличиваютъ хлѣбныя цѣны.

Ограниченіе ввоза не обладаетъ къ тому же свойствомъ на продолжительное время обезпечивать весьма важную устойчивость цѣнъ. Конечно, пока страна принуждена ввозить иностранный хлѣбъ, высокая ввозная пошлина содѣйствуетъ тому, что на внутреннемъ рынкѣ цѣна стоитъ высоко и значительно содѣйствуетъ расширенію обработки; но какъ только обыкновенное производство поднялось до уровня обычнаго спроса, устойчивость цѣнъ прекращается. Плодородный годъ производитъ крушеніе цѣнъ и такъ какъ

продуктъ внутренняго рынка значительно дороже, чѣмъ на другихъ европейскихъ рынкахъ, то это крушеніе цѣнъ не можетъ быть предотвращено вывозомъ. Слѣдуетъ признать, что свободная хлѣбная торговля при всѣхъ обычныхъ условіяхъ не только доставляетъ намъ наиболѣе дешевое, но и наименѣе колеблющееся снабженіе хлѣбомъ.

Въ противовѣсъ этимъ очевиднымъ преимуществамъ хлѣбной торговли, каковы же тѣ опасности, которыхъ отъ нея можно ожидать?

Прежде всего говорятъ, что безопасность важнѣе богатства, что великая страна, возбуждающая зависть сосѣдей, становясь зависимою отъ иностраннаго хлѣба, необходимаго для содержанія значительной доли своего населенія, подвергаетъ себя опасности въ періодъ наибольшей нужды лишиться важнѣйшаго предмета ввоза. Что эта опасность невелика слѣдуетъ согласиться. Выгодѣ какъ тѣхъ народовъ, которые производятъ этотъ продуктъ въ избыткѣ, такъ и тѣхъ, которые въ немъ нуждаются, противорѣчить, чтобы обмѣнъ прервался именно въ этотъ моментъ и богатая страна, имѣющая средства платить за хлѣбъ высокую цѣну, врядъ ли будетъ терпѣть голодъ, пока можно купить хлѣбъ, гдѣ бы то ни было на міровомъ рынкѣ. Однако я долженъ признать, что въ новѣйшее время мы видѣли довольно рѣзкія примѣры того, что правительства дѣйствовали, не столько во имя своихъ интересовъ, сколько подъ вліяніемъ страстей. И хотя возвращеніе подобныхъ условій врядъ ли можно ожидать, но я долженъ согласиться съ тѣмъ, что если бы нѣчто подобное произошло и мы, вмѣсто того, чтобы имѣть возможность производить все наше снабженіе, должны были зависѣть въ прокормленіи двухъ милліоновъ нашихъ согражданъ отъ другихъ странъ, то могла бы наступить такая опустошительная катастрофа, съ которой не могло и сравниться бѣдственное положеніе нашей промышленности въ 1812 году.

Согласно представленнымъ парламенту въ послѣдней его сессіи свѣдѣніямъ, вывезенное количество хлѣба въ 1811 г. было скорѣе больше, чѣмъ меньше ввезеннаго; а въ 1812 г. перевѣсъ ввоза, для муки и хлѣба, едва равнялся 100.000 кварталеровъ, хотя средняя цѣна пшеницы стояла 125 шил. за кварталеръ. Съ 1805 г., отчасти благодаря изданнымъ въ 1804 г. хлѣбнымъ законамъ, а еще болѣе вслѣд-

ствіе затрудненій и издержекъ ¹⁾, съ которыми была связана доставка хлѣба, ввиду особыхъ условій въ Европѣ и въ Америкѣ, хлѣбные цѣны такъ возрасли и дали нашему сельскому хозяйству такое поощреніе, что мы съ значительной поддержкой Ирландіи быстро приблизились къ такому положенію, при которомъ мы могли производить весь нашъ хлѣбъ внѣ зависимости отъ другихъ странъ. Если поэтому опасность и не такъ велика въ томъ случаѣ, когда намъ приходится значительную долю нашего содержанія получать изъ заграницы, то слѣдуетъ однако признать, что нѣтъ въ то же время надлежащихъ свѣдѣній о тѣхъ бѣдствіяхъ, какія могли бы наступить при возникновеніи войны на значительной территоріи; а наступившія большія затрудненія при сбытѣ продуктовъ нашей обрабатывающей промышленности и неизбѣжная въ то же время необходимость снабжать себя иностраннымъ хлѣбомъ дали бы себя знать.

Во вторыхъ, можно сказать, что наличность чрезмѣрнаго количества промышленныхъ рабочихъ среди населенія неблагоприятна для спокойствія и счастья страны. Кромѣ затрудненій въ ввозѣ хлѣба, въ фабричной промышленности происходятъ постоянныя видоизмѣненія, какъ въ путяхъ, которыя ей открыты, такъ и въ легкости сбыта ея произведеній. Не только въ теченіи послѣднихъ четырехъ или пяти лѣтъ, но и въ продолженіи всей войны заработныя платы промысловыхъ рабочихъ подвергались постояннымъ колебаніямъ. Иногда они были чрезмѣрно высоки, въ другое время относительно низки и даже послѣ наступленія мира они продолжаютъ подвергаться колебаніямъ, которыя происходятъ отъ моды и вкуса, а также и отъ конкуренціи другихъ странъ. Эти колебанія естественно легко приводятъ къ недовольству, народнымъ волненіямъ и вообще бѣдствіямъ, изъ нихъ истекающимъ. Если мы къ тому же примемъ во вниманіе, что образъ жизни и занятія промышленнаго рабочаго и его семьи, даже при самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ, не способствуютъ здоровью и добродѣтели, то вовсе не

1) Условія военнаго времени вызвали съ 1806 г. замѣчательный поворотъ въ вывозѣ изъ Данцига. По даннымъ Solly, представленнымъ палатѣ Лордовъ, средній вывозъ изъ Данцига въ 1802, 3, 4 и 5-мъ годахъ былъ равенъ 5.227 047 ластовъ, тогда какъ съ 1806 г. и до 1813 включительно только 46.158 ластовъ. Въ теченіе почти всего этого періода Французы воспрещали вывозъ. (Примѣч. къ 3-му изданію).

желательно, чтобы значительнѣйшая доля рабочихъ состояла изъ фабричныхъ. Богатство, многочисленность населенія и могущество — цѣны только тогда, если они увеличиваютъ сумму человѣческихъ добродѣтелей и человѣческаго счастья, возвышаютъ ихъ и обезпечиваютъ.

Но хотя судьба отдѣльнаго человѣка занятаго въ качествѣ рабочаго въ промышленности и незавидна, но по большей части воздѣйствіе торговли и промышленности на общество чрезвычайно благодѣтельна. Торговля и промышленность сообщаютъ всѣмъ классамъ общества бодрость жизни, даютъ нисшимъ классамъ, благодаря ихъ личнымъ преимуществамъ и усиліямъ, возможность возвыситься, и заставляютъ высшія классы не искать своей славы только въ положеніи и богатствѣ. Эти отрасли дѣятельности вызываютъ изобрѣтательность, благопріятствуютъ развитію наукъ и полезныхъ искусствъ, расширяютъ разумъ и волю, создаютъ среди рабочихъ классовъ вкусъ къ болѣе утонченнымъ потребностямъ и удобствамъ и, что важнѣе всего, они преобразовываютъ общество, увеличивая значеніе средняго класса, отъ котораго главнымъ образомъ зависитъ, будетъ ли въ данной странѣ свобода, общественное мнѣніе и хорошее правительство.

Если мы сравнимъ такое общество съ чисто земледѣльческимъ, то первое мы несомнѣнно должны признать обществомъ болѣе высокаго типа. Но отсюда не слѣдуетъ, что господство индустріи должно идти слишкомъ далеко и что начиная съ извѣстнаго момента невыгоды, происходящія отъ этого строя общества становится значительнѣе, чѣмъ выгоды. Вопросъ, касающійся нашей страны, заключается не въ томъ, слѣдуетъ ли предпочитать промышленный строй земледѣльческому; дѣло идетъ о томъ, можетъ ли страна съ промышленностью, которую едва ли видѣлъ донинѣ свѣтъ, а также и съ земледѣліемъ, которое до нѣкоторой степени находится на такой же степени развитія, увеличить свое счастье чрезъ сравнительно большее развитіе своей обрабатывающей промышленности и чрезъ такое же уменьшеніе земледѣльческаго населенія.

Рѣшеніе многихъ проблемъ морали и политики имѣетъ сходство съ нахожденіемъ максимумовъ и минимумовъ при дифференціальномъ исчисленіи; также какъ и здѣсь всегда имѣется положеніе, при которомъ получается наибольшее

дѣйствіе, тогда какъ по ту и другую его сторону оно уменьшается.

Озабочиваясь прочнымъ благосостояніемъ работающихъ классовъ и желая предохранить его отъ тяжелыхъ отступленій къ худшему положенію, я безъ колебаній выскажу мнѣніе, что я желалъ бы, чтобы наше земледѣліе развивалось наравнѣ съ промышленностью, даже если для этого надо принести жертву, которая выразится въ замедленіи роста промышленности; но это уже другой вопросъ, рекомендуетъ-ли благоразуміе нарушить общее правило и естественный порядокъ вещей, чтобы въ теченіи продолжительнаго времени вызвать такую равномѣрность въ развитіи.

Въ третьихъ, можно сказать, что даже относительно низкая цѣнность благородныхъ металловъ, другими словами высокая номинальная цѣна хлѣба и труда, являясь скорѣе препятствіемъ для торговли и промышленности, оказываетъ на рабочіе классы благотѣльное вліяніе въ теченіи продолжительнаго періода.

Если рабочіе двухъ странъ зарабатываютъ одинаковое количество хлѣба, но номинальная цѣна его въ одной странѣ на 25% выше, чѣмъ въ другой, то положеніе рабочихъ гораздо лучше въ той странѣ, гдѣ хлѣбныя цѣны выше. При покупкѣ совершенно готовыхъ товаровъ изъ заграницы, при покупкѣ такихъ товаровъ, при производствѣ которыхъ сырой матеріалъ вполнѣ или отчасти выписанъ изъ заграницы и цѣна которыхъ поэтому сильно зависитъ отъ иностраннаго рынка, наконецъ при покупкѣ всѣхъ товаровъ внутренняго рынка, не подлежащихъ налогу соотвѣтственно ихъ цѣнности, — рабочіе первой страны имѣютъ рѣшительное преимущество надъ рабочими второй. Выше названныя товары составляютъ однако не незначительную долю расходовъ даже земледѣльческаго рабочаго.

Можно поэтому считать однимъ изъ невыгодныхъ послѣдствій открытія нашихъ гаваней то обстоятельство, что, буде толчекъ къ размноженію населенія, который можетъ быть данъ дешевизной хлѣба, въ ближайшія 20—25 лѣтъ хотя и оставитъ работнику то же вознагражденіе въ количествѣ хлѣба, но низведетъ его, по расчету на деньги къ цѣнѣ хлѣба въ другихъ странахъ Европы, этимъ положеніе нашихъ рабочихъ ухудшится. Если же заработная плата не понизится такимъ образомъ, то совершенно очевидно,

что стимулы къ производству хлѣба и по истеченіи весьма продолжительнаго времени не возстановятся вполнѣ.

Въ четвертыхъ, можно замѣтить еще слѣдующее:

Если бы даже совсѣмъ неблагоразумно было вводить искусственную систему государственнаго законодательства по отношенію къ хлѣбнымъ законамъ, но если уже такая система существуетъ и она, равно какъ и всѣ въ томъ же направленіи дѣйствующія причины поднимаютъ цѣны хлѣба и другихъ товаровъ выше существующей нормы въ другихъ странахъ Европы, то въ совершенно иномъ видѣ долженъ быть поставленъ вопросъ, а именно: слѣдуетъ ли подвергнуться опасностямъ столь сильнаго и внезапнаго паденія хлѣбныхъ цѣнъ, каковое могло бы произойти, вслѣдствіе внезапнаго же открытія нашихъ гаваней? Одинъ изъ тѣхъ случаевъ, согласно Смиуту, здѣсь на лицо, „когда трудно рѣшить, въ какой мѣрѣ слѣдуетъ вновь допустить свободный ввозъ иностранныхъ товаровъ послѣ долговременнаго запрещенія ихъ ввоза, если извѣстная отрасль промышленности благодаря ли высокимъ пошлинамъ на всѣ товары, которые могли бы съ ними конкурировать, благодаря ли полному воспрещенію ввоза послѣднихъ, получила такое развитіе, что въ ней занято значительное количество рабочихъ.“ (Богатство Народовъ, книга 4-я, глава 2).

Что при производствѣ хлѣба это правило не представляетъ исключенія, было уже отмѣчено; не можетъ быть сомнѣнія, что интересы многочисленныхъ землевладѣльцевъ и арендаторовъ, интересы первыхъ навсегда, а послѣднихъ на нѣкоторое время, могутъ сильно пострадать отъ такой перемѣны въ торговой политикѣ. Съ извѣстнымъ основаніемъ эти классы могутъ сказать, что, нанося имъ такой ущербъ, съ ними поступаютъ несправедливо и неодинаково съ другими классами.

При посредствѣ таможенныхъ пошлинъ, возврата налоговъ и обложенія почти всѣхъ иностранныхъ товаровъ прочно задерживаютъ капиталъ въ тѣхъ промыслахъ, продукты которыхъ удорожаются внутреннимъ обложеніемъ. При открытіи нашихъ гаваней для ввоза хлѣба, наше сельское хозяйство потерпитъ потерю въ капиталѣ, благодаря иностранной конкуренціи, которая не несетъ того же обложенія и обладаетъ очевидными преимуществами сравнительно съ нашими производителями. Съ полнымъ основаніемъ можно

сказать, что при такихъ условіяхъ возстановленіе свободной торговли не явится возстановленіемъ естественнаго равновѣсія вещей, но прямымъ невниманіемъ къ интересамъ земледѣлія сравнительно съ другими отраслями сельскаго хозяйства. Во всякомъ случаѣ при такомъ положеніи вещей всегда будетъ выгоднѣе съ точки зрѣнія всей націи покупать хлѣбъ тамъ, гдѣ онъ дешевле; но слѣдуетъ въ то же время признать, что съ землевладѣльцами не было бы поступлено согласно началамъ безпартійной справедливости.

Если соотвѣтственно всѣмъ особенностямъ положенія вещей было бы признано неразумнымъ создавать затрудненія нашему сельскому хозяйству и стало бы желательнымъ вызвать независимое отъ другихъ странъ производство хлѣба, которое оправдывало бы продолженіе законодательнаго вмѣшательства, то остается разрѣшить еще слѣдующій вопросъ :

Въ третьихъ, насколько и при какихъ жертвахъ ограниченія во ввозѣ иностраннаго хлѣба могутъ привести къ желаемой цѣли?

Если вопросъ будетъ идти только о возможности создать производство, дѣлающее насъ независимыми отъ другихъ странъ, то безъ сомнѣнія можно настолько сильно задержать ввозъ хлѣба, что цѣль будетъ достигнута. Страна, которая рѣшится ввозить хлѣбъ только тогда, когда положеніе цѣнъ будетъ доказывать рѣшительный недостатокъ хлѣба, будетъ конечно сама въ обычные годы производить нужный запасъ хлѣба. Но изданный съ этою цѣлью законъ можетъ привести къ тому, что вмѣсто поощренія къ производству хлѣба онъ будетъ вызывать сокращеніе населенія и, еслибы даже такой законъ и былъ созданъ со всею предусмотрительностью, онъ неизбѣжно вызвалъ бы такого рода возраженія.

Невыгоды, которыя всегда вызываетъ ограниченіе во ввозѣ иностраннаго хлѣба, слѣдующія :

1. Извѣстное расточеніе источниковъ богатства страны, ибо для производства требуемаго количества хлѣба затрачивается большее количество капитала, чѣмъ нужно.

2. Ухудшеніе въ торговыхъ отношеніяхъ съ другими странами, ибо сравнительно съ этими послѣдними высокая цѣна хлѣба и труда, а также низкая цѣна серебра, дѣйствуютъ на предметы вывоза.

3. Ограниченіе въ количествѣ населенія, ибо наличность

большаго хлѣбнаго запаса и тотъ большой спросъ на промышленныхъ рабочихъ, которые создались бы при свободѣ ввоза, будутъ затруднены.

4. Необходимость постоянныхъ видоизмѣненій и вмѣшательства законодательства, которыя сказываются при всякой искусственной системѣ.

Однако въ теченіи послѣднихъ двадцати лѣтъ мы были свидѣтелями весьма сильнаго увеличенія нашего населенія и возрастанія товарнаго экспорта при высокому уровнѣ нашихъ хлѣбныхъ цѣнъ и заработныхъ платъ. Но эти явленія создались не вслѣдствіе высокихъ цѣнъ, а на перекоръ имъ. Это произошло, главнымъ образомъ, благодаря необычному успѣху нашихъ сокращающихъ трудъ изобрѣтеній, а также и вслѣдствіе исключительнаго монопольнаго положенія въ европейской торговлѣ, пріобрѣтеннаго войной. Когда эти изобрѣтенія распространятся, когда Европа снова достигнетъ развитія своихъ промысловъ и накопитъ капиталъ, намъ не будетъ столь легко выдерживать конкуренцію. Чѣмъ болѣе естественное положеніе страны будетъ принуждать покупать иностранный хлѣбъ, тѣмъ выше должны быть таможенные пошлины или другими словами цѣна ввозимаго хлѣба, чтобы мы могли производить свой хлѣбъ внѣ зависимости отъ другихъ странъ; тѣмъ больше слѣдовательно, будетъ и ущербъ, который мы потерпимъ въ нашихъ сношеніяхъ съ этими странами. Это неблагоприятное обстоятельство конечно можетъ оказать такое сильное дѣйствіе, что вліяніе необычайной ловкости нашего труда, обилія капитала и машинъ будетъ парализовано.

Весь вопросъ, слѣдовательно, сводится къ оцѣнкѣ разныхъ выгодъ и невыгодъ, а такъ какъ дѣло идетъ объ интересахъ высокой важности, то рѣшеніе этого вопроса подлежитъ серьезнѣйшему обсужденію.

Какъ бы однако дѣло рѣшено ни было, оно потребуетъ извѣстныхъ жертвъ. Тѣ, кто борются за неограниченную свободу ввоза, не должны разсчитывать, что созданная свободой низкая цѣна даетъ только однѣ выгоды, что эта цѣна только усиливаетъ торговлю и умножаетъ населеніе, оставляя при этомъ ненарушеннымъ земледѣліе и его дальнѣйшее развитіе. Они должны быть готовы къ тому, что обработка можетъ внезапно прекратиться, что произойдетъ нѣкоторый шагъ назадъ; они должны быть готовы встрѣтить еще неизвѣ-

данную опасность, что значительная доля нашего населенія должна будетъ завистъ отъ привоза иностраннаго хлѣба и вообще будетъ подвержена тѣмъ измѣненіямъ и волненіямъ, которыя необходимо происходятъ въ каждой промышленной странѣ.

Точно также и тѣ, которые стоятъ за продолженіе и усиленіе ограниченій ввоза не должны полагать, что настоящее положеніе земледѣлія и его современное сильное превосходство не можетъ быть сохранено безъ вреда для другихъ отраслей національнаго производства. Эти отрасли, безъ сомнѣнія, не только потерпятъ вредъ, но онѣ пострадаютъ даже въ большой мѣрѣ сравнительно съ тѣмъ поощреніемъ, которое получить земледѣліе. Стремленіе во что бы то ни стало держать хлѣбныя цѣны высоко можетъ принудить насъ къ изданію цѣлаго ряда экономическихъ законовъ, которые при ожидаемыхъ новыхъ условіяхъ въ Европѣ не только, какъ это было раньше, нѣсколько задержатъ развитіе нашей иностранной торговли, но постепенно приведутъ къ ея уменьшенію. Тогда пострадаетъ и наше земледѣліе, какъ бы мы ни старались это предотвратить.

Если послѣ безпартійнаго сравненія достижимыхъ выгодъ и приносимыхъ жертвъ, проистекающихъ изъ существующей таможенной политики, законодатель рѣшится ее сохранить, то при практическомъ ея проведеніи слѣдуетъ имѣть въ виду, что данный моментъ неблагоприятенъ для изданія такихъ законовъ, которые не нуждались бы въ послѣдующемъ видоизмѣненіи. Наша денежная система ставитъ существенныя затрудненія для установленія цѣнъ, при которыхъ долженъ начаться ввозъ.

Когда мы возобновимъ платежи золотомъ и если золото сохранить тогда тоже отношеніе, какъ и теперь, къ хлѣбу, труду и другимъ товарамъ, то существующія хлѣбныя законы почти не придется измѣнять. Въ золотѣ современная цѣна хлѣба значительно ниже 63 шиллинговъ; при этой цѣнѣ, согласно закону 1804 г., высокія ввозныя пошлины прекращаются¹⁾.

1) Дешевизна ржи въ теченіи первой половины прошлаго вѣка была принята Смитомъ ошибочно и къ моему удивленію за повышеніе цѣны серебра. Что она была вызвана особой производительностью земледѣлія ясно видно изъ того, что всѣ другіе товары не упали въ цѣнѣ, а возрасли.

Если же у насъ останется теперешняя монетная система съ ея курсовой разницей по отношенію къ металлическимъ деньгамъ, то должны произойти весьма существенныя пере-мѣны въ законодательствѣ, ибо въ противномъ случаѣ это законодательство останется мертвой буквой и въ совершенномъ бездѣйствіи, ибо она не ограничитъ ввозъ иностраннаго хлѣба.

Если наконецъ мы вернемся къ нашей старой денежной системѣ, но одновременно съ этимъ мѣновая цѣнность благородныхъ металловъ уменьшится, благодаря возстановленію общаго довѣрія и подъ вліяніемъ прекращенія чрезвычайнаго спроса на золото, то было бы необходимо среднее измѣненіе въ законодательствѣ: большее, чѣмъ въ первомъ случаѣ и меньшее, чѣмъ во второмъ.

При такой естественной неустойчивости, проистекающей изъ нашей денежной системы, было бы въ высшей степени нецѣлесообразно издавать окончательный законъ, исходя изъ средней, выведенной за послѣдніе пять лѣтъ изъ цѣнъ, выраженныхъ въ современной валютѣ.

Къ этимъ соображеніямъ можно еще добавить, что есть много основаній думать, что спокойное время, котораго наступленіе мы можемъ теперь предвидѣть, даетъ надежду на необыкновенно изобильныя жатвы въ Европѣ. Такія жатвы обнаружались также послѣ войнъ Людовика XIV и теперь ихъ можно ожидать еще съ большей увѣренностью, если послѣ того истребленія человѣческихъ жизней и нарушенія производительной дѣятельности, которые произошли въ предшествовавшіе годы, наступитъ миръ на 15 или 20 лѣтъ.

Быть можетъ нѣкоторые найдутъ, что именно надежды на столь значительное производство оправдываютъ тѣ большія усилія, которыя слѣдуетъ предпринять для задержки ввоза иностраннаго хлѣба; само собой при этомъ, что для того, чтобы предохранить наше земледѣліе отъ внезапнаго потрясенія, необходимо быть можетъ дать ему извѣстную защиту. Однако еслибы, принявъ во вниманіе эти условія и ихъ вліяніе на хлѣбныя цѣны, мы сдѣлали попытку удержать цѣны послѣднихъ пяти лѣтъ, то трудно ожидать, чтобы наша иностранная торговля не пострадала въ ближайшее же время. Различіе между 90 или даже 75 шиллингами, какъ стояли цѣны въ золотѣ въ 1808 г., и 32 и 40 шиллингами, по каковой цѣнѣ лучшая пшеница должна продаваться въ Лондонѣ, слишкомъ велико, чтобы превосходство нашего капитала и

нашихъ машинъ могло выдержать съ нимъ борьбу. Заработная плата конечно не возрасла въ томъ же отношеніи, какъ хлѣбныя цѣны, но безъ сомнѣнія она находилась подъ ихъ сильнымъ вліяніемъ¹⁾.

Если бы различіе между издержками производства хлѣба въ нашей странѣ, сравнительно съ таковыми другихъ европейскихъ странъ, зависѣло только отъ налоговъ и еслибы ту сумму, на которую налоги повышаютъ цѣну, можно было бы установить, тогда было бы очень просто и легко привести положеніе вещей къ ихъ естественнымъ условіямъ. Мы могли бы прибѣгнуть къ такому средству, которое давало бы намъ возможность производить хлѣбъ, какъ бы при полной свободѣ, и которое состояло бы въ томъ, что мы выплачивали бы при вывозѣ въ видѣ преміи ту же сумму, каковую мы взимаемъ при ввозѣ, какъ пошлину. Адамъ Смитъ замѣчаетъ, что, если потребности государства принудили его обложить какой либо предметъ внутренняго производства налогомъ, то пошлина въ томъ же размѣрѣ, при ввозѣ этого товара изъ-заграницы способствовала бы развитію производительной дѣятельности страны въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ и безъ нарушающаго вліянія налога²⁾.

1) Изъ показаній свидѣтелей предъ парламентской комиссіей явствуетъ, что заработная плата, поскольку она понижена явственно и сознательно выдачами вспомошествованій на бѣдныхъ, приблизительно возвышалась въ томъ же отношеніи, какъ и хлѣбныя цѣны. (Примѣч. къ 3-му изданію).

2) Всегда существуетъ однако большое различіе между прямымъ налогомъ и такимъ, который косвенно оказываетъ вліяніе на увеличеніе издержекъ производства. При прямомъ налогѣ та сумма, которою слѣдуетъ обложить соответствующій иностранный товаръ, не только извѣстна, но и безусловно необходима для того, чтобы предупредить неплатежъ налога. Если же налогъ только посредственно увеличиваетъ издержки производства, то эта сумма никогда съ точностью не можетъ быть установлена и налогъ на иностранный товаръ и не нуженъ для полученія налога. Ни склонность, ни возможность платить налоги съ опредѣленныхъ товаровъ не будетъ уменьшена тѣмъ, что можно купить другіе товары на болѣе дешевомъ рынкѣ. Британскій подданный не приобрететъ возможности избѣжать многочисленныхъ налоговъ, которыми онъ обложенъ и не; приобрететъ болѣе способности ихъ уплачивать, если онъ будетъ покупать иностранный хлѣбъ. Остается тѣмъ не менѣе правильнымъ, что земледѣліе наше сравнительно съ другими странами можетъ потерпѣть большой ущербъ отъ косвеннаго обложенія. Налоги на другіе предметы необходимости, кромѣ хлѣба, возвышаютъ ихъ издержки производства и даютъ ино-

Фактически однако различіе въ цѣнѣхъ вовсе не исключительно зависитъ отъ обложенія. Отчасти и, какъ мнѣ кажется, не на малую долю это различіе вызывается необходимостью ежегодно обрабатывать все болѣе бѣдную почву и ее улучшать, чтобы удовлетворить потребностямъ возрастающаго населенія; а такая земля естественно требуетъ больше труда по обработкѣ и вообще болѣе издержекъ всякаго рода. Издержки производства хлѣба поэтому у насъ, вѣроятно, гораздо выше чѣмъ въ Европѣ; это обстоятельство не только увеличиваетъ тѣ жертвы, которыя приходится нести для пріобрѣтенія независимости отъ другихъ странъ въ производствѣ хлѣба, но и ставитъ большія затрудненія для такого построенія законодательства, при посредствѣ котораго можно было бы достигнуть цѣли.

Когда устанавливались прежнія очень высокія пошлины на ввозъ хлѣба и одновременно съ этимъ давалась еще вывозная премія, издержки производства хлѣба въ нашей странѣ были не выше, чѣмъ въ Европѣ и поощреніе, которое это законодательство, въ связи съ другими благоприятными обстоятельствами, дало земледѣлію, вызвало столь обильное производство, что средняя цѣна производства опредѣлялась не тѣми цѣнами, при которыхъ ввозъ былъ свободенъ. Почти единственная жертва, которая была тогда принесена, заключалась въ незначительномъ подъемѣ цѣнъ, вызванномъ вывозной преміей; но послѣ того какъ она дала новый толчекъ къ развитію обработки, наступилъ періодъ большой дешевизны.

Еслибы мы рѣшились, при совершенно измѣнившихся условіяхъ, пойти той же дорогой, установивъ цѣну, при которой ввозъ свободенъ, а также и размѣръ пошлины въ соотвѣтствіи съ упавшей стоимостью золота, то послѣдствія этой мѣры были бы весьма различны сравнительно съ прежней. Съ 1740 г. Великобританія увеличила размѣръ своего населенія на $4\frac{1}{2}$ милліона, а вмѣстѣ съ Ирландіей и на 8 мил. т. е., какъ мнѣ думается въ болѣе пропорціи, чѣмъ какая либо другая европейская страна, а согласно составу нашего

странцамъ преимущества въ конкуренціи. Отсюда слѣдуетъ, какъ выше указано, что землевладѣлецъ, при отсутствіи таможенныхъ пошлинъ на иностранный хлѣбъ, можетъ нести ущербъ и даже очень сильный, безъ увеличенія государственныхъ доходовъ и безъ пользы для богатства всей страны.

населенія и благодаря сильному увеличенію средняго класса, спросъ на продукты скотоводства вѣроятно возросъ еще въ большемъ размѣрѣ. При такихъ обстоятельствахъ едва ли можно рассчитывать, что даже безпримѣрныя усилія могутъ дать намъ возможность вывозить хлѣбъ въ сравнительно томъ же размѣрѣ, какъ въ срединѣ прошлаго столѣтія. Увеличенія вывозной преміи въ томъ же отношеніи, въ какомъ упала денежная цѣнность, очевидно не будетъ достаточно; быть можетъ для этого потребуется такая высокая премія, которая совершенно задержитъ приростъ населенія и торговли, чтобы оставить производство хлѣба въ его преимущественномъ положеніи.

При современномъ положеніи вещей мы должны поэтому оставить мысль производить въ обычные годы избытокъ хлѣба сравнительно съ нашими потребностями. И въ то же время высокія ввозныя пошлины сами по себѣ отличаются особеннымъ свойствомъ производить колебаніе цѣнъ. Мы уже отмѣтили, что, по сколько пошлины дѣйствовали съ успѣхомъ, давая возможность благодаря высокимъ цѣнамъ снабжать себя хлѣбомъ независимо отъ другихъ странъ, всякая болѣе богатая жатва, вліяніе которой не было ослаблено вывозомъ, должна была вызывать внезапное паденіе цѣнъ ¹⁾. Если такіе же урожаи повторятся два — три года, то несомнѣнно наступитъ уменьшеніе обработки и страна снова будетъ принуждена отчасти ввозить иностранный хлѣбъ. Необходимость ввозить иностранный хлѣбъ вызоветъ новое повышеніе цѣнъ до такого размѣра, при которомъ ввозъ свободенъ и тѣ же обстоятельства могутъ нѣсколько разъ подрядъ вызывать пониженіе, а потомъ и подъемъ цѣнъ. При такомъ положеніи вещей будетъ обычнымъ явленіемъ, что цѣна станетъ колебаться въ предѣлахъ между высокими нормами, вызванными высокою ввозною пошлиною, и низкими нормами, наступающими при перепроизводствѣ, которое не устраняется вывозомъ.

При столь затруднительныхъ обстоятельствахъ парламенту придется создать законодательство. При сложности рѣшенія, которое связано съ этимъ вопросомъ, при неустой-

1) Внезапное паденіе цѣнъ въ текущемъ году является блестящимъ подтвержденіемъ этого обстоятельства. Слѣдуетъ напомнить къ тому же, что количество урожая до нѣкоторой степени безразлично для дешевизны.

чивомъ положеніи нашего денежнаго обращенія, было бы желательно подождать съ окончательнымъ рѣшеніемъ. Если же будетъ рѣшено немедленно приступить къ измѣненію существующаго законодательства, чтобы слѣлать его болѣе дѣйствительнымъ, то какъ для даннаго момента, такъ и для будущаго времени было бы очеви дно выгодно, еслибы ввозная пошлина была опредѣлена точной нормой, которая дѣйствовала бы не запретительно, а защитительно и въ то же время была бы фискально доходна. Чтобы избѣжать сильнаго паденія цѣнъ, которое, какъ я выше говорилъ, можетъ быть вызвано перепроизводствомъ, и притомъ безъ созданія въ обыкновенные годы избытка подлежащаго вывозу, можно было бы сохранить старую премію, также какъ и пошлину, въ неизмѣняемой величинѣ на всякое время, за исключеніемъ развѣ какихъ нибудь особыхъ обстоятельствъ.

Такія постановленія были бы въ высшей степени просты и послѣдствія ихъ не трудно было бы предвидѣть. Они давали бы иностраннымъ производителямъ большую опредѣленность положенія, доставляли бы государству значительныя налоги и мало подвергались бы вліянію отъ ожидаемаго улучшения денежной системы, сравнительно съ тѣми высокими цѣнами, которыя были основаны на средней предшествовавшаго времени и отъ которыхъ поставлены въ зависимость условія ввоза ¹⁾).

1) Отправивъ вышеизложенное въ печать, я услышалъ о новыхъ резолюціяхъ, которыя предложены. Постановка предложенныхъ въ прошломъ году рѣшеній, хотя она и нѣсколько запутана, но, если она будетъ удобно и хорошо дѣйствовать, то ее слѣдуетъ предпочесть новымъ резолюціямъ. Что требуютъ свободнаго ввоза хлѣба, на это не слѣдуетъ нападать, хотя въ цѣлесообразности такого постановленія при современномъ положеніи вещей слѣдуетъ сомнѣваться. Что касается до пошлинъ, то тамъ, гдѣ таковыя введены — это вопросъ мѣры. Главное возраженіе, которое я имѣю противъ ранѣе разсмотрѣнной и теперъ предлагаемой шкалы, заключается въ томъ, что она при современномъ состояніи денежной системы будетъ дѣйствовать иначе, чѣмъ при возвратѣ къ ея первоначальной цѣнности. Если цѣна, которую хотятъ установить, какъ обычную, — опредѣляется въ нашихъ теперешнихъ деньгахъ, то тогда еще будетъ существовать нѣкоторая конкуренція иностраннаго хлѣба, однако скорѣе въ слишкомъ маломъ размѣрѣ, чѣмъ въ большемъ; если же эта цѣна устанавливается въ деньгахъ, возстановленныхъ до старой нормы, то иностранная конкуренція будетъ сразу и окончательно устранена и тѣ колебанія цѣнъ, на которыя я выше указалъ, наступятъ почти неизбѣжно.

Томасъ Робертъ Мальтусъ

профессоръ исторіи и политической экономіи въ East India College, Hertfordshire.

Основанія для мнѣнія

о цѣлесообразности ограничить ввозъ хлѣба.

Приложеніе къ сочиненію „Замѣчанія о хлѣбныхъ законахъ“.

Лондонъ 1815.

Основанія и т. д.

Главная задача „Замѣчаній о хлѣбныхъ законахъ“, опубликованныхъ мною весною 1814 г., заключалась въ томъ, чтобы со строгой безпартійностью разсмотрѣть тѣ выгоды и невыгоды, которыя могутъ вѣроятно произойти изъ обсуждаемыхъ мѣропріятій относительно хлѣбной торговли при современномъ нашемъ положеніи.

Безпристрастное разсмотрѣніе двухъ возможныхъ рѣшеній, безъ всякой попытки скрыть особыя неудобства постояннаго или временнаго характера, которыми они могутъ сопровождаться, казалось мнѣ полезнымъ не только для того, чтобы подготовить страну къ тѣмъ своеобразнымъ послѣдствіямъ, которыя, смотря по принятымъ мѣропріятіямъ, слѣдовало ожидать. Такая подготовка, отъ кого бы она ни исходила, казалось мнѣ необходимой, чтобы предупредить то обоснованное недовольство, которое естественно должно было обнаружиться, если бы принятыя мѣры вызвали совсѣмъ иныя послѣдствія сравнительно съ тѣми, которыя были обѣщаны ихъ защитниками или ожидалались законодателями.

Соотвѣтственно съ поставленной такимъ образомъ задачей, мнѣ было не нужно и не умѣстно высказывать собственное мнѣніе по затронутому вопросу. Пожалуй, это

несоотвѣтствовало бы той безпартійности, которую должно было имѣть мое изложеніе и которую, какъ мнѣ кажется, я и сохранилъ.

Послѣ опубликованія этихъ предварительныхъ замѣчаній, которыя, надѣюсь, доказываютъ, что рѣшеніе всегда должно быть компромисомъ между противоборствующими выгодами и невыгодами, я не поколеблюсь безъ всякихъ стѣсненій, — (говорю это съ полной честностью, совершенно независимо отъ своекорыстныхъ побужденій), — изложить, почему мое хорошо взвѣшенное и въ то же время рѣшительное мнѣніе склоняется къ ограниченію ввоза хлѣба.

Это мое мнѣніе сложилось, — и я желалъ бы, чтобы также сложилось и мнѣніе читателей моихъ „Замѣчаній“, — послѣ того, какъ я безпристрастно взвѣсилъ всѣ возможныя затрудненія двухъ рѣшеній безъ обманчивой надежды придти къ наиболѣе простому рѣшенію, на какой изъ сторонъ лежатъ наибольшія выгоды съ наименьшей примѣсью вреда? Основанія, на которыхъ сложился такимъ образомъ полученный взглядъ уже отчасти изложены въ „Замѣчаніяхъ“, отчасти же, въ особенности подъ вліяніемъ явленій, наступившихъ въ теченіи послѣдняго года и фактовъ, которые, по моему мнѣнію, даютъ рѣшительныя доводы въ пользу ограниченія.

Эти новые факты слѣдующіе:

1. Показанія свидѣтелей предъ Парламентомъ относительно дѣйствія современныхъ хлѣбныхъ законовъ, а также и опытъ послѣдняго года;

2. улучшившійся вексельный курсъ и паденіе цѣнности золота;

3. и главнымъ образомъ изданныя во Франціи законы относительно вывоза хлѣба.

1. Въ моемъ трудѣ „Замѣчанія о хлѣбныхъ законахъ“ я старался доказать, что на основаніи общихъ законовъ спроса и предложенія не можетъ наступить значительное паденіе хлѣбныхъ цѣнъ безъ того, чтобы не прекратилась обработка на значительномъ пространствѣ худшихъ почвъ, а также и безъ того, чтобы перестали дѣлать сельско-хозяйственныя улучшенія, обусловливающія увеличеніе производства.

Хозяйственныя законы, на которыхъ я обосновывалъ эти заключенія, получили полное подтвержденіе въ показа-

ніяхъ свидѣтелей предъ обоими камерами парламента; послѣдствія сильнаго паденія хлѣбныхъ цѣнъ, а также и вѣроятность долговременнаго существованія низкихъ цѣнъ, какъ они указывали, приведетъ къ сильному сокращенію размѣровъ обработки и къ большимъ потерямъ сельско-хозяйственнаго капитала.

Чтобы ни утверждали относительно классовыхъ интересовъ и естественной предубѣжденности лицъ, призванныхъ давать показанія, но на основаніи всей совокупности показаній нельзя не придти къ убѣжденію, что въ теченіи послѣднихъ 20-ти и въ особенности семи лѣтъ вложенный въ земледѣліе капиталъ значительно возросъ; благодаря этому обработка и улучшенія сильно увеличились; система рациональныхъ улучшеній и „интенсивнаго хозяйства“, какъ ее технически называютъ, развилась и, это произошло главнымъ образомъ, благодаря постоянному повышенію цѣнъ подъ вліяніемъ ограниченной ввоза, вызванныхъ войной. Изъ этихъ свидѣтельскихъ показаній слѣдуетъ даже, что быстрое увеличеніе капитала въ земледѣліи, соединившееся съ повышеніемъ цѣнъ, настолько увеличило внутреннее производство хлѣба, что мы сдѣлались гораздо свободнѣе отъ другихъ странъ въ нашемъ снабженіи хлѣбомъ, несмотря на сильное возрастаніе нашего населенія. Свидѣтели утверждаютъ, кромѣ того, что при высокихъ цѣнахъ землѣ постоянно не хватало капитала и что была возможность еще болѣе повышать затраты, при которыхъ увеличившееся населеніе могло бы вполне удовлетворять свои потребности. Съ другой же стороны они показываютъ, что происшедшее недавно паденіе цѣнъ и опасеніе за дальнѣйшее паденіе ихъ въ виду продолжающагося ввоза хлѣба, не только задержало всякій прогрессъ обработки, но уже и вызвало значительныя потери на затраченномъ въ земледѣліи капиталѣ и что дальнѣйшее паденіе цѣнъ вызоветъ, безъ сомнѣнія, во всей странѣ потерю значительной доли имущества арендаторовъ, крупное уменьшеніе обрабатываемой площади и урожаевъ.

Иногда говорили, что потери, которыя теперь несутъ предприниматели, представляютъ лишь естественное и необходимое послѣдствіе чрезмѣрнаго развитія предпринимательской энергіи и что они должны нести эти потери, какъ и всѣ другіе промышленники, предавшіеся спекуляціи. Но дѣло не идетъ или не должно идти ни о потеряхъ или доходахъ

арендаторовъ, ни о сравненіи теперешняго и прежняго положенія землевладѣльцевъ. Эти отношенія быть можетъ слѣдуетъ изслѣдовать, если желаютъ достигнуть болѣе отдаленныхъ цѣлей; настоящій же вопросъ заключается въ томъ, дѣйствительно ли происшедшее видоизмѣненіе въ духѣ нашего законодательства, по отношенію къ ввозу иностраннаго хлѣба, принесло народному имуществу тѣ крупныя потери, которыя ему приписываютъ?

Конечно мы не имѣемъ никакого права упрекать нашихъ хозяевъ въ легкомысленной спекуляціи за сдѣланныя ими затраты большаго количества капитала. Мы должны признать, что миръ наступилъ совершенно неожиданно; еслибы война продолжалась, то затраченный въ земледѣліи капиталъ былъ бы такъ же нуженъ, какъ и въ 1812 году, для предохраненія страны отъ крайней нужды; какъ въ 1812 г., говорю я, когда при столь высокиихъ цѣнахъ, какъ 6 гиней за кварталъ, можно было достигнуть ввоза немного болѣе 100.000 кварталовъ. Еслибы въ силу значительнаго расширения обработки, происшедшаго въ предшествовавшія пять — шесть лѣтъ, мы не увеличили сильно нашего среднего годовичнаго производства, то нужда этого года могла бы имѣть весьма серьезное значеніе.

Нѣтъ конечно ни одной причины, которая хотя бы приблизительно могла съ такой же силой вліять на купеческія предпріятія, сравнительно съ тѣми обстоятельствами, которыя теперь дѣйствуютъ на земледѣліе. Потери отдѣльныхъ лицъ конечно въ обоихъ случаяхъ одинаково чувствительны; да, потрясенія въ торговлѣ производятъ иногда полную утрату имущества и окончательное разореніе. Но я сильно сомнѣваюсь, пострадало-ли въ нашей странѣ отъ самаго обширнаго торговаго кризиса такая сумма имущества или хотя бы десятая доля того количества лицъ, которое потерпѣло ущербъ теперь, подъ дѣйствіемъ современнаго быстрого паденія цѣнъ хлѣба, въ соединеніи съ плохими урожаями¹⁾.

Потери отдѣльнаго человѣка становятся потерями народа, если онѣ затрагиваютъ большую долю національнаго

1) Потери въ торговлѣ всегда падаютъ приблизительно на лицъ одного класса; между тѣмъ, какъ современные потери, происшедшія отъ необычайнаго совпаденія низкихъ цѣнъ и плохой жатвы, нанесли тяжелый ударъ всѣмъ сельскимъ хозяевамъ. Быть можетъ никогда не было болѣе убыточнаго года для земледѣлія.

капитала и значительное количество лиц; я полагаю, что слѣдуетъ кромѣ того признать, что при одномъ и томъ же размѣрѣ никакія потери не затрагиваютъ такъ глубоко и такъ трудно не возстановимы, какъ тѣ, которыя связаны съ земледѣльческимъ капиталомъ и земледѣльческимъ производствомъ.

Если законодательныя палаты желаютъ безпартійно взвѣсить выгоды и невыгоды, которыя связаны съ обоими рѣшеніями вопроса, то безъ сомнѣнія свидѣтельскія показанія данныя предъ обоими палатами, а еще болѣе опытъ текущаго года доказываютъ, что непосредственно грозящія опасности, которыя могутъ быть устранены таможенной политикой, имѣютъ немаловажное значеніе.

2. Въ моихъ „Замѣчаніяхъ о хлѣбныхъ законахъ“ я старался, ссылкой на неустойчивое положеніе нашей денежной системы, обосновать предложеніе — выждать съ окончательнымъ установленіемъ цѣнъ, при которыхъ можно допустить ввозъ хлѣба. Я указывалъ, что слѣдуетъ установить троякаго рода цѣны для свободнаго ввоза смотря по тому, дойдетъ ли законное платежное средство до цѣнности металлическихъ денегъ, удержитъ ли оно свое различіе по цѣнности къ металлу или достигнетъ средняго курса вслѣдствіе паденія цѣнности металла, благодаря прекращенію чрезвычайнаго спроса на него и возвышенію цѣнности бумаги въ виду надеждъ на возобновленіе платежей золотомъ.

Въ теченіи послѣдняго года положеніе нашихъ вексельныхъ курсовъ и паденіе цѣны металла съ ясностью обнаружили, что среднее измѣненіе, о которомъ я тогда говорилъ и которое должно было быть больше при первомъ предположеніи и меньше при второмъ, есть именно то, которое надлежитъ установить съ надеждой его прочно удержать. Такимъ образомъ наше законодательство уже не можетъ пострадать отъ неустойчивости нашего денежнаго обращенія, какъ это было бы раньше, еслибы въ началѣ прошлаго года мы должны были принять окончательное рѣшеніе¹⁾.

1) Однако было бы очень хорошо, если бы мы въ прошломъ еще году издали какое либо законодательное постановленіе; оно предохранило бы страну отъ большихъ потерь въ земледѣльческомъ капиталѣ, которыя теперь придется возстановливать въ теченіи продолжительнаго времени. Но такой годъ, какъ настоящій, предвидѣть было нельзя — годъ, когда произошло совпаденіе плохой жатвы и очень низкихъ цѣнъ.

Это видоизмѣненіе въ среднемъ размѣрѣ предполагаетъ однако повышеніе цѣнности бумажныхъ денегъ при возвращеніи къ платежамъ золотомъ и общее пониженіе цѣнъ, совершенно независимое отъ всякаго законодательнаго вмѣшательства въ хлѣбную торговлю¹⁾.

Но если должно произойти пониженіе цѣнъ отъ этихъ причинъ, лежащихъ въ денежной системѣ, а такое пониженіе невозможно безъ значительнаго ограниченія производительной дѣятельности и безъ задержки капитало-образованія, то это означило бы выбрать самый плохой моментъ, если бы именно теперь законодательство поставило своей цѣлью пониженіе цѣнъ, неожиданно покинувъ систему ограниченій ввоза, которой оно послѣдовательно держалось въ теченіи большей части прошлаго вѣка и, покинувъ которую на короткое время, оно двумя послѣдними новыми правилами по части хлѣбной торговли сдѣлало ее конечной задачей своей политики. Если бы даже имѣли въ виду въ послѣдствіи открыть гавани для ввоза, то быть можетъ было бы благоразумно принять нѣкоторыя переходныя мѣры, чтобы избѣжать потрясеній, долженствующихъ произойти, если двѣ здѣсь отмѣченныя причины обезцѣненія товаровъ, благодаря ихъ совмѣстному дѣйствію, въ полной мѣрѣ обнаружатъ свое вліяніе.

3. Я доказалъ въ своихъ „Замѣчаніяхъ о хлѣбныхъ законахъ“, что низкій или высокій уровень хлѣбныхъ цѣнъ, обѣщаемый защитниками таможенныхъ пошлинъ, не можетъ проистекать изъ предлагаемыхъ ими мѣропріятій; что въ дѣйствительности мы не можемъ удовлетворить нашу потребность въ хлѣбѣ внутреннимъ производствомъ безъ того, чтобы

1) Я не сомнѣваюсь, что цѣнность бумажныхъ денегъ уже и теперь повысилась, несмотря на увеличившійся выпускъ банковыхъ билетовъ. Этотъ усиленный выпускъ банковыхъ билетовъ я объясняю себѣ главнымъ образомъ значительными банкротствами мелкихъ эмиссіонныхъ (билетныхъ) банковъ и большими закупками для продажъ на континентѣ. При такихъ условіяхъ могло одновременно наступить и увеличеніе выпуска банковыхъ билетовъ, и повышеніе ихъ цѣнности. Но денежное обращеніе до сихъ поръ не приобрѣло своего нормальнаго положенія. Реальный вексельный курсъ въ теченіи послѣдняго года былъ сильно въ нашу пользу, хотя номинальные курсы и стоятъ сильно противъ насъ. Это неопровержимо показываетъ, что наши деньги, сравнительно съ металлическими валютами континента, еще обезцѣнены. Однако нѣкоторая доля этого сравнительнаго обезцѣненія должна быть приписана тому, что цѣнность благородныхъ металловъ въ Европѣ еще не вернулась къ своей прежней высотѣ.

цѣна не поднялась значительно выше средней, держащейся въ Европѣ и что, по сколько будетъ существовать фактъ невозможности выгоднаго вывоза, мы будемъ подвержены колебаніямъ цѣнъ, которыя будутъ происходить при всякомъ чрезмѣрномъ предложеніи, вызванномъ богатой жатвой; короче говоря, что „свобода хлѣбной торговли“ постоянно создаетъ, не только болѣе дешевое, но и болѣе равномѣрное снабженіе хлѣбомъ.

Высказывая такія опредѣленные положенія о послѣдствіяхъ свободной торговли, я естественно думалъ о дѣйствительно свободной торговлѣ т. е. о такой торговлѣ, при посредствѣ которой страна, сообразно съ своей покупательной способностью, имѣеть участіе въ производствѣ всего міра, внѣ всякой зависимости отъ того, было ли это производство обильно или недостаточно. Въ этомъ смыслѣ я и въ данный моментъ твердо держусь прежняго мнѣнія; но съ того времени наступило событіе, которое очевиднѣйшимъ образомъ показало, что даже въ періоды мира мы совершенно не въ состояніи даже приблизительно достигнуть свободы хлѣбной торговли, каковы бы ни были наши пожеланія въ этомъ отношеніи.

Быть можетъ при обсужденіи выгодъ свободной хлѣбной торговли не было достаточно принято во вниманіе, что зависть и опасеніе націй за средства къ пропитанію рѣдко даютъ возможность установить свободный вывозъ хлѣба, какъ только гдѣ нибудь обнаружится недостатокъ въ немъ. Наши собственныя законы до послѣдняго года служатъ доказательствомъ страха, существовавшего у насъ и законоположенія, стремящіяся къ той же цѣли, осуществляютъ при подобныхъ обстоятельствахъ почти во всѣхъ странахъ требованія общественнаго мнѣнія. Изданныя въ теченіи послѣдняго года во Франціи законы о вывозѣ хлѣба, подтвердили мою точку зрѣнія сильнѣйшимъ и рѣшительнѣйшимъ образомъ. Нашъ ближайшій сосѣдъ, обладающій обширнѣйшимъ запасомъ лучшей земли въ Европѣ, могущій, благодаря благопріятному климату и хорошей почвѣ, въ силу медленно прирастающаго, сравнительно негустого населенія и незначительности налоговыхъ тяжестей на производство, производитъ хлѣбъ за половину существующей у насъ цѣны, издалъ законъ, согласно которому вывозъ хлѣба долженъ быть свободенъ до той поры, пока цѣна не возвы-

сится приблизительно до 49 шиллинговъ за кварталъ ; выше этой цѣны свобода вывоза окончательно воспрещена ¹⁾. (Фунтъ стерлинговъ я считаю за 24 ливра).

Благодаря близости Франціи и дешевизнѣ ея хлѣба въ годы съ жатвами обычнаго изобилія, едва ли возможно, чтобы наше снабженіе хлѣбомъ совершилось изъ какой либо другой страны, если наши гавани будутъ открыты. Текущій первый годъ свободной торговли показываетъ, что въ то время какъ ввозъ изъ Балтійскаго моря при неблагопріятномъ урожаѣ въ Англии можетъ наши цѣны понизить незначительно, ввозъ изъ Франціи, напротивъ, можетъ довести ихъ до уровня не оплачивающаго издержекъ производства, несмотря на то, что теперь оказываетъ свое вліяніе одна изъ худшихъ жатвъ, какая только была въ теченіи длиннаго ряда предшествовавшихъ лѣтъ.

Предъ моими глазами лежитъ извлеченіе изъ одной Руанской газеты, въ которомъ указаны хлѣбныя цѣны на 14 рынкахъ въ теченіи первой октябрьской недѣли. Средняя цѣна оказывается равной 38 шиллингамъ за кварталъ ²⁾. И такая цѣна была въ то время, когда въ Гаврѣ и Діеппѣ произошли беспорядки подъ вліяніемъ значительнаго вывоза хлѣба, вызваннаго этимъ повышеніемъ цѣнъ.

Могутъ пожалуй сказать что послѣдняя французская

1) Многіе предполагаютъ, что этотъ законъ не можетъ быть и не будетъ приведенъ въ исполненіе, но я не могу считать это мнѣніе обоснованнымъ. Весьма трудно приводить въ исполненіе запрещенія вывоза хлѣба, когда хлѣбъ въ изобилии, но не тогда, когда въ немъ обнаруживается недостатокъ. Въ десятилѣтіе до 1757 года мы въ среднемъ регулярно вывозили свыше 400 000 кварталовъ пшеницы; въ 1757 году неожиданно обнаружился перевѣсъ ввоза. Что касается до указаннаго безсилія правительствъ въ этомъ отношеніи, то на основаніи фактовъ я склоненъ вѣрить болѣе въ ихъ могущество, чѣмъ въ слабость. Чтобы убѣдиться въ этомъ достаточно только обратить вниманіе на уменьшеніе ввоза изъ Америки во время войны и въ особенности изъ Балтійскаго моря, благодаря декретамъ Бонапарта. Ввозъ изъ Франціи и Балтійскаго моря въ 1810 году объясняется особымъ, принятымъ для полученія государственнаго дохода, разрѣшеніемъ. Подобное разрѣшеніе доказало скорѣе силу, чѣмъ слабость и могло не имѣть мѣсто, если бы преслѣдовалось какая нибудь болѣе важная цѣль, чѣмъ полученіе государственнаго дохода.

2) Средняя цѣна была 16 ф. 21 сан. за гектолитръ. Гектолитръ почти на $\frac{1}{10}$ менѣ трехъ винчестерскихъ бушелей; отсюда слѣдуетъ, что англійскій бушель стоитъ приблизительно 38 шиллинговъ.

жатва была очень обильна и не даетъ возможности дѣлать заключенія объ обыкновенныхъ цѣнахъ. Но согласно со всѣмъ, что я слышу, цѣны послѣднихъ десяти лѣтъ были также низки, а по цѣнѣ, при которой согласно закону долженъ прекращаться вывозъ, можно, полагаю, заключить, что средняя цѣна не выше 40 шиллинговъ.

Въ то время, когда согласно А. Смиту издержки производства въ нашей странѣ не превышали 28 шил. за кварталъ и средняя цѣна, включая въ выводъ и годы дороговизны, была только 33 шил., вывозъ былъ воспрещенъ только при 48 шил. Задачей англійскаго правительства было тогда поощрять земледѣліе, создавъ сбытъ для его продуктовъ. Мы можемъ предполагать, что то же намѣреніе оказало вліяніе на французское правительство при изданіи этого новаго закона. Отсюда можно съ основаніемъ заключить, что цѣна пшеницы въ обычные годы стоитъ значительно ниже той цѣны, при которой вывозъ воспрещенъ.

При такихъ цѣнахъ въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ, откуда мы можемъ произвести ввозъ сравнительно съ очень большой быстротой, — а это именно при торговлѣ хлѣбомъ является въ высшей степени важнымъ обстоятельствомъ, — не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что, открывъ наши гавани, наше главное снабженіе хлѣбомъ будетъ произведено изъ Франціи и, если только въ этой странѣ держится обычное изобиліе, то мы будемъ изъ нея получать больше хлѣба, чѣмъ съ Балтійскаго моря. Но именно та страна, которая сдѣлалась бы нашимъ главнымъ и обыкновеннымъ источникомъ полученія хлѣба, должна была бы внезапно прекратить намъ всякую помощь, если бы въ ней обнаружился небольшой неурожай. Мы должны были бы обратиться къ другимъ странамъ, изъ которыхъ однако по общему правилу нельзя сразу получить значительное количество хлѣба, чтобы не только ввезти обычное наше количество и покрыть встрѣчающіяся въ нашемъ ввозѣ колебанія, но добыть то количество хлѣба, которое неожиданно намъ не доставлено Франціей и ввиду нашего обычно недостаточнаго производства сдѣлалось для насъ безусловно необходимымъ.

Если мы откроемъ наши гавани при такихъ условіяхъ, то это не будетъ провозглашеніемъ свободной торговли хлѣбомъ. И подобно тому какъ я безъ колебаній раньше сказалъ, что истинная свободная торговля создаетъ болѣе

устойчивыя цѣны, чѣмъ система ограниченій, съ которой я ее сравнивалъ, нынѣ я рѣшаюсь съ тѣмъ же основаніемъ сказать, что подобная свободная торговля хлѣбомъ вызоветъ еще болѣе вредныя и значительныя колебанія цѣнъ, чѣмъ наиболѣе суровая система запрещеній ввоза.

Такая хлѣбная торговля колеблетъ всѣ начала и видоизмѣняетъ совершенно предположенія, на которыхъ основываются общія доводы въ пользу свободы торговли. Ибо что говорятъ эти начала? Они говорятъ съ полнымъ основаніемъ, что еслибы каждый народъ сосредоточился предпочтительно на такихъ занятіяхъ и на такомъ производствѣ продуктовъ, для которыхъ почва, климатъ, положеніе и способности населенія дѣлаютъ его наиболѣе пригоднымъ, если бы эти народы затѣмъ свободно обмѣнивали свои продукты, то въ такомъ положеніи вещей было бы наиболѣе прочное и дѣйствительное средство не только для того, чтобы увеличить богатство и благосостояніе торговаго міра, но и для того, то чтобы создать каждому отдѣльному народу и всей ихъ совокупности полное и совершенное примѣненіе своихъ производительныхъ силъ.

Я отнюдь не хочу высказывать мнѣнія, что разъ мы не имѣемъ полной свободы торговли, то мы не должны имѣть никакой или что всякая страна тотчасъ должна видоизмѣнить свою торговую политику, если какая либо другая страна, состоящая съ нею въ обмѣнѣ, издастъ законы, которые не согласуются со свободой торговли. Но я совершенно отвергаю то ученіе, которое требуетъ, чтобы мы держались этихъ общихъ положеній, не обсудивъ приложимы-ли они въ данномъ случаѣ, и утверждаетъ, будто въ политикѣ и политической экономіи совершенно такъ же, какъ и въ морали, гдѣ это правильно, мы должны дѣйствовать, не соображаясь съ дѣянiями и отношеніемъ къ намъ другихъ людей.

Всякій маломальски знакомый съ политической экономіей долженъ знать, что польза отъ раздѣленія труда, какъ между народами, такъ и между отдѣльными лицами, единственно и вполне основывается на возможности въ послѣдствіи обмѣнять свои продукты. Никто однако не можетъ отрицать, что иностранцы вполне въ состояніи затруднить такой обмѣнъ и совершенно уничтожить выгоды, которыя проистекаютъ отъ дѣятельности отдѣльныхъ лицъ и народовъ, сосредоточившихся на производствѣ особыхъ продуктовъ.

Допустимъ напр., что жители шотландскихъ долинъ

скажутъ жителямъ своихъ горъ : „мы желаемъ обмѣнивать свой хлѣбъ на вашъ скотъ, когда у насъ будетъ избыточное количество ; но если насъ когда либо постигнетъ неурожай, то вы не должны рассчитывать ни на единое зерно.“ Не подлежалъ ли бы тогда вопросъ о цѣлесообразности того преобразованія въ производствѣ, которое совершается у жителей горъ, совершенно иному разрѣшенію ? Не было ли бы совершенной нелѣпостью, если бы жители горъ принимали въ соображеніе только тѣ общія положенія, которыя имъ указываютъ, что слѣдуетъ употреблять землю только для той цѣли, къ которой она болѣе всего приспособлена ? Еслибы снабженіе хлѣбомъ не было имъ обезпечено съ извѣстной регулярностью, то не было ли бы для нихъ безусловно необходимо производить самимъ свой хлѣбъ, какъ бы непригодна для этого была ихъ почва и неблагопріятенъ ихъ климатъ ?

То же самое можно сказать относительно долинъ Великобританіи сравнительно съ лежащими вблизи долинами другихъ странъ. Если бы каждая изъ странъ могла получить только избытки своихъ сосѣдей, но не получала бы никакой доли продукта, когда онъ рѣдокъ, то естественно они не могли бы предаваться своимъ теперешнимъ занятіямъ безъ большого риска.

Поэтому существуетъ большое различіе между внутренней и внѣшней торговлей. Правительство, имѣющее единую власть, можетъ достигнуть того, что внутренняя хлѣбная торговля будетъ фактически свободна. Оно можетъ долинамъ, также какъ и городамъ, которые получаютъ свое пропитаніе издалика, обезпечить извѣстную долю общей массы производства, обильно ли оно или недостаточно. Оно можетъ быть вполне спокойно, что они не потеряютъ возможности промѣнивать разныя произведенія своего труда и потому правительство въ состояніи обезпечить своимъ поданнымъ блага незатрудненнаго ничѣмъ обмѣна.

Но ни одна нація не имѣетъ власти обезпечить свободу иностранной хлѣбной торговли. Чтобъ этого достигнуть, необходимо содѣйствіе многихъ другихъ, а такое содѣйствіе почти всегда встрѣчаетъ затрудненіе въ зависти и соперничествѣ, которыя по общему правилу господствуютъ по отношенію къ средствамъ пропитанія. Нѣтъ почти ни одного народа въ Европѣ, который въ извѣстное время не принималъ мѣръ, которыми онъ или воспрещалъ вывозъ хлѣба, или

затруднялъ его обложеніемъ, если воспретительные законы относительно вывоза не составляли части его обыкновенной законодательной системы.

Поэтому вопросъ, который насъ занимаетъ, слѣдуетъ считать вопросомъ специальнымъ, а не общимъ. Дѣло идетъ не о преимуществахъ свободной торговли сравнительно съ системой протекціонизма, но вопросъ о выборѣ между одной своеобразной, нами самими установленной системой ограниченій, которая имѣла свою цѣль, въ среднемъ, снабжать насъ почти независимо отъ другихъ странъ хлѣбомъ и другой специальной системой ограниченаго ввоза, которая при существующихъ законахъ во Франціи и при наличныхъ условіяхъ другихъ континентальныхъ странъ намъ только и остается ¹⁾).

Принявъ во вниманіе производительные силы страны, дѣлающія насъ независимыми отъ другихъ странъ и создающими достаточное количество продукта для возрастающаго населенія, взвѣсивъ затѣмъ выгоды каждой изъ упомянутыхъ системъ, а также и ихъ невыгоды, я вполне ясно сознаю на какой сторонѣ перевѣсъ. Я рѣшительно держусь того мнѣнія, что система ограниченій, которая рассчитана на то, чтобы въ среднемъ сдѣлать насъ вполне независимыми отъ привоза хлѣба, гораздо вѣрнѣе будетъ вести къ обогащенію, благосостоянію страны и наибольшей части населенія, чѣмъ открытіе нашихъ гаваней для свободнаго ввоза чужого хлѣба при современномъ положеніи Европы.

Что Великобританія и Ирландія еще могутъ создать добавочное количество хлѣба при новыхъ затратахъ капитала, доказано свидѣтелями предъ парламентомъ самымъ очевиднымъ образомъ. Для этого вопроса нѣтъ надобности ссылаться на свидѣтелей, на которыхъ смотрятъ съ партійной точки зрѣнія. Лучшіе труды по земледѣлію за послѣднее время единодушно держатся того же мнѣнія и видятъ исключющее всякое сомнѣніе подтвержденіе этого въ тѣхъ чрезвычайно значительныхъ усовершенствованіяхъ и въ замѣчательномъ

1) Изъ опроса свидѣтелей парламентомъ вытекаетъ, что хлѣбъ балтійскаго моря часто подвергается очень тяжелому обложенію и что этотъ налогъ увеличивается въ зависимости отъ того, какія затрудненія мы испытываемъ. Въ годъ дороговизны мы не могли получить сколько нибудь значительнаго количества ржи, не уплативъ за нее невѣроятной цѣны.

увеличеніи урожаевъ, каковыя въ послѣднее время достигнуты¹⁾ въ нѣкоторыхъ округахъ, по свойствамъ почвы не превосходящихъ тѣхъ районовъ, которые и донинѣ даютъ наиболѣе бѣдные и жалкіе жатвы. Лучшія легкія почвы королевства могутъ быть доведены, при помощи новыхъ затратъ капитала и надлежащемъ искусствѣ, до уровня лучшихъ усовершенствованныхъ полей Норфолька, а обширныя пространства глиняной почвы, находящаяся въ заброшенномъ состояніи почти во всей странѣ, пригодны для улучшеній, не легко опредѣлимыхъ, но дающихъ основаніе надѣяться на значительное увеличеніе урожаевъ. Имѣется даже возможность (этого я однако не рѣшуь утверждать), что благодаря широкому разпространенію крупныхъ улучшеній, а также и большимъ сбереженіямъ и цѣлесообразнымъ затратамъ въ трудѣ, относительно которыхъ мы имѣемъ столь основательныя доклады изъ Шотландіи, реальная цѣна хлѣба понизится²⁾. Когда эти глиняныя почвы настолько улучшатся, благодаря дренажу и обильному употребленію извести, что ихъ можно будетъ обрабатывать двумя лошадьми при одномъ рабочемъ, вмѣсто теперешнихъ четырехъ лошадей при одномъ рабочемъ и подросткѣ, — что за громадное сокращеніе труда и издержекъ произойдетъ тогда внезапно при удивительномъ возрастаніи урожаевъ въ то же самое время! А такой прогрессъ, если судить по тому, что сдѣлано въ нѣкоторыхъ округахъ, можно съ основаніемъ ожидать; короче говоря, если лучшіе методы обработки, употребляемые въ настоящее время на нѣкоторыхъ земляхъ Великобританіи, распространятся повсемѣстно и если вся страна будетъ доведена до указанной стадіи развитія, посредствомъ дальнѣйшаго увеличенія и болѣе равномернаго распредѣленія капитала и искусства въ соот-

1) См. сочин. John Sinclair: „Свѣдѣнія о шотландскомъ земледѣліи“ и „Общій отчетъ о Шотландіи“.

2) Подъ реальной производственной цѣной хлѣба я понимаю дѣйствительное количество труда и капитала, которое затрачено для полученія послѣдняго добавочнаго продукта къ общему производству страны. Въ каждой богатой и прогрессирующей странѣ естественно обнаруживается сильная тенденція къ вздорожанію произведеній земли вслѣдствіе необходимости постепеннаго перехода къ почвамъ худшаго качества. Эта тенденція можетъ быть однако отчасти устранена большими усовершенствованіями въ способахъ обработки и сбереженіями въ трудѣ. Ср. только что появившееся сочиненіе „О природѣ и развитіи ренты“, гдѣ этотъ вопросъ разсмотрѣнъ.

вѣтствіи съ естественными преимуществами почвы и ея положенія, то станетъ возможно полученіе громаднаго количества новыхъ продуктовъ земли и вновь будетъ создано пропитаніе для значительно возросшаго населенія.

Въ нѣкоторыхъ странахъ, обладающихъ незначительной территоріей и состоящихъ главнымъ образомъ изъ одного или двухъ городовъ, никогда не можетъ быть поставленъ вопросъ о томъ, долженъ-ли быть допущенъ свободный ввозъ хлѣба. Ихъ положеніе зависитъ отъ этого ввоза, а такъ какъ по числу населенія они всегда незначительны, то они могутъ положиться на регулярно совершающійся ввозъ. Еслибы это даже было не такъ, у нихъ нѣтъ другого выбора. Природа ясно опредѣлила, что, если до нѣкоторой степени они увеличиваютъ свое богатство и имущество, то это можетъ происходить только при полученіи продуктовъ земли изъ другихъ странъ.

Совершенно очевидно, что Великобританія и Ирландія не стоятъ предъ такой дилеммой. Соединенное королевство имѣетъ достаточно средствъ, чтобы въ теченіи продолжительнаго періода увеличивать свое богатство, населеніе и могущество, не будучи въ обыкновенное время поставлено въ зависимость при пропитаніи своего населенія отъ иностраннаго ввоза.

Такъ какъ мы поставлены въ необходимость выбора между двумя системами, изъ которыхъ каждая допускаетъ увеличеніе богатства и могущества, то остается обсудить при какой изъ этихъ системъ можетъ быть обезпечено на продолжительное время наибольшее количество богатства и счастья наибольшей массы человѣческихъ существъ.

1. Прежде всего обратимся къ рабочему классу, на которомъ покоится все общество и котораго благодаря своей численности, безъ сомнѣнія, при всякой оцѣнкѣ народнаго счастья имѣетъ наибольшее значеніе.

Еслибы я былъ убѣжденъ, что открытіе нашихъ гаваней прочно улучшить положеніе рабочихъ классовъ, то по моему мнѣнію, вопросъ слѣдовало бы немедленно рѣшить въ этомъ направленіи. Но я долженъ сознаться, что послѣ внимательнѣйшаго изученія предмета я убѣдился, что это открытіе гаваней сопровождалось бы послѣдствіями, которые сильно разнились бы отъ такого улучшенія быта рабочихъ. Мы очень склонны обманывать себя словами и насъ подкупаетъ

дешевизна, но при этомъ забываемъ, что это понятіе очень относительно. Народъ можетъ быть ужасно бѣденъ, почти близокъ къ голодной смерти, несмотря на то, что цѣна хлѣба въ этой странѣ очень низка. Исторія европейскихъ и азиатскихъ народовъ даетъ тому достаточно примѣровъ.

Разсматривая положеніе низшихъ классовъ общества, мы должны принимать во вниманіе только реальную плату за трудъ, т. е. возможность пріобрѣтать за эту плату полезные, необходимые предметы для удовлетворенія потребностей, а также и предметы роскоши.

Въ своихъ „Замѣчаніяхъ“ и еще полнѣе въ „Исслѣдованіи о рентѣ“ я показалъ, что при данномъ спросѣ на трудъ и при данной покупательной силѣ въ отношеніи къ предметамъ пропитанія, которое трудъ имѣетъ, высокая цѣна хлѣба даетъ работнику большія выгоды при покупкѣ полезныхъ и необходимыхъ продуктовъ, а также и предметовъ роскоши. Вліяніе высокой цѣны будетъ конечно не такъ сильно для бѣднѣйшихъ людей въ обществѣ, а также и для тѣхъ, которые имѣютъ наибольшее количество дѣтей, ибо они должны обращать наибольшую сумму своего дохода на покупку безусловно необходимыхъ предметовъ. Но для всѣхъ тѣхъ, кто стоитъ выше этихъ бѣднѣйшихъ, та заработная плата, которая получается тогда, когда цѣна пшеницы стоитъ 80 шил. за кварталъ, а не 50, была бы столь выгодна при покупкѣ чая, сахара, хлопковыхъ товаровъ, льна, мыла, свѣчей и многихъ другихъ товаровъ, что положеніе рабочихъ значительно улучшилось бы.

Ничто не можетъ доставить рабочимъ столько выгодъ, какъ увеличеніе спроса на трудъ, а что съ открытіемъ нашихъ гаваней такое увеличеніе спроса произойдетъ — въ лучшемъ случаѣ является сомнительнымъ. Затрудненія, которыя испытываетъ обработка, сказались столь неожиданно и съ такою силой, что уже и теперь значительное количество сельскохозяйственныхъ рабочихъ потеряло работу¹⁾, а въ Ирландіи это произошло въ столь широкихъ размѣрахъ, что прихо-

1) Я совершенно не ожидалъ, какъ я отмѣтилъ въ своихъ „Замѣчаніяхъ“, что такъ внезапно произойдетъ паденіе заработныхъ платъ, какъ это случилось въ данное время. Это пониженіе платъ вызвано не столько низкими хлѣбными цѣнами, сколько внезапной остановкой труда въ земледѣліи, которая произошла вслѣдствіе болѣе быстрого прекращенія обработки, чѣмъ я ожидалъ.

дится опасаться за возможность болѣзньѣйшихъ и тревожнѣйшихъ послѣдствій. Въ нѣкоторыхъ округахъ арендаторы потеряли свой небольшой капиталъ и, не будучи въ состоянїи оставаться въ имѣніяхъ, ушли, оставивъ своихъ рабочихъ безъ средствъ и занятій. Въ странѣ, которая и такъ страдала отъ недостатка капитала и отъ избытка населенія, всякое уменьшеніе средствъ, идущихъ на наемъ труда, должно вызвать немаловажныя бѣдствія. Во всякомъ случаѣ въ Ирландїи не имѣется промышленныхъ капиталовъ, чтобы дать работу тѣмъ, кто такимъ образомъ остался безъ занятій, и даже для самой Великобританїи это переходное состояніе будетъ проходить медленно и тягостно.

Наша торговля и наша промышленность должны по этому сильно возрасти, прежде чѣмъ возстановится исчезнувшій спросъ на трудъ; если даже и наступитъ небольшое увеличеніе спроса на трудъ, то этимъ едва ли уравнивается низкая денежная цѣна труда.

Въ конечномъ результатѣ денежная заработная плата опредѣляется обычной денежной цѣной хлѣба и положеніемъ спроса на трудъ.

Существуетъ различіе между тѣмъ, что называется обычной денежной цѣной хлѣба и тѣмъ, что считаютъ средней цѣной. На это различіе до сихъ поръ обращали мало вниманія. Допустимъ, что въ четырехъ годахъ изъ пяти обычная денежная цѣна хлѣба равна приблизительно 2 фунтамъ стерл., а въ пятомъ году она равна 6 фунтамъ стерл.; тогда средняя цѣна будетъ 2 фунта 16 шиллинговъ; но обыкновенной цѣной все же будетъ цѣна около 2 фунтовъ и соотвѣтственно этой цѣнѣ, а не по цѣнѣ періодовъ дороговизны, но и не по средней цѣнѣ со включеніемъ годовъ дороговизны, опредѣляются заработныя платы.

Если гавани будутъ открыты, то почти навѣрно упадетъ обычная цѣна, а вѣроятно и средняя; изъ наблюденій за дѣйствующими во Франціи законами и за обыкновеніемъ балтійскихъ странъ увеличивать ихъ вывозныя пошлины при всякомъ увеличеніи спроса, вытекаетъ вѣроятное предположеніе, что колебанія цѣнъ будутъ значительны. Меня приводятъ, по крайней мѣрѣ, къ этому заключенію теоретическія соображенія и мнѣ думается, что они подтверждаются опытомъ послѣднихъ ста лѣтъ. Изъ этого промежутка времени годами наиболѣе значительнаго ввоза и наибольшей

зависимости отъ иностраннаго хлѣба были годы съ 1792 по 1805 г. и несомнѣнно ни въ одно изъ 14 лѣтій за всѣ сто лѣтъ, колебанія цѣнъ не были такъ сильны. Въ 1792 г. цѣна была 42 шил. за четверть, 1796 — 77, 1801 — 118, 1803 — 56 шил. Съ 1792 по 1801 произошло повышеніе цѣнъ въ три раза, въ короткій промежутокъ времени съ 1798 г. по 1803 — съ 50 до 118 и затѣмъ снова паденіе ихъ до 56 шил. ¹⁾.

Къ этимъ причинамъ временныхъ колебаній въ періодъ мира присоединяются еще дѣющія иногда долгое, иногда короткое время колебанія, вызываемая войной. Не останавливаясь на той опасности громаднаго недостатка хлѣба, которая могла бы быть вызвана вторичнымъ созданіемъ союза противъ насъ, я скажу, что опытъ настоящаго времени насъ учитъ, что, если мы въ теченіи продолжительныхъ промежутковъ времени иногда будемъ принуждены черпать пропитаніе изъ собственныхъ источниковъ, потрясенія, которыми это будетъ сопровождаться и вредныя послѣдствія видоизмѣненія цѣнъ, — будутъ весьма тяжелы.

Въ „Замѣчаніяхъ“ я упомянулъ о нѣкоторыхъ причинахъ колебанія цѣнъ, вытекающихъ изъ системы ограниченій ввоза, но я считаю ихъ незначительными, сравнительно съ тѣми, которыя я только что указалъ.

Для рабочихъ классовъ поэтому послѣдствія открытія нашихъ гаваней для ввоза хлѣба выразятся въ томъ, что ихъ заработныя платы сильно упадутъ и будутъ подвержены значительнымъ колебаніямъ. При такихъ условіяхъ потребо-

1) Я склоненъ думать, что народы потому такъ мало зависятъ другъ отъ друга въ снабженіи хлѣбомъ, какъ это въ дѣйствительности наблюдается, что правительство при наступленіи неурожая мало склонно допускать свободу вывоза. Согласно общимъ хозяйственнымъ законамъ они должны были бы стоять въ большей зависимости другъ отъ друга. Но большія колебанія въ хлѣбныхъ цѣнахъ, которыя вызываются этими затрудненіями со стороны правительствъ, имѣютъ своимъ послѣдствіемъ то, что каждая страна должна снова возлагать свои надежды на собственные источники производства. Это замѣчательно обнаружилось у насъ въ 1800 и 1801 г., когда необычайно высокая цѣна, которую мы платили за иностранный хлѣбъ, дала удивительное поощреніе нашему собственному сельскому хозяйству. Обширная страна, ввозящая иностранный хлѣбъ, нерѣдко подвержна колебаніямъ, вытекающимъ изъ этого рода измѣняющейся зависимости, не пользуясь при этомъ благами низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ, которыя должны были бы произойти при дѣйствительной свободѣ хлѣбной торговли.

валось бы большее увеличеніе спроса на трудъ сравнительно съ тѣмъ, какое можно ожидать, чтобы вознаграждать рабочихъ за высокія заработныя платы и за болѣе постоянныя, менѣе колеблющіяся хлѣбныя цѣны, которыя они теперь теряютъ.

2. Изъ слѣдующаго наиболѣе важнаго класса общества, а именно изъ того, который живетъ отъ прибыли на капиталъ, почти половина состоитъ изъ арендаторовъ или изъ такихъ лицъ, которыя съ ними тѣсно связаны. Изъ богатства остальной половины не болѣе одной четверти посвящено внѣшней торговлѣ. Относительно арендаторовъ нѣтъ надобности дѣлать замѣчаній. Безъ сомнѣнія, они сильно страдаютъ при открытіи нашихъ гаваней. И не потому, что прибыль на капиталъ, которую ожидали арендаторы, не возстановится чрезъ извѣстный промежутокъ времени и не будетъ такъ же высока или выше, чѣмъ прежде; это произойдетъ только тогда, когда для земледѣлія будетъ потеряно значительное количество капитала или же извлечено изъ него для перенесенія въ торговлю и промышленность.

Изъ той части общества, которая занята торговлей и промышленностью, только та почувствуетъ блага системы свободнаго ввоза хлѣба, которая занята иностранной торговлей. Естественно ожидать, что иностранная торговля сильно разовьется. Если же этого не произойдетъ, то само собою разумѣется, что мы понесемъ тяжелыя потери, ни коимъ способомъ не получивъ за нихъ вознагражденія. Если же это возрастаніе будетъ только равно уменьшенію въ производившихся продуктахъ земледѣлія, а все остальное производство останется безъ измѣненія, то ясно, что страна ничего не пріобрѣтетъ благодаря такому обмѣну, по какой бы цѣнѣ ни происходили ея покупки и продажи. Богатство состоитъ не въ дешевизнѣ или въ высокой цѣнѣ обычнаго измѣрителя цѣнности, а въ количествѣ продуктовъ, а для того, чтобы количество продуктовъ послѣ сильнаго ограниченія произведеннаго въ земледѣліи дѣйствительно возрасло необходимо, чтобы торговля сдѣлала громаднй прогрессъ.

При современномъ состояніи Европы и при той зависти, которую питаютъ къ нашей промышленности, такой прогрессъ весьма сомнителенъ и неполнѣ невозможно, что за чужой хлѣбъ, который къ намъ будутъ ввозить, мы будемъ расплачиваться такъ, что будемъ имѣть менѣе возможности

ввозить другіе товары и принуждены будемъ вывозить большее количество продуктовъ нашей промышленности.

Быть можетъ скажутъ, что паденіе цѣнъ нашего хлѣба и паденіе заработныхъ платъ труда въ промышленности будетъ единственнымъ условіемъ, которое дастъ нашимъ товарамъ возможность завоевать иностранный рынокъ. Если продукты производства страны подъ вліяніемъ пониженія хлѣбныхъ цѣнъ не умножаются, то такое пониженіе цѣнъ необходимо, чтобы предотвратить непосредственное уменьшеніе. Однако, принявъ во вниманіе вѣроятныя послѣдствія возстановленія мира въ Европѣ, весьма возможно предполагать, что даже при весьма значительномъ паденіи заработныхъ платъ въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ мы не имѣемъ особыхъ преимуществъ, мы можемъ потерять нѣкоторые рынки на континентѣ Европы. Съ другой стороны, мы имѣемъ полное основаніе ожидать, что въ другихъ отрасляхъ промышленности, гдѣ наши колоніи, нашъ флотъ, наши долгосрочные кредиты, нашъ уголь, наше горное дѣло, наше искусство въ работѣ и нашъ капиталъ могутъ себя обнаружить, мы можемъ, несмотря на высокія заработныя платы, удержать рынки за собою. При такихъ обстоятельствахъ особенно благоразумно имѣть внутренній рынокъ не ослабленнымъ и не терять того спроса, который создается земельными рентами, прибылями арендаторовъ и тѣми капиталами послѣднихъ, которые будутъ необходимо уничтожены ограниченіемъ нашихъ внутреннихъ жатвъ.

Однако, какое бы вліяніе это ни оказало на страну, мы должны предполагать, что занимающіеся иностранной торговлей могутъ получить выгоды. Но такъ какъ по численности эти лица составляютъ очень ничтожную часть всѣхъ живущихъ прибылью и обладаютъ вѣроятно не болѣе седьмой или восьмой доли богатствъ этого класса, то ихъ интересамъ не слѣдуетъ давать перевѣса надъ интересами значительнаго большинства.

Что же касается этого значительнаго большинства, то оно необходимо должно весьма чувствительно и въ широкомъ размѣрѣ испытать уменьшеніе денежной цѣнности своихъ капиталовъ благодаря упадку цѣнъ. Мы знаемъ каково то магическое дѣйствіе, которое оказываетъ возвышеніе цѣнъ на хозяйственную дѣятельность. Оно отмѣчено Юмомъ и извѣстно всякому, кто посвящалъ свое вниманіе этому во-

просу. Дѣйствіе соотвѣтствующаго пониженія цѣнъ сказывается въ угнетеніи хозяйственной дѣятельности. Иностранная торговля будетъ страдать благодаря этому вліянію даже тогда, когда соотвѣтствующее увеличеніе спроса будетъ составлять ему противовѣсъ. Возможно что то же самое или даже большее количество хлѣба будетъ потребляться въ странѣ, но обнаружится уменьшеніе потребления колоніальныхъ и промышленныхъ продуктовъ и, быть можетъ, нашъ иностранный хлѣбъ будетъ покупаться на такіе товары, которые ранѣе потреблялись въ странѣ. Въ этомъ случаѣ пострадаетъ вся внутренняя торговля, а богатство и потребление страны сильно сократятся. Размѣръ вывоза страны — весьма невѣрный показатель ея богатства. Количество продуктовъ, регулярно потребляемыхъ въ предѣлахъ страны, составляетъ, быть можетъ, вѣрнѣйшій показатель богатства изъ всѣхъ тѣхъ, на которые мы можемъ указать.

Уже это уменьшеніе спроса дало себя весьма сильно знать во всѣхъ провинціальныхъ городахъ. Живущіе близъ этихъ городовъ фермеры, доставляющіе имъ главные продукты пропитанія, совершенно не въ состояніи производить тамъ свои обычныя покупки. Когда внутреннія жатвы сильно сократятся вслѣдствіе открытія нашихъ гаваней, — а это въ дѣйствительности непременно произойдетъ, то въ сельскихъ округахъ тѣ же послѣдствія скажутся на долгое время, хотя, быть можетъ, и не въ томъ же размѣрѣ, какъ теперь. Если даже промышленные города начнутъ возрастать въ томъ же отношеніи, въ какомъ обнаружатся потери въ сельскихъ районахъ, въ чемъ съ полнымъ основаніемъ можно сомнѣваться, то такое передвиженіе богатства и населенія будетъ совершаться медленно, болѣзненно и вредно отражаться на благосостояніи.

3. Относительно класса землевладѣльцевъ можно по справедливости сказать, что, хотя этотъ классъ и не такъ дѣятеленъ, какъ указанные выше классы, въ производствѣ богатства, но ни одинъ общественный классъ такъ тѣсно и близко не связанъ съ благосостояніемъ государства.

Нѣкоторые писатели, и среди нихъ Адамъ Смитъ, держались того мнѣнія, что повышеніе или пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ по существу не затрагиваетъ интересовъ землевладѣльцевъ. Но какъ теорія, такъ и опытъ доказываютъ противоположное и учатъ, что при всѣхъ обычныхъ обстоя-

тельстввахъ пониженіе цѣнъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ уменьшеніе жатвъ, а слѣдовательно и рентъ. (См. Изслѣдованіе о рентѣ).

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что открытіе нашихъ гаваней уменьшить ренты землевладѣльца, въ чемъ бы они не оцѣнивались, въ деньгахъ или товарахъ, и меня не могутъ увѣрить въ томъ, что интересы людей, находящихся въ положеніи землевладѣльцевъ, могутъ пострадать безъ того, чтобы не были затронуты интересы государства. Адамъ Смитъ съ полнымъ правомъ указалъ, что данное количество производительнаго труда въ индустріи никогда не создаетъ такого количества цѣнностей, какъ тоже количество труда въ земледѣліи. Если мы предположимъ, что въ Соединенномъ королевствѣ земельныя ренты составляютъ одну четверть валоваго дохода, то станетъ яснымъ, что для того, чтобы купить сыръя на равную сумму цѣнности промышленными продуктами, необходимо имѣемъ на одну треть болѣе капитала. Каждая 5000 фунтовъ стер., которые затрачены на обработку, оплачиваютъ не только обычную прибыль на капиталъ, ко производятъ еще добавочную цѣнность, которая достается землевладѣльцу. И эта добавочная цѣнность не только предсоздаетъ выгоду одного лица или группы лицъ, но составляетъ прочнѣйшій внутренній спросъ на продукты обрабатывающей промышленности страны, богатѣйшій источникъ для ея финансовъ и величайшій запасъ силы для ея войска и флота. Конечно, когда страна улучшаетъ свое земледѣліе, то послѣднія добавочныя количества продукта къ земледѣльческому производству даютъ сравнительно небольшія ренты, и именно это обстоятельство въ богатой странѣ можетъ оправдать ввозъ части иностраннаго хлѣба, если есть увѣренность достигнуть соответствующаго привоза. При всѣхъ, однако, обстоятельствахъ съ точки зрѣнія всего народа ввозъ иностраннаго хлѣба невыгоденъ, если онъ не настолько дешевле производимаго въ предѣлахъ страны, чтобы покрыть разницу въ прибыли и рентѣ отъ хлѣба, который замѣщается ввозимымъ.

Если изъ двухъ капиталовъ, по 10,000 фунтовъ стер. каждый, одинъ затрачивается въ промышленности, другой на усиленіе обработки полей при обычной нормѣ прибыли и оба черезъ 20 лѣтъ извлекаются изъ оборота, то первый капиталъ въ индустріи не оставляетъ ничего, тогда какъ

второй, посвященный обработкѣ, оставляетъ вѣроятно немало-значительную ренту.

Если эти разсужденія, которыя не часто принимаютъ во вниманіе, при обычной постановкѣ вопроса о свободѣ хлѣбной торговли, даже и не имѣютъ никакого значенія, то по крайней мѣрѣ слѣдуетъ признать, что имъ надо придать вѣсь во томъ случаѣ, если при особыхъ обстоятельствахъ и отношеніяхъ цѣлесообразность этой свободы уже сдѣлалась сомнительной.

4. Мы переходимъ теперь къ тому классу общества, который несомнѣнно имѣетъ выгоду отъ открытія нашихъ гаваней. Таковыми являются владѣльцы бумагъ и всѣ тѣ, которые живутъ постояннымъ жалованьемъ¹⁾. Эти лица по численности нетолько значительно меньше тѣхъ, которыя будутъ затронуты въ противоположномъ смыслѣ, но ихъ интересы также вовсе не такъ тѣсно связаны съ благосостояніемъ государства, какъ интересы ранѣе рассмотрѣнныхъ классовъ, въ особенности рабочихъ классовъ и землевладѣльцевъ.

Въ своихъ „Замѣчаніяхъ“ я говорилъ, что „было бы большой серьезной ошибкой считать ничего не значущими тѣ естественныя или искусственныя причины, каковы бы онѣ ни были, которыя увеличиваютъ или понижаютъ цѣнность хлѣба или серебра; пожалуй никакое сколько нибудь значительное измѣненіе цѣнности обоихъ родовъ продукта не можетъ имѣть мѣста, не вызвавъ преходящихъ или постоянныхъ послѣдствій, имѣющихъ серьезное вліяніе на распредѣленіе имуществъ.“

Въ дѣйствительности нѣтъ основаній предполагать, что при такомъ измѣненіи мѣрила цѣнности, которое когда либо произошло или еще имѣетъ произойти, всѣ товары, какъ внутренніе, такъ и иностранные, и всѣ доходы, изъ какого бы источника они не проистекали, стали снова въ такое же взаимное отношеніе, какъ они стояли прежде. Если же они не придутъ въ равновѣсіе, то ясно, что это видоизмѣненіе вызоветъ рѣзкую перестановку въ покупательной силѣ и въ богатствѣ, какъ единичныхъ лицъ, такъ и группъ ихъ. Иногда

1) Къ этому классу лицъ по существу дѣла принадлежу и я, ибо наибольшую долю своего дохода я получаю изъ постоянного жалованья и процентовъ на государственныя бумаги.

такое видоизмѣненіе бываетъ выгодно рабочимъ классамъ, а иногда вредно.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что одной изъ главныхъ причинъ, благодаря которой мы до сихъ поръ были въ состояніи нести громадную тяжесть государственнаго долга, накопившагося за послѣдніе 20 лѣтъ, почти безъ уменьшенія состава нашего имущества, заключалась въ постоянномъ обезцѣненіи орудія обращенія, въ которомъ былъ выраженъ государственный долгъ, а также и въ томъ поощреніи къ дѣятельности и къ сбереженіямъ, которое было дано работающимъ классамъ постояннымъ возрастаніемъ цѣнъ. Поскольку это послѣдствіе выразилось въ чрезмѣрномъ выпускѣ бумажныхъ денегъ, оно несправедливо затронуло интересы владѣльцевъ бумагъ и промышленные классы приобрѣли неправомѣрно выгоды за ихъ счетъ.

Въ двадцатилѣтіе съ 1794 по 1813 г. средняя цѣна британскаго хлѣба была около 83 шил., въ десятилѣтіе, оканчивающееся 1813 г., — 92 шил., а въ пять послѣднихъ лѣтъ изъ 20-ти — 108 шил. Въ теченіи этихъ двадцати лѣтъ правительство совершило займовъ почти на 500 милл. наличнаго капитала и обязалось, считая по поверхностно-исчисленной средней, платить за нихъ, кромѣ амортизации, 5⁰/. Если хлѣбъ падетъ на 50 шил. за кварталъ, и другіе товары въ такомъ же отношеніи, то правительство фактически вмѣсто 5⁰/. будетъ платить 7, 8, 9, а за послѣдніе 200 милл. 10⁰/.

Я не сталъ бы возражать ничего противъ чрезвычайныхъ благъ, полученныхъ владѣльцами бумагъ, еслибы не слѣдовало принять во вниманіе того, кто долженъ уплачивать за занятыя капитала. Самое краткое размышленіе должно убѣдить, что никто другой, какъ промышленные классы и землевладѣльцы должны платить, т. е. именно тѣ классы, которыхъ денежный доходъ измѣняется въ зависимости отъ колебаній мѣрила цѣнности. Денежные доходы этой части общества уменьшатся въ сравненіи со средней послѣднихъ пяти лѣтъ почти на половину и изъ этого уменьшившагося дохода они должны будутъ уплачивать прежнюю сумму денегъ въ видѣ налоговъ.

Проценты и платежи по государственному долгу, включая сюда и погашеніе, составляютъ въ настоящее время немного менѣе 40 милл. фунтовъ стерл. и эти 40 милл. намъ предстоитъ въ будущемъ выплачивать изъ дохода равнаго половинѣ

суммы денежнаго дохода за 1813 г., если, при этомъ, намъ вполнѣ удастся достигнуть пониженія цѣны хлѣба и труда.

Если мы сообразимъ, насколько налоги на чай, сахаръ, жиръ, кожу, мыло, свѣчи и т. п. товары падутъ еще большей тяжестью на рабочіе классы и какую долю своихъ доходовъ уплатятъ, благодаря прямымъ налогамъ на потребленіе, а также и за различные обложенныя таможенною пошлиною и акцизомъ товары, всѣ другіе промышленно-дѣятельные лица средняго класса и представители высшихъ общественныхъ классовъ, то тяжесть налоговъ безусловно окажется непосильной. Налоги на оцѣненную собственность не дадутъ никакого облегченія. Ибо эти 40 милл. во всякомъ случаѣ должны быть уплачены, а если отдѣльные налоги уменьшатся, другіе болѣе доходные придется создать.

Эти соображенія могутъ обезкуражить даже самихъ владѣльцевъ бумагъ. Въ самомъ дѣлѣ, если служащій масштабомъ цѣнности хлѣбъ, какъ мы допустили, падетъ въ своей покупательной силѣ, то имѣются серьезныя основанія опасаться, что страна совершенно не будетъ въ состояніи далѣе платить теперешніе проценты по государственному долгу.

Естественно я не предполагаю, что открытіемъ нашихъ гаваней и допущеніемъ иностраннаго хлѣба мы низведемъ цѣнность квартера пшеницы до 50 шил. Я уже указалъ, какія соображенія меня побуждаютъ вѣрить, что колебанія, которыя, при современномъ состояніи Европы, должны быть вызваны развитой международной хлѣбной торговлей, будутъ часто создавать годы дороговизны и тогда мы должны будемъ ограничиваться собственными источниками снабженія. Но въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что безпрепятственный потокъ чужаго хлѣба во всѣ годы обыкновеннаго плодородія значительно понизитъ хлѣбныя цѣны.

Допустимъ, что они понизятся до 60 шил. за кварталъ; это для трехъ—четырехъ лѣтъ въ среднемъ не невѣроятно. Различіе между мѣриломъ цѣнности въ 60 и 80 (последняя цифра есть та, при которой предлагаютъ допустить ввозъ хлѣба) будетъ составлять 33 $\frac{1}{3}$ %. Расчитавъ этотъ процентъ на 40 милл., мы получимъ громадную цифру. Но допустимъ сами, что цѣна хлѣба не опредѣляетъ вполнѣ цѣну другихъ товаровъ и поставимъ поэтому, только 25 или даже 20%. 20% на 40 милл. составляетъ уже восемь милліоновъ т. е.

сумму, на счетъ которой въ періодъ мира удовлетворялась значительная доля государственныхъ потребностей и которая теперь должна быть истрачена, какъ добавочный процентъ по государственному долгу, благодаря видоизмѣненію мѣрила цѣнности. Если даже хлѣбная цѣна, при помощи ограниченій, будетъ удерживаема на 80 шил., то очевидно, долги, сдѣланные въ теченіи только что оконченной войны, въ среднемъ будутъ оплачиваться значительно высшимъ процентомъ, сравнительно съ тѣмъ, который обязались платить. Это увеличеніе процентовъ естественно можетъ быть уплачено только промышленными классами.

Я признаю, что неизбежное послѣдствіе, которое вызываетъ измѣненіе мѣрила цѣнности въ тяжести несенія платежей по громадному государственному долгу, я считаю достаточнымъ для того, чтобы разбираемый нами вопросъ не разсматривать, какъ простой вопросъ о свободѣ и проекціонизмѣ; разсматривать этотъ вопросъ съ послѣдней точки зрѣнія, дѣлать согласно съ этимъ практическія выводы, это значило бы, что заключенія остаются тѣ же, если предпосылки видоизмѣнились.

Я теперь указалъ основанія, въ силу которыхъ мнѣ представляется разумнымъ и соотвѣтствующимъ государственной точкѣ зрѣнія подвергнуть ограниченіямъ свободный ввозъ иностраннаго хлѣба.

Чтобы предотвратить гибель сельско-хозяйственнаго капитала, имѣющую теперь мѣсто, гибель, которую впослѣдствіи трудно будетъ возмѣстить, было бы пожалуй цѣлесообразно ввести временныя ограниченія, каковы бы ни были расчеты на будущія мѣропріятія. Но, конечно, было бы въ высшей степени желательно, чтобъ были установлены прочныя начала, которыя намѣрены принять по отношенію къ хлѣбной торговлѣ, съ возможной быстротой, невреждающей, однако, внимательному обсужденію. Уже на протяженіи немногимъ болѣе столѣтія въ этихъ началахъ трижды происходило рѣшительное видоизмѣненіе. Законъ Вильгельма III-го, установившій вывозныя преміи, и примкнувшій къ закону Карла II-го, который запретилъ ввозъ, покоится явно и въ значительной мѣрѣ на мысли облегчить вывозъ и запретить ввозъ. Духъ предписаній, вступившихъ въ силу въ 1772 году и согласно которымъ дѣйствовали уже нѣкоторое время раньше, обнаруживалъ почти противоположный характеръ, поощряя ввозъ

и затрудняя вывозъ. Впослѣдствіи, когда стало возникать безпокойство за зависимость отъ иностраннаго хлѣба и подъ вліяніемъ наступившаго колебанія цѣнъ, государство вернулось при помощи недѣйствовавшаго закона 1791 г. и, наконецъ, при помощи сильнаго закона 1804 г., къ системѣ ограниченій. Если нынѣ будетъ оставленъ безъ измѣненія законъ 1804 г., то можно съ полнымъ основаніемъ сказать, что наступило четвертое видоизмѣненіе, ибо вполне несомнѣнно, что мы должны вслѣдствіе понижающейся цѣнности денегъ ввести новыя правила, если мы желаемъ сохранить систему ограниченій.

Въ высшей степени желательно избѣгать такихъ колебаній въ основныхъ началахъ будущихъ законовъ, а въ интересахъ бѣльшей устойчивости впредь необходимо стремиться, чтобы мы были подготовлены къ послѣдствіямъ, имѣющимъ произойти отъ законодательства опредѣленнаго рода, чтобы намъ уже не пришлось сожалѣть о принятыхъ рѣшеніяхъ, когда эти послѣдствія скажутся.

Если по внимательномъ обсужденіи мы примемъ рѣшеніе открыть наши гавани и допустить ввозъ иностраннаго хлѣба, то намъ нечего безпокоиться объ упадкѣ нашего земледѣлія и объ уменьшеніи выручки отъ внутренней обработки. Нѣтъ основанія тогда волноваться по поводу того, что мы будемъ становиться во все большую и большую зависимость отъ другихъ народовъ въ дѣлѣ пропитанія нашего населенія. Нечего безпокоиться по поводу того тяжелаго гнета, который будетъ оказывать государственный долгъ на промышленную дѣятельность страны. Незачѣмъ будетъ наконецъ волноваться при долженствующихъ наступить колебаніяхъ цѣнъ, ибо ввозъ изъ Франціи, благодаря особенностямъ ея теперешняго законодательства, неминуемо будетъ очень измѣнчивъ, а при острой необходимости, требующаяся въ короткое время доставка большихъ количествъ хлѣба съ Балтійскаго моря всегда затруднительна и дорого стоитъ. Всѣ эти послѣдствія можно ясно предвидѣть. Согласно всѣмъ экономическимъ законамъ, при современномъ положеніи нашей страны и ея отношеній къ другимъ народамъ эти послѣдствія связаны съ открытіемъ нашихъ гаваней и, хотя и возможно, что они будутъ сбалансированы другими выгодами и даже болѣе чѣмъ сбалансированы, но по самой природѣ вещей онѣ не могутъ не произойти.

Если напротивъ, по внимательномъ обсужденіи, мы примемъ другое рѣшеніе удержать на продолжительное время систему ограниченій, то пусть насъ не беспокоитъ продолжающееся возвышеніе хлѣбныхъ цѣнъ. Мы не должны волноваться, если наступитъ необходимость измѣнять время отъ времени наши законы въ зависимости отъ положенія нашей денежной системы и цѣнности благородныхъ металловъ. Мы не должны быть недовольны уменьшеніемъ всѣхъ постоянныхъ доходовъ. Мы не должны наконецъ обнаруживать беспокойство, если какой либо рынокъ на континентѣ будетъ потерянь или отчасти потерянь, благодаря высокой нашей заработной платѣ для тѣхъ товаровъ, въ которыхъ мы не имѣемъ особыхъ преимуществъ ¹⁾. Всѣ эти невыгоды можно предвидѣть съ полной опредѣленностью. Согласно всѣмъ экономическимъ законамъ они связаны съ принятіемъ такой системы экономической политики и, хотя возможно, что они будутъ сбалансированы и даже болѣе, чѣмъ сбалансированы другими выгодами, но по самой природѣ вещей онѣ не могутъ не произойти, если въ будущемъ станетъ возрастать наше богатство и населеніе.

Тѣ, которые при системѣ ограниченій ввоза обѣщаютъ низкія хлѣбныя цѣны, имѣютъ совершенно ложное представленіе о причинахъ, опредѣляющихъ цѣну земледѣльческаго продукта. Они дѣлаютъ ложныя заключенія изъ опыта первой половины прошлаго столѣтія. Какъ я уже показалъ въ другомъ сочиненіи (см. „Изслѣдованіе о рентѣ“), народъ, сравнительно съ другими быстро возрастающій въ своемъ богатствѣ и не обладающій особыми естественными преимуществами въ производствѣ хлѣба, долженъ необходимо подвергнуться двумъ альтернативамъ: или имѣть очень высокія хлѣбныя цѣны, или же сильно зависѣть въ своемъ снабженіи хлѣбомъ отъ другихъ странъ.

Относительно того способа, какія постановленія слѣдуетъ сдѣлать въ томъ случаѣ, если рѣшено будетъ прибѣгнуть къ системѣ ограниченія, я не могу высказаться съ

1) Иногда случается, что высокія цѣны какой либо страны уменьшаютъ количество ея ввоза, безъ уменьшенія его денежной цѣнности за границей. Въ подобномъ случаѣ иностранная торговля страны особенно выгодна, ибо оно доставляетъ тоже количество иностранныхъ товаровъ съ значительно меньшимъ количествомъ затратъ труда и капитала.

полной опредѣленностью, ибо не знакомъ со всѣми деталями вопроса. Въ общемъ существуетъ единогласное мнѣніе, что при современномъ положеніи вещей цѣна приблизительно въ 80 шилл. за квартиру¹⁾ предохранять обработку отъ упадка, быть можетъ даже будетъ содѣйствовать ея возрастанію. Въ то же время мы должны принимать всемѣрныя старанія, чтобы всѣ разсужденія относительно необходимости защиты нашего сельскаго хозяина и обезпеченія для его жизни на будущее время соотвѣтствующаго дохода были отброшены. Безъ сомнѣнія это вовсе не дѣло законодательства обезпечивать отдѣльнымъ классамъ гражданъ опредѣленный размѣръ дохода отъ ихъ промысловъ. Это не область правительственной дѣятельности и тѣ выраженія неудачно выбраны, которыя вызываютъ такія представленія и даютъ народу поводъ думать, что государственная власть должна прислушиваться къ расчетамъ о прибыляхъ и потеряхъ.

Однако правительство можетъ имѣть разумныя основанія желать такого снабженія хлѣбомъ, которое независимо отъ другихъ странъ. Это цѣль ясна, она можетъ быть желательна и принадлежитъ къ числу такихъ же мѣръ, какъ и навигаціонные законы. Въ высшей степени желательно, чтобы именно эта цѣль, а не выгоды арендаторовъ и землевладѣльцевъ, при всѣхъ нашихъ изслѣдованіяхъ и рѣшеніяхъ по вопросу о хлѣбной торговлѣ, — была выдвинута на первый планъ и въ дѣйствительности была главной задачей, которую мы преслѣдуемъ.

Я опредѣленно думаю, что при современномъ положеніи Европы, а также при современныхъ нашихъ условіяхъ, умнѣйшая политика состоитъ въ томъ, что мы должны сами производить свой хлѣбъ. Я убѣжденъ, что наша страна обладаетъ для этого соотвѣтствующими источниками, чтобы при такомъ образѣ дѣйствіи достигнуть великаго и прочнаго прироста въ населеніи и обладать могуществомъ, богатствомъ и счастіемъ.

1) Такая цѣна, какъ мнѣ кажется, согласуется съ той точкой зрѣнія, согласно которой слѣдуетъ устранить ту часть высокой цѣны, которая образовалась благодаря чрезмѣрнымъ выпускамъ бумажныхъ денегъ и удержать только ту часть ея, которая проистекаетъ изъ высшаго народнаго богатства при системѣ ограниченій ввоза.

Давидъ Рикардо.

Опытъ о вліяніи низкой цѣны хлѣба

на прибыль отъ капитала, показывающей неудобство стѣсненій ввоза, въ связи съ замѣчаніями по поводу двухъ послѣднихъ сочиненій Мальтуса: „Исслѣдованіе о природѣ и о возрастаніи ренты“ и „Основанія взгляда на политику, стѣсняющую ввозъ иностраннаго хлѣба“¹⁾.

Лондонъ, 1815.

Введеніе.

Желая разсмотрѣть вопросъ о прибыли отъ капитала, необходимо изслѣдовать начала, регулирующія возвышеніе и упадокъ ренты, такъ какъ рента и прибыль, какъ это будетъ показано, находятся между собою въ тѣснѣйшей внутренней связи. Законы, отъ которыхъ зависитъ рента, установлены вкратцѣ на слѣдующихъ страницахъ и отличаются лишь въ слабой степени отъ тѣхъ, которыя развиты Мальтусомъ съ такою полнотою и такъ талантливо въ его послѣднемъ превосходномъ сочиненіи, которому я обязанъ весьма многимъ. Разсмотрѣніе этихъ началъ, вмѣстѣ съ тѣми, отъ которыхъ зависитъ прибыль отъ капитала, привели меня къ убѣжденію въ необходимости политики, которая бы допускала нестѣсняемый закономъ ввозъ хлѣба. Судя по общему

1) Нижеслѣдующее представляетъ исправленный мною переводъ Н. И. Зибера. Нѣкоторыя особенности этого перевода (заглавія и цитаты сочиненій Мальтуса) мною сохранены для сравненія съ моимъ переводомъ. (См. его изданіе сочиненій Рикардо, 1882).

взгляду, развиваемому Мальтусомъ во всѣхъ его сочиненіяхъ, я убѣжденъ, что и онъ придерживается того-же мнѣнія, насколько вопросъ касается прибыли и богатства; но, предвидя страшную опасность оказаться въ зависимости отъ иностраннаго предложенія на значительную долю нашей пищи, онъ полагаетъ вообще разумнымъ подвергнуть ввозъ ограниченіямъ. Не раздѣляя съ нимъ этого страха и, быть можетъ, придавая болѣе важное значеніе, нежели онъ, годамъ дешевой цѣны хлѣба, я пришелъ къ иному заключенію. Я старался дать отвѣтъ на нѣкоторыя изъ возраженій, приведенныхъ въ послѣднемъ его сочиненіи — „Основанія взгляда и пр.“; мнѣ кажется, что они не находятся въ связи съ тою политическою опасностью, которой онъ такъ боится, и не согласуются съ общимъ ученіемъ о выгодахъ свободной торговли, установленію котораго онъ самъ способствовалъ съ такимъ талантомъ въ своихъ сочиненіяхъ.

Опытъ о вліяніи низкой цѣны хлѣба на прибыль отъ капитала.

Мальтусъ весьма правильно опредѣляетъ „поземельную ренту, какъ ту часть цѣнности общаго продукта, которая остается владѣльцу за уплатою всѣхъ расходовъ на обработку земли, какого-бы то ни было рода, со включеніемъ прибыли на употребленный капиталъ, опредѣленной сообразно обычному или общему уровню прибыли отъ земледѣльческаго капитала въ данное время“.

И такъ, когда обычный или общій уровень прибыли отъ земледѣльческаго капитала и всѣ расходы на обработку почвы, взятые вмѣстѣ, равняются цѣнности всего продукта, то ренты существовать не можетъ.

Когда же весь продуктъ по цѣнности равняется только расходамъ, необходимымъ на обработку, то не можетъ существовать ни ренты, ни прибыли.

При первоначальномъ заселеніи страны, богатой плодородною землею, которая можетъ быть занимаема всякимъ по собственному его усмотрѣнію, весь продуктъ, за вычетомъ расходовъ на обработку, составляетъ прибыль на капиталъ и принадлежитъ владѣльцу такого капитала безъ всякаго вычета на ренту.

Такъ, если цѣнность капитала, затраченнаго на подобной почвѣ отдѣльнымъ лицомъ, равняется 200 квартерамъ хлѣба и половина его состоитъ изъ постоянного капитала, каковы орудія, снаряды и пр., а другая половина изъ оборотнаго капитала и если, по возмѣщеніи постоянного и оборотнаго капитала, цѣнность остального продукта равняется 100 кварт. пшеницы или цѣнности, равной 100 квартерамъ пшеницы, то чистая прибыль владѣльца капитала будетъ 50%, или 100 прибыли на 200 капитала.

Въ теченіи довольно продолжительнаго періода времени, прибыль земледѣльческаго капитала можетъ держаться одного и того же уровня, такъ какъ одинаково плодородной и одинаково хорошо расположенной земли можетъ быть избыточное количество, и, слѣдовательно, земля эта можетъ обрабатываться по мѣрѣ увеличенія капитала первоначальныхъ и послѣдующихъ поселенцевъ, на столь же выгодныхъ условіяхъ.

Прибыль могла бы даже возрасти, если вслѣдствіе болѣе быстрого увеличенія населенія, сравнительно съ капиталомъ, упадетъ заработная плата, и вмѣсто 100 квартеровъ хлѣба, которые были необходимы для оборотнаго капитала, можетъ понадобится только 90 квартеровъ; въ этомъ случаѣ прибыль отъ капитала возрасла бы отъ 50 до 55%.

Прибыль можетъ также возрастать, благодаря улучшеніямъ въ земледѣліи или въ хозяйственныхъ инструментахъ, которыя увеличатъ количество продукта, оставляя безъ измѣненія издержки производства.

Напротивъ того, прибыль упала бы, если бы возрасла заработная плата или была бы введена худшая система земледѣлія.

Таковы обстоятельства, находящіяся въ дѣйствіи болѣе или менѣе во всякое время, — они могутъ замедлить или ускорить естественные результаты возрастанія богатства, повышая или понижая прибыль, посредствомъ увеличенія или уменьшенія количества пищи, получаемаго отъ затраты на почву одного и того-же капитала ¹⁾.

1) Мальтусъ полагаетъ, что излишекъ продукта, получаемый вслѣдствіе уменьшенія заработной платы или улучшеній въ земледѣліи, представляетъ одну изъ причинъ возвышенія ренты. Мнѣ кажется, что онъ только повышаетъ прибыль.

„Накопленіе капитала, за отсутствіемъ способовъ употребить его на почву наибольшаго естественнаго плодородія и наиболѣе удобную по положенію, должно необходимо понижать прибыль, между тѣмъ какъ стремленіе населенія къ возрастанію свыше средствъ существо-

Допустимъ однако предположеніе, что въ земледѣліи не происходитъ никакихъ улучшеній, что капиталъ и населеніе возрастаютъ въ соотвѣтственной пропорціи, такъ что дѣйствительная заработная плата продолжаетъ постоянно оставаться одна и та-же, и что намъ надлежитъ еще узнать, какія особыя послѣдствія должны быть приписываемы возрастанію капитала, увеличенію населенія и распространенію обработки на болѣе отдаленную и менѣе плодородную землю.

Въ томъ положеніи общества, въ которомъ прибыль отъ земледѣльческаго капитала, согласно нашему предположенію, составляетъ 50%, прибыль отъ всякаго другого капитала, затраченнаго или въ грубыя мануфактуры, свойственныя подобной ступени развитія, или въ иноземную торговлю, въ видѣ способа доставленія въ обмѣнъ за сырой матеріалъ тѣхъ товаровъ, на которые можетъ быть предъявленъ спросъ, — будетъ также равняться 50% ¹⁾.

ванія должно, по прошествіи извѣстнаго времени, понижать плату за трудъ.

„Расходы производства такимъ образомъ уменьшатся, но цѣнность продукта, т. е. количество труда и другихъ произведеній труда помимо хлѣба, которыми можетъ трудъ располагать, не только не уменьшится, но возрастетъ.

„На лицо будетъ состоять большее число людей, заявляющихъ спросъ на средства существованія и готовыхъ предложить свои услуги на все, на что бы онѣ ни понадобились. Мѣновая цѣнность пищи увеличится, слѣд., выше издержекъ производства, включая въ эти издержки всю прибыль съ капитала, употребленнаго въ почву, сообразно дѣйствительному уровню прибыли въ данное время. И этотъ то излишекъ есть рента“. Изслѣдованіе о природѣ и о возрастаніи ренты, стр. 11-я.

На стр. 19-й, говоря о Польшѣ, Мальтусъ опять-таки приписываетъ одну изъ причинъ ренты дешевизнѣ труда. На стр. 14-й говорится, что упадокъ заработной платы или уменьшеніе числа рабочихъ, необходимыхъ для производства даннаго продукта, поднимаетъ ренту вслѣдствіе земледѣльческихъ улучшеній.

1) Здѣсь подразумѣвается не то, что уровень прибыли въ земледѣліи и въ мануфактурѣ совершенно одинаковъ, а что они сохраняютъ между собою извѣстную пропорцію. Ад. Смитъ разъяснилъ намъ, почему прибыль бываетъ иногда ниже въ одномъ употребленіи капитала, нежели въ другомъ — соотвѣтственно ихъ безопасности, чистотѣ, уважительности и пр. Опредѣленіе этого отношенія имѣетъ мало значенія для моей аргументаціи, ибо я хотѣлъ только показать, что прибыли земледѣльческаго капитала не могутъ значительно видоизмѣниться, не вызвавъ соотвѣтствующаго видоизмѣненія и въ торговой и промышленной прибыли. А в т.

Еслибы прибыль отъ капитала, затраченнаго въ торговлю, превышла 50%, то капиталъ былъ бы извлеченъ изъ земли для помѣщенія въ торговлю. Еслибы она была меньше, то капиталъ былъ-бы переведенъ изъ торговли въ земледѣліе. Еслибы населеніе и капиталъ стали возрастать, послѣ того какъ вся плодородная земля въ непосредственномъ соудѣствѣ первоначальныхъ поселенцевъ была подвергнута обработкѣ, — то стало бы требоваться болѣе пищи, а ее можно было бы доставать только на землѣ, расположенной не столь выгодно. И такъ, предполагая, что эта новая земля одинаково плодородна, потребность въ употребленіи большаго числа рабочихъ, лошадей и пр., въ перевозкѣ продукта изъ той мѣстности, гдѣ онъ произрастаетъ, въ ту мѣстность, гдѣ предстоитъ ему идти на потребленіе, сдѣлала бы необходимою болѣшую постоянную затрату капитала для полученія того же самаго продукта, хотя-бы въ заработной платѣ и не произошло никакого измѣненія. Предположимъ, что эта прибавка составляетъ цѣнность 10 кварталовъ пшеницы, тогда весь капиталъ затраченный на новую землю, простирался бы до 210 для полученія прежняго продукта, и, слѣд., прибыль отъ капитала упала бы съ 50 до 43% или до 90 кварталовъ на 210¹⁾.

На землѣ, поступившей въ разработку первоначально, выручка оставалась бы та же, что и прежде, а именно 50% или 100 кварталовъ хлѣба; но такъ какъ общая прибыль отъ капитала регулируется прибылью, получаемую изъ наименѣе выгодной затраты капитала въ земледѣліи, то 100 кварталовъ подверглись бы раздѣленію — т. е. 43% или 86 кварталовъ составили бы прибыль, а 7% или 14 кварталовъ составили бы ренту. И что дѣйствительно должно произойти подобное раздѣленіе, это сдѣлается очевиднымъ, если обратить вниманіе на то, что владѣлецъ капитала цѣнностью въ 210 кварт. хлѣба получилъ бы одну и ту же прибыль, все равно, подвергалъ ли бы онъ разработкѣ отдаленную землю, или же платилъ бы въ видѣ ренты 14 кварталовъ первому поселенцу.

1) Прибыль отъ капитала падаетъ, потому что не достаетъ земли одинаковаго плодородія, и въ теченіи всего поступательнаго движенія общества прибыль регулируется трудностью или легкостью доставленія пищи. Это начало великой важности и оно было почти просмотрѣно въ сочиненіяхъ экономистовъ. Они повидимому думаютъ, что возвышеніе прибыли отъ капитала можетъ обуславливаться торговыми причинами, независимо отъ снабженія пищей. А в т.

Въ такое время прибыль отъ всѣхъ капиталовъ, употребленныхъ въ промышленности, упала бы до 43%.

Если бы, вслѣдствіе дальнѣйшаго увеличенія народонаселенія и богатства, сталъ требоваться для достиженія того же результата продуктъ бѣльшаго количества земли, и сдѣлалось бы необходимымъ истратить, благодаря бѣльшему ли разстоянію или же худшему количеству почвы, цѣнность 220 кварт. хлѣба, то прибыль отъ капитала упала бы до 36%, или до 80 кварт. на 220, рента съ первыхъ участковъ поднялась бы до 20 кварталовъ хлѣба и появилась бы на участкахъ второстепеннаго качества, достигая 14 кварталовъ.

Прибыль отъ всего промышленнаго капитала также упала бы при этомъ на 36%.

И такъ, благодаря послѣдовательному переходу къ землѣ болѣе худого качества или менѣе выгодно расположенной, — на землѣ, обрабатывавшейся ранѣе, рента возрастала бы, и совершенно въ той же пропорціи падала бы прибыль; и если бы незначительность прибыли не мѣшала накопленію, то съ трудомъ можно было бы указать какую либо границу возвышенія ренты и паденія прибыли.

Если бы, вмѣсто того, чтобы затрачивать капиталъ на новые участки, лежащіе въ отдаленіи, на землю, обработанную ранѣе, былъ израсходованъ капиталъ цѣнностью въ 210 кварт. хлѣба, и выручка съ него равнялась бы также 43% или 90 кварт. на 210, то продуктъ 50% съ первоначальнаго капитала подраздѣлился бы т. е. точно также, какъ и прежде, а именно: 43% или 84 кварталовъ составили бы прибыль, а 14 кварталовъ ренту.

Если бы было затрачено дополнительныхъ 220 кварталовъ съ такимъ же результатомъ, какъ и прежде, то первый капиталъ сталъ бы приносить 28 кварт. ренты, второй 14 кварт., а прибыль отъ всего капитала или съ 630 кварт. оставалась бы прежняя или составляла бы 36%.

Предположимъ, что природа человѣка измѣнилась такимъ образомъ, что ему требуется двойное количество пищи сравнительно съ тѣмъ, которое необходимо въ настоящее время для поддержанія его существованія, предположимъ, что, слѣд., издержки обработки значительно возрастаютъ. При такихъ обстоятельствахъ знаніе и капиталъ стараго общества, затраченные на свѣжей и плодородной почвѣ новой страны, приносили бы гораздо меньше излишняго продукта (ренты), а слѣд. и

прибыль отъ капитала никогда не могла бы быть такъ высока. Но, хотя и болѣе медленное, возрастаніе накопленія все же продолжалось бы, и рента возникала бы совершенно такъ же, какъ и прежде, когда подвергалась обработкѣ почва болѣе отдаленная и менѣе плодородная.

Но въ дѣйствительности естественные предѣлы увеличенія населенія наступили бы гораздо раньше, и рента никогда не могла бы возрасти до той высоты которой она могла бы достигнуть въ настоящее время, потому что, по самой природѣ вещей, земля того же бѣднаго качества ни когда не стала бы подвергаться разработкѣ, а также и одинаковое количество капитала не могло бы быть затрачено на землю лучшаго качества съ одинаковою вырубкою прибыли¹⁾.

Слѣдующая таблица построена на предположеніи, что первый участокъ почвы приноситъ 100 кварт. прибыли на капиталъ въ 200 кварталовъ, второй участокъ 90 кварт. на 210 — сообразно предыдущимъ вычисленіямъ²⁾. Изъ нея можно видѣть, что пока страна находится въ прогрессивномъ развитіи, и возрастаетъ весь продуктъ ея земли, то въ теченіи извѣстнаго времени возрастаютъ какъ та часть продукта, которая представляетъ прибыль отъ капитала, такъ и та, которая представляетъ ренту; но что въ позднѣйшій періодъ всякое накопленіе капитала сопровождается, какъ абсолют-

1) Во всемъ, что мною сказано по отношенію къ происхожденію и къ возрастанію ренты, я только вкратцѣ повторяю и стараюсь разъяснить начала, изложенныя съ такимъ талантомъ Мальтусомъ по тому же предмету въ его „Исслѣдованіи о природѣ и о возрастаніи ренты“, — сочиненіи богатомъ оригинальными идеями, имѣющими значеніе не только по отношенію къ рентѣ, но также и по отношенію къ вопросу о налогахъ, быть можетъ, самому затруднительному и сложному изъ всѣхъ предметовъ, о которыхъ трактуетъ политическая экономія.

А в т.

2) Едва ли необходимо указывать, что данныя, на которыхъ основана эта таблица, суть предполагаемыя данныя и вѣроятно далеки отъ истины. Они приводятся съ цѣлью иллюстрировать принципъ, который оставался бы безъ измѣненія, все равно, представляетъ ли первоначальная прибыль 50% или 5%, и требуется ли дополнительный капиталъ для полученія того же самаго продукта посредствомъ разработки новой почвы — въ 10 или въ 100 кварталовъ. Въ той мѣрѣ, въ которой капиталъ, употребляемый на землю, будетъ возрастать въ формѣ постояннаго капитала и уменьшаться въ формѣ оборотнаго, возрастаніе ренты и паденіе цѣны собственности будетъ совершаться менѣе быстро.

А в т.

нымъ, такъ и относительнымъ уменьшеніемъ прибыли, хотя рента продолжаетъ возрастать попрежнему. Читатель видитъ, что владѣлецъ капитала будетъ пользоваться мѣньшимъ доходомъ, когда расходуетъ 1,350 кварт. на землю разнаго качества, чѣмъ когда употребляетъ на это 1,100. Въ первомъ случаѣ общая сумма прибыли была бы только 270, въ послѣднемъ же 275; а когда было бы употреблено 1,610 кварт., то прибыль упала бы до $241\frac{1}{2}$ 1).

Такова въ высшей степени интересная и кажется никѣмъ еще неприведенная въ извѣстность картина послѣдствій накопленія.

Таблица показываетъ, что въ странѣ, находящейся въ поступательномъ движеніи, рента возрастаетъ не только абсолютно, но также и пропорціонально капиталу, затраченному въ почву; такъ, когда весь употребленный въ дѣло капиталъ составляетъ 410, то землевладѣлецъ получаетъ $3\frac{1}{2}\%$; когда 1,100— $13\frac{1}{4}\%$, когда же 1,880, то $16\frac{1}{2}\%$. Землевладѣлецъ получаетъ не только болѣе продукта, но и болѣе значительную долю, чѣмъ другіе.

Рента 2) во всякомъ случаѣ является той частью прибыли, которая получается съ почвы предварительно. Она никогда не бываетъ вновь созданнымъ доходомъ, а представляетъ лишь часть уже созданнаго дохода.

1) Таково было бы послѣдствіе постоянного накопленія капитала въ странѣ, которая воспретила бы ввозъ иностраннаго и дешеваго хлѣба. Но вслѣдъ за весьма сильнымъ упадкомъ прибыли накопленіе встрѣтило бы преграду и капиталъ сталь-бы вывозиться для помѣщенія въ такихъ странахъ, въ которыхъ пища дешева, а прибыль высока. Всѣ европейскія колоніи были учреждены на капиталъ метрополій и тѣмъ замедлили накопленіе. Сверхъ того, та часть населенія, которая занимается иностранной транспортной торговлей, питается иностраннымъ хлѣбомъ. Невозможно сомнѣваться, что низкая прибыль, составляющая неизбѣжное послѣдствіе дѣйствительно высокой цѣны хлѣба, стремится увлечь капиталъ за предѣлы страны; это соображеніе должно быть, слѣдовательно, могущественнымъ побужденіемъ для устраниенія стѣсненій у насъ ввоза. Ав т.

2) Подъ рентою я всегда разумѣю вознагражденіе землевладѣльца за употребленіе первоначальныхъ и неразрушимыхъ силъ земли. Когда землевладѣлецъ расходуетъ капиталъ на свою собственную землю, или когда капиталъ предыдущаго фермера оставляется въ землѣ по истеченіи аренднаго договора, то землевладѣлецъ можетъ получать то, что называется болѣе значительною рентою, но часть ея очевидно уплачивается за пользованіе капиталомъ. Только другая часть уплачивается за пользованіе первоначальными силами земли. Ав т.

Прибыль отъ капитала падаетъ только потому, что нельзя найти земли, одинаково хорошо приспособленной для производства пищи; и степень упадка прибыли и возвышеніе ренты зависятъ цѣликомъ отъ увеличенія издержекъ производства.

И такъ, если при поступательномъ движеніи страны относительно населенія и богатства, къ старой площади земли могутъ быть присоединены новые участки плодородной почвы, то прибыль никогда не упадетъ, а рента не возвысится ¹⁾.

Таблица, показывающая возрастаніе ренты и прибыли при предполагаемомъ увеличеніи капитала.

Капиталъ въ кварта-рахъ хлѣба.	Прибыль на 100.	Чистый продуктъ съ кварт. хлѣба, по уплатѣ издержекъ производства на каждый капиталъ.	Прибыль съ 1-го участка земли въ квартерахъ хлѣба.	Рента съ 1-го участка земли въ квартерахъ хлѣба.	Прибыль со 2-го участка земли въ квартерахъ хлѣба.	Рента со 2-го участка земли и проч.	Прибыль съ 3-го участка земли и проч.	Рента съ 3-го участка земли и проч.
200	50	100	100	нѣтъ.	—	—	—	—
210	43	90	86	14	90	нѣтъ.	—	—
220	36	80	72	28	76	14	80	нѣтъ.
230	30	70	60	40	63	27	66	14
240	25	60	50	50	52 ^{1/2}	37 ^{1/2}	55	25
250	20	50	40	60	42	48	44	36
260	15	40	30	70	31 ^{1/2}	58 ^{1/2}	33	47
270	11	30	22	78	23	67	24	56
Прибыль съ 4-го участка земли и проч.	Рента съ 4-го участка земли и проч.	Прибыль съ 5-го участка земли и проч.	Рента съ 5-го участка земли и проч.	Прибыль съ 6-го участка земли и проч.	Рента съ 6-го участка земли и проч.	Прибыль съ 7-го участка земли и проч.	Рента съ 7-го участка земли и проч.	Прибыль съ 8-го участка земли и проч.
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
70	нѣтъ.	—	—	—	—	—	—	—
57 ^{1/2}	12 ^{1/2}	60	нѣтъ.	—	—	—	—	—
46	24	48	12	50	нѣтъ.	—	—	—
34 ^{1/2}	35 ^{1/2}	36	24	37 ^{1/2}	12 ^{1/2}	40	нѣтъ.	—
25.3	44.7	26.4	33.6	27 ^{1/2}	22 ^{1/2}	27.6	12.4	29.7

1) За исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда какъ это было уже замѣчено ранѣе, возвышается дѣйствительная заработная плата или примѣняется худшая система земледѣлія. А в г.

	Когда вес употре- бленный капиталъ равняется.	Вся со- вокупность ренты получаемая землевлад. въ кварталъ хлѣба.	Вся со- вокупность прибыли получаемая владѣльц. капитала въ кварт хлѣба.	Прибыль на 100 со всего капи- тала	Рента на 100 со всего капи- тала.	Совокуп- ный про- дуктъ въ квартерахъ хлѣба по уплатѣ из- держекъ производ.
1-й періодъ.	210	нѣтъ.	100	50	—	100
2-й "	410	14	176	43	3 ¹ / ₂	190
3-й "	630	42	228	36	6 ³ / ₄	270
4-й "	860	81	259	30	9 ¹ / ₂	340
5-й "	1100	125	275	25	11 ¹ / ₂	400
6-й "	1350	180	270	20	13 ¹ / ₄	450
7-й "	1610	248 ¹ / ₂	241 ¹ / ₂	15	15 ¹ / ₂	490
8-й "	1880	314 ¹ / ₂	205 ¹ / ₂	11	16 ¹ / ₂	520

Если денежная цѣна хлѣба и заработная плата даже и не будетъ сильно колебаться въ теченіи того періода, когда населеніе и богатство страны возрастаютъ, то прибыль все-же будетъ падать, а рента возрастать, потому что для полученія того-же количества сырого продукта будетъ употребляться болѣе рабочихъ на менѣе плодородныхъ и болѣе отдаленныхъ участкахъ и, слѣд., издержки производства увеличатся, между тѣмъ какъ цѣнность продукта останется прежняя.

Но опытъ показываетъ, что цѣна хлѣба и всѣхъ другихъ сырыхъ произведеній постоянно возвышается по мѣрѣ увеличенія богатства даннаго народа и по мѣрѣ необходимости для него обращаться къ землямъ болѣе бѣднымъ для производства части его пищи; и самаго незначительнаго вниманія съ нашей стороны будетъ достаточно для того, чтобы убѣдиться, что именно такихъ послѣдствій и слѣдуетъ естественно ожидать при подобныхъ обстоятельствахъ.

Мѣновая цѣнность всѣхъ товаровъ возвышается соотвѣтственно увеличенію трудности ихъ производства. И такъ, если возникнутъ новыя затрудненія въ производствѣ хлѣба отъ увеличенія количества необходимаго труда, между тѣмъ какъ въ то-же время на производство золота, серебра, платья, бѣлья и проч. болѣе труда не потребуется, то мѣновая цѣнность хлѣба въ сравненіи съ этими товарами необходимо возрастетъ. И наоборотъ, облегченіе въ производствѣ хлѣба или какого-бы то ни было другого товара, которое доставитъ тотъ же продуктъ съ меньшею затратою труда, понизитъ

мѣновую его цѣнность¹⁾. Такъ, мы видимъ, что улучшенія въ земледѣліи или въ хозяйственныхъ инструментахъ понижаютъ мѣтовую цѣнность хлѣба²⁾; улучшенія въ машинахъ, находящихся въ связи съ хлопчато-бумажною мануфактурою, понижаютъ мѣтовую цѣнность хлопчатыхъ товаровъ; а улучшенія въ рудникахъ или открытіе новыхъ, болѣе изобильныхъ рудниковъ драгоцѣнныхъ металловъ, понижаютъ цѣнность золота и серебра, или, что то-же самое, возвышаютъ цѣну всѣхъ другихъ товаровъ. Тамъ, гдѣ сотрудничество можетъ обнаружить полное свое дѣйствіе и гдѣ производство товаровъ не ограничивается природою, какъ это бываетъ относительно нѣкоторыхъ винъ, трудность и легкость ихъ производства въ послѣднемъ результатѣ опредѣляетъ ихъ мѣтовую цѣнность³⁾. Итакъ, единственное дѣйствіе на цѣны увеличенія богатства, независимо отъ всякихъ усовершенствованій въ земледѣліи или въ мануфактурахъ, состоитъ въ повышеніи цѣны сырыхъ продуктовъ и труда, причемъ остаются безъ измѣненія цѣны всѣхъ другихъ товаровъ, — и въ пониженіи общаго уровня прибыли, вслѣдствіе общаго повышенія заработной платы.

1) Низкая цѣна хлѣба, вызванная улучшеніями въ земледѣліи, послужила бы стимуломъ для возрастанія населенія, — путемъ увеличенія прибыли и поощренія накопленію, — которое снова возвысило бы цѣну хлѣба и понизило бы прибыль. Но при одной и той же цѣнѣ хлѣба, одной и той же прибыли и одной и той же рентѣ могло бы содержаться болѣе обширное народонаселеніе. Итакъ, о земледѣльческихъ улучшеніяхъ можно сказать, что онѣ возвышаютъ прибыль и понижаютъ на время ренту.

2) Причины, дѣлающія приобрѣтеніе добавочнаго количества хлѣба болѣе затруднительнымъ въ странахъ съ поступательнымъ движеніемъ, находятся въ постоянномъ дѣйствіи, между тѣмъ какъ замѣтныя улучшенія въ земледѣліи или въ хозяйственныхъ инструментахъ встрѣчаются гораздо рѣже. Еслибы эти противоположныя причины дѣйствовали съ одинаковою силою, то цѣна хлѣба подвергалась бы только случайнымъ колебаніямъ, происходящимъ отъ неурожаяевъ, отъ большей или меньшей дѣйствительной цѣнности труда, отъ колебаній въ цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ, вслѣдствіе ихъ рѣдкости или изобилія.

3) Хотя цѣны всѣхъ товаровъ въ послѣднемъ результатѣ регулируются издержками ихъ производства, со включеніемъ обыкновенной прибыли на капиталъ, и всегда стремятся къ нимъ приблизиться, но всѣ они подвержены и хлѣбъ, быть можетъ, болѣе, чѣмъ большая часть другихъ товаровъ, случайнымъ колебаніямъ цѣнъ, въ зависимости отъ временныхъ причинъ.

А в т.

Фактъ этотъ имѣеть болѣе важное значеніе, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда, такъ какъ онъ касается интересовъ землевладѣльцевъ и другихъ классовъ общества. Положеніе землевладѣльца улучшается (отъ увеличенія трудности доставлять пищу вслѣдствіе накопленія), не только благодаря тому, что ему достается болѣе большое количество продукта почвы, но также и благодаря тому, что увеличивается мѣновая цѣнность этого количества. Еслибы рента его возрасла отъ 14 до 28 кварт., то она болѣе чѣмъ удвоилась бы, такъ какъ онъ имѣлъ бы возможность располагать болѣе, чѣмъ двойнымъ количествомъ товаровъ въ обмѣнъ за 28 кварталовъ. Такъ какъ рента опредѣляется деньгами и деньгами платится, то, при предполагаемыхъ условіяхъ, онъ получилъ бы болѣе, чѣмъ вдвое, сравнительно съ прежнею своею денежною рентою.

Такимъ же образомъ, еслибы рента упала, то землевладѣлецъ понесъ бы двоякую потерю; онъ потерялъ бы ту часть сырого продукта, которая составляла его добавочную ренту, и, кромѣ того, онъ понесъ бы потерю отъ упадка дѣйствительной или мѣновой цѣнности сырого продукта, которымъ или цѣнностью котораго уплачивается остальная его рента ¹⁾).

Такъ какъ доходъ фермера выражается въ сыромъ продуктѣ или въ цѣнности сырого продукта, то онъ, подобно землевладѣльцу, заинтересованъ въ высокой мѣновой цѣнности этого продукта, хотя низкая цѣна послѣдняго можетъ быть для него возмѣщена значительнымъ увеличеніемъ добавочнаго количества.

И такъ ясно, что интересы землевладѣльца всегда находятся въ прямой противоположности съ интересами каждаго

1) Полагали, что цѣна хлѣба регулируетъ цѣну всѣхъ прочихъ товаровъ. Это мнѣ кажется ошибкою. Если цѣна хлѣба испытываетъ вліяніе отъ возвышенія или пониженія цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ, то конечно и цѣна товаровъ также испытаетъ измѣненіе; но она станетъ колебаться не потому, что измѣняется цѣнность хлѣба, а потому, что колеблется цѣнность денегъ. Я полагаю, что возвышеніе цѣнности товаровъ не можетъ быть существенно, пока между деньгами и товарами сохраняются прежнія пропорціи или, скорѣе, пока издержки производства обоихъ этихъ товаровъ по оцѣнкѣ на хлѣбъ остаются прежнія. Въ случаѣ установленія налога часть цѣны уплачивается за разрѣшеніе потребленія товара и не составляетъ дѣйствительной цѣны его.

другого класса общества. Никогда положеніе его не бываетъ такъ цвѣтуще, какъ въ то время, когда пищи мало и она дорога: между тѣмъ, какъ для всѣхъ прочихъ лицъ возможность добыть дешевую пищу составляетъ величайшее благодѣяніе. Высокая рента и низкая прибыль, которыя неизбѣжно сопровождаютъ одна другую, не должны быть никогда предметомъ жалобы, если онѣ представляютъ слѣдствіе естественнаго хода вещей.

Онѣ представляютъ собою самые недвусмысленные признаки богатства и благосостоянія, а также большаго населенія, сравнительно съ плодородіемъ земли. Обыкновенная прибыль отъ капитала всецѣло обусловливается прибылью отъ послѣдней части капитала затраченнаго на землю; если бы, поэтому, землевладѣльцы даже отказались отъ всей совокупности своей ренты, то отъ этого не возвысилась бы обыкновенная прибыль отъ капитала, и не понизилась бы цѣна хлѣба для потребителя. Какъ замѣтилъ Мальтусъ, это не имѣло-бы другихъ послѣдствій, кромѣ дарованія тѣмъ арендаторамъ, земли которыхъ въ настоящее время платятъ ренту, возможности жить господами (gentleman) и расходовать ту часть совокупнаго дохода, которая теперь приходится на долю землевладѣльца.

Народъ бываетъ богатъ не въ соотвѣтствіи съ изобиліемъ у него денегъ, а также не въ соотвѣтствіи съ высокою денежною цѣнностью, по которой продаются на рынкѣ его товары, а въ соотвѣтствіи съ изобиліемъ товаровъ, способствующихъ удобствамъ и удовольствіямъ. Хотя это предположеніе оспариваютъ не многіе, но, тѣмъ не менѣе, нѣкоторые смотрятъ съ величайшею тревогою на возможность уменьшенія своего денежнаго дохода, хотя бы подобный сократившійся доходъ и выигрывалъ въ мѣншой цѣнности столько, что могъ бы доставить имъ значительно большее количество предметовъ необходимости и роскоши.

И такъ, если правильны установленныя здѣсь начала, управляющія рентою и прибылью, то обыкновенная прибыль отъ капитала можетъ вызвышаться только отъ упадка цѣнности пищи, а этотъ упадокъ можетъ происходить только отъ слѣдующихъ трехъ причинъ:

1) Отъ упадка дѣйствительной заработной платы, который можетъ дать арендатору возможность доставить на рынокъ большее количество произведеній.

2) Подъ вліяніемъ улучшеній въ земледѣліи или въ хозяйственныхъ инструментахъ, которыя также увеличиваютъ излишекъ произведеній.

3) Отъ открытія новыхъ рынковъ, откуда хлѣбъ можетъ ввозиться по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ производится онъ дома.

Первая изъ этихъ причинъ имѣеть дѣйствіе болѣе или менѣе постоянное, смотря по тому, насколько цѣна заработной платы, послѣдовательно понижаясь, болѣе или менѣе приближается къ тому вознагражденію за трудъ, которое необходимо для дѣйствительнаго существованія рабочаго.

Возвышеніе и упадокъ заработной платы сопровождаютъ каждое состояніе общества, все равно, представляетъ ли оно неподвижное, развивающееся или отсталое состояніе. При неподвижномъ состояніи она управляется всецѣло возрастаніемъ или уменьшеніемъ народонаселенія. При состояніи развивающемся она зависитъ отъ того, возрастаетъ ли быстрѣ капиталъ или народонаселеніе. Наконецъ, при отсталомъ состояніи, она обусловливается тѣмъ, уменьшается ли съ большею быстротою народонаселеніе или капиталъ.

Такъ какъ опытъ показываетъ, что капиталъ и населеніе попеременно занимаютъ первое мѣсто, и вслѣдствіе этого заработная плата бываетъ высока или недостаточна, то нельзя утверждать что либо положительное относительно прибыли, насколько она находится въ связи съ заработной платою.

Но, по моему мнѣнію, можетъ быть доказано въ высшей степени удовлетворительно, что въ каждомъ обществѣ, имѣющемъ поступательный ходъ относительно богатства и народонаселенія, обыкновенная прибыль должна падать и независимо отъ послѣдствій производимыхъ высокой или низкой заработной платою, если только не будетъ происходить улучшеній въ земледѣліи и не можетъ ввозиться хлѣбъ по болѣе дешевой цѣнѣ.

Это составляетъ, повидимому, необходимый результатъ тѣхъ принциповъ, которые, какъ установлено, управляютъ возрастаніемъ ренты.

Однако эти начала неохотно допускаются тѣми, кто приписываетъ возрастаніе прибыли расширенію торговли и открытію новыхъ рынковъ, на которыхъ наши товары могутъ быть продаваемы дороже, а чужіе товары покупаемы дешевле, не обращая ни малѣйшаго вниманія на состояніе почвы и на уровень

прибыли, получаемой съ послѣдней части капитала, затраченной въ нее. Нѣтъ ничего обыкновеннѣе, какъ слышать увѣреніе, что земледѣльческая прибыль не болѣе регулируетъ торговую прибыль, чѣмъ торговая прибыль регулируетъ земледѣльческую. Утверждаютъ, что та и другая одерживаютъ верхъ попеременно и что когда торговая прибыль возрастаетъ, какъ это — продолжаютъ тѣ-же лица — и дѣйствительно бываетъ, когда открываются новые рынки, то земледѣльческая прибыль также возрастаетъ; такъ какъ предполагается, что еслибы послѣдняя не возвышалась, то капиталы были бы извлечены изъ земледѣлія и помѣщены въ болѣе выгодную отрасль промышленности. Но если начала, относящаяся къ возрастанію ренты, правильны, то очевидно, что при томъ же населеніи и капиталѣ, пока ни одинъ земледѣльческій капиталъ не извлеченъ изъ земли, земледѣльческая прибыль не можетъ возрастать, а рента уменьшаться: такимъ образомъ слѣдуетъ настаивать или на томъ, что прибыль съ торговаго капитала значительно возрастетъ въ то время, когда прибыль съ земледѣльческаго капитала не испытаетъ никакого измѣненія, — что находится въ противорѣчій со всѣми началами политической экономіи, — или на томъ, что при такихъ условіяхъ торговая прибыль не станетъ возвышаться¹⁾.

Именно послѣднее мнѣніе я и считаю истиннымъ. Я не отрицаю, что тотъ, кто первый открылъ новый и лучшій рынокъ, можетъ въ теченіи извѣстнаго времени, прежде чѣмъ обнаружится дѣйствіе соперничества, пріобрѣсти особая выгоды. Онъ можетъ или продавать вывозимые имъ товары по болѣе высокой цѣнѣ, сравнительно съ тѣми лицами,

1) Мальтусъ снабдилъ меня удачною иллюстраціей; онъ правильно сравниваетъ „почву съ громаднымъ числомъ машинъ, изъ которыхъ каждая способна къ непрерывнымъ улучшениямъ, посредствомъ примѣненія къ ней капитала, но при всемъ томъ отличается отъ другихъ весьма различными первоначальными свойствами и силою“. Какимъ-же образомъ, спросилъ бы я, можетъ возрастать прибыль, пока мы принуждены прибѣгать къ употребленію такой машины, которая отличается самыми худшими первоначальными качествами и силами? Мы не можемъ отказаться отъ употребленія ея, потому что это употребленіе служить условіемъ для доставленія необходимой для нашего населенія пищи, а спросъ на пищу, согласно предположенію, не уменьшается; но кто согласился бы прибѣгать къ употребленію такой земли, еслибы могъ получить больше прибыли въ другомъ мѣстѣ? Авт.

которымъ неизвѣстенъ новый рынокъ, или же покупать предметы ввоза по цѣнѣ болѣе дешевой. До тѣхъ поръ пока онъ пользуется подобною торговлею болѣе или менѣе исключительно, прибыль отъ нея будетъ выше уровня обыкновенной прибыли, но мы ведемъ рѣчь объ обыкновенномъ или общемъ уровнѣ прибыли, а не о прибыли немногихъ отдѣльныхъ лицъ; я не могу усомниться въ томъ, что по мѣрѣ того, какъ подобная торговля начнетъ становиться общеизвѣстной, и за нее возмущатся многіе, наступитъ такой упадокъ цѣны иностраннаго товара во ввозящей странѣ, вслѣдствіе увеличенія его количества и увеличенія легкости доставки, что продажа такого товара доставитъ только обыкновенный уровень прибыли, — откуда очень далеко до возвышенія общаго уровня прибыли, благодаря высокой прибыли, получаемой немногими, впервые занявшимися новою отраслью торговли, а наоборотъ прибыль эта сама понизится до обычнаго уровня.

Послѣдствія совершенно аналогичныя съ тѣми, которыя наступаютъ отъ усовершенствованія машинъ внутри страны.

Пока употребленіе машинъ ограничивается одною или немногими мануфактурами, послѣднія могутъ получать необыкновенно высокую прибыль, потому что онѣ имѣютъ возможность продавать свои товары по цѣнѣ, которая значительно превышаетъ издержки производства, но коль скоро машина распространится по всей отрасли промышленности, то цѣна товаровъ упадетъ до уровня дѣйствительныхъ издержекъ производства, доставляя только общую и обыкновенную прибыль.

Въ теченіи періода передвиженія капитала изъ одной отрасли промышленности въ другую, прибыль той отрасли, куда направляется капиталъ, будетъ относительно высока, но она будетъ оставаться такою лишь до тѣхъ поръ, пока получить необходимый для нея капиталъ.

Существуетъ два способа, благодаря которымъ торговля можетъ быть благодѣтельна для страны, — одинъ, проявляющійся подъ видомъ возвышенія общаго уровня прибыли, которое, согласно моему мнѣнію, можетъ произойти только благодаря дешевой пищѣ, и которое благодѣтельно только для тѣхъ, кто извлекаетъ доходъ изъ употребленія своего капитала, въ качествѣ-ли арендаторовъ, мануфактуристовъ, купцовъ или людей, отдающихъ деньги подъ проценты, —

а другой — подъ видомъ изобилія товаровъ и упадка ихъ мѣнливой цѣнности, которымъ пользуется все общество. Въ первомъ случаѣ увеличивается доходъ страны, а во второмъ — одинъ и тотъ же доходъ дѣлается болѣе дѣйствительнымъ, доставляя болѣе количество предметовъ необходимости или роскоши.

Только однимъ послѣднимъ способомъ¹⁾ народы получаютъ блага отъ расширенія торговли, раздѣленія труда въ мануфактурахъ и изобрѣтенія могучихъ машинъ; — все это увеличиваетъ количество товаровъ и весьма значительно способствуетъ благосостоянію и счастью человѣчества; но это не производитъ никакого дѣйствія на уровень прибыли, потому что не увеличиваетъ количества земледѣльческаго продукта, въ сравненіи съ издержками производства такового; прибыль во всѣхъ прочихъ отрасляхъ не можетъ возвышаться въ то время, когда земледѣльческая прибыль остается или неподвижною или понижается.

И такъ, прибыль зависитъ отъ цѣны, или вѣрнѣе, отъ цѣнности пищи. Все, что облегчаетъ производство пищи, какъ бы ни было ничтожно или значительно количество товаровъ, поднимаетъ уровень прибыли, между тѣмъ, какъ наоборотъ, все, что увеличиваетъ издержки производства, не увеличивая количества пищи²⁾, при всевозможныхъ условіяхъ, понижаетъ общій уровень прибыли. Легкость добыванія пищи благодѣтельна для владѣльцевъ капитала въ двоякомъ отношеніи: она одновременно возвышаетъ прибыль и увеличиваетъ количество потребляемыхъ товаровъ. Легкость добыванія всѣхъ прочихъ вещей только увеличиваетъ количество товаровъ.

2. Если, такимъ образомъ, возможность покупать дешевую пищу представляетъ такое громадное значеніе, если ввозъ хлѣба стремится понизить его цѣну, то, чтобы побудить насъ оказывать стѣсненія ввозу и тѣмъ насильственно

1) За исключеніемъ того случая, когда расширеніе торговли даетъ намъ возможность получать пищу по дѣйствительно болѣе дешевымъ цѣнамъ. А в т.

2) Если бы вслѣдствіе иностранной торговли или механическихъ изобрѣтеній товары, потребляемые рабочими, сдѣлались гораздо дешевле, то заработная плата упала бы; а это, какъ мы уже замѣтили, возвысило бы прибыль арендатора, а, слѣдовательно, и всякую иную прибыль. А в т.

удерживать капиталъ въ такомъ помѣщеніи, какое онъ покинулъ бы въ противномъ случаѣ для гораздо болѣе выгоднаго употребленія, для этого необходимо выставить аргументы почти не допускающіе спора, — въ родѣ на примѣръ того, который относится къ опасности, представляемой зависимостью извѣстной части нашей пищи отъ иностраннаго снабженія, — такъ какъ никакихъ иныхъ аргументовъ представить нѣтъ возможности.

Еслибы законодательство приняло разъ навсегда рѣшительную политику по отношенію къ торговлѣ хлѣбомъ, — если бы оно допустило постоянную свободу торговли и перестало бы попеременно оказывать стѣсненіе и поощреніе ввозу хлѣба, смотря по колебанію цѣны, то мы несомнѣнно стали бы страной регулярно ввозящею къ себѣ хлѣбъ. Мы сдѣлались бы ею, вслѣдствіе преобладанія нашего богатства и народонаселенія, сравнительно съ плодородіемъ нашей почвы надъ положеніемъ нашихъ сосѣдей. Ввозъ хлѣба можетъ сдѣлаться выгоднымъ лишь тогда, когда страна сравнительно богата, когда вся ея плодородная земля находится въ состояніи высшей обработки, когда она бываетъ принуждена прибѣгнуть къ своей худшей почвѣ для полученія необходимой ея населенію пищи, или же когда она съ самаго начала лишена тѣхъ выгодъ, какія доставляются плодородною почвою).

И такъ, одна только опасность отъ подчиненія иностранному снабженію въ весьма значительномъ количествѣ нашей пищи можетъ быть противопоставлена тѣмъ разнообразнымъ выгодамъ, которыя сопровождали бы для насъ, при нынѣшнихъ условіяхъ, ввозъ хлѣба.

Но опасности эти не допускаютъ оцѣнки вполне точной; онѣ представляютъ въ извѣстной степени дѣло того или иного взгляда и не могутъ быть такъ точно исчислены по сравненію съ выгодами, представляющимися съ противоположной стороны. Обыкновенно указываютъ на двѣ выгоды:

1) Въ случаѣ войны коалиція континентальныхъ государствъ или вліяніе главнаго нашего врага могутъ лишитъ насъ обычнаго снабженія;

2) Когда за границею наступитъ неурожай, то вывозящія хлѣбъ страны будутъ имѣть возможность — и воспользуются

1) Это начало въ высшей степени талантливо установлено Мальтуса на стр. 55. „Замѣчаній и пр.“ Авт.

ею — уменьшить обыкновенно вывозимое количество, съ цѣлью покрыть имъ недостачу въ собственномъ снабженіи¹⁾.

Еслибы мы сдѣлались страной, регулярно ввозящею хлѣбъ, и иностранцы могли бы отнестись съ довѣріемъ къ постоянству спроса на нашемъ рынкѣ, то въ хлѣбородныхъ странахъ стало бы обрабатываться гораздо большее количество земли исключительно для вывоза. Если мы обратимъ вниманіе на цѣнность потребленнаго хлѣба въ Англіи даже на протяженіи нѣсколькихъ недѣль, то мы увидимъ, что вывозная торговля не могла бы потерпѣть ни малѣйшаго перерыва, если бы континентъ снабжалъ насъ значительнымъ количествомъ хлѣба, не сопровождаясь въ высшей степени разорительными коммерческими бѣдствіями, — бѣдствіями, которыхъ ни одинъ государь или коалиція государей не пожелали бы навлечь на свой народъ; а если бы пожелали, то это было бы такою мѣрою, которой, по всей вѣроятности, не подчинился бы ни одинъ народъ. Именно стараніе Бонапарта помѣшать вывозу сырыхъ продуктовъ изъ Россіи болѣе всего прочаго способствовало проявленію поразительныхъ усилій со стороны народа этого государства, направленныхъ противъ, быть можетъ, наиболѣе могущественной силы, когда либо соединявшейся для подчиненія себѣ нации.

Громадный капиталъ, затраченный иностранцами на земледѣліе, не могъ бы быть извлеченъ изъ него внезапно и при такихъ обстоятельствахъ безъ громадной же потери; но, кромѣ того, переполненіе хлѣбомъ рынковъ этихъ странъ подѣйствовало бы на все снабженіе ихъ и понизило бы цѣны до крайнихъ предѣловъ возможнаго расчета; прекращеніе тѣхъ уплатъ, которыя имѣютъ существенное значеніе при всѣхъ коммерческихъ случайностяхъ, сопровождалось бы явленіемъ полного и всеобщаго разоренія, которое сдѣлало бы страну совершенно неспособной отважиться на войну съ какими либо видами на успѣхъ, если бы даже она терпѣливо вынесла это. Всѣ мы были свидѣтелями бѣдствіи въ нашей странѣ, и всѣ мы слышали о еще болѣе значительныхъ бѣдствіяхъ въ Ирландіи, порожденныхъ упадкомъ цѣны хлѣба, и къ тому же въ такое время, когда, какъ это было удостовѣрено, наша

1) Именно на этомъ послѣднемъ мнѣніи настаиваетъ главнымъ образомъ Мальтусъ въ своемъ послѣднемъ сочиненіи — „Основанія взгляда и пр.“ См. выше, стр. 74 и слѣд. Авт

собственная жатва была недостаточна, когда ввозъ регулировался положеніемъ цѣнъ, и когда мы вовсе не подвергались дѣйствію переполненія рынка. Но какого было бы значеніе подобнаго бѣдствія, если бы цѣна хлѣба упала до половины фунта стерл. за четверть или до одной восьмой настоящей цѣны его? Ибо дѣйствіе на цѣны изобилія или недостатка значительно больше, сравнительно съ размѣрами возрастанія или уменьшенія количества. И такъ, вотъ каковы тѣ неудобства, которыя пришлось бы переносить вывозящимъ хлѣбъ странамъ.

Но и наше положеніе не было бы легкимъ. Значительное уменьшеніе нашего годичнаго снабженія, простирающееся, быть можетъ, до одной восьмой всего нашего потребленія, должно сознаться, было бы зломъ еще большихъ размѣровъ; но мы получали снабженіе равное этому даже тогда, когда жатва иноземныхъ странъ не регулировалась постояннымъ спросомъ нашего рынка. Всѣ мы знаемъ чудесное дѣйствіе высокой цѣны на доставленіе снабженія. Мнѣ кажется, нельзя сомнѣваться, что мы получали бы значительное количество хлѣба изъ тѣхъ странъ, съ которыми мы не вели бы войны, что, въ соединеніи съ наиболѣе экономнымъ употребленіемъ нашего собственнаго продукта и хлѣба, имѣющагося въ запасѣ¹⁾, дало бы намъ возможность просуществовать до тѣхъ поръ, пока мы не вложили бы необходимаго капитала и труда въ нашу собственную почву, въ видахъ производства на будущее время. Что подобная перемѣна была бы весьма печальна, съ этимъ я охотно соглашаюсь; но я вполне убѣжденъ, что мы не были бы вовлечены въ такую альтернативу, и что, не смотря на войну, мы получали бы свободное снабженіе хлѣбомъ, нарочно производимымъ для нашего потребленія въ чужихъ странахъ. Бонапартъ, когда былъ къ намъ всего болѣе враждебенъ, позволялъ вывозъ хлѣба въ Англію на основаніи лиценцій, когда наши цѣны становились высоки отъ неурожаевъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда всякая иная торговля была запрещена. Подобное состояніе вещей не могло бы наступить внезапно; опасность этого рода можно было бы отчасти предусмотрѣть и принять мѣры предосторожности. И такъ, было ли бы дѣломъ мудрости

1) Такъ какъ Лондонъ представляетъ складъ для иностраннаго хлѣба, то этотъ запасъ можетъ быть очень великъ. А в т.

постановлять законы въ видахъ предупрежденія такого зла, которое можетъ никогда и не случиться, для огражденія себя отъ въ высшей степени невѣроятной опасности приносить ежегодно въ жертву доходъ въ нѣсколько милліоновъ?

3. Бросая взглядъ на хлѣбную торговлю, освобожденную отъ стѣсненій ввоза и на сопровождающее ее снабженіе нашей страны хлѣбомъ изъ Франціи и изъ другихъ странъ, гдѣ хлѣбъ могъ бы доставляться на рынокъ по цѣнѣ, превышающей развѣ немногимъ болѣе, чѣмъ половину той, по какой мы сами можемъ производить его на нѣкоторыхъ бѣднѣйшихъ нашихъ почвахъ, Мальтусъ обращаетъ недостаточное вниманіе на то увеличеніе количества хлѣба, которое производилось бы за границей, если бы ввозъ въ нашу страну сталъ постоянною практикою послѣдней. Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что если бы хлѣбородныя страны стали зависѣть отъ правильнаго спроса англійскихъ рынковъ, если бы онѣ имѣли полнѣйшую гарантію въ томъ, что наше законодательство, о хлѣбной торговлѣ, перестало бы періодически колебаться между преміей, стѣсненіемъ и запрещеніемъ, то онѣ стали бы производить гораздо болѣе хлѣба; опасность значительнаго уменьшенія вывоза въ періодъ неурожая могла бы уменьшиться очень сильно. Даже тѣ страны, которыя до сихъ поръ никогда не снабжали насъ хлѣбомъ, могли бы, при установленіи извѣстной торговой политики, доставлять намъ значительное его количество.

Именно въ такое время, когда мѣновая цѣнность хлѣба возвышается не только въ соответствии съ недостаткомъ въ немъ, но вдвое, втрое и вчетверо противъ этого недостатка, было бы спеціальнымъ интересомъ чужихъ странъ способствовать удовлетворенію нашихъ потребностей.

Если бы потребленіе Англій равнялось 10 милл. кварт., которые въ средній годъ продавались бы за 40 милліоновъ по денежной стоимости, и если бы предложеніе оказалось недостаточнымъ на $\frac{1}{4}$, то 7,500,000 кварт. были бы проданы не за 40,000,000 только, а быть можетъ за 50,000,000 или болѣе. И такъ, при условіяхъ неурожая, вывозящая хлѣбъ страна удовольствовалась бы наивозможно малымъ количествомъ, необходимымъ для собственнаго потребленія и воспользовалась бы выгодною высокой цѣны въ Англій, чтобы продать все, что она могла бы имѣть въ запасѣ, такъ какъ цѣна хлѣба была бы высока не только сравнительно съ деньгами, но и

сравнительно со всѣми прочими товарами; если бы производители хлѣба послѣдовали какому либо иному образу дѣйствій, то они очутились бы въ худшемъ положеніи, насколько дѣло касается богатства, нежели въ томъ случаѣ, когда они постоянно стали ограничивать производство хлѣба потребностями своего собственнаго народа.

Если бы въ почву затрачивалось 100 милліоновъ капитала, для полученія необходимаго для собственнаго существованія страны количества хлѣба и, кромѣ того, 20 милліоновъ для доставленія ей возможности вывозить хлѣбъ, то въ неурожайный годъ она теряла бы всю выручку съ 20 милліоновъ, чего не случилось бы, если бы она не была страной, вывозящею хлѣбъ. По какой бы цѣнѣ вывозу хлѣба ни оказывалось стѣсненій иноземными странами, но шансы возвышенія цѣны хлѣба до подобнаго пункта уменьшались бы, благодаря тому, что производилось бы вслѣдствіе нашего спроса болѣе значительное его количество.

4. По отношенію къ снабженію хлѣбомъ было замѣчено въ примѣненіи къ отдѣльной странѣ, что если въ одномъ ея округѣ бываетъ неурожай, то въ другомъ округѣ вообще родится много хлѣба; если погода вредна по отношенію къ почвѣ одной категоріи, къ одному мѣстоположенію, то она благодѣтельна по отношенію къ почвѣ другой категоріи, другому мѣстоположенію; и этою возмѣстительною силою Провидѣніе милостиво обезпечило насъ отъ частаго возвращенія дороговизны. Если это заключеніе справедливо въ примѣненіи къ одной странѣ, то не съ большимъ ли основаніемъ оно можетъ быть примѣнено ко всѣмъ странамъ міра, взятымъ вмѣстѣ? Развѣ недостатокъ одной страны не можетъ быть восполненъ изобиліемъ другой? И развѣ, испытавъ уже на опытѣ всю силу, какою обладаютъ высокія цѣны — доставлять снабженіе, можемъ мы имѣть сколько нибудь основательный поводъ думать, что насъ могла бы постигнуть особенная опасность, вслѣдствіе того, что отъ ввоза будетъ зависѣть такое количество хлѣба, которое необходимо на нѣсколько недѣль нашего потребленія?

Судя по всѣмъ свѣдѣніямъ, какія могли попасть въ мое распоряженіе, цѣна хлѣба въ Голландіи, странѣ, зависящей почти исключительно отъ иностраннаго снабженія, была замѣчательно постоянна даже въ теченіи того бурнаго времени, которое Европа только что пережила, — убѣдительно дока-

зательство, — не смотря на незначительные размѣры страны, — что послѣдствія неурожаевъ не исключительно выносятся однѣми ввозящими странами.

5. Я не пытаюсь отрицать, что въ нашемъ земледѣліи были произведены большія улучшенія, и что въ почву затрачено было много капитала; но при всѣхъ этихъ улучшеніяхъ мы не побѣдили естественныхъ затрудненій, порождаемыхъ возрастаніемъ нашего богатства и благосостоянія, которое принуждаетъ насъ обрабатывать въ убытокъ себѣ наши бѣдные участки почвы, когда ввозъ хлѣба стѣсняется или воспрещается. Если бы мы были предоставлены самимъ себѣ и не подвергались бы вмѣшательству законодательныхъ мѣръ, то мы постепенно извлекли бы нашъ капиталъ изъ обработки такихъ земель и стали бы ввозить продукты, теперь доставляемые ими. Извлеченный капиталъ былъ бы употребленъ въ мануфактурахъ такихъ товаровъ, которые стали бы вывозиться въ обмѣнъ за хлѣбъ¹⁾. Такое распределеніе части капитала страны было бы болѣе выгодно, — въ противномъ случаѣ его не стали бы приводить въ дѣйствіе. Начало это есть одно изъ тѣхъ, которыя всего лучше установлены въ наукѣ политической экономіи и оно никѣмъ не признается съ большею готовностью, какъ именно Мальтусомъ. Оно служитъ основаніемъ всѣхъ его аргументовъ въ сдѣланномъ имъ сравненіи выгодъ и невыгодъ, сопровождающихъ свободную торговлю хлѣбомъ, въ его „Замѣчаніяхъ по поводу хлѣбныхъ законовъ“.

Но въ послѣднемъ своемъ сочиненіи и особенно въ одной его части онъ останавливается съ особеннымъ упорствомъ на потеряхъ земледѣльческаго капитала, которыя пришлось бы понести странѣ, вслѣдствіе допущенія свободы ввоза. Онъ оплакиваетъ потерю того, что благодаря теченію событій сдѣлалось совершенно для насъ бесполезнымъ, и

1) Если справедливо, что, какъ замѣчаетъ Мальтусъ, въ Ирландіи не существуетъ мануфактуръ, въ которыя могъ бы быть затраченъ съ выгодною капиталъ, то капиталъ не сталъ бы извлекаться изъ земледѣлія, а, слѣдовательно, здѣсь не было бы и никакой потери земледѣльческаго капитала: Ирландія располагала бы въ такомъ случаѣ тѣмъ же самымъ излишкомъ хлѣба, хотя мѣновая цѣнность его и уменьшилась бы. Доходъ ея можетъ оказаться уменьшеннымъ; но если бы она не умѣла или не могла обрабатывать товаровъ и не обрабатывала бы почвы, то она вовсе не имѣла бы дохода. А в т.

сохраненіе чего именно и причиняетъ намъ дѣйствительныя потери. Намъ могли бы совершенно съ такимъ же правомъ сказать, когда была доведена до совершенства паровая машина или хлопковая машина Аркрайта, что было бы не выгодно усвоить себѣ пользованіе ими, потому что цѣнность старыхъ и грубыхъ машинъ оказалась бы для насъ потерянной. Что арендаторы худшихъ участковъ остались бы въ потерѣ, въ томъ не можетъ быть сомнѣнія, но публика выиграла бы всю сумму ихъ потерь не одинъ, а нѣсколько разъ; а когда совершился бы переходъ капитала изъ земледѣлія въ мануфактуры, то сами арендаторы, подобно всѣмъ прочимъ классамъ общества, за исключеніемъ землевладѣльцевъ, значительно увеличили бы свою прибыль.

Однако-жъ надобно желать, чтобы арендаторы въ теченіе срока своихъ контрактовъ были ограждены отъ потерь, которыя они несомнѣнно потерпѣли бы вслѣдствіе новой цѣнности денегъ, которая была бы порождена дешевою цѣною хлѣба, при существующихъ — между ними и землевладѣльцами — денежныхъ договорахъ.

Хотя нація пожертвовала бы больше, чѣмъ сколько сберегли бы фермеры на временномъ возвышеніи цѣны хлѣба, но, можетъ быть, было бы справедливо обложить ввозъ покровительственною пошлиною на время отъ 3 до 4 лѣтъ и объявить, что по прошествіи этого періода торговля хлѣбомъ должна быть свободна и что ввозимый хлѣбъ не долженъ подлежать никакому другому налогу, кромѣ того, которымъ мы могли бы найти удобнымъ обложить хлѣбъ нашего собственнаго производства ¹⁾.

1) Я никакъ не могу согласиться съ Ад. Смитомъ или съ Мальтусомъ по вопросу о вліяніи налоговъ на предметы необходимости. Первый изъ нихъ не можетъ найти достаточно рѣзкихъ выраженій для характеристики ихъ. Мальтусъ болѣе уступчивъ. Но они оба находятъ, что подобные налоги несравненно болѣе всѣхъ прочихъ стремятся къ уменьшенію капитала и производства. Я не скажу, что они наилучшіе изъ налоговъ, но полагаю, что они не могли бы подвергнуть насъ ни одному изъ тѣхъ неудобствъ, о которыхъ говоритъ Ад. Смитъ въ примѣненіи къ иностранной торговлѣ, а также не могутъ они оказывать и вліянія, значительно отличающагося отъ другихъ налоговъ. Ад. Смитъ полагалъ, что такіе налоги падаютъ исключительно на арендатора; Мальтусъ полагаетъ, что они подраздѣляются между арендаторомъ и потребителемъ. Мнѣ кажется, что они цѣликомъ уплачиваются потребителемъ.

Мальтусъ несомнѣнно правъ, когда онъ говоритъ, что „если бы только получили всеобщее распространеніе тѣ лучшіе способы обработки почвы, которые въ настоящее время находятся въ употребленіи въ нѣкоторыхъ частяхъ Великобританіи, и если бы вся страна была приведена къ одному уровню, соотвѣтствующему естественнымъ преимуществамъ почвы и мѣстоположенію ея, то, при дальнѣйшемъ накопленіи и болѣе правильномъ распредѣленіи капитала и умѣнія, количество добавочнаго продукта было бы громадно и доставило бы средства существованія весьма значительному приросту народонаселенія“¹⁾.

Размышленіе это истинно и въ высшей степени отраднo; оно показываетъ, что мы находимся еще очень далеко отъ истощенія нашихъ ресурсовъ и что мы можемъ рассчитывать на увеличеніе благосостоянія и богатства, весьма превосходящее то, которымъ располагала до насъ какая либо другая страна. Это можетъ произойти при любой системѣ — свободнаго ли ввоза, или стѣсненія его, хотя и съ неодинаковою скоростью, но это не можетъ служить аргументомъ, почему бы намъ не воспользоваться въ полной мѣрѣ выгодами, предлагаемыми въ наше распоряженіе во всякій данный моментъ нашего прогрессивнаго движенія, — это не составляетъ причину, почему бы намъ не слѣдовало распорядиться наилучшимъ образомъ своимъ капиталомъ для обезпеченія себѣ наиболѣе полной выручки. Мальтусъ, какъ я упоминалъ уже объ этомъ выше, сравниваетъ землю съ большимъ числомъ машинъ, которыя всѣ способны къ непрерывнымъ улучшениямъ посредствомъ приложенія къ нимъ капитала, но весьма различаются между собою по первоначальной силѣ и качествамъ. Благоразумно ли было бы давать употребленіе нѣкоторымъ худшимъ изъ этихъ машинъ, при значительныхъ издержкахъ, когда при меньшихъ издержкахъ мы могли бы нанять лучшія машины у своихъ сосѣдей?

б. Мальтусъ полагаетъ, что низкая денежная цѣна хлѣба не оказалась бы благопріятною для низшихъ классовъ общества, потому что отъ низкой денежной цѣны дѣйствительная мѣновая цѣнность труда, т. е. возможность для него располагать предметами необходимости, удобства и роскоши, не увеличилась бы, а уменьшилась бы. Нѣкоторыя изъ его

1) „Основанія“ и пр. стр. 80—81.

замѣчаній по этому предмету имѣютъ несомнѣнное значеніе и вѣсь, но онъ недостаточно оцѣнилъ вліяніе лучшаго распредѣленія національнаго капитала на положеніе низшихъ классовъ. Оно было бы благотѣтельно для нихъ потому, что тотъ же капиталъ давалъ бы занятіе большему числу рукъ; кромѣ того, потому, что болѣе значительная прибыль повлекла бы за собою дальнѣйшее накопленіе, и такимъ образомъ народонаселенію было бы оказано поощреніе высокою платою, которая улучшила бы на продолжительное время положеніе рабочихъ классовъ.

Вліяніе на положеніе этихъ классовъ было бы почти такое же, какъ и вліяніе улучшеній въ машинахъ, которое, какъ въ томъ въ настоящее время не можетъ быть болѣе сомнѣнія, имѣетъ рѣшительное стремленіе къ возвышенію заработной платы.

7. Мальтусъ замѣчаетъ также, что „изъ принадлежащихъ къ коммерческому и къ мануфактурному классу почувствуютъ благотѣніе системы ввоза тѣ, которые непосредственно заинтересованы въ иностранной торговлѣ“.

Если только принятый нами взглядъ на ренту вѣренъ, если она возрастаетъ въ соотвѣтствіи съ упадкомъ обычной прибыли и падаетъ съ возвышеніемъ прибыли, если вліяніе ввоза пшеницы состоитъ въ пониженіи ренты, какъ это допускаетъ и талантливо иллюстрируетъ примѣрами самъ Мальтусъ, то всѣ соприкасающіеся съ промышленностью — капиталисты, всякой категоріи арендаторы, мануфактуристы и торговцы будутъ располагать значительнымъ увеличеніемъ прибыли. Упадокъ цѣны хлѣба, вслѣдствіе ввоза или улучшеній въ земледѣліи, понизилъ бы только мѣновую цѣнность хлѣба, — цѣна же всѣхъ прочихъ товаровъ оставалась бы внѣ всякаго вліянія его. Но если цѣна труда падаетъ, а она должна упасть, если понижается цѣна хлѣба, то дѣйствительная прибыль всѣхъ капиталовъ должна возрасти; и никто не пріобрѣтетъ отъ этого столькихъ существенныхъ выгодъ, какъ мануфактурный и коммерческій классы общества.

Если бы, вслѣдствіе упадка ренты землевладѣльцевъ, уменьшился спросъ на внутренніе товары, то онъ увеличился бы въ гораздо большей степени отъ увеличенія богатства промышленныхъ классовъ.

Если бы вошли въ силу стѣсненія ввоза хлѣба, то я не опасаюсь, что мы потеряли бы отъ этого часть нашей ино-

странной торговли; на этомъ пунктѣ я схожусь съ Мальтусомъ. При свободномъ обмѣнѣ иностранная торговля значительно возрасла бы; но вопросъ не въ томъ, удержали ли бы мы за собою нашу прежнюю иностранную торговлю, или нѣтъ, а въ томъ, была ли бы она для насъ въ обоихъ случаяхъ одинаково выгодна.

Наши товары не стали бы продаваться за границею по болѣе или менѣе высокой цѣнѣ, благодаря свободной торговлѣ и дешевой цѣнѣ хлѣба; но издержки производства въ нашихъ мануфактурахъ были бы весьма различны, смотря по тому, простиралась ли бы цѣна хлѣба до 80 или 60 шиллинговъ за кварталъ, а, вслѣдствіе этого, прибыль возрасла бы на всю сумму издержекъ, сбереженную на производствѣ вывозныхъ товаровъ.

8. Мальтусъ упоминаетъ объ одномъ наблюденіи, сдѣланномъ въ первый разъ Юмомъ, что возвышеніе цѣнъ имѣетъ магическое дѣйствіе на промышленность; онъ утверждаетъ, что вліяніе упадка цѣнъ оказывается соотвѣтственно отяготительнымъ¹⁾. Было замѣчено, что возвышеніе цѣнъ представляетъ одну изъ выгодъ, служащихъ для уравновѣшенія многихъ золъ, сопровождающихъ обезцѣненіе денегъ, все равно, происходитъ ли послѣднее отъ дѣйствительнаго упадка цѣнности драгоценныхъ металловъ, отъ произвольнаго ли возвышенія номинальной цѣнности монеты, или же отъ излишнихъ выпусковъ бумажныхъ денегъ.

Его считали благодѣтельнымъ, ибо оно улучшаетъ положеніе торговыхъ классовъ на счетъ тѣхъ, которые пользуются постоянными доходами, а именно первые классы главнымъ образомъ и дѣлаютъ большія сбереженія и поощряютъ производительную промышленность.

Утверждали, что возвращеніе къ лучшей монетной системѣ, хотя и въ высшей степени желательное, стремится отнять на время поощреніе къ накопленію и къ бережливости, угнетая коммерческую часть общества, ибо въ этомъ, какъ добавляютъ, и сказывается послѣдствіе упадка цѣнъ. Мальтусъ полагаетъ, что такое же послѣдствіе вызоветъ за собою и упадокъ цѣны хлѣба. Но если бы наблюденія Юма и были вполнѣ основательны, то все же они не приложимы къ данному случаю, ибо всякій товаръ, который продавалъ

1) „Основанія“ стр. 87.

бы владѣлецъ мануфактуры, былъ бы такъ же дорогъ, какъ прежде; дешево было бы лишь то, что онъ сталъ бы покупать, а именно хлѣбъ и трудъ, отчего прибыль его возрасла бы. Кромѣ того, я долженъ еще замѣтить, что возвышеніе цѣнности денегъ понижаетъ всѣ товары, между тѣмъ какъ упадокъ цѣны хлѣба понижаетъ только заработную плату и, слѣд., возвышаетъ прибыль.

И такъ, если благосостояніе торговыхъ классовъ неизбежно приводитъ къ накопленію капитала и къ развитію производительной индустріи, то оно не можетъ быть достигнуто болѣе вѣрно ничѣмъ инымъ, какъ пониженіемъ цѣны хлѣба.

9. Я не могу согласиться съ Мальтусомъ, одобряющимъ мнѣніе Ад. Смита, что „никогда одинаковое количество производительнаго труда, затраченнаго въ мануфактуры, не можетъ сопровождаться воспроизводствомъ столь значительныхъ размѣровъ, какъ въ земледѣліи“. Я полагаю, что онъ, должно быть, не обратилъ вниманія на выраженіе никогда въ этой цитатѣ, въ противномъ случаѣ мнѣніе это совпадаетъ болѣе съ доктриною экономистовъ (фізіократовъ), нежели съ тою, которой придерживается онъ самъ, такъ какъ онъ утверждаетъ, и, по моему мнѣнію, правильно, что какъ при первомъ занятіи новой страны, такъ и на каждой ступени дальнѣйшаго ея поступательнаго движенія существуетъ такая часть капитала, которая затрачивается въ почву только для полученія прибыли съ капитала, и которая вовсе не приноситъ ренты. Вотъ затраченный въ эту то почву производительный трудъ никогда не сопровождается въ дѣйствительности такимъ значительнымъ воспроизведеніемъ, какъ тотъ же самый производительный трудъ, употребленный въ мануфактуры.

Разница это по существу дѣла, незначительна и я охотно оставляю ее безъ вниманія, принимая въ расчетъ безопасность и почетъ, сопровождающіе расходованіе капитала въ почву, но развѣ въ дѣтскомъ состояніи общества, когда не платится никакой ренты, воспроизводство цѣнности въ грубыхъ мануфактурахъ и въ хозяйственныхъ орудіяхъ, по меньшей мѣрѣ, не равняется по величинѣ той цѣнности, которую принесъ бы тотъ же капиталъ, если бы былъ затраченъ въ землю?

Мнѣніе это въ самомъ дѣлѣ находится въ противорѣчій со всею общею доктриною Мальтуса, которую онъ поддерживалъ съ такимъ талантомъ, какъ въ этомъ, такъ и во

всѣхъ прочихъ своихъ сочиненіяхъ. Говоря въ своемъ изслѣдованіи о томъ, что, по моему мнѣнію, сходится съ ученіемъ А. д. Смита, онъ замѣчаетъ: „я не могу однако согласиться съ нимъ въ той мысли, что всякая земля, снабжающая насъ пищею, необходимо приносить также и ренту. Земля, послѣдовательно подвергаемая обработкѣ въ странѣ, движущейся поступательно, можетъ оплачивать только прибыль и заработную плату. Надлежащая прибыль съ затраченнаго капитала, со включеніемъ, естественно, также и платы за трудъ, всегда будетъ достаточнымъ поощреніемъ къ обработкѣ“. Но тѣ же самые мотивы побуждаютъ также нѣкоторыхъ лицъ заняться и мануфактурною обработкою товаровъ; и прибыль тѣхъ и другихъ на одной и той же ступени общественнаго развитія будетъ почти одинакова.

10. Въ предшествовавшемъ изложеніи я часто имѣлъ случай настаивать на томъ, что рента никогда не падаетъ безъ соотвѣтствующаго возвышенія прибыли съ капитала. Если въ настоящую минуту ввозъ хлѣба намъ болѣе нравится, чѣмъ его производство, то въ этомъ на насъ оказываетъ вліяніе единственно дешевая цѣна. Если мы станемъ ввозить хлѣбъ, то часть капитала, послѣдне-употребленнаго въ землю и вовсе не приносящаго ренты, будетъ извлечена; рента упадетъ, прибыль возвысится, и другая часть капитала, затраченнаго въ землю, займетъ мѣсто на той категоріи земли, которая не приноситъ ничего, кромѣ обычной прибыли на капиталъ.

Если хлѣбъ можно ввозить дешевле, чѣмъ можно производить его на этой лучшей землѣ, то рента снова упадетъ, а прибыль возвысится, и другая еще лучшая категорія земли станетъ тогда воздѣлываться единственно для прибыли. На каждомъ шагу нашего общественнаго развитія прибыль съ капитала стала бы возрастать, а рента падать; больше земли оставалось бы безъ обработки; кромѣ того страна сберегала бы всю разницу между тою цѣною, по которой хлѣбъ можетъ быть произведенъ внутри страны, и тою, по которой онъ можетъ быть ввезенъ въ нее, и на всемъ томъ количествѣ хлѣба, которое мы получили бы изъ заграницы.

11. Мальтусъ съ величайшимъ умѣніемъ изслѣдовалъ то дѣйствіе, которое производитъ дешевая цѣна хлѣба на тѣхъ, кто вноситъ подати на уплату процентовъ по нашему громадному долгу. Я вполне согласенъ со многими изъ его

заклученій по этой части предмета. Я убѣжденъ въ томъ, что богатство Англіи сильно возрасло бы вслѣдствіе значительнаго пониженія цѣны хлѣба, но общая денежная цѣнность этого богатства уменьшилась бы. Она уменьшилась бы на всю разницу между денежною цѣнностью потребляемаго хлѣба, а увеличилась бы на весь приростъ мѣнновой цѣнности всѣхъ тѣхъ товаровъ, которые вывозились бы въ обмѣнъ за ввозъ хлѣба. Послѣдній былъ бы однако весьма неодинаковъ съ прежнимъ, а слѣд., и денежная цѣнность товаровъ Англіи несомнѣнно значительно понизилась бы.

Но хотя справедливо, что денежная цѣнность общей массы нашихъ товаровъ уменьшилась бы, но отсюда ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ, что нашъ годичный доходъ упалъ бы въ той же степени. Защитники ввоза основываютъ свое мнѣніе о выгодахъ его на томъ убѣжденіи, что доходъ не упадетъ такъ сильно. А такъ какъ налоги выплачиваются изъ нашего дохода, то тягость ихъ въ дѣйствительности не возрастетъ.

Предположимъ, что доходъ страны падаетъ отъ 10 до 9 милл., между тѣмъ какъ цѣнность денегъ измѣняется въ пропорціи 10 : 8; ясно, что такая страна будетъ располагать болѣе значительнымъ чистымъ доходомъ по уплатѣ милліона изъ менѣе значительной суммы, нежели по уплатѣ его изъ болѣе значительной.

Что владѣлецъ процентныхъ бумагъ получить болѣе дѣйствительной цѣнности, чѣмъ сколько онъ договаривался получить по займамъ послѣднихъ лѣтъ, это также справедливо; но такъ какъ эти владѣльцы сами весьма сильно способствуютъ несенію общественной тягости, а слѣд., и уплатѣ того процента, который они получаютъ, то на нихъ упадетъ отнюдь не незначительная пропорція налоговъ, и если опредѣлить, согласно истинной цѣнности, добавочную прибыль, получаемую коммерческимъ классомъ, то онъ по прежнему будетъ въ большомъ выигрышѣ, не смотря на дѣйствительное возрастаніе его налоговъ.

Одинъ только землевладѣлецъ понесетъ бы потерю, платя дѣйствительно болѣе, не только безъ соответствующаго вознагражденія, но и при болѣе низкой рентѣ.

Со стороны владѣльцевъ государственныхъ бумагъ и тѣхъ, кто живетъ на постоянные доходы, могутъ, правда, настаивать, что они потерпѣли отъ войны несравненно въ большей

степени, чѣмъ прочіе классы. Цѣнность ихъ дохода уменьшилась бы отъ увеличенія цѣны хлѣба и отъ упадка цѣнности бумажныхъ денегъ, между тѣмъ какъ въ то же самое время цѣнность ихъ капитала значительно уменьшилась отъ пониженія цѣны ихъ фондовъ. Кромѣ того, они пострадали отъ недавно сдѣланнаго захвата изъ фонда погашенія, который, какъ ожидается, будетъ повторяться и впредь, — мѣра величайшей несправедливости, — въ прямое нарушеніе неприкосновенности договоровъ, такъ какъ существованіе фонда погашенія точно такъ же входитъ въ составъ договора, какъ и дивидендъ, и, въ качествѣ источника правительственнаго дохода, до послѣдней степени противорѣчитъ всѣмъ здравымъ началамъ. Именно на возрастаніе то этого фонда мы должны смотрѣть, какъ на средство для поддержанія будущихъ войнъ, если только мы не готовимся совсѣмъ покинуть систему обезпеченія уплаты по займамъ. Прибѣгать за помощью къ фонду погашенія значитъ получать маленькое временное пособіе, съ пожертвованіемъ значительной выгоды въ будущемъ. Это — образъ дѣйствій, — совершенно противорѣчащій всей системѣ Питта, создававшего этотъ фондъ; онъ поступалъ руководствуясь убѣжденіемъ, что въ обмѣнъ за ничтожную настоящую тягость будетъ приобрѣтена впоследствии громаднѣйшая выгода, и, послѣ того, какъ мы были свидѣтелями благодѣяній, которыя были уже достигнуты, благодаря непреклонному желанію Питта оставить этотъ фондъ неприкосновеннымъ, — даже въ такое время, когда онъ находился подъ давленіемъ величайшаго финансоваго разстройства, когда 3% фонда упали до 48, — я полагаю, мы не можемъ медлить приговоромъ, что если бы онъ былъ еще въ живыхъ, — онъ не остался бы доволенъ принятымъ нашей страной мѣропріятіемъ.

12. Возвращаясь однако къ обсуждаемому мною предмету, я долженъ сдѣлать еще одно только замѣчаніе; я весьма сожалѣю о томъ, что соображенія, направленные въ пользу одного какого либо спеціальнаго класса, принимаются въ качествѣ препятствія для поступательнаго движенія богатства и народонаселенія страны. Если выгоды землевладѣльца имѣютъ достаточную важность для того, чтобы удержать насъ отъ усвоенія себѣ всѣхъ тѣхъ благодѣяній, которыя послѣдовали бы отъ ввоза къ намъ хлѣба по дешевой цѣнѣ, то онъ должны также заставить насъ отречься

и отъ всякихъ улучшеній въ земледѣліи, и въ хозяйственныхъ орудіяхъ, ибо не менѣе достовѣрно, что всѣ эти улучшенія, дѣлая хлѣбъ дешевле, понижая ренту и податную способность землевладѣльца, по крайней мѣрѣ, на время наносятъ ему такой же ущербъ, какъ и ввозъ хлѣба. И такъ, для того, чтобы быть послѣдовательными, намъ необходимо было бы однимъ и тѣмъ же актомъ, какъ запретить ввозъ хлѣба, такъ и остановить введеніе всякихъ другихъ улучшеній. 4

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходятъ съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученыя Записки распадаются на два отдѣла: официальный и научный.

Въ официальномъ отдѣлѣ помѣщается годовою отчетъ Университета, актовыя рѣчи, отзывы о диссертацияхъ, обзорѣніе лекцій и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотой медали.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевского Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Д. Кудрявскій.**
